

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ДИАНА ШАФРАН

ТУРНИР
ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ

Турнир среди Магических Академий начинается. Сильные маги будут бороться за право назвать себя «лучшими». Есть ли шанс у студентов обычной деревенской Академии Айрис!? Все они — слабые маги 2 уровня, и им предстоит столкнуться с гораздо более сильными противниками. Но у них есть туз в рукаве. Какой? Они покажут его на первом состязании.

- [Диана Шафран](#)

- [Глава 1. Турнир начинается](#)
- [Глава 2. Выбор нового игрока](#)
- [Глава 3. Суровые будни Академии Айрис](#)
- [Глава 4. Первые противники](#)
- [Глава 5. Ветроход и другие неприятности](#)
- [Глава 6. А мы, разве, знакомы!?](#)
- [Глава 7. Первая игра и первые проблемы](#)
- [Глава 8. Поцелуй с врагом](#)
- [Глава 9. Я не слабый](#)
- [Глава 10. Быстрый прорыв](#)
- [Глава 11. Это не везение, это — стратегия](#)
- [Глава 12. Сестры Райд](#)
- [Глава 13. Совсем не светский разговор](#)
- [Глава 14. Вторая игра. Это сложнее, чем я думала](#)
- [Глава 15. Танец с огнем](#)
- [Глава 16. Ну что, сыграем!?](#)
- [Глава 17. Все или ничего](#)
- [Глава 18. А теперь, время отдохнуть](#)
- [Глава 19. Неприятности, большие и маленькие](#)
- [Глава 20. Новые противники](#)
- [Глава 21. В любой непонятной ситуации — заключай пари](#)
- [Глава 22. 3 игра](#)
- [Глава 23. Битва Оливера](#)
- [Глава 24. Тайна Рины](#)
- [Глава 25. Добровольный проигрыш](#)
- [Глава 26. История Рины](#)
- [Глава 27. Игра Ориса](#)
- [Глава 28. Свидание Фанни](#)
- [Глава 29. Прошлое Родерика](#)
- [Глава 30. Традиции родом из детства](#)
- [Глава 31. Инспекция](#)
- [Глава 32. Белая игра](#)
- [Глава 33. Неожиданное препятствие](#)
- [Глава 34. Время визитов](#)
- [Глава 35. Четвертая игра](#)
- [Глава 36. Посиделки в трактире](#)
- [Глава 37. Играющие в Го](#)

- [Глава 38. Изменения в команде](#)
 - [Глава 39. Это еще труднее, чем казалось](#)
 - [Глава 40. Сплетни](#)
 - [Глава 41. Пятая игра](#)
 - [Глава 42. Экзамены](#)
 - [Глава 43. Копия Великой пятерки](#)
 - [Глава 44. Приготовления](#)
 - [Глава 45. Тайна Оливера](#)
 - [Глава 46. Бал](#)
 - [Глава 47. История создания Великой пятерки](#)
 - [Глава 48. Встреча старых партнеров](#)
 - [Глава 49. Шестая игра](#)
 - [Глава 50. Сражение Леи](#)
 - [Глава 51. Битва Оливера](#)
 - [Глава 52. Защита Ворот](#)
-

Диана Шафран

ТУРНИР ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ

Глава 1. Турнир начинается

«Ежегодный Турнир среди Магических Академий объявляется открытым».

Фанни неотрывно смотрела на объявление. Ее глаза расширились от энтузиазма. Сердце забилось быстро и неровно.

— Наконец-то, — сказала она и подпрыгнула вверх. Земля под ее ногами задрожала. Она была магом земли и под влиянием эмоций теряла контроль над своей силой.

Это случалось часто, поэтому ни сапожник, который стоял возле своей лавки, ни владелец бакалейного магазина не обратили на это внимания, продолжая готовиться к открытию. Они к этому уже привыкли.

Турнир. Как долго Фанни его ждала. В прошлом году у их команды не было и шанса на победу. А все из-за Великой пятерки. В эту команду вошли самые сильные маги, и крушили противников одного за другим. Даже фаворитов.

Фанни смотрела все Турниры по иллюзомеру. Жители деревни сбрасывались, чтобы купить кристаллы и вместе посмотреть матчи. На большом поле они видели туманные, расплывчатые фигуры игроков и следили за каждой атакой, каждым движением. Правда, из-за чьей-то слишком широкой спины или высокого роста не всегда можно было все разглядеть, но основная мысль «нет никого лучше Великой пятерки» была понятна.

У Фанни был любимый игрок — маг воды Орис. Белые волосы, бесцветные ресницы, прозрачно-бледная кожа, глаза-льдинки, уже этого было достаточно для того, чтобы смотреть только на него. А когда он превращал лед в пар, создавал твердые ледяные иглы, и одним ловким движением поражал противника, ее сердце билось быстро и неровно.

Если бы Фанни так не любила Академию Айрис, в которой выросла, она бы точно стала учиться с Орисом, даже среди ледников. Хотя, она не любила холод, но когда у нее возникала навязчивая идея, она не видела препятствий.

Фанни хотела участвовать в Турнире еще в прошлом году, но Родерик, самый большой зануда в мире, и капитан их команды по совместительству, сказал, что они еще не готовы и устроил тренировки. Целый год она мучилась, осваивая новые техники. Ее старания не должны пропасть зря. Они обязаны принять участие в Турнире и победить. Особенно сейчас, когда Великая пятерка распалась, и каждый участник выбрал свою Академию.

Бросив последний взгляд на объявление, Фанни села на лошадь и поскакала в сторону Академии Айрис.

Недалеко от реки, стояло старое, обветшалое здание. Когда-то оно могло сойти за резиденцию графа, но сейчас лепнина откололась, синяя краска облезла, вверх по стенам карабкался плющ. Сквозь крышу пробивались каминные трубы.

Гигантские дубы широко простирали ветви перед фасадом здания, создавая тень.

От дома к лесу и деревне уходили, петляя, тропинки. Когда в Академии шли занятия, был слышен только шепот ветра, едва уловимое журчание воды и топот конских копыт.

Но когда занятия заканчивались, во двор выбегали ученики, создавая столько шума, что его было слышно в соседней деревне.

За место под кроной старинного дуба, которая хорошо защищала от солнца, разгорались настоящие баталии. Особенно, среди магов воды, которые не любили яркий солнечный свет и жару.

Фанни пробежала мимо дубов, одним рывком открыла старинную дубовую дверь, оказалась в каменном холле, а оттуда через другую дверь попала на лестницу. Грязные, не покрытые ковром ступени вели на второй этаж.

Фанни остановилась у двери кабинета магистра Астериус и громко постучала.

— Войдите, — услышала она тихий голос учителя и распахнула дверь.

— Магистр, — запыхавшись, сказала Фанни. — У меня есть отличная новость.

За деревянным столом сидел старик. Седые волосы были зачесаны наверх, открывая высокий лоб, крепкая челюсть и подбородок свидетельствовали о сильной воле.

— Рассказывай, — сказал магистр Астериус, вздыхая. Фанни была кладезем разных идей. Правда, в 9 случаях из 10 они не сулили ничего, кроме проблем. Например, она организовала сбор средств на Ежегодной Ярмарке. Студенты Академии должны были показать огненное шоу, но перессорились перед выступлением, действовали неслаженно и в итоге подпалили несколько торговых палаток. Пришлось заплатить штраф и месяц питаться только овсянкой. И это только один пример из десятка похожих.

— Объявили о начале нового Турнира, — сказала Фанни и ее большие, золотисто-карие глаза горели от энтузиазма.

Магистр Астериус вздохнул. Он очень хорошо знал этот взгляд — это значит, что сейчас все жители деревни с копьями и вилами не способны ее остановить.

— Будете участвовать? — спросил он.

— Конечно, — сказала Фанни восторженным голосом. — В этом году — обязательно.

— Мне, наверное, не стоит напоминать о том, что у вас очень слабый магический потенциал, — усталым голосом сказал магистр Астериус. — Вам предстоит сражаться с самыми сильными студентами других Академий.

— Но у нас есть стратегия! — сказала Фанни с сияющими от счастья глазами.

— Это у Родерика есть стратегия, — ответил магистр Астериус. — А вы просто его слушаете и все за ним повторяете.

— Ну да, — согласилась Фанни. — В любой команде должен быть лидер. Родерик нас хорошо подготовил, честно.

Магистр Астериус переключал бумагу, не зная, что решить. Идея ему не нравилась. Когда-то и он был молод, и слишком хорошо знал, что значит участвовать в Турнире. Это знание далось ему нелегко. Он любил своих учеников и не хотел, чтобы их сломали, как многих до них.

— У нас получится, — радостным голосом продолжала Фанни. — Тем более, Великая пятерка распалась, а значит, они стали в пять раз слабее.

— Или появилось в пять раз больше сильных команд, — ответил магистр Атремиус.

— Но... — попыталась возразить Фанни.

— Знаю-знаю, — покачал головой магистр Астериус. — Вы сильные своей командной работой, потому что знаете друг друга с детства. Но хватит ли этого при схватке с сильными магами пятого уровня, когда каждый из вас еле до второго дотягивает?

— Не попробуем, не узнаем, — улыбнулась Фанни. — Даже если мы не выиграем, можем разрекламировать Академию, спонсора найти.

Магистр Астериус смотрел на свою ученицу. Веснушчатое лицо Фанни светилось энтузиазмом, в глазах скакали чертики, волосы отливали золотом в лучах предзакатного солнца, пряди небрежно развевались вокруг ее шеи у плеч. Она с двух лет была непоседливым бесенком и создавала кучу проблем. Легко было наказывать ребенка, который своровал варенье для себя, но она делала это для других. У Фанни было повышенное чувство справедливости и несгибаемая воля. Правда, у нее были странные представления о том, что правильно, а что нет. Магистр Астериус знал ее больше десяти лет, но так и не смог разобраться в ее жизненной философии, с одной стороны она была очень простой, но в критических ситуациях всегда его удивляла.

С навязчивыми идеями Фанни было невозможно бороться. Магистр Астериус решил капитулировать. Его ученикам будет полезно поучаствовать в Турнире, они уже почти достигли

своего предела. Помочь развиваться дальше им помогут только сильные противники.

— Ладно, — наконец-то сказал магистр Астериус.

— Классно, — сказала Фанни, и подпрыгнула вверх от радости. Шкаф немного пошатнулся. — Вы самый лучший.

— Но я не позволю, чтобы Турнир мешал учебному процессу, так и знай, — сурово закончил он.

— Да мы будем учиться в три, нет в четыре раза усерднее, — радостным голосом сказала Фанни. — Надо найти Родерика, Лею и рассказать им эту классную новость. Знаете, где они сейчас?

— В лесу тренируются, — сказал магистр Астериус и не успел и глазом моргнуть, как Фанни исчезла.

Она бежала на всех парах по неровной дороге, которая то ныряла вниз, в долину, то взбиралась виражами и вновь выводила на открытое пространство, под беспощадные удары ветра. А затем, внезапно луга исчезли, покоряясь власти великого леса.

Фанни ловко перепрыгивала через кочки. В лесу она была как у себя дома. Здесь ей принадлежало все: и травы, и дубы, и вязы, и сосны, поляны и равнины. Она была магом земли и знала этот лес так хорошо, как никто другой.

На поляне, которую они часто использовали для тренировок, Фанни увидела Родерика. Бледная кожа, черные волосы, голубые глаза. Прямая, классическая линия носа. Твердый подбородок. Его лицо ясно свидетельствовало об огромной внутренней силе, природу которой она не могла понять.

Родерик поставил в ряд шишки и сбивал их, пуская точно выверенные струи воды. Он ни разу не промахнулся.

— Тренируешься? — улыбнулась Фанни. — Правильно. У нас скоро первый матч. Надо быть готовым.

Фанни всегда говорила прямо, без предисловий. Родерик не задал ни одного вопроса. Он посмотрел на нее своими холодными голубыми глазами, и сразу все понял. И то, как она хочет победить, и то, с какими сложностями им придется столкнуться. Некоторые думали, что он умеет читать мысли, а он был просто умным и наблюдательным. Но ученики ему не верили, думая, что он их ловко обманывает, а на самом деле нашел способ как проникать в голову человека.

Говорил Родерик мало, односложно, почти никогда не спорил, но когда говорил — слова метили прямо в цель, поэтому ему мало кто любил. Многие предпочитали держаться от него подальше. Если нужно было что-то ему сказать, сообщения передавались через Фанни. Ученики знали — она никогда не откажет и добьется ответа. В сиротском приюте ее называли «Драконье сердце», потому что она всегда добавляла своего. Родерика прозвали «Совиный глаз». Он был умным, всегда слушался доводов рассудка и как маг воды любил ночь. Выйдя ночью на улицу можно было часто встретить его одинокую фигуру.

Родерик перевел взгляд с Фанни на небо и сказал:

— Тебе нужно тренироваться.

— Я готова, — быстро ответила Фанни и расплылась в улыбке. Значит, Родерик согласился и не придется использовать технику «активного уговаривания».

В два прыжка она оказалась возле Родерика и приняла боевую стойку. Ее запястья обвивали два браслета в виде спирали. На самом деле это были лианы.

Родерик внимательно посмотрел на Фанни, встал с земли, отряхнулся и не успел опомниться, как она пустила в него лиану. Он был готов к этому и отскочил влево.

— Старый трюк, — сказал Родерик. При рассеянном свете его голубые глаза зловеще

заблестели.

— Я сейчас покажу тебе новые трюки, — сказала Фанни и с воинственным криком побежала в его сторону. Она взмахнула рукой и из ее пальцев вырвались лианы. Еще чуть-чуть и они бы опутали Родерика, но он прыгнул вверх и схватился за ветку дерева, подтягиваясь. Лианы прошли мимо.

Фанни стояла посреди поляны и тяжело дышала.

— Тратишь много энергии, — сказал Родерик.

Отдышавшись, Фанни подняла голову и улыбнулась. Она дернулась вперед, а потом резко припала к земле. По коричневой почве стали виться лианы. Еще чуть-чуть и они опутали бы ноги Родерика, но он стремительно прыгнул в сторону.

— Слишком медленно, — сказал Родерик, не сводя голубых глаз с лица Фанни. Он видел ее движения, будто в замедленной съемке. Он знал, что сейчас она попытается его обмануть и пойти ва-банк. Фанни резко дернулась влево, перенесла центр тяжести не левую ногу, отпрыгнула в правую сторону, повернула корпус, и из ее рук вырвалось сразу несколько лиан, которые метили точно в цель. Но Родерик оказался быстрее. Одним ловким движением он поднял с земли деревяшку и лианы обвились вокруг нее. Воспользовавшись секундным замешательством Фанни, он стремительно побежал в ее сторону.

Она быстро пришла в себя и стала пускать в его сторону лианы одну за одной, но Родерик ловко от них уходил, будто точно знал траекторию их движения.

Когда Фанни оказалась в метре от него, он пустил тонкую, но очень сильную струю воды и она повалилась на землю.

— Атаки должны быть не сильными, а точными, — сказал Родерик, распрямляясь. Он выглядел зловеще и устрашающе.

— Я старалась, — проворчала Фанни.

— Ты слишком импульсивная, — сказал Родерик. — Магический запас на нуле. Нужно больше думать.

— Я не такая умная, как ты, — сказала Фанни, хмурясь.

Родерик пожал плечами, соглашаясь.

— И вообще, знаешь что, — возмутилась Фанни. — Мог бы дать мне выиграть, хотя бы один раз.

— Зачем? — спросил он спокойным голосом.

— Зачем, зачем? — недовольно проворчала Фанни. — Чтобы и я почувствовала вкус победы.

— Ты расслабишься, — ответил Родерик.

— Да нет же, я почувствую, наконец, что и у меня что-то получается, — сказала Фанни. — И буду работать в три раза усерднее. Честно-честно.

— Нет, — сказал Родерик.

— Что тебе сложно дать мне выиграть один, маленький раз? — взмолилась Фанни.

— Противников на Турнире ты тоже будешь об этом просить? — спросил Родерик.

— Ладно, — нехотя согласилась Фанни. — Но больше я тебе не проиграю.

— Посмотрим, — ответил Родерик.

Фанни услышала смешок, доносящийся сверху. Подняв глаза, она увидела парня, который вальяжно разлегся на ветке дерева и грыз яблоко. В один прыжок он оказался на земле.

— Какой ты самонадеянный, — сказал он. Темно-коричневые глаза парня смотрели внимательно и живо. Масса красноватых волос, торчала во все стороны и обрамляла безукоризненный овал лица.

— Хотя, вынужден признать, — продолжил парень. — Очень неплохо, как для

деревенщины.

— Ты кто? — сухо спросил Родерик.

— Оливер, — представился он, откусывая яблоко. — Я здесь отдыхал, на дереве. А вы мне весь отдых испортили.

— Надо было уйти, — сказал Родерик, и его голубые глаза запылали прохладным огнем.

— Какой ты грубый, — усмехнулся Оливер. — С такими фокусами вам Турнир не выиграть.

— Мы выиграем, — сказала Фанни. — Нет, мы должны выиграть.

Парень рассмеялся.

— Да куда вы на одном желании выедете? Магический потенциал у вас неважный. Вам далеко до 5 уровня. Подрастите, ребятки. Хотя, если природа обидела, что расти, что не расти — толку никакого. Ну, я пошел.

— Остановись, — сказал Родерик. Его лицо не выражало ничего, кроме серьезной сосредоточенности. Те, кто знал его хорошо, в такие моменты предпочитал спастись бегством.

Оливер только усмехнулся.

— А ты, гляжу, мне вызов хочешь бросить?

— Да, — ответил Родерик.

— Да он сейчас тебя в три счета победит, — сказала Фанни.

— Что ж, — после паузы сказал Оливер. — Давай, сразимся. Только потом не говори, что я тебя не предупреждал.

— Не буду, — сухо ответил Родерик.

Фанни отошла как можно дальше. Она не хотела оказаться между ними.

Некоторое время парни просто ходили по поляне, изучая друг друга. Красноволосый сделал одно резкое движение влево, но Родерик не пошевелился.

— Вот, значит, как, — улыбнулся Оливер. — А это может быть интересно.

Оливер с поразительной быстротой побежал в сторону Родерика, выставил правую руку впереди себя и пустил огненный вихрь. Он закрутился, но столкнувшись с водной стихией, погас.

— И сколько ты сможешь так погашать мои атаки? — спросил Оливер. — Раза два? Три? Это твой предел. Мой магический потенциал значительно сильнее. Ты мне не противник.

Родерик не двигался с места и смотрел прямо ему в глаза.

— А ты попробуй, — бесстрастно сказал он. — Не сдерживайся.

— Ждал, когда ты попросишь, — криво улыбнувшись, сказал Оливер.

Оливер стал набирать скорость, он двигался неровными линиями, будто танцевал на поляне, и был похож на дикое животное. Спрогнозировать такие движения невозможно. Так думала Фанни. Но Родерик стоял и не двигался с места.

Оливер сделал резкий скачек вправо, поворот, выставил руку и выпустил огненный фаербол. Он закрутился в воздухе, и ударился об землю.

Родерик исчез.

— Неплохая скорость, — сказал Оливер. — Но я тоже так могу.

Он начал бежать по кривой линии, бросая фаерболы один за другим. У Фанни голова закружилась от такой стремительной атаки. В ней не было логики, поляну заполнили яркие искры. Она думала, что Родерику пришел конец. От одной мысли о том, что будет, если его поразит фаербол такой мощи, ей становилось плохо. Магистр Астериус, конечно, хороший целитель, но воскрешать не умеет.

Оливер действительно не сдерживался.

Поляна полыхала от переполняющего ее огня. Оливер хотел высушить себя до конца, но победить.

Родерик предугадывал движения Оливера, следя за малейшим движением его рук. Несмотря на стремительность атак, он реагировал не менее быстро. У Родерика была потрясающая наблюдательность и реакция, которую он вырабатывал годами.

— А ты ничего так, лучше, чем я думал, — запыхавшись, сказал Оливер. — Но очень нерешительный.

Глаза Родерика сверкнули.

— Посмотрим.

Оливер опять начал атаковать. Вначале все было, как раньше. Но неожиданно Родерик выставил вперед правую руку, и водная струя больно ударила Оливера по плечу.

— Что это такое? — удивился он. — Я так не играю.

— Стратегия, — сказал Родерик.

Он не был сильным магом, это правда. Все это время он изучал стиль Оливера, чтобы найти в нем недостатки и нанести несколько нацеленных, сокрушительных ударов. В этом он был асс. Скорость и ловкость он вырабатывал годами. Он знал, что сильные маги слишком полагаются на свою силу и в этом их главный недостаток.

— Стратегия, говоришь, — криво улыбнувшись, сказал Оливер. — А как на счет этого?

Он выставил две руки перед собой, а потом стал двигать их в хаотичном порядке, пуская огненные искры. Земля под ногами Родерика горела. Несколько искр попали в него. Хоть он и тренировался в защитном костюме, но такая сильная атака не прошла зря. Плечо горело. Он выдохся. На землю капал пот. Оливер устал не меньше.

Родерик нанес несколько прицельных ударов, один из которых повалил Оливера на землю.

Родерик хотел нанести последний, сокрушающий удар, но Оливер встал и бросил в него огненную струю.

От усталости они вместе повалились на землю.

— Ну что ж, это очень похоже на ничью, — улыбнулся Оливер. Его лицо покраснело, на землю градом лился пот. Он учащенно дышал. — Знаешь, а ты меня повеселил сегодня.

— Мне не было весело. Ты меня раздражаешь, — ответил Родерик.

— Он всегда такой прямолинейный? — спросил Оливер у Фанни, и, не дождавсь ответа, сказал. — Аж, жуть берет.

— Ага, — подтвердила Фанни.

— Ну что ж, — сказал Оливер, вставая. — Может, еще увидимся. Пока.

Когда он скрылся за деревьями, из противоположной части поляны донесся голос:

— Что ты здесь устроил?

Фанни повернула голову и увидела Лею. На ней было старое серое платье и плащ, весь в заплатках. Серые волосы развивались на ветру. Казалось, за столько лет дружбы она должна была привыкнуть к ее невидимости. Лея любила находиться в тени, передвигалась тихо и бесшумно, точно ветер, и большинство людей ее просто не замечало.

— Ты меня напугала, — сказала Фанни. — Ты все время здесь была?

Лея кивнула и спросила:

— Родерик, зачем ты затеял этот поединок?

— Он мне не понравился, — сухо ответил Родерик.

— Понимаю, — сказала Лея. — Но это не повод бросаться на людей, в особенности, на сильных магов.

Родерик неопределенно пожал плечами. Он считал, что был прав. Лея это поняла и вздохнула.

— Понятно. Ладно, не будем об этом. Раз мы собираемся участвовать в Турнире, надо собрать команду.

— Я вижу это так, — сказал Родерик. — Нас трое и Рина.

— Рина? — переспросила Фанни. — Она, конечно, может здорово нам помочь. Но она очень... необычная. Думаешь на нее можно положиться?

— Рина непредсказуема, — сказал Родерик серьезно. — Это может быть преимуществом.

— Я согласна, — ответила Лея. — Но ее можно использовать только в особых случаях.

— Она — наш туз в рукаве, — сказал Родерик.

— Ладно, — согласилась Фанни.

— Нам нужно найти еще одного командного игрока, — сказала Лея.

— Я этим займусь, — ответила Фанни, и ее глаза заблестели от энтузиазма. — Ребята из Академии будут в восторге. Уже сегодня я их оповещу, пусть подготовятся пару дней.

— Хорошо, — сказал Родерик. — Устроим отбор послезавтра.

Глава 2. Выбор нового игрока

— Я больше не могу, — запыхавшись, сказала Фанни.

День не задался с самого начала. Родерик разбудил их не в семь, как обычно, а в шесть. Естественно, никто не собирался просыпаться, поэтому он применил жестокий метод — облил их с Леей водой.

Сон быстро ушел, а вместе с ним и хорошее настроение.

Когда Родерик сказал, что он увеличит интенсивность тренировок вдвое, Фанни подумала: «Он, должно быть шутит». Они и так еле справлялись с нагрузкой.

Но когда она ощутила на себе мокрое одеяло, а потом посмотрела на серьезное, сосредоточенное лицо Родерика, Фанни поняла: «Он не шутил». Нужно отработать двойную норму или умереть. Причем, второе грозило им гораздо больше.

Утренний воздух был свеж и приятен. На этом все хорошее заканчивалось. Ночью шел дождь. Ноги увязали в жиже. Приходилось прилагать в два раза больше усилий, чтобы сделать шаг.

Все тренировки они проводили в лесу, а значит, о ровных и удобных дорогах нужно было забыть. Узкие тропы, с камнями и корнями — вот что они преодолевали каждый день.

Фанни любила лес, но уже на двадцатой минуте перестала видеть красоты природы. Нужно было сканировать тропу на пару шагов вперед, иначе рискуешь получить травму.

Кроме нее с Леей тренировки Родерика никто не выдерживал. Фанни как-то очень мягко и ненавязчиво заметила, что было бы здорово иногда пробежаться по нормальной дороге, но Родерик сказал:

— В лесу нестабильная поверхность для бега, а значит, она дает дополнительную нагрузку на мышцы ног и всего тела. Это гораздо эффективнее.

Фанни уже более-менее смирилась с их утренними пробежками, но сегодня Родерик превзошел сам себя. Он устроил им бег с препятствиями в виде подъемов и спусков с холмов. Нужно было огибать деревья, внимательно следя за тем, чтобы не споткнуться. Это не говоря о том, что ноги увязали в грязи, и оторвать их от земли было очень непросто.

Фанни не думала, что настанет тот момент, когда она полюбит узкие, неровные тропы. Когда она почувствовала, что все ее тело — одна болевая точка, она сказала умоляющим голосом:

— Эй, Родерик, может, мы немного притормозим, а!?

— Хорошо, — сказал Родерик, и Фанни вздохнула спокойно. Но радость была недолгой, через несколько секунд он добавил. — Победим в Турнире и отдохнем.

— Лея, а ты что думаешь? — спросила Фанни. — Неужели тебе не тяжело?

Серые волосы развивались на ветру, лицо было красное, со лба градом катился пот. Видимо, она чувствовала себя не лучше Фанни.

— Нет. Не тяжело, — нагло соврала она.

Фанни вздохнула, огляделась по сторонам. Родерик вырвался вперед, а значит, она может немного сжульничать. Совсем чуть-чуть, чтобы не рухнуть замертво лицом в грязь. Она обратилась к способностям мага земли и стала черпать силу из почвы. Бежать сразу стало легче. Правда, длилось это недолго.

— Фанни, — неожиданно сказал Родерик и остановился. Под внимательным взглядом голубых глаз становилось не по себе. Каким-то непостижимым образом он всегда знал, что она делает.

— Что? — робко сказала она.

— Ты забыла, что на утренних тренировках мы не применяем силу? — с нажимом спросил Родерик.

— Нет, — ответила Фанни.

— Если ты будешь упрощать себе задачу, в тренировках нет смысла, — продолжил Родерик.

— Я поняла, — вздохнула Фанни, и, встретившись с недовольным взглядом Родерика, добавила. — Честно-честно, поняла.

Фанни продолжила бежать дальше. Наконец-то перед ней замаячило спасение — гора. Значит, они с Родериком смогут немного отдохнуть, пока Лея не совершит спуск и подъем на гору. Она была магом ветра, чем быстрее она бегала, тем сильнее была, а значит и тренировалась больше них. К тому же, на горе ветер был наиболее сильный, и Лея училась черпать из него силу.

Смотря на то, как серая фигура стала бежать на гору, Фанни вздохнула. Бедная Лея, ей, наверное, сейчас приходится очень нелегко.

Фанни присела на пенек, и так хорошо было просто сидеть и не двигаться. Но не успела она и глазом моргнуть, как Лея вернулась, и пришлось бежать обратно.

Пару раз Фанни казалось, что упадет прямо здесь, возле соседней сосны и ей напишут эпитафию: «Здесь почила нахальная девчонка, которая решила участвовать в Турнире, но не рассчитала свои силы».

Но мысли о том, что они, наконец, сыграют, будоражила, заставляла кровь в жилах течь быстрее и открывать новые внутренние резервы.

Когда она вернулась в Академию, Фанни казалось, что она старое, засохшее и никому не нужное дерево. Она превратится в труху прямо здесь, за обеденным столом.

Фанни ополоснулась водой, которую по очереди подогревали маги огня, переоделась и пошла в столовую, полную оживленных голосов. В конце комнаты высокие стеклянные двери без занавесей открывали вид на цветущий сад. За грубыми деревянными столами сидели ученики и завтракали. В комнате вкусно пахло теплым хлебом и беконом. Фанни почувствовала голодную пустоту в желудке.

Ученики здесь не пировали.

Магистр Астериус создал Академию Айрис для сирот и детей деревенских жителей. Спонсоров у них не было, учебу, естественно, никто оплатить не мог. Денег постоянно не хватало. Но жители соседних деревень им помогали, присылали провизию, ткани, ненужную одежду, в общем, делали все, что могли. Фанни знала, что у магистра Астериуса есть свои сбережения, но понимала, что они — не безграничны, поэтому пыталась любыми способами ему помочь. Ну ладно, получалось это у нее не очень хорошо, это она признает, но какая-то попытка точно должна сработать. Фанни наотрез отказывалась принимать ту реальность, в которой Академия Айрис перестанет существовать и все эти дети и подростки окажутся на улице.

Несмотря на стеснения в средствах, питались они вкусно, потому что у них была Матушка Бетта. Появилась она непонятно откуда, но уже через день казалось, что она жила в Академии всегда. Матушка Бетта могла из простой муки и яиц сделать что-то невероятное. А какой хлеб она пекла, и пироги с яблоками... Никто в деревне не мог с ней сравниться. Фанни искренне верила, что она могла быть поваром у какого-то графа или герцога.

Съев яичницу с беконом, Фанни почувствовала, что силы к ней постепенно возвращаются. Оставался только один завершающий штрих. А именно — целебный коктейль Матушки Бетты. Он прекрасно восстанавливал силы, это правда. Но на вид и вкус был как застоявшаяся в болоте вода. Никто, кроме них троих, не решался подойти к этой булькающей зеленой жиже, ближе, чем на метр. Первые раз 100 пить это просто невозможно, но на 101 — привыкаешь.

Выпив в три глотка неприятную жижу, Фанни побежала на занятие. Как только двери за ее

спиной закрылись, Магистр Астериус начал урок. Сегодня они изучали слабые стороны магов воды. У них была необычная Академия. Учебный план Магистр Астериус разработал самостоятельно, поэтому они изучали сразу все 4 стихии, а не одну, как это было положено.

Ученикам преподавали уже выпущенные студенты, которые когда-то учились у Магистра Астериуса, а старших учил сам магистр.

Раннее пробуждение и изнурительная пробежка дали о себе знать, глаза Фанни сами по себе закрывались, а смысл сказанных слов до нее доносился с трудом. Из полусна ее вывел строгий голос Магистра Астериуса.

— Фанни, если будешь спать на уроках, ни о каком Турнире не может быть и речи.

— Извините, — сказала она, вскакивая.

— Повторяю свой вопрос, при каких условиях магия воды теряет свои магические свойства?

— Магия огня и воды противоположны, — сказала Фанни. — Поэтому, при нагревании вода теряет свои свойства.

— А каким образом соотносятся магия воды и магия земли?

— Они связаны, например, в растениях, — ответила Фанни.

— Продемонстрируй, — сказал магистр Астериус.

Фанни подошла к подоконнику, приложила руку к вазону и растение начало постепенно увеличиваться.

— А теперь ты, Хим, — сказал магистр Астериус.

Поднялся высокий, широкоплечий парень, у него были длинные руки и большие ладони. Нелепо торчащие уши были хорошо видны из-за короткой стрижки.

Подходя к цветку Хим нервно подергивал плечами. Несмотря на свою внушительную фигуру, он смотрел на безобидный цветок так, будто тот был его злейшим врагом и сейчас на него нападет.

Фанни ему подмигнула, чтобы подбодрить, но он покраснел и, казалось, еще больше потерял веру в себя. Хим протянул трясущиеся руки к цветку, но ничего не произошло. Он повторил свою попытку еще раз, и еще... и еще.

Оглянувшись через плечо, Хим сказал робко:

— Может, пусть кто-то другой попробует?

— Нет, — строго сказал магистр Астериус, и на его лице застыло непреклонное выражение.

Хим вздохнул. У него были проблемы с самыми простыми задачками, а комбинированная магия давалась с большим трудом.

Следующие две попытки с треском провалились.

— Расслабься, — сказала Фанни шепотом.

Хим кивнул в знак благодарности и вперил напряженный взгляд в несчастный цветок. Его лицо покраснело от напряжения, и Фанни чуть было не рассмеялась, таким смешным он был в эту минуту.

Наконец, поверхность цветка увлажнилась, и он стал медленно покачиваться со стороны в сторону.

— Фух, — сказал Хим.

Тяжело было не только ему. Казалось, магистр Астериус и Родерик мыслили одинаково. Еще никогда учеба не давалась Фанни с таким трудом. Их команда получила в два раза больше заданий, чем все остальные. Но учителям и этого было недостаточно.

После уроков, Родерик остался в классе, чтобы обсудить с магистром Астериусом план их дальнейших тренировок. Фанни даже представить боялась, что они там напридумывают.

— Как думаешь, мы доживем до Турнира? — спросила она Лею за обедом. — А то эти двое могут слишком увлечься. А мы ведь не каменные.

— Не знаю, — флегматичным тоном ответила Лея. — Ты хотела участвовать в Турнире больше всех и должна понимать, что это — непросто.

— Это, конечно, правда, — ответила Фанни. — Но есть же предел человеческим возможностям.

— Не знаю, — ответила Лея. — Когда я смотрю на Родерика, то начинаю в этом сомневаться.

Фанни задумалась и согласно кивнула. У Родерика было меньше всего магических способностей, он еле-еле дотягивал до 2 уровня. Он знал, что как маг, слаб, и пытался по максимуму это компенсировать: быстрее думать, быстрее двигаться. Его способность черпать магию из внешних источников была поразительной. Родерик был очень стог к ним, но к себе — еще строже.

Ночь — это время магов воды. Когда все спали, он ходил к реке и тренировался. Хотя Фанни от усталости еле ноги до кровати доносила.

В столовую вошла девушка, увидев которую Фанни, сразу вскочила и помахала ей рукой:
— Эй, Рина, иди сюда.

Она медленно, словно нехотя, побрела в их сторону.

Рина была не слишком высокая, и удивительно изящная. Масса темных волос обрамляла круглое лицо, а длинная челка скрывала глаза. Наверное, поэтому она шла очень медленно, неуверенно, будто в полусне.

Рина села между Фанни и Леей и принялась за еду. Она была странной, неразговорчивой, поэтому ученики старались с ней не общаться и просто не обращали на нее внимание. Никому уже не казалось странным то, что она часами стоит и смотрит на небо. Или когда медленно идет по коридору, считая шаги. Или когда дергается, стоит к ней подойти ближе, чем на метр.

Рина признавала только троих: Фанни, Лею и Родерика. Все остальные были для нее чужаками.

— Ну что, сегодня мы выберем последнего члена нашей команды, — сказала Фанни. — Ты рада?

Рина пожала плечами.

— Эй, ну скажи хоть что-нибудь, — сказала Фанни и с воодушевлением добавила. — Лично я вся в нетерпении.

— Мне бы хотелось, чтобы все осталось так, как есть, — ответила Рина, водя ложкой по тарелке, создавая какой-то рисунок.

— А в Турнире ты хоть хочешь участвовать? — спросила ее Фанни.

— Нет, — ответила Рина. — Я участвую только потому что Родерик сказал, что вам без меня не выиграть.

— Даже чуть-чуть не хочешь? — настаивала Фанни.

Рина отрицательно покачала головой и сказала:

— Я хочу вам помочь. Все остальное мне не интересно.

— Вот всегда ты так, — проворчала Фанни. — Знаешь, капельку радости и веселья тебе бы не помешало. Хватит такой хмурой ходить.

— Перестань, Фанни, — сказала Лея. — Пусть Рина делает то, что хочет. Доедай быстрее. Нам уже на отбор пора.

Когда Фанни оказалась на поляне, где должен был проходить отбор, она глазам своим не поверила. Она, конечно, знала, что многие захотят принять участие в Турнире, но не вся же Академия.

Родерика такое количество студентов ни капли не удивило. Он обвел присутствующих внимательным взглядом и сказал:

— Первую часть отбора пройдут те, кто принесет яблоки. Они находятся на вершине горы. Дальше пройдут 10 человек. Удачи.

Фанни посмотрела на него с ужасом. Забраться на вершину горы! Да Лея с трудом туда добирается, а ведь она тренируется каждый день. Вот нет у Родерика ни стыда, ни совести, ни сострадания.

Он что хочет замучить бедных студентов и оставить их команду без последнего, пятого участника?

— Начинайте, — сказал Родерик.

Нужно отдать ему должное, план по стремительной ликвидации участников, удался на славу. С яблоками вернулись только 5 несчастных и выглядели при этом так, будто им только что пришлось сразиться с Великой пятеркой в полном составе.

— Отлично, — сказал Родерик. — Обведя их взглядом. А теперь тест на реакцию.

Фанни стала бросать в студентов небольшие комки грязи, а они должны были от них увернуться. И все было бы ничего, если бы участники были бодры и полны сил, а так они еле держались на ногах. Фанни было их жалко, поэтому она делала все для того, чтобы упростить им задачу: бросала так, чтобы они смогли увернуться, специально занижала скорость.

— Фанни, — сказал ей Родерик. — Очень слабо.

Она покраснела. Ну вот, почему он видит ее насквозь.

Как только Фанни начала метать грязь быстро и прицельно, двое несчастных упали на землю и кулягая пошли в сторону Академии, отмываться и залечивать раны.

На поляне остались трое. Парни тяжело дышали и еле держались на ногах.

— А теперь переходим к индивидуальной борьбе, — сказал Родерик. — Один на один. Первый — Хим.

Он гордо вздернул голову и занял боевую стойку. Несмотря на усталость, его взгляд был сосредоточенным. Сдаваться он не собирался.

Родерик сделал несколько шагов ему навстречу, а потом услышал легкие хлопки.

— Bravo, — сказал Оливер, выходя из-за дерева. Все это время он наблюдал за происходящим. — Ты выгацил из этих бедолаг все, что можно.

— Уходи, — сказал Родерик.

— Не хочу, — ответил Оливер и обвел внимательным взглядом оставшихся участников. — Так, что тут у нас? Только слабенькие маги. А я-то думал, что вы меня чем-то удивите.

Оливер сделал паузу, а потом добавил:

— Ну что ж, раз я уже здесь, как на счет поединка!? Давайте трое на одного, для разогрева.

Двое парней посмотрели на него с нескрываемым ужасом. Они прекрасно понимали, что Оливер сильный маг пятого уровня и им до него далеко. Впервые в своей жизни они увидели кого-то настолько сильного и это... пугало. Парни сделали шаг назад.

Одно дело соревноваться с Родериком, когда знаешь, что каким бы строгим он ни был, он не позволит им пострадать. А совсем другое выходить один на один с магом пятого уровня, от которого исходит такая ужасная мощь.

— Видимо, ваши новички не выдержали прессинга, — сказал Оливер. — Сдались даже не начав бой.

— Один остался, — сухо ответил Родерик.

— Этот? — усмехнувшись, сказал Оливер, сканируя Хима взглядом. — Да у него первый уровень. Нет никакого потенциала. Что он может сделать?

— Я могу, — неожиданно громко даже для самого себя сказал Хим. — Я сделаю.

— Отлично, — сказал Оливер. — Я принимаю вызов. Чтобы силы были равные, я не буду применять магию.

Хим с раскрытыми от изумления глазами смотрела на Оливера. Он, конечно, погорячился. В критических ситуациях он паниковал, становился неуклюжим и допускал кучу ошибок. А эту ситуацию можно было назвать «критической». Он и так был слаб, а после тренировки вообще был в ужасной форме. Одно дело соревноваться с такими же истощенными студентами, как он сам, а совсем другое — когда перед тобой стоит сильный маг 5 уровня. Но если Оливер действительно не будет применять магию, у него есть шанс.

— Я принимаю вызов, — сказал Хим, сжимая руки в кулак.

— Отличненько, — улыбнувшись, ответил Оливер.

— Эм... Родерик, — сказала Фанни, наблюдая за этой картиной. — Тебе не кажется, что стоит вмешаться?

— Нет, — ответил он. Его лицо было напряжено. Родерик внимательно смотрел на улыбающегося Оливера. Их взгляды скрестились. Казалось, это они сейчас будут бороться.

— Значит так, кто первый коснется земли, тот и проиграл, — сказал Оливер.

Хим кивнул головой в знак согласия, сделал первое, неуверенное движение, но пошатнулся и упал на землю.

Фанни закрыла лицо ладонью. Она просто не хочет на это смотреть.

Оливер начал смеяться, а Хим покраснел.

— Ну-ну, вставай, — рассмеявшись, сказал Оливер. — Так уж и быть, дам тебе второй шанс.

Хим резко поднялся, и его глаза горели прямо нечеловеческим огнем. Он часто работал с отцом на поле. С выносливостью у него не было проблем. К тому же он был значительно выше и крупнее Оливера. Главная его сила была в руках. Если он сможет достаточно близко подобраться к Оливеру, легко повалит его на землю. Хим часто таскал много килограммовые мешки, а его противник был похож на человека, который не поднимал что-то тяжелее трехтомника по стихийной магии.

Хим с криком побежал на Оливера. Тот не двигался и со скучающим выражением смотрел на его приближение. Когда друг от друга их отделял какой-то метр, Оливер рванул в сторону и буквально через несколько секунд оказался за спиной у Хима.

Видно было, что Оливер развлекается. Он просто ходил по поляне. Хотя, это было больше похоже на танец. Движения были плавные, но быстрые. Как бы Хим ни старался близко подобраться у него не получалось. Магический потенциал у него был слабый, часть сил он уже сегодня потратил, а значит, у него только один выход — сделать последний, решающий рывок. Хим думал, что ему не придется прибегать к магии, но Оливер оказался проворней, чем он думал.

Хим собрал последние силы и стремительно побежал в сторону Оливера, сделал обманный рывок в левую сторону, потом резко сменил направление, выставил вперед правую руку и пустил струю воды в Оливера. Она попала ему прямо в правое плечо. Оливер пошатнулся. Казалось, еще чуть-чуть и он упадет на землю. Этого замешательства было достаточно для того, чтобы приблизиться к нему вплотную. Хим протянул руку и хотел довершить начатое, толкнув его со всех сил.

Но Оливер быстро перенес вес на правую ногу, делая шаг навстречу Химу, чтобы удержать равновесие, а потом с поразительной скоростью обошел его с правой стороны. Рука Хима коснулась воздуха.

— Воля к победе это еще не все, — сказал Оливер. За какие-то несколько секунд он оказался за спиной Хима и толкнул его. Тот повалился на землю.

— Ну, вот и все, — с победоносной улыбкой сказал Оливер. — Хорошо побегали.

— Отлично, Хим, — сказал Родерик. — Ты в команде.

— Нет, — ответил Оливер. — Я в команде.

Все с недоумением посмотрели на него. Таково поворота событий никто не ожидал.

— Что ты сказал? — первой подала голос ошарашенная Фанни.

— Ну как же, — Оливер развел руками, будто сейчас речь шла о самых простых и понятных вещах. — Вы же устроили этот отбор, чтобы найти пятого члена вашей команды. Я выиграл. Значит, этот человек я.

— Еще чего, — фыркнула Фанни. — Ты нам не нужен.

Конечно, перспектива заполучить в свою команду мага 5 уровня была слишком соблазнительной. Фанни прекрасно понимала, что Хим проигрывает ему по всем пунктам, но ей не нравилось, как вызывающе и самодовольно вел себя Оливер.

— Родерик, чего ты молчишь? — спросила Фанни.

Он неотрывно смотрел на Оливера, будто что-то взвешивая.

— А ваш капитан лучше, чем я думал, — хмыкнул Оливер. — Он понимает, что я — лучший вариант. Давай сыграем, один на один. Я больше не буду сдерживаться.

Некоторое время они внимательно смотрели друг на друга. Две противоположности. Собранный, хладнокровный Родерик с холодными, цепкими голубыми глазами и активный, импульсивный, похожий на дикое животное Оливер, в глазах которого плясали озорные искорки.

— Лея, — наконец, сказал Родерик. — Твоя очередь.

Лея, которая наблюдала за всем из тени, встала, сбросила с плеч старый, потертый плащ и стала напротив Оливера.

— А ты кто еще такая? — удивился Оливер. — Я тебя не заметил.

Взгляд Леи был спокойным и сосредоточенным. Она ничего не ответила.

— Покажи ему, — сказала Фанни. — Пусть знает, как наших обижать.

— Да, — задумчиво сказал Оливер, продолжая изучать Лею. — Вроде бы в тебе нет ничего необычного. Но не думаю, что этот зазнайка выставил бы против меня кого-то настолько слабого.

— А ты проверь, — ответила Лея.

— Хорошо, — сказал Оливер. — Раз ты так уверена. Я буду использовать свою силу по полной.

— Мы все на это рассчитываем, — ответила Лея.

— Ок. Правила те же, кто коснется земли, тот проиграл, — сказал Оливер.

Он рассчитывал разобраться с Леей быстро. Вообще-то он старался девушек щадить. Но она была слишком невзрачной и незаметной. В ней не было ни женственности, ни красоты. Лею нельзя было назвать девушкой в привычном понимании этого слова. Она была какой-то... безликой. Одна серость. Начиная от цвета волос и заканчивая серым, бесцветным цветом глаз. Наверное, завтра он ее даже не вспомнит.

Борьба Родерика и Фанни его впечатлила, поэтому он решил вступить в их команду. Правда, выбор у него был небольшой. Все городские Академии ему отказали, и он был в курсе почему. Но, возможно, если бы он знал, что в состав команды входит это блеклое, бесцветное существо, он взвесил все еще раз.

С Химом он хотел поиграть, так немного, чтобы немного повеселиться. Но когда вместо того, чтобы сразиться самому, Родерик выбрал для поединка Лею, в которой не было ничего достойного внимания — это было оскорблением. Да за кого они его принимают?

Оливер сжал и разжал пальцы. С ней он справится быстро, очень быстро.

Находясь на противоположной части поляны, он начал стремительно бежать в сторону Леи. Когда до нее оставалось всего несколько метров, он пустил огненный вихрь. Пожалуй, он перестарался. Конечно, все маги-стихийники ходят в защитных костюмах. Но они срабатывают не при всех атаках. Наверное, у Леи останется несколько ожогов. Если бы она была красива, он

бы из-за этого переживал, а так... целители справятся. Через неделю, максимум месяц от ожогов не останется и следа.

Оливер внутренне праздновал победу и рассчитывал увидеть поверженную Лею. Но когда огонь погас, место было пустое. Там никого не было.

Оливер повернул голову, внимательно осмотрел всю поляну, но Лею не нашел. Она исчезла. Что здесь творится, в конце концов?

Родерик смотрел на происходящее, сложив руки, его глаза довольно поблескивали, но выражение лица оставалось невозмутимым.

Оливер крутил головой во все стороны, но не мог найти Лею. Неожиданно сильно подул ветер, и он услышал тихий шепот:

— Не надо так удивляться. Выглядишь смешно.

После этого последовал сильный толчок, будто в него врезался вихрь. Оливер приложил всю свою силу, чтобы устоять на ногах.

Лея возникла на противоположной части поляны. Она смотрела на него и улыбалась.

— А ты быстрая, — сказал Оливер. — Не знаю, что ты там задумала, но раз в скорости тебя не победить, я одержу победу с помощи магии. Силенок у тебя хватит? Бегать туда-сюда тяжело. Скоро весь магический запас исчерпаешь.

— А ты проверь, — ответила она.

Оливер стоял, не двигаясь, и внимательно смотрел на Лею. Она не выглядела обеспокоенной. Неужели эта девчонка действительно думает, что сможет его победить!?

От этой мысли Оливер рассмеялся.

Неожиданно он присел, выставил вперед две руки, и пустил в сторону Леи сильный огненный вихрь. Площадь его поражения была огромной. Ей не убежать. Она не успеет.

Оливер следил за каждым движением Леи. Она покружилась вокруг своей оси, и вокруг нее собрался ветер, нет, она будто сама стала ветром. Мгновение — и она снова исчезла.

Оливер быстро обернулся, чтобы найти Лею. Все его звериные инстинкты были напряжены, он хотел попасть в цель, но ему это не удавалось. И это бесило.

Лея появлялась то в одной части поляны, то на другой. Оливер пускал в нее огненные шары, но они не достигали цели. Казалось, она его дразнит, как он недавно дразнил Хима.

Только он собирался к ней приблизиться, как Лея стремительно исчезала. Раз он не мог близко к ней подойти, то прибегал к длинным атакам. У нее было достаточно времени для того, чтобы проанализировать траекторию полета огненных шаров и убежать. В ближнем бою у него было бы гораздо больше шансов. Но подобраться к ней он не мог.

Но чтобы поразительней всего — Лея была слабым магом 2 уровня, и уже давно должна была истощить весь свой резерв. Но она бегала так, будто для нее не существовало ограничений. Казалось, что она не создавала ветер, а контролировала его, соединяя свою силу с силой ветра.

Оливер еще никогда не видел такого единения стихий. Чтобы такое проворачивать, нужна огромная концентрация и годы тренировок. Он слышал о подобном, но думал, что это все пустые рассказы. Сильные маги всегда полагались на свою силу, а слабые не верили, что у них хоть что-то получится и сдавались.

Да чтобы достичь такого уровня, нужно прыгнуть выше головы. И эта троица это сделала. Определенно, ему нужно стать частью этой команды.

Оливер был так поражен, что не мог сконцентрироваться, и делал броски наобум.

— Хватит, — услышал он шепот совсем близко.

Лея остановилась в нескольких шагах от него. Это был его шанс, но прежде, чем он успел атаковать, Лея развела руки в сторону, наклонилась назад и упала на землю.

— Что это было? — возмутился Оливер.

— Ты победил, — ответила Лея. — Не нравится?

— Не нравится? — возмутился Оливер. — Конечно, мне не нравится. Ты безобразно мне поддалась. Давай еще раз. Я не проиграю.

— Ты сильный, Оливер, — сказала Лея и, положила руку ему на плечо. Серые глаза смотрели на него со странным выражением. — Ты нам нужен.

Оливера было нелегко вывести из себя, но он смутился и не знал, что сказать. Такая откровенность вывела его из равновесия больше, чем ее внезапное исчезновение.

Замешательство было недолгим, мгновение и он расплылся в улыбке.

— Эй, ты слышишь, — сказал он, обращаясь к Родерику. — Я вам нужен.

Родерик нахмурился. Фанни знала, что это — плохо. Нет, это очень-очень плохо.

Неизвестно о чем он сейчас думал, но сказал только одно слово:

— Понятно.

Родерик выдержал паузу, после которой сказал:

— Чтобы стать частью команды тебе нужно учиться в Академии Айрис.

— Легко, — ответил Оливер. — Что для этого нужно сделать? Сдать экзамены?

— Договориться с магистром Астериусом.

— Отлично, — сказал Оливер, улыбаясь во весь рот.

— Иди за мной, — ответил Родерик и пошел в сторону Академии.

Фанни смотрела на их удаляющиеся фигуры и сказала:

— Он это так просто не оставит.

— Знаю, — сказала Лея.

— Завтра нас ждут адские тренировки, — грустным голосом ответила Фанни. — А еще, может быть, послезавтра и послепослезавтра и через неделю...

Девушки переглянулись и вздохнули.

Столовая была полна уставших студентов, которые уплетали за обе щеки. Фанни прекрасно их понимала, после таких тренировок дракона можно съесть.

Они с Леей и Риной сели за свое обычное место, и стали есть гречку с мясом. Когда в комнату вошел Родерик, у Фанни пропал аппетит, таким недовольным он был.

Родерик как ни в чем ни бывало присел рядом и принялся за ужин. Она переводила взгляд с него на Лею и обратно. Ужинали они в полнейшем молчании. Тишина была давящей. Разрушил ее Оливер, который, будто так и надо, присоединился к ним.

— Короче я все уладил, — сказал он, приступая к ужину. — Магистр Астериус принял меня в вашу Академию.

— Как это у тебя получилось? — удивилась Фанни.

— Ну, мы с ним поговорили по душам, вот и все, — ответил Оливер. Об учиненном допросе с пристрастием он решил умолчать. — Знаете, а у вас здесь чертовски вкусно готовят.

Фанни ждала, что скажет по этому поводу Родерик, но он упорно хранил молчание.

— С тобой мы станем сильнее, — сказала Лея.

Оливер оторвался от еды и внимательно на нее посмотрел, будто бы видел ее впервые.

— Знаешь, — задумчиво проговорил Оливер. — А если присмотреться, то у тебя очень интересная внешность.

— Эй, ты, не приставай к Леи, — сказала Фанни и дала ему подзатыльник.

— Больно же, — ответил Оливер, прикасаясь к голове. — Хотя ты тоже симпатичная.

— Нечего тут комплименты раздавать, — возмутилась Фанни. — Нас таким не проймешь. Лучше хорошо себя на тренировках покажи.

— Черт, а я думал, получится, — сказал Оливер, потягиваясь. — Хотя вот эта, — он указал на Рину. — Меня пугает. Она всегда такая мрачная?

— Она не мрачная, — встала на ее защиту Фанни, хотя в душе была с ним согласна. — Она просто... эм... задумчивая.

— Как скажешь, — согласился Оливер, отставляя тарелку. — Ну что, пришло время и отдохнуть. Где находится 33 комната?

Фанни с Леей переглянулись. У них было плохое предчувствие.

— Это моя комната, — подал голос Родерик.

— Поправочка, — сказал Оливер как-то нехорошо ухмыляясь. — Это была твоя комната. Теперь мы будем жить вместе. Правда, классно, дружище!?

— Не называй меня так, — резко ответил Родерик.

— С чего это ты такой злой, — обиженным голосом сказал Оливер. — Теперь мы — одна команда. Разве тебе не стоит быть повежливей, а?

— Нет, — сказал Родерик. Голос звучал ровно, но лицо нахмурилось, стало мрачным и угрожающим.

— Да, видимо, с тобой будет непросто, — вздохнул Оливер. — Ну, ничего, я не ищу легких путей. Ладно, спать хочу, не могу. Идем, покажешь мне мое новое жилище.

Оливер шел за Родериком. Сказать, что эта новость его не обрадовала — это ничего не сказать. Да он лучше в пещере будет ночевать, чем в одной комнате с этим напыщенным придурком. Но показывать свое недовольство не собирался.

Маги огня терпеть не могут магов воды. Эту прописную истину знают все. Еще никогда им не приходилось жить вместе. В нормальных Академиях каждый учиться на своем факультете. Здесь же действуют совсем другие правила, и они Оливеру не нравились. Но Магистр Астериус дал четко понять, что либо он их соблюдает, либо выметается из Академии.

Пришлось смириться. Но самое ужасное ждало Оливера впереди, когда он зашел в комнату. Шторы были задернуты, и в комнате царил густой полумрак. Маги огня не любили темноту, им нравилось все яркое, чем больше света, тем лучше. А эта комната была похожа на келью какого-то монаха.

Оливер, как маг огня, плохо видел в темноте, поэтому кое-как доковылял до окна и распахнул шторы. Увиденное ему не понравилось еще больше.

Интерьер был выдержан в сдержанных тонах. Но хуже всего была вода. Она была везде, налита в чашки, бутылки, ведра и фиалы.

Но самым необычным были вытянутые цилиндры, доверху наполненные водой, которые окружали кровать, где спал Родерик.

От удивления Оливер замер на месте. И что предполагается, он будет здесь жить? Среди всего... этого?

Родерик хмурился. Очевидно, его тоже посетили нерадостные мысли.

— Я вижу только один выход, — наконец сказал он.

Оливер внимательно на него посмотрел. Он подумал, что его сосед придумал какую-то очень хитрую стратегию. Например, обливать его водой каждую ночь и заставить в итоге покинуть комнату.

Это маги воды могут часами купаться или в лунную ночь стоять под дождем. Маги огня ничего хорошего в этом не видят. Моются они за пару минут и пьют воду в три раза меньше, чем другие люди. Пусть только попробует выгнать его таким способом.

Оливер был готов к объявлению войны, но Родерик придумал что-то более простое.

— Поделим комнату на две части, — сказал он.

Конечно, это нельзя было назвать «хорошим вариантом», но они понимали, что другого выхода нет.

— Зайдешь на мою часть комнаты — прибью, — после раздумий сказал Оливер.

— Аналогично, — ответил Родерик.

Глава 3. Суровые будни Академии Айрис

— Где Оливер? — спросил Родерик за завтраком и его глаза при этом нехорошо поблескивали.

— Вы же с ним соседи, — сказала Фанни, параллельно расправляясь с овсянкой. — Ты должен знать это лучше нас.

Но Родерик не знал. Концепция «не заходи на мою часть комнаты, а то убью», отлично действовала на практике. Но Оливер не появлялся на тренировках, пропускал занятия, полностью игнорировал просьбы, и пропадал весь день неизвестно где. Первая игра Турнира приближалась, а они еще не сработались.

— Я попыталась с ним поговорить, — сказала Фанни, извиняющимся голосом. — Но он меня не слушает.

— Я его приведу, — ответил Родерик, ударив ложкой по столу.

— Эй, ты куда? — спросила его Фанни. — А как же завтрак?

Но Родерик ничего не ответил, и вышел со столовой. Фанни мысленно пожелала Оливеру удачи. Ему она сегодня пригодится.

Оливер не понравился Родерику сразу. Такие люди выводили его из себя. Обладая сильным магическим даром, они не прикладывали серьезных усилий для своего развития, все им давалось легко. Любая Академия готова была взять магов 5 уровня с распростертыми объятиями, чтобы повысить свой рейтинг, а потом они пичкали их стандартными знаниями, которые не менялись веками. Родерику же нужно было прикладывать невероятные усилия для того, чтобы сначала изучить теорию, а потом научиться черпать магию из внешних источников.

Оливеру нужно было только подумать, взмахнуть рукой и все — он уже умеет делать то, на освоение чего у Родерика ушло несколько лет.

Но больше всего его бесило даже не это. Он видел потенциал Оливера, как и то, что он не был раскрыт даже наполовину. Вместо того, чтобы совершенствоваться, этот лентяй пропадает неизвестно где.

Конечно, Родерику показалось странным его решение присоединиться к их команде. Оливер был достаточно силен для того, чтобы выбрать одну из лучших команд этого года. Его бы взяли без вопросов. Но он этого не сделал. Почему? Этот вопрос мучил Родерика. Мысли о том, что Оливеру просто понравилась манера их игры, казались наивными.

Он решил оставить этот вопрос открытым и присматривать за Оливером. Правда, тяжело присматривать за тем, кого ты хочешь видеть как можно меньше. Но Родерик не позволял, чтобы эмоции взяли верх над разумом.

Конечно, разумней было закрыть глаза на выходки Оливера и смириться с тем, что он не ходит на занятия. Если он враг, чем меньше он знает, тем лучше. Но они заключили неразрывный контракт на участие в Турнире. Теперь они — одна команда. И он вытащит из Оливера все, что сможет. Чего бы это ему ни стоило.

Через 20 минут бесцельных блужданий, Родерик, наконец, нашел Оливера. Тот развалился на ветре дуба и подставил свое лицо солнцу. Выглядел он счастливым и безмятежным.

— Тебя не было на пробежке, — сказал Родерик.

Оливер открыл глаза, зевнул, и сказал:

— Это так скучно. Я в отличной форме. Мне ваши банальные тренировки не нужны.

Родерик был готов истратить все свои магические силы, и одним сильным водяным потоком сбросить Оливера с дерева. Но какие бы мысли его ни посещали, внешне он остался невозмутим.

— Через десять минут будет занятие, — сказал Родерик.

— А, эта теоретическая чепуха, — сказал Оливер, зевая. — Кому она нужна!? Все, что нужно, я знаю. Когда будет что-то интересненькое, вроде совместных тренировок или обсуждения грядущего соревнования, позовете.

— Соревнование? — переспросил Родерик. — Как тебе такое соревнование: если ты ответишь правильно на один из трех вопросов магистра Астериуса, делай, что хочешь. Если не сможешь — будешь месяц посещать все занятия и тренировки.

— Заметано, — сказал он, ловко спрыгивая с дерева. — Идем, и побыстрее с этим покончим.

В классной комнате Оливер был впервые, студентов было немного. Это была сборная солянка магов. Здесь учились маги воды, земли, огня и воздуха. Удивительно. Обычно, для каждого образовательная программа разрабатывается отдельно. Хотя, чего еще можно ждать от простенькой деревенской Академии. Очевидно, уровень образования здесь еще хуже, чем он предполагал.

Наверное, Родерик, Фанни и Лея — просто гении, которые случайно забрели в это место. Все остальные маги не вызывали ничего, кроме легкого пренебрежения. Мало кто из них дотягивал хотя бы до второго уровня. Ни одна Академия не взяла бы их на обучение. Обычно, такие слабые маги не могут научиться пользоваться своей силой, поэтому живут, как обычные люди.

Оливер перевел взгляд на Рину. Пятый член их команды. Даже смешно. Магия в ней еле-еле проявлялась. Физическое развитие было ниже среднего. У нее не было ни быстроты, ни техники, ни здоровья. Она была похожа на слабого, болезненного ребенка. Но что было самое поразительное — Рина не тренировалась со всеми остальными. Чем дольше Оливер на нее смотрел, тем больше приходил к выводу, что ее взяли в команду из жалости. Мол, пусть потешит себя мыслью, что она будет участвовать в Турнире. Другую причину найти он просто не мог. Да Рину одолеет любой из присутствующих здесь магов. Она объективно — самая слабая. У Хима хотя бы мускулы есть.

Чем больше Оливер узнавал членов своей команды, тем чаще думал, что его решение было опрометчивым.

С Родериком все было понятно. Он просто его на дух не переносил. Но признавал его стиль игры.

У Фанни появилась плохая привычка давать ему подзатыльники, когда ей что-то не нравилось. И происходило это постоянно.

Лея вообще его пугала. Он думал, что ее незаметность проявляется только во время боя, но он ошибался. Она передвигалась бесшумно, часто находилась в тени и... наблюдала. Пару раз он встречался с ее серыми глазами, взгляд был напряженный, и ему становилось не по себе. Казалось, она за ним следит, изучает. Иногда он шел по своим делам и внезапно чувствовал чье-то присутствие, оглядывался, но ничего подозрительного заметить не мог. Случалось, он гулял, поглощенный своими мыслями и Лея появлялась неожиданно, будто из-под земли. Казалось, на десятый раз он должен был к этому привыкнуть, но каждый раз вздрагивал. Попытки определить ее местонахождение с треском проваливались.

Да, Оливер точно вступил бы в другую команду, если бы у него был хоть какой-то выбор.

Оглядев классную комнату, он заметил отличное место, и хотел присесть, но магистр Астериус его остановил.

— Не сюда, — сказал он. — Все маги огня сидят возле окна, на освещенной солнцем стороне.

— В смысле? — не понял Оливер.

— Класс поделен на 4 зоны, — сказал магистр Астериус. — Каждый студент занимает то место, которое больше всего подходит его стихии. Маги воды сидят в тени, маги огня — на солнце, маги воздуха — на сквозняке.

«Становится все чудней и чудней», — подумал Оливер, но сел на указанно место.

— Вижу, ты, наконец, пришел, — сказал магистр Астериус, буравя его взглядом.

Оливеру этот взгляд не понравился с самого начала. Он помнил тот день, когда попросил магистра учиться здесь. Он рассчитывал увидеть в этой глуши кого угодно, но только не сильного мага 6 уровня.

Магистр Астериус выслушал его вежливо, но Оливер был уверен, он оценивает каждое сказанное им слово. Магистр задавал простые вопросы вроде: где учился, зачем приехал сюда, почему выбрал их Академию, но Оливер звериным чутьем ощущал опасность. Он был уверен — его проверяют и тщательно подбирает ответы, не желая, чтобы его застали врасплох.

Оливер был импульсивен, сначала говорил, а потом думал, поэтому каждый ответ давался ему с трудом. Он рассчитывал, что как только заикнется о том, что он будет платить за учебу, все сразу станет на свои места. Но после второй минуты разговора уверенность исчезла. А на пятой он осознал, что тщательно подбирает слова, боясь допустить ошибку. Неожиданно они поменялись местами, он стал просителем, а магистр Астериус слушал с его вежливой заинтересованностью, и, в конце концов, согласился, будто делая ему одолжение.

Это разозлило Оливера. Он учился в элитной Академии, получил отличное образование и считал себя лучше кучки деревенских детишек. Поэтому он решил вернуть себе пошатнувшееся положение и... не ходить на занятия. Сегодня его заманил сюда Родерик. Ну да, есть у него такая слабость. Когда ему бросают вызов, инстинкты срабатывают сразу — и он не может отказаться.

— Это была не моя идея, — пожав плечами, сказал Оливер. — Думаю, ничего нового я здесь не узнаю, так зачем тратить время!?

— Родерик сказал, что сейчас мы можем это проверить, — спокойным голосом произнес магистр Астериус.

— Давайте, — ответил Оливер. Он никогда не блистал в учебе, это правда. Но его учителя были лучшие из лучших. У него был доступ к отличной библиотеке. Правда, он редко ей пользовался, но это так, мелочи. Его знаний в любом случае должно хватить.

— Отлично, — спокойным голосом продолжил магистр Астериус. — Каким образом маг огня может черпать силу из внешних источников?

— Черпать силу? — рассмеявшись, спросил Оливер. — Я маг 5 уровня. Куда мне еще больше силы? И так, почти никто со мной тягаться не может.

— Это значит, что ты — не знаешь? — спросил его магистр Астериус.

— Ладно, — отмахнулся Оливер. — Какой там следующий вопрос?

— Если водоем находится в 500 мерах от мага воды, как предотвратить то, что маг воды начнет черпать из него энергию?

— Откуда мне знать!?! — Оливер начинал выходить из себя. — Я маг огня, если вы не заметили.

— Заметил, — спокойно ответил магистр Астериус. — Значит, на этот вопрос ты тоже ответа не знаешь.

— Следующий, — сказал Оливер. Эта ситуация начала его раздражать.

— Какие упражнения должен делать маг огня, чтобы улучшить свои показатели?

— А ну это просто, — сказал Оливер. — Нужно овладеть гибким стилем боя, отточить быстроту реакции и плавные движения.

— Этот ответ неправильный, — ответил магистр Астериус. — Похоже, это значит, что ты проиграл и должен в течение месяца посещать все занятия и тренировки.

— Ну, знаете ли, — вскакивая, сказал Оливер. — Впервые слышу такие дурацкие вопросы. Я маг огня и знаю то, что нужно знать магу огня.

— Тогда почему ты неправильно ответил на последний вопрос? — спросил его магистр Астериус.

— Я уверен, что ответил правильно, — возмущенно ответил Оливер.

— Неужели!? — сказал магистр Астериус. — Фелик, ответь, пожалуйста, ты.

Встал высокий юноша, с кудрявыми волосами и загорелым, обветренным лицом, он был гибким и крепким. Черты его лица были резкими и маловыразительными, но широкая улыбка, веснушчатое лицо — лукавое и проказливое, делали его лицо приятным.

Фелик улыбнулся Оливеру, подмигнул ему и стал отвечать:

— Один из наиболее важных источников магии это — солнце, нужно научиться чувствовать тепло и энергию, которую оно дает. Чтобы подключиться к внешнему источнику, нужно долго стоять на солнце, — он отвечал четко, без запинки и бросал на Оливера лукавые взгляды. — Также магия огня основывается на атаках и импульсивности, поэтому для того, чтобы хорошо контролировать свою силу, нужно делать дыхательные упражнения.

— Отлично, Фелик, — сказал магистр Астериус. — А тебе, Оливер, придется начинать с основ.

— Я не согласен, — сказал Оливер. — Мой ответ был правильный. Все дело в подходе.

— Правильно, — сказал магистр Астериус. — Я тебя внимательно выслушал, ты сам захотел учиться здесь, а значит, ты либо соглашаешься с подходом нашей Академии, либо уходишь.

Оливер покраснел от негодования. Это был шах и мат. Магистр Астериус прекрасно понял, как для него важно учиться здесь. К тому же, после подписания неразрывного контракта, он обязан принять участие в Турнире. Для него жизненно важно прорваться в финал. У него есть долг, который он обязан отдать. Выбора нет.

— Ну ладно, — снисходительно сказал Оливер. — Посмотрим, что это у вас за подход такой.

— Тебе придется начинать с основ, — сказал магистр Астериус.

Оливер и представить не мог, что «начать с основ» означает стать книжным червем. Энергия бурлила, лилась через край, а он вынужден был ее сдерживать и изучать старинные книги и трактаты.

Академии Айрис не было привычных предметов, вроде «тактика ведения ближнего боя» или «основы создания фаерболов».

Во-первых, здесь изучали метеорологию. Вот какой нормальный маг стихийник в здравом уме будет изучать фазы луны, рассчитывать порывы и движение ветра, измерять влагооборот, производить опыты воздействий на облака, строить краткосрочные и долгосрочные прогнозы. От всех этих задач у Оливера пухла голова.

Он думал, что ничего не может быть хуже «метеорологии», пока не стал изучать «стратегическое планирование». Название предмета было вдохновляющим, на деле он должен был решать странные задачи, чтобы спрогнозировать наиболее вероятные действия противника, учитывая их психологическую характеристику, быстроту атаки, приближенность источников силы и прочую ерунду. Стоило Оливеру прочитать условие задачи, ему уже становилось плохо. Родерик мог сказать ответ почти сразу после прочтения задачи. И это бесило.

Оливер думал, что он будет блистать на предмете «основы защитной магии». Вот, что он уже учил и знал отлично. Но помимо своей, огненной стихии, его заставляли изучать и все 3 остальные, чтобы потом «применить полученные знания против противника», как выразился Родерик.

По сравнению с другими предмет «способы получения энергии из внешних источников»

имел хоть какой-то смысл. Оливер хотя бы понимал о чем идет речь, правда, с применением полученных знаний на практике вышли проблемы.

Магистр Астериус заставлял всех магов огня много времени проводить на солнце, чтобы пополнять запасы своей огненной энергии, но у него это не получалось.

Оливер надеялся, что на тренировках он, наконец, отыграется и покажет весь свой потенциал. В создании фаерболов ему не было равных. Но здесь ему тоже пришлось начинать «с основ» и создать искру, одну маленькую, простенькую искру, постепенно увеличивая и уменьшая ее размер.

«Да с этим и младенец справится», — негодуя подумал Оливер и... немного ошибся.

Он делал все, что угодно... создавал ужасное по своей мощи пламя, огненный смерч, фаерболы. В прошлой Академии его учили использовать свой потенциал по максимуму, чем ты сильнее, тем лучше. А когда речь зашла о создании чего-то маленького и примитивного... он провалился по всем пунктам.

Попутно ему удалось подпалить несколько лавочек и обжечь ствол старинного дуба, за что он получил нагоняй.

В его прошлой Академии тренировки были действительно жесткими, они отработывали серьезные боевые движения. Вечером болело все тело, но Оливер чувствовал себе свободно, используя свой дар.

Сейчас ему казалось, что его ломают, и заставляют делать то, для чего он не предназначен. И чем больше у него не получалось, тем больше он бесился. Но больше всего его добивали снисходительные улыбки других студентов. Он надеялся здесь блистать, а к нему относились, как к первокурснику недоучке.

Вечером Оливер был вне себя от злости.

— Родерик, — впервые за все время он обратился к своему соседу.

— Что? — нехотя ответил тот.

— Я не понимаю, зачем мне нужно создавать искру, если я могу сделать фаербол? — спросил Оливер.

— Потому что ты не можешь создать искру, — спокойно ответил Родерик.

— Не могу, — возмутился Оливер и вскочил с кровати. — Ну, я сейчас тебе покажу.

— Не надо, — сказал Родерик, но Оливер его не услышал. Он выставил руку вперед, сосредоточился, но вместо искры полыхнуло пламя, мгновение — и кровать Родерика загорелась. Тот быстро облили ее водой.

— Ошибочка вышла, — сказал Оливер, не решаясь посмотреть на злого соседа.

— Тренироваться. На улицу, — сквозь зубы сказал Родерик.

— Но там же темно и холодно, — возмутился Оливер. Такая перспектива ему не понравилась.

— Вон, — сказал Родерик и вода, налитая в сосуды подозрительно забулькала. Оливер подумал, что в этом случае лучше не перечить и быстро смылся из комнаты.

Неделя прошла быстро, но чертову искру создать так и не удалось. Оливер планировал как следует отдохнуть на выходных. Он уже присмотрел парочку неплохих трактиров в городе. Но тогда он еще не знал, что студенты Академии Айрис не отдыхают.

Вместо того, чтобы, как и подобает нормальным студентам, веселиться в хорошей компании, петь, гулять и танцевать, студенты Академии Айрис помогали жителям деревни. А это значило — отпахать целый день на поле. Оливер был далек от сельского хозяйства. Он родился в обеспеченной семье, да он до недавнего времени не знал что такое «стирка белья», а о лопате слышал только в анекдотах.

И вот в субботнее утро, вместо того, чтобы спать до обеда, а потом сходить в трактир, он

идет с Феликом в неизвестном направлении.

На север уходила узкая дорога, ведущая в деревню. Оливер молчал. Сейчас у него было только одно желание — размазать кого-нибудь по стенке и этот кудрявый, радостный, веснушчатый парень очень подходил на роль мишени.

Целую неделю он решал кошмарные задачи, пытался создать искру, читал сложные книги, ему не дали участвовать ни в одной боевой тренировке. Сейчас энергия в нем была через край и прямо руки чесались, так хотелось с кем-то сразиться.

Они свернули на север по дороге, которая уводила в поля и к фермам. Здесь стояли дома, сложенные из местного камня. На углу, под тенью деревьев, всего в нескольких шагах от дороги располагался небольшой домик. С одной стороны к нему примыкал огороженный сад. На пороге дома появилась женщина в грязном переднике и тяжелых башмаках.

— Привет, мой мальчик, — сказала женщина, улыбаясь. — Отец уже на поле, ждет тебя. А это кто? — спросила она, переводя взгляд на Оливера.

— Мы с ним вместе учимся, — сказал Фелик. — Он сегодня будет нам помогать.

Оливер криво улыбнулся. Настроение было ни к черту. И вот этот слабенький маг называет его сокурсником.

Фелик поговорил со своей мамой, рассказал об успехах в учебе и еще о каких-то вещах. Оливер не прислушивался. Он присел на ветхую скамейку, думая, когда этот ужасный день, наконец, закончится.

Когда они пришли на поле, там уже трудились пять человек. Оливер был в отличной физической форме, работал наравне со всеми, и даже лучше. Первые часы пролетели незаметно, но вот на четвертом ему захотелось сделать передышку.

Отец Фелика, будто прочитал его мысли, и объявил о перерыве. Это было весьма кстати, солнце было в зените и палило беспощадно. Даже магам огня было нелегко находиться на таком солнцепеке.

Оливер бросил лопату на землю и последовал за ними. Фелик его остановил.

— Ты куда?

— Как это куда? — возмутился Оливер. — Отдыхать.

— Мы работаем без перерыва, — с радостной улыбкой сообщил Фелик.

— Я, конечно, мало что понимаю в сельском хозяйстве, но очевидно, что никто в такую жару работать не может.

— Это правда, — согласился Фелик. — Обычно селяне выходят работать на рассвете, а сейчас делают трех часовой перерыв.

— Так чего ты мне голову морочишь, — возмутился Оливер.

— Но мы маги огня, — гордо заявил Фелик. — И черпаем энергию из солнечного света.

— Такие как ты, слабенькие маги 1 уровня, нуждаются в том, чтобы черпать энергию из внешних источников, а мне и своей хватает, — крича, сказал Оливер.

Ему уже надоела вся эта теоретическая чепуха. Зачем ему, огненному магу, знать как работает магия воды? Зачем ему создавать искры? Зачем ему работать на поле под палящим солнцем? Такое впечатление, что это не учеба, а просто желание подавить его силу воли. Эти мелкие слабые маги просто хотят его унижить.

— Ладно, — наконец, сказал Оливер. Что бы там ни происходило, он не позволит этому Фелику оказаться сильнее его.

Жара была нестерпимая, пот лил градом, а Оливер продолжал работать. Движения были монотонные, он быстро их освоил и действовал на автомате. Когда ему начало казаться, что вот он — предел его физических возможностей, и он рухнет замертво прямо здесь, на поле, и позволит этому веснушчатому дуралею победить, он категорически отказался это принять. В эту

самую секунду он почувствовал тепло. Это не была палящая жара, которая опекала кожу. Тепло было внутри его, оно приятно согревало, снимая усталость.

Оливер почувствовал себя бодрым, будто отдохнул пару часиков. Движения сразу стали более плавными, оточенными, и более эффективными. В голове была приятная пустота, но тело реагировало на все вокруг, на малейшие изменения. В солнечном свете все выглядело гораздо более ярким и четким.

— Понял, наконец, — сказал Фелик улыбнувшись.

«Неужели это чувство — это то, о чем говорил магистр Астериус?» — удивился Оливер.

Четыре часа пролетели быстро, работа была закончена, и пришло время возвращаться. Фелик остался вместе со своей семьей, а Оливер медленно побрел в Академию. Разговаривать ни с кем не хотелось, поэтому он свернул на тропинку и пошел в сторону леса.

Оливер быстро нашел поляну, где впервые увидел Родерика и Фанни. Он хорошо помнит этот день. Ни одна городская Академия не приняла бы его, кое-то об этом позаботился. Все его попытки найти более-менее сильных магов в деревенских Академиях не увенчались успехом. Эта деревня была 12 в его списке. Он уже совсем потерял надежду, пока не увидел тренировку Родерика и Фанни. Магический потенциал был у них слабый, но то, что они могли делать, было невероятным. Конечно, при встрече с сильным соперником у них будет не так уж много шансов на победу. Но шанс будет и это — главное. Вот почему он их выбрал.

Оливер поднял глаза и посмотрел на листья. В обрамлении солнечного света они выглядели золотыми. Он чувствовал себя легко и спокойно, внутри — только умиротворение и никаких агрессивных или навязчивых мыслей. С одной стороны Оливер ощущал, что выжал сегодня из себя все соки, а с другой — силу и тепло. И это было странно.

— Попробуй сейчас, — услышал он за спиной знакомый голос Родерика.

— Что? — не понял его Оливер.

— Создай искру, — сказал Родерик.

Оливер вдохнул. Только этого ему сейчас и не хватало. Только он расслабился, и вот, пожалуйста — вынужден повторять это ужасное упражнение.

Он встал на ноги и стал делать то, что проворачивал уже несколько десятков раз, сжигая все, до чего могло дотянуться созданное им пламя. Тогда он испытывал нетерпение, злость, обиду, досаду и огонь вырывался мощным потоком. Сейчас он чувствовал внутри себя приятное тепло, сконцентрировал его на пальцах, которые начали покалывать. Возник маленький огонек, затем он сделал его больше, еще больше, после чего — уменьшил.

Оливер заворожено смотрел на то, как зажженным им огонек то гаснет, то увеличивается. Это было круто. Конечно, не так круто, как создать два мощных фаерболла одновременно, но по-своему круто. Он уже не чувствовал себя ограниченным, а наоборот, сильным и свободным.

— Класс, — сказал Оливер. — Ты что тоже такое чувствуешь?

— Балда, — услышал он голос Фанни, и получил подзатыльник. — Ты маг огня, у тебя свои особенности, у нас — свои. Ты что зря эту неделю учился?

— Эй, — сказал Оливер, притрагиваясь к месту удара. — Полегче нельзя?

— Нельзя, — безапелляционным тоном заявила Фанни. — Также мне, искру создал. Великое дело.

— Он впервые смог подключиться к внешнему источнику силы, — сказала Лея, выходя из тени. — Такое не забывается.

— И как давно ты здесь? — спросил ее Оливер, вздрагивая. Он так и не смог привыкнуть к ее неожиданным появлениям.

Лея неопределенно пожала плечами.

— Может, хватит подкрадываться, — возмутился Оливер. — Я тебе звоночек подарю. Вечно

меня пугаешь.

Лея улыбнулась.

— Похоже, ты не изменишься, — нахмурился Оливер.

— Нет, — сказала Лея. — Не изменюсь.

— С вами очень сложно, ребята, — чистосердечно признался Оливер.

— С тобой можно подумать легко, — фыркнула Фанни. — Если ты и дальше будешь так медленно учиться, победа в Турнире нам не светит.

— А я и без освоения новых техник, знаете ли, очень даже ничего, — ответил Оливер.

— Выпендриваться, вот в чем ты мастер, — сказала Фанни. — Заговоришь своих противников до смерти.

— А вот давай это сейчас проверим, — вскакивая, сказал Оливер.

— Не нужно ссориться, — сказала Лея. — Давайте лучше поужинаем, — и она поставила корзинку, от которой исходили приятные запахи. В животе невольно заурчало.

Оливер ощутил зверский голод, пожалуй, вот эта аппетитная куриная ножка — единственное, что может его сейчас остановить.

— Куда руки потянул? — сказала Фанни, ударив по ладоням.

— Эй, а ты напрашиваешься, — ответил Оливер, сверля ее недовольным взглядом. — Я сегодня целый день отработал и заслужил хороший ужин.

— А мы можно подумать нет, — сказала Фанни, ставя руки в боки и преграждая ему путь к еде. — Я целый день помогала сажать розовые кусты. Родерик — ловил рыбу. Лея — разносила заказы.

— И что вы это каждую неделю делаете? — удивился Оливер.

Все кивнули.

— Люди и как вы так живете!? — качая головой, сказал Оливер.

— Теперь не только мы, — сказала Фанни, кладя руку ему на шею, и добавила тихо. — Ты тоже с нами.

— Никогда, — пробурчал Оливер, сбрасывая ее руку.

Фанни улыбнулась, и сказала:

— Ну-ну.

— Хватит, — решил вмешаться Родерик. — Ужинать.

Одного его взгляда было достаточно для того, чтобы успокоить Фанни.

Они сели под деревом, открыли корзинку и стали уплетать за обе щеки. Было слышно пение птиц, приютившихся на деревьях, плеск воды, и едва уловимый шум ветра. По крайней мере, первые две минуты. После чего Оливер и Фанни устроили битву за куриную ножку, потом — за помидор, после чего — за колбасу. Предмет битвы был не важен, главное — победа.

Фанни, закаленная в боях за еду, которые среди сирот велись постоянно, лидировала.

— Я просто уступил тебе, чисто по-джентельменски, — сказал Оливер, признавая поражение.

Фанни сидела с довольным видом.

— Также мне, джентльмен нашелся, — ответила она. — Это честная победа.

— Да я только разогревался, — возмутился Оливер.

— Для меня еще что-то осталось? — спросила Рина, которая только что к ним подошла.

— А ты сегодня поздно, — сказала Фанни, садись.

Рина посмотрела на указанное место, возле Оливера. Вернее, повернула голову, могла ли она что-то разглядеть сквозь свою длинную челку, для него было загадкой. Ее губы недовольно скривились. Она развернулась и села как можно дальше от него, возле Леи, достала ножик и стала накалывать на него еду, оставшуюся в корзинке.

Оливер не сводил с Рины недовольного взгляда. Вообще-то он пользовался популярностью у девушек, у него даже поклонницы были. И их было немало. Но сначала Фанни стала обращаться с ним как с надоедливym младшим братом, а сейчас Рина шарахается от него, как от чумы. Его самооценка требовала реанимации. Причем немедленно.

— Рина, а чем ты сегодня занималась? — спросил Оливер дружелюбным голосом, не сводя с нее взгляда.

Она ничего не ответила, даже голову не повернула в его сторону.

— Рина не помогает в деревне, — сказала Фанни.

— Почему? — удивился Оливер.

— У нее есть свои, эм... особенности, — замявшись, сказала Фанни.

— Какие? — спросил Оливер.

— Тебе об этом знать не обязательно, — сказала Фанни и он вновь получил удар по затылку. Ну, сколько можно, в конце концов!?

— Так нечестно, — ответил Оливер. — Я тоже хочу, чтобы главной моей задачей было — ничего не делать.

Рина не поддавалась на провокацию, но Оливер сдаваться не собирался. Он встал, потянулся, походил по поляне, а потом, будто невзначай, присел возле Рины и прикоснулся к ее волосам.

— Соринка, — сказал он тихо, ей на ухо.

Рина резко ударила его по руке.

— Не прикасайся ко мне, — злобно сказала она.

— У тебя очень тонкие руки, — продолжил Оливер, и хотел коснуться нее, но Рина резко его толкнула, повернулась и швырнула в него нож, который пролетел буквально в сантиметре от его щеки.

— Я тебя предупредила, — сказала Рина и добавила. — Я ухожу.

Через две минуты ее уже не было на поляне. Все продолжали есть как ни в чем ни бывало. Будто это ненормальная девчонка только что не пыталась его покалечить. На секунду Оливер засомневался, а не привиделось ли это ему.

— Вы это видели? — спросил он.

— Видели, — спокойно, как всегда, ответил Родерик.

— И считаете, что это... нормально? — ошарашено, спросил Оливер.

— Да что ты так переживаешь, — сказала Фанни, улыбаясь — Вот присаживайся, кушай, — и протянула ему персик, один из отвоеванных трофеев.

— Да какой к черту персик, — возмутился Оливер. — Она в меня нож бросила.

— Но ведь все обошлось, — ободряющим голосом сказала Фанни.

— Обошлось? — не веря своим ушам, сказал Оливер. — Обошлось, значит, а если бы я так поступил?

— Мы бы тебя придушили, — как ни в чем ни бывало сказала Фанни.

— Закрыли в подвале, — сказал Родерик. — На сутки, как минимум.

— Лея, — обратился Оливер к единственному здравомыслящему здесь человеку. — Скажи что-нибудь.

— Тебе не стоит притрагиваться к Рине, — спокойно ответила она. — Просто прими это как факт.

— А как же командный дух, о котором вы мне все уши прожужжали? — спросил Оливер.

— С Риной все иначе, — ответил Родерик.

— Мне кажется или она меня ненавидит? — спросил Оливер.

— На это есть свои причины, — сказал Родерик.

Причины!?! Удивился Оливер. Да он за все время сказал Рине не больше 10 фраз, у него

просто не было возможности вызвать к себе такую ненависть.

— Мне кажется, что об этих таинственных причинах знают все, кроме меня, — возмутился Оливер.

— Так и есть, — спокойно ответил Родерик.

— И посвятить меня в них вы не собираетесь? — спросил Оливер.

— Еще не время, — ответил Родерик. — Я сегодня получил информацию о первом матче.

Мне нужно несколько дней, чтобы ее обработать. Потом соберемся и обсудим стратегию.

Глава 4. Первые противники

Только Фанни переступила порог, сразу замерла от удивления. Комната была поделена на две части, одна была в идеальном порядке, на второй царил бардак, одежда лежала вперемешку с книгами, свитками и исписанными листами. На полу красовались чернильные пятна и грязь. Покрывало было наспех наброшено на смятую постель. На прикроватном столике образовались пятна неизвестного происхождения.

Оливер развалился на своей кровати, вытянув правую руку вперед и создавал искру, делая ее то больше, то меньше. Только он освоил это упражнение, стал повторять его постоянно.

— Опять позерствуешь, — сказала Фанни, присаживаясь на кровать Родерика. Он сидел за столом и внимательно изучал какой-то свиток.

— Я тренируюсь, — фыркнул Оливер. — Вы же этого хотели.

— По-моему у тебя это хорошо получается, — сказала Фанни. — Можно переключиться на что-то другое.

— Не хочу, — ответил Оливер. — Это меня успокаивает.

— А как там создание огненной стены? — спросила Фанни.

— Вот только не надо об этом, — скривился Оливер. Успехи его были посредственные. Ну ладно, если быть совсем честным, их вообще не было. Он нехотя сказал. — Это сложнее, чем я представлял.

— Вы до сих пор придерживаетесь своего глупого плана? — спросила Лея, которая каким-то непостижимым образом присела возле Фанни. Вот как она могла так бесшумно войти и не быть замеченной!?

— Да, мы поделили комнату на две части, — подтвердил Оливер. — Но ты не подумай, мы это делаем только в целях самосохранения.

— Конечно, конечно, — скептически сказала Фанни.

— Не время для разговоров, — начал Родерик. — Скоро первое состязание. Я получил информацию о наших первых противниках и изучил ее.

— Не могу дождаться, — потирая руки, сказал Оливер. — Уже давно пора повеселиться.

— Повеселиться? — сурово переспросил Родерик. — Наш противник Академия Мерви.

— О, — присвистнул Оливер. — А они сильны, несколько лет подряд были фаворитами.

Входят в двадцатку лучших.

— Это правда, — согласился Родерик. — Они не воспринимают нас серьезно.

— Ну, я не удивлен, — пожав плечами, сказал Оливер. — Я бы на их месте тоже не воспринимал вас всерьез.

— Именно это и поможет нам победить, — сказал Родерик.

— Серьезно, что ли? — скептически поинтересовался Оливер.

Взгляды Родерика и Оливера скрестились. Лея вздохнула. Это не было похоже на командную игру. Они, конечно, тренировались вместе с Оливером, но он был слишком импульсивен и эгоистичен, все любил делать сам, и это было большой проблемой. Он был сильным магом, но своей индивидуальной игрой их ослаблял. Главной их силой была командная игра. Они не были сильными магами, это правда, но знали друг друга с детства, поэтому им были хорошо известны слабые и сильные стороны друг друга и приходили на помощь, когда это было нужно. С Оливером это не работало.

— Балда, — сказала Фанни, и бросила в него подушку. — Слушай, когда говорит капитан. Родерик, продолжай.

— Вот, возьмите, — сказал он, протягивая им карты. — По этому лабиринту нам предстоит

передвигаться в первой игре. Я пометил самые оптимальные пути. Красным цветом отмечены тупики. Если противники загонят вас в тупик, маневренность снижается, а значит, у них больше шансов вывести вас из игры. Хорошо выучите карту и не дайте загнать себя в угол.

— Постой, — сказал Оливер. — Ты что все эти карты сам рисовал?

— Да, — ответил Родерик.

— Вручную? — удивился Оливер.

— Да, — сказал Родерик.

Оливер присвистнул. У него времени еле хватало на сон и еду, а этот ненормальный еще и карты по ночам рисовал. Страшный человек.

— Ладно, ладно, продолжай, я так, просто поинтересовался, — сказал Оливер, откидываясь на подушку.

— Наши ворота находятся здесь, — Родерик указал точку на карте. — Их буду охранять я. Ваша задача — добраться к Воротам противника, и сразить их защитника, прежде, чем они доберутся до наших Ворот и одолеют меня.

— Действительно плевое дело, — сказал Оливер и сразу ощутил на себе недовольные взгляды. — А что? Я правду говорю. Силенок у тебя хватит защитить наши Ворота?

— Если мой план сработает, мне не придется это делать, — ответил Родерик.

— Подожди, — сказал Оливер. — Я понимаю, если речь шла о какой-то простенькой Академии, типа вашей, но мы говорим об Академии Мерви. Там слабаки не учатся. Чтобы добраться до их Ворот кому-то из нас нужно одолеть нескольких сильных магов, главная цель которых — убрать нас из игры. Это уже не говоря о тех, кто захочет добраться до наших Ворот. Ты действительно думаешь, что у нас получится их сдержать и добраться до Ворот первыми?

— У меня есть план, — спокойно продолжил Родерик. — Если все пойдет так, как надо, мы действительно первыми окажемся у Ворот, и выиграем прежде, чем кто-то из противников доберется до меня.

— Если это произойдет, это будет чудом, — скептически заметил Оливер. — Мне вот чисто теоретически интересно, как ты собираешься это проверить.

— Воспользуюсь их самоуверенностью, — спокойно ответил Родерик. — Они не ожидают от нас ничего необычного.

— А мы провернем что-то этакое? — спросил Оливер.

— Постараемся, — сухо ответил Родерик.

— Дубина, — сказала Фанни. — Хватит перебивать, а то мы тут до ночи просидим.

Оливер нахмурился, но ничего не сказал.

— Обсудим игроков, — продолжил Родерик и передал им несколько свитков, где была собрана информация о команде противника. — Итак. Элиус. Капитан, самый сильный и опасный игрок. Маг ветра 5 категории. Особенность: создает сильный ветряный вихрь. Чтобы его поддерживать нужно очень большая концентрация внимания.

Фанни посмотрела на картину и ее глаза оживленно заблестели. Чуть выступающие скулы, широкий лоб, слегка упрямый подбородок, великолепная фигура. Лицо казалось бледным, удлинённым овалом в обрамлении светлых волос. Элиус был очень красив.

— Класс, — произнесла Фанни.

— Только не это, — одновременно сказали Лея и Родерки.

Оливер сразу оживился и приподнялся на локте.

— Я чего-то не знаю? — спросил он.

— Фанни нравятся красивые парни, — после минутной паузы сказала Лея. — Она теряет голову, начинает странно себя вести, и ставит себя в неловкое положение.

— Когда я такое делала? — возмутилась Фанни.

— Арнольд, — ответила Лея. — Ты его на лошади преследовала.

— Я не преследовала, — возмутилась Фанни. — А просто, это... прогуливалась недалеко.

— Каждый день, по три часа, — сказала Лея.

— Ну... это, — Фанни покраснела. — Ладно, возможно, подчеркиваю, возможно, я немного перегнула палку. Но это был единичный случай.

— Стилай, — продолжил Родерик.

— А что с ним не так? — спросила Фанни. — Мы с ним хорошо проводили время.

— Ты все время была вместе с ним, и в обувной лавке помогала, и кушать готовила, и стирала, — сказала Лея. — Он не выдержал давления и сбежал в другую деревню.

— А что в этом плохого? — спросила Фанни. — Он действительно мне нравился. Я делала для него все, что могла.

— Но ему этого не нужно было, — ответила Лея. — С тебя все в деревне смеялись.

— Я не виновата, что там все сухари бесчувственные живут, — пробурчала Фанни.

— А как на счет Вернуса? — спросила Лея.

— Ладно-ладно, хватит, — сказала Фанни, покраснев. — Я все поняла. Но я не виновата, что иногда меня, как громом поражает.

— Просто постарайся, чтобы тебя громом не поразило, когда вы встретитесь с Элиусом один на один, — сказала Лея.

Оливер подумал, что Фанни сейчас запустит в нее чем-то тяжелым, но она опустила глаза и тихо сказала:

— Хорошо.

— Итак, я продолжаю, — сказал Родерик. — Элиус мастер в создании ветряного вихря. Широта его действия большая, поэтому от него очень сложно уклониться. Маги воздуха редко используют такие сильные приемы, но он исключение. Минусы: один вихрь забирает слишком много сил, поэтому он может применять его ограниченное количество раз. Сильные стороны: Элиус может менять траекторию его движения.

— Круто, — сказал Оливер и все сразу на него посмотрели. — Ну чего вы. Это ведь действительно круто. Я как-то пытался изменить движение огненных потоков, это очень сложно.

— Надо будет тебе этому научиться, — сказал Родерик. — Я поговорю с магистром Астериусом.

— Да ладно тебе, — возмутился Оливер. — Будто ты такое можешь.

Родерик некоторое время смотрел на него, а потом из его руки вырвались капли воды. Они остановились. А потом две капли объединились в одну.

Оливеру было страшно подумать, как нужно сконцентрироваться, чтобы такое повернуть. Будь у Родерика магический потенциал посильнее, он стал бы страшным противником. Хотя, если он освоит эту технику, то со своим 5 уровнем многих заткнет за пояс. Но пока — это только мечты.

— Опять позерствуешь, — недовольно сказал Оливер. — Лучше скажи, как можно победить Элиуса.

— Лея могла бы уйти от его атак, и высушить его магический потенциал, — ответил Родерик.

— А это идея, — сказал Оливер.

— Но она этого делать не будет, — ответил Родерик.

— Почему? — удивился Оливер.

— У нее будет другая задача, — сказал Родерик, и продолжил. — Второй участник. Маг воды 5 уровня. Ингур.

Фанни снова посмотрела на картину. Его нельзя было назвать красавцем. Черты его лица были резкими и выразительными, угольно-черные волосы торчали острыми иглами, тонкие губы сложились в ироническую улыбку, темные глаза смотрели внимательно и живо.

— Он специализируется на мощных водных шарах. Может контролировать их размер в зависимости от ситуации. Действует быстро и необдуманно, несмотря на то, что это не типично для магов воды.

— Кого-то он мне напоминает, — сказала Фанни, улыбаясь.

— А я не считаю это недостатком, — сказал Оливер, самодовольно улыбаясь.

— Правильно, — согласился Родерик.

— Что? — удивился Оливер. — Разве не за это ты меня постоянно критикуешь?

— Сейчас речь не о тебе, а о противнике, — сказал Родерик. — Неожиданные и стремительные атаки его сильная сторона.

— Да ведь это и моя сильная сторона, — вскричал Оливер. — А вы мне не даете это делать.

— Зачем? — сказал Родерик. — У тебя это и так хорошо получается.

— Значит, я могу взять на себя этого водного мага, вместо мага ветра? — спросил Оливер.

— Нет, — ответил Родерик. — Ты возьмешь на себя двоих противников.

— Что? — удивился Оливер. — Я, конечно, понимаю, что ты обо мне такого высокого мнения, но тебе не кажется, что это — слишком?

— Тебе их не победить, — сказал Родерик.

— Так зачем ты ставишь меня против них? — возмутился Оливер.

— Стратегию я расскажу потом, — сказал Родерик. — Итак, продолжим. Блисс. Маг огня 4 уровня.

Оливер посмотрела на изображение. На него смотрела маленькая, курсоная девочка с ярко-рыжими волосами и зелеными глазами.

— Какая милая, — сказал он.

Родерик бросил на него недовольный взгляд и сказал:

— Милая... Специализация — вращающиеся огненные иглы. Минусы: Блисс не умеет хорошо целиться, но спектр воздействия игл достаточно широкий для попадания. Плюсы: она очень проворная и ее действия тяжело спрогнозировать.

— Ну ладно, могла быть и милее, — согласился Оливер.

— Мне все меньше и меньше нравится эта команда, — пробормотала Фанни.

— Последний 4 участник, Вальмир, — сказал Родерик. — Он защищает Ворота. Сильный маг земли. Его называют Стальная стена. В 9 случаях из 10 мимо него — не пройти. Только некоторым удавалось преодолеть его защиту, правда, они действовали вдвоем или втроем.

— Да не радостная перспектива вырисовывается, — сказал Оливер.

Фанни посмотрела на Вальмира. Вот уж с кем он не хотела встретиться темной ночью. Широкоплечий и подтянутый, его тело состояло из одних мускулов. Его темные, с красноватым отливом волосы были коротко подстрижены. Широкая шея и тяжело висящие руки выдавали в нем человека, который много занимался спортом. Вальмир казался настоящим великаном. Один его вид пугал.

— Я не понимаю, почему нам так не повезло, — вздохнула Фанни. — Из нескольких сотен участников нам сразу достались... они. Родерик, надеюсь, ты что-то придумаешь.

— Да, расскажи нам, как ты планируешь ликвидировать 4 сильных магов, — сказал Оливер.

— Мы не будем их ликвидировать, — спокойно ответил Родерик.

— Тогда что мы будем делать? — поинтересовался Оливер. — Замучаем их разговорами?

— Они считают нас слабыми. Мы оправдаем их ожидания, — ответил Родерик.

— Будем слабаками? — удивился Оливер.

— Именно, — сказал Родерик.

— Ты что специально хочешь проиграть? — вспыхнул Оливер, и встал с кровати.

— Еще немного и ты окажешься на моей половине, — спокойным голосом сказал Родерик. — Маги огня не очень любят холодный душ.

— Ах, ты, — сказал Оливер, выходя из себя.

— А теперь я отвечу на твой вопрос, если позволишь, — продолжил Родерик. — Я собираюсь выиграть.

— Интересно как, — скептически сказал Оливер.

— Вначале игры возле Ворот будем стоять мы с Леей, — ответил Родерик.

— Глупости, — фыркнул Оливер. — Вам двоих их не сдержать.

— Это верно, — ответил Родерик. — Поэтому нам нужен ты. Ты будешь приманкой. Главная твоя цель — это отвлечь внимание двух противников.

— Я что бегать от них должен? — возмутился Оливер.

— Именно, — сказал Родерик. — Уверен, они уже просмотрели наши данные. Ты — единственная угроза, они постараются сразу вывести тебя из игры. Ты должен отвлечь их внимание.

— А я? — спросила Фанни.

— Ты пойдешь по самому короткому пути, — сказал Родерик. — Они должны поставить там мага, который будет тебя сдерживать.

— Я не уверена, что смогу победить, — сказала Фанни грустным голосом.

— Тебе не нужно этого делать, — сказал Родерик. — Тебе нужно проиграть.

— Эй, — возмутился Оливер. — По-моему у нашего капитана не все дома.

— Они думают, что мы слабые, — сказал Родерик. — Пока мы будем поддерживать эту иллюзию, у нас есть шанс на победу. Они ни в коем случае не должны узнать о нашей силе. Если они будут воспринимать нас, как сильного противника, моя тактика провалится.

— Я не понимаю, как моя роль мальчика для битья может помочь выиграть этот матч, — сказал Оливер.

Родерик достал карту, указал на две точки и сказал:

— Смотрите сюда. Вам с Фанни нужно заманить противников сюда, и дать им выиграть. Увлеченные боем, но еще больше — победой, они не сразу заметят перемещение по карте. Когда начнется бой, Лея побежит в сторону ворот. Путь будет расчищен и никто не сможет ей помешать.

— Лея будет сражаться с этим, как его, Стальной стеной? — удивился Оливер.

— Нет, — ответил Родерик. — Она использует эффект неожиданности и обойдет его. У нас будет не так много времени, прежде, чем они поймут что происходит. За это время она должна пробежать весь лабиринт и обмануть Защитника.

— Да, сущий пустяк, — сказал Оливер.

— Я справлюсь, — сказала Лея, и ее взгляд был, как никогда серьезен.

— Допустим, — сказал Оливер. — Но как быть с тем, кто проберется к нашим Воротам со стороны противника?

— Я смогу его сдерживать, но недолго, — сказал Родерик. — Поэтому нам нужно действовать как можно быстрее, чтобы застать их врасплох.

— Ладно, — сказал Оливер. — Но перед тем, как стать мальчиком для битья, мне нужно как-то сдержать двух сильных магов. Есть идеи как мне это сделать?

— Огненная стена, — спокойно сказал Родерик.

— Огненная что? — удивился Оливер. — Ты, наверное, шутишь.

— Я не шучу, — серьезно ответил Родерик.

— Я вообще не понимаю, откуда маг воды об этом знает, — сказал Оливер.

— Если ты не заметил, мы здесь изучаем все 4 стихии, — ответил Родерик.

Оливер прикрыл глаза. Ему не хотелось в этом признаваться, но огненная стена у него не получалась. Ее создание требовало большой концентрации внимания, и сил. Стоило ему отвлечься, и все, стена рушилась.

— Я не умею создавать огненную стену, — нехотя сказал Оливер.

— Научись, — сказал Родерик так, будто речь шла о самых простых вещах.

— Нет, ты не понимаешь, — ответил Оливер, и немного помедлил. Сознаться было стыдно, но другого выбора просто не было. — Я начал пытаться создавать огненную стену 3 года назад, до сих пор у меня ничего не получилось.

— У тебя не было достаточной мотивации, — ответил Родерик.

— Короче, так, — сказал Оливер. Он начал терять терпение. — Я не буду этого делать. Ясно!?

— В любом случае, уже поздно, — ответил Родерик. — Я уже отправил заявку. Прием, которым ты будешь пользоваться на Турнире — огненная стена.

Оливер застыл от недоумения. Его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны он был зол и хотел набить Родерику морду, с другой — его охватила паника. Каждый игрок мог выбрать только один прием, которым он будет пользоваться во время Турнира, или будет дисквалифицирован. Его прием — огненная, черт бы ее побрал, стена. И он должен ее создать или проиграть. Очевидно, Родерик упрощать ему жизнь не собирается.

— У тебя получится, — неожиданно сказала Лея.

— Да неужели? — обиженным голосом ответил Оливер.

— Да, — сказала Лея. — Ты можешь создавать искры.

— Тоже мне нашла, с чем сравнивать, — фыркнул Оливер. — Маленькая иска и большая огненная стена. Видишь разницу?

— Лея права, — сказал Родерик. — Ты сильный, у тебя нет проблем с магическим резервом. Единственная твоя проблема — в концентрации внимания. Это часто бывает у магов огненной стихии. Обучаясь создавать искру, ты отработал концентрацию. Пару тренировок — и все получится.

Оливер в немом изумлении смотрел на Родерика. Он что спланировал это с самого начала!? С самого первого дня, когда заставлял его создавать искры? Он страшный человек. Оливер бросил на Родерика подозрительный взгляд, но холодные глаза ничего не выражали.

Первым порывом было сбежать. Но он вспомнил те дни, когда он принимал участие в Турнире. Тогда команда использовала его навыки боевого мага и все. Никто не был заинтересован в том, чтобы он менялся или совершенствовался. Здесь все было по-другому. Так или иначе, отступать было некуда. Он решил попробовать.

До матча оставалось около недели. Магистр Астериус стал больше внимания уделять созданию защитных стен. Оливер предполагал, что это из-за него. Удивительно, он изменил всю учебную программу, чтобы помочь ему создать огненную стену.

Если раньше тренировки были изматывающие, то теперь эта троица решила точно сжить его со света. Ранние пробежки, уроки под палящим солнцем, а после обеда — отработка защитных техник.

Создать огонь — это плевое дело, но вот удерживать его на определенной плоскости, или еще сложнее — соединить в круг — это была непосильная задача. Его огненные потоки были активные, динамичные, сильные. Оливер был уверен, что одним фаерболом он мог положить на лопатки Ингура, у которого была схожая техника ведения боя. Но контролировать долгое время мощные потоки огня он способен не был.

У Оливера получались только небольшие щиты, пробить которые мог даже Родерик со своими слабыми водяными струями.

Но все-таки у него получалось создавать подобие огненной стены. Раньше это было для него недостижимо.

Сколько бы Оливер не смотрел на Лею, не уставал удивляться. Ее способность черпать энергию из воздушной стихии была невероятна. Кружась на месте, она могла создавать сильный ветреный заслон.

У Родерика было меньше силы, да и черпать ее из внешних источников ему было сложнее. Щиты у него получались не сильно мощные, но в их создании не было проблем. Казалось, он это с рождения умел делать.

Фанни защитная магия давалась не так просто, хотя не так ужасно, как у него. Правда, задача перед ней стояла не из легких. Для первой игры она должна была освоить очень сложный щит.

Что касается пятого члена их команды... Рина на тренировках не появлялась. Оливер иногда видел, как она с отрешенным видом идет по коридорам, или бросает в дерево кинжал, один за другим, один за другим, будто загипнотизированная.

Казалось, после того случая, на пикнике, Оливер должен был избегать с ней встреч. Но когда это он делал то, что от него ждали!? Как только у него появилось свободное время, он пошел ее искать.

Рина шла по лесу, подбрасывая шишки ногой. Оливер думал, что она слишком занята своим странным занятием, чтобы заметить его, поэтому старался бесшумно идти за ней. Прошло не более пяти минут, Рина остановилась, не оборачиваясь и резко сказала:

— Почему ты за мной идешь?

— У тебя что глаза на затылке? — удивился Оливер.

— Тебя сложно не заметить, — ответила Рина. — И это — раздражает.

— Ты с кем-то встречаешься? — спросил Оливер, подойдя ближе, и не дождавшись ответа, с энтузиазмом сказал. — Нет!? Я так и думал. Тебе кто-то нравится? Сейчас угадаю. Родерик. Иначе ты бы так легко не согласилась участвовать в Турнире. Я прав?

— Нет, — ответила Рина. — Я ни с кем не буду встречаться. Никогда.

— Почему? — спросил Оливер.

— Не хочу.

— Да ладно тебе, — сказал Оливер и решил подойти к этой теме с другой стороны. — Ты точно кого-то любишь.

— Есть человек, которого я не люблю. Это ты, — ответила Рина.

— Ну, это меня уже не удивляет, — рассмеялся Оливер. — Хотя это и странно. Я, знаешь ли, всегда пользовался успехом у девушек. Правда, с этими зверскими тренировками о личной жизни можно забыть. Как, спрашивается, можно выжить в таких условиях!?

— Что тебе от меня нужно? — спросила Рина.

— Я хотел поговорить, просто так, по-дружески, — сказал Оливер. — Наладить контакт. Нужно же знать, кто будет прикрывать меня на Турнире. О, а это идея. Давай потренируемся. Я еще не видел тебя в деле.

— Нет, — резко ответила Рина.

— Но мне интересно, что ты можешь, — сказал Оливер, в его голосе появились просительные интонации.

— Нет, — повторила Рина.

— Защищайся, — сказал Оливер и пустил в ее сторону фаербол.

Рина не шевельнулось. Огненный шар пролетел буквально в нескольких сантиметрах от ее

ГОЛОВЫ.

— Ты чего? — удивился Оливер.

— Просто оставь меня в покое, — ответила она.

Оливер смотрел на нее и бесился. Рина была слабым магом 1 уровня. Она просто неподвижно стояла перед ним и ничего не делала. Но выглядела при этом... жутко. Оливер ни с того ни сего почувствовал приближение опасности. Он рассердился сам на себя.

«Тоже мне, девчонку испугался», — подумал Оливер.

Он сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы убрать челку с ее лица. Ему было интересно какого цвета у нее глаза. Эта челка, отрешенность, непонятная ненависть с ее стороны — все это его бесило.

О Рине ему ничего не рассказывали, и это увеличивало его интерес еще больше. Инстинкты говорили остановиться, но он этого не сделал.

— На мне нет защитного костюма, — неожиданно сказала Рина.

— Что? — переспросил ошарашенный Оливер.

— На мне нет защитного костюма, — повторила она.

— Да я слышал, что ты сказала, — вскипел Оливер. — Но неужели ты это... серьезно?

— Да, — просто ответила Рина.

— Да ты ненормальная, — закричал Оливер. — Да если бы я попал в тебя, ты могла умереть.

Рина только пожала плечами и сказала:

— Считаю мы квиты, — развернулась и ушла.

Долгое время он смотрел ей вслед.

«Все-таки стоит держаться от нее подальше», — подсказывал Оливеру разум.

«Ну, уж нет», — сказала совсем другое чувство. И, надо признать, он прислушивался к нему гораздо чаще.

Глава 5. Ветроход и другие неприятности

Оливер проснулся с мыслью: «Сегодня первый матч Турнира, а я еще ни разу не создал огненную стену». Захотелось сделать две вещи: прибить Родерика или вернуться в прошлое, изменить его и... прибить Родерика. Пункт, который касался их капитана, был обязателен к исполнению.

Оливер бы это даже сделал, если бы Родерику не нужно было защищать их ворота. Покалеченный член команды не приведет ее к победе. Надо обязательно выиграть этот матч, а потом вмазать ему хорошенько, чтобы знал, как ставить людей в сложное положение. Правда, если он опозорится, у него не будет такого права. Он должен выиграть хотя бы ради того, чтобы сказать Родерику все, что он о нем думает. А еще лучше... показать.

Оливер повернул голову и уставился на своего соседа, который напялил на себя унылые черные штаны и синюю рубашку простого кроя, застегнув ее на все пуговицы. Он был похож на учителя деревенской школы.

— Ты в этом пойдешь? — спросил Оливер.

— Что не так? — нахмурился Родерик, и внимательно осмотрел свою одежду, пытаясь найти там пятна или что-то вроде этого.

— Что это за унылый, траурный наряд? — спросил Оливер.

— Нормальная, — сухо ответил Родерик.

— Мог бы что-то и повеселее надеть, — сказал Оливер.

— Не хочу, — ответил Родерик.

— Все с тобой ясно, — сказал Оливер, надевая ярко оранжевую рубашку и синий жилет с фиолетовой вышивкой. — Хорошо, что хоть костюм для приемов не напялил.

— У меня его нет, — ответил Родерик.

Оливер мысленно сделал пометку: если у Родерика появится костюм для приемов, надо его сразу же утилизировать. Его сосед и так занимает первое место в списке Самых угрюмых людей в мире, а если еще напялит на себя строгий черный костюм, безупречного покроя, с идеально белой рубашкой, где даже узел галстука — само совершенство, то будет выглядеть как холодная и мрачная статуя. Этого он допустить, конечно, не может.

Оливер ненавидел костюмы для приемов, они были очень неудобными, казалось, что на тебя смирительную рубашку напялили, а ты еще должен двигаться, изящным движением брать бокалы с напитками, и улыбаться, когда у тебя на шее галстук-удавка.

Оливер внимательно посмотрел на Родерика и представил, как он выглядел, если бы оделся по последней моде. Эта мысль вызвала у него взрыв хохота.

— Что такое? — спросил Родерик.

— Да так, ничего, — ответил Оливер, отсмеявшись. — Просто в голову пришла одна забавная мысль.

— На завтрак идем, а то опоздаем, — ответил Родерик в своей привычной манере.

Ели они в полном молчании. Каждый думал о своем и эти мысли не были радужными. Фанни очень долго ждала этого момента, и вот, когда до первой игры осталось всего ничего, ей казалось, что кто-то у нее в желудке танцует канкан. Кусок в горло не лез, ладони вспотели, вилка в руках дрожала. Это уже не говоря о том, что она не спала полночи. В ее мечтах все это выглядело как-то иначе. Она понимала, что переживать — это нормально. Но не так же сильно.

Неожиданно Фанни услышала взрыв. Выглянув в окно, она увидела облако клубящейся пыли. Все сразу выбежали во двор, чтобы разобраться в чем дело.

Когда слой пыли улегся, Фанни увидела ветроход. К кабине цилиндрической формы были

приделаны крылья. Управляли ветроходами специально обученные маги ветра. Мало кто мог позволить себе такой транспорт. Но участники Турнира жили в разных местах, некоторым нужно было добираться по несколько недель, поэтому в качестве транспорта выбрали ветроходы. Это было быстро и эффективно.

Фанни присмотрелась к их транспортному средству и вздохнула. Эта модель была популярна лет так 50 назад и не рассыпалась на части только благодаря чуду.

Из ветрохода вылез чумазый мальчишка, в коричневой кожаной куртке, которую носили все пилоты. Широкая улыбка, щербинка между двумя передними зубами, загорелое лицо — лукавое и проказливое, копна спутанных, вьющихся волос. Ему можно было дать лет 14, не больше.

— Приветтики, — сказал он, улыбаясь. — Транспорт прибыл. Я Корн, пилот, доставлю вас на первую игру Турнира. Эй, кто там играет?

Родерик сделал шаг вперед и все последовали его примеру. Улыбка на лице Корна померкла.

— Да, дела, — расстроено сказал он, и почесал голову. — А я-то думал, что вы выиграте, и я смогу полетать хотя бы еще один раз. А тут, гляжу, совсем беда. Меня точно снимут с этого маршрута.

— Эй, мелкий, — возмутилась Фанни. — Ты вообще школу закончил?

— Школу? — на чумазом лице проступили красные пятна. — Да я закончил Академию для пилотов ветроходов. Вот! — и подсунул им какую-то бумажку. — Никакой я не мелкий, просто роста низкого.

— Ты больше на школьника похож, чем на пилота, — сказала Фанни, пожимая плечами.

— Мне между прочим, 26! И ни годом меньше. Поняли!? — возмущенно сказал он.

— Это твой первый официальный полет? — спросил его Родерик.

Мальчишка покраснел.

— Ну да, первый, — нехотя признался Корн и поспешно добавил. — Но это еще ничего не значит. Я отличный маг ветра и хороший пилот.

— Лея, помнишь, в 8 лет ты тоже хотела стать пилотом? — спросила Фанни.

— Это было очень давно, — ответила Лея.

— Короче, мы летим или прохлаждаться здесь будем? — спросил Корн.

— А мы долетим? — поинтересовалась Фанни, изучая ветроход, который не был похож на надежное транспортное средство. Она, как маг земли, не любила находиться на большой высоте, но еще больше — падать с нее. Ее опасения были обоснованными.

— Обижаете, — сказал Корн, гордо выпятив грудь. — Я сам чинил этот ветроход. Пусть он и старенький, не спорю, но даст фору некоторым молодничкам.

— Сколько раз он падал? — спросил Родерик.

— Ну, — Корн замялся. — Несколько раз, конечно, случалось.

— Точные цифры, — строго сказал Родерик.

Корн смутился, и тихо сказал:

— Раз 30 или 40.

— Что? — ужаснулась Фанни.

— Но после последней починки, он работает отлично, зуб даю, — поспешил их уверить Корн. — Сюда я долетел без проблем. Конечно, пару раз пришлось снизиться, но до падения не дошло, точно.

Фанни в панике посмотрела на Родерика. Тот о чем-то размышлял.

— Хорошо, — в итоге сказал он. — Берите вещи и полетим.

— Ты это серьезно? — удивилась Фанни. — Ты что не слышал, что он сказал?

— Слышал, — спокойно ответил Родерик. — Иначе мы не доберемся.

— Да не стоит так паниковать, — широко улыбаясь, сказал Корн. — Я вас мигом доставлю,

и глазом не успеете моргнуть.

Фанни нервно сглотнула. Оказавшись в кабине, она вцепилась руками в кожаное сидение. Корн приложил свои руки к крыльям и замахал ими. Ветроход постепенно набирал высоту, а потом сделал резкий рывок, и Фанни прижало к сидению, ей казалось, что ее тело взмыло вверх, а внутренности остались где-то внизу.

— Смотрите, как я могу, — сказал Корн. Ветроход совершил пике, и быстро повернув по курсу уверенно продолжил свой путь по точной, незримой дороге.

Лея не сводила заинтересованного взгляда с картин, меняющихся за окном. Фанни же наоборот закрыла глаза, чтобы не видеть всего этого кошмара. У нее была только одна мысль: «Когда это, наконец, закончится».

Но Корн облегчать ей жизнь не собирался. Вместо того, чтобы спокойно, как и полагается нормальному пилоту, лететь по курсу, он совершал резкие отклонения, то в левую, то в правую сторону, делал невообразимые виражи. Фанни, конечно, понимала, что не каждый пилот на это способен и все такое. Но ей нужно было только одно — спокойно долететь до места назначения, а не находится в положении «вниз головой».

Когда они приземлятся, она точно прибьет этого мальчишку. И пусть он ее старше, если судить по предоставленной лицензии, но ведет он себя, как проказливый ребенок.

У Фанни даже промелькнула мысль, что конкуренты специально дали им такого пилота, чтобы сразу вывести их игры. Правда, для таких мыслей не было никаких оснований. Скорее всего, причина была в другом. Их команда была из простой деревенской академии, поэтому им дали самого плохого пилота из всех возможных. Конечно, никому и в голову не пришло доверить Корну перевозку кого-то из членов Великой пятерки.

Фанни зажмурила глаза, но со слухом у нее все было в порядке. Она слышала, как тархтели какие-то приборы. Ей все время казалось, что ветроход рассыплется на части.

— Земля, — сказала Фанни, выбегая из ветрохода, когда они приземлились. — Наконец-то, земля.

— Чего это с ней? — удивленно сказал Корн, чеша голову.

— Ты, маленький паршивец, — сказал Фанни, беря его на ворот куртки. — Ты захотел меня со свету сжить? Признавайся.

— Я? — удивился он. — Нет, конечно, я постарался привезти вас как можно быстрее. Свой личный рекорд поставил. Не все новые модели на такое способны. Вот.

— А почему по твоей милости я висела вниз головой? — продолжала негодовать Фанни.

— Ну, я как бы хотел показать вам свое мастерство, — сказал Корн, смущаясь. — Не хотел, чтобы вы думали, что вам попался какой-то пилот недоучка, который толком-то и управлять ветроходом не умеет. А я умею, и даже очень хорошо. А вы на рост не смотрите, не виноват же я, что низкий такой. Это ведь, как с магией, она либо есть, либо нет. Здесь уж ничего не поделаешь. Но дело свое я знаю, не хуже других, а может, даже и лучше. Вот.

Говорил Корн сбивчиво, и при этом на его загорелом лице проступили красные пятна. Видно, он часто сталкивался с недоверием со стороны заказчиков, поэтому от его услуг часто отказывались, вот он и дожил до того, что получил ветроход-развалюху и перевозит слабых деревенских магов, которые со 100 % вероятностью вылетят в первом же туре.

— Я сделал что-то не так? — робко спросил он.

Фанни посмотрела в его отрытое, слегка испуганное лицо и вздохнула. Ну, вот как можно на него обижаться!?

— Нет, все нормально, — сказала Фанни, отпуская его ворот. — Ты уже свое мастерство доказал, просто в следующий раз летай более... просто.

Корн услышал только первую часть фразы:

— Спасибо. Я еще и не такое могу. Вот увидишь.

Фанни вздохнула. Очевидно, от этих полетов ей ничего хорошего ждать не приходится. Но мысли об ужасном полете быстро выветрились из ее головы. Сейчас она была там, где мечтала оказаться последние несколько лет.

Глава 6. А мы, разве, знакомы!?

Место проведения Турнира представляло собой смесь старинного города и современной зоны отдыха. Фасады домов украшены рисунками или побелены, или оставлены серо-коричневыми, как в природе. Улочки в основном узкие, витиеватые. Было не пройти из-за плотных людских толп, обычных для времени, когда играют сильные команды.

Фанни глазела по сторонам, с любовью посмотрела на гладкий каменный фасад зданий, пробежала взглядом по вывеске трактира, где ели в основном участники Турнира, увидела ресторан, предназначенный для самых знатных приезжих. Вдоль каменной стены тянулась широкая, выложенная булыжниками дорога, позволявшая без особых трудностей добраться до места проведения Турнира.

Фанни растерялась, поэтому выбрала стратегию «идти за лидером». Родерик выглядел, как обычно, и уверенно шел вперед, будто находится здесь, среди сильных команд и аристократов, которые приехали посмотреть на матчи, было для него обычным делом.

До пункта регистрации они добрались быстро. Возле стойки кружились участники, обменивались мнениями по поводу будущих игр, смеялись, некоторые с подозрением оглядывались по сторонам. В основном, это были маги 3 уровня. На их команду никто не обращал внимания. Если Фанни и сталкивалась с чьим-то взглядом, то видела в нем ничем не прикрытое равнодушие.

— Нас вообще никто не замечает, — пожаловалась Фанни.

— Это к лучшему, — сказал Родерик.

— Да но все же, — грустным голосом сказала Фанни. Ей хотелось, чтобы на них обратили хоть какое-то внимание: поприветствовали, похлопали по плечу, пожелали удачи, как это делали игроки сильных команд, которые уже не один раз участвовали в Турнире и, случалось, играли друг против друга.

Но реальность была такова — если ты не выиграешь первые 5 игр, о тебе даже не напишут. Могут черкнуть пару строк, если ты во время игры с командой-фаворитом сможешь хоть чем-то удивить.

О финалистах же пишут целые трактаты для тех, кто не может приехать на Турнир или посмотреть его по иллюзомеру. Фанни собирала все записи об играх Великой пятерки. Особенно — с иллюстрациями. Правда, они стоили дороже, но чего не сделаешь ради любимой команды.

А Родерик вообще был монстром, и скупал все заметки, которые когда-то выходили — неважно о какой команде, а потом внимательно их изучал. Вот откуда у него такая осведомленность. Конечно, команда получает досье на своего противника, но там есть только основные данные. С ними стратегию не построишь.

Фанни бросила беглый взгляд на Родерика. Он был уверенный и спокойный, как всегда. Все-таки хорошо, что он их капитан. Весь его вид, будто бы говорил: «Турнир!? Подумаешь. Нечего переживать о таких пустяках». Его уверенность успокаивала, а то она бы точно хлопнулась бы в обморок от переживаний.

Родерик протянул документы девушке, которая сидела за стойкой, она нашла их команду в списке и вручила связку ключей, карту и лист с инструкциями.

— Оставим вещи в комнате, встретимся в трактире, — сказал Родерик.

Завернув за угол дома с лавочкой, где продавали дорогой текстиль, они остановились возле неприметного здания. Оно находилось в тупике, было старым и обветшалым, на фасаде проступили влажные пятна. Очевидно, ремонт здесь не делали последние лет 20 и использовали

его только на первых этапах, когда участников было слишком много, и их было негде разместить. То, что им придется жить в таком месте свидетельствовало только об одном — их здесь вообще ни во что не ставят. Команда Элиуса точно бы не стала жить в таком месте.

Комната оказалась еще хуже, чем Фанни представляла. Конечно, в Академии Айрис они не шиковали, но кровати были удобными, постельное белье — чистое. А здесь можно было ожидать нападения клопов со всех сторон, не говоря о том, что все постельное белье отсырело, а деревянные кровати грозили упасть в любой момент. Судя по небольшим дырам, которые в них были, кто-то ими хорошо пообедал. Причем, совершал он эту трапезу каждый день.

— Вывесим белье на балкон, — предложила Лея. — Пусть просохнет.

Фанни кивнула. Ничего другого не оставалось. Они быстро бросили свои вещи, сполоснулись (хорошо, что хоть воду им нагрели), и пошли на ужин, чтобы не заставлять Родерик и Оливера долго их ждать.

Войдя в трактир, их сразу встретила официантка, она была одета в малиновую юбку, белую блузку и туфли на низком каблуке. Выглядела она свежей и аккуратной. В руках у нее поднос. Увидев их, улыбка на ее лице ненадолго померкла, но взглянув на карточку, она пропустила их внутрь.

В воздухе пахло чем-то очень вкусным. Почти все стол были заняты. Но парни, как джентльмены, уже успели занять им место. Вернее, один джентльмен, а второй просто рядом оказался.

Оливер почти опустошил большую тарелку с супом и собирался разобраться со вторым блюдом.

Ел он с аппетитом, не обращая ни на что внимания.

Фанни и Лея показали свои карточки и через пять минут им уже принесли тарелки, доверху наполненные чем-то странным: суп, со странным кислым запахом, на поверхности которого плавал жир, подгорелая каша и мясо, разрезать которое мог разве что Вальмир. Есть можно было только свежий, хрустящий хлеб.

Соседний стол был уставлен блюдами, источающими разнообразные запахи — от копченой рыбы до курятины с сыром.

— Они что нас отравить собираются? — спросила Фанни, думая стоит ей есть этот суп, или лучше отдать ужин врагам. — Это похоже на вчерашние объедки.

— Наверное, это они и есть, — сказала Лея.

— А вот ему нормальный суп достался, — проворчала Фанни, указывая на Оливера.

— Это потому что я выгляжу, как сильный, перспективный и подающий надежды маг, — ответил Оливер, ухмыляясь. — Это понимают все, кроме вас.

— А мы тогда на кого похожи? — возмутилась Фанни.

— На деревенских нахлебников, — ответил Оливер.

— Эй, — сказала Фанни и занесла руку для удара, но Оливер ловко увернулся.

— Хватит, — сказал Родерик сурово. — Вы не дома.

— Ты слышал, что он сказал? — обиженным голосом проворчала Фанни.

— Слышал, — ответил Родерик. — И он — прав.

Оливер чуть было не подавился супом, но быстро пришел в себя.

— Поняла? — спросил он с самодовольной ухмылочкой.

— Поняла, — проворчала Фанни.

— Ладно, — снисходительно сказал Оливер. — Возьмите второе, что-то я уже наелся.

Конечно, Фанни понимала, что никто не может наестся одной тарелкой супа, но ничего не сказала. Они с Леей поделили порцию на двоих.

Фанни стала украдкой оглядывать посетителей, однако, с первого взгляда увидела лишь

спины людей, кое-где сверкало вино в бокалах, и вспыхивали небольшие всплески магии. Посетители разговаривали, смеялись, обменивались мнениями, делали ставки. И тут Фанни удалось разглядеть участников нескольких сильных команд, о которых она читала. На лице появился румянец, а сердце учащенно забилося. Она улыбнулась. Значит это все-таки правда.

Все громко обсуждали первые матчи Турнира. Как и ожидалось, все участники Великой пятерки показали класс.

Неожиданно дверь отворилась и в трактир зашла команда Элиуса. Конечно, они были популярны. Академия Мерви из года в год выставляла на Турнир очень сильную команду. Тем более, они уже успели хорошо себя показать в прошлом году.

Оглядев трактир, Элиус сел недалеко от них. Сразу же появился официант, неся поднос со стаканами и бутылкой, чтобы как можно быстрее их обслужить. Буквально через несколько минут на их столе появились блюда, одного беглого взгляда на которые было понятно — они высшего класса.

Элиус стал неспешно орудовать ножом и вилкой, присматриваясь, и некоторые кусочки откладывал в сторону с брезгливостью. Сразу видно, он не знает, что значит кушать подгорелую кашу. Даже эти, как казалось Фанни, восхитительные блюда, были по мнению Элиуса «не очень».

Блисс что-то быстро говорила. Вальмир накалывал на вилку большие куски. Ингур ел быстро, споря с рыжеволосой девчонкой.

К ним постоянно подходили люди, что-то спрашивали. Элиус даже не поворачивал голову в их сторону. За него дружелюбно отвечал Ингур, принимал поздравления, перебрасывался несколькими фразами, благодарил за пожелание удачи. В эти моменты Элиус морщился. Очевидно, ему удача была не нужна.

Фанни, честно, хотела тихо и спокойно подождать до конца ужина и уйти незамеченной. Но вот Элиус, их завтрашних соперник, сидит так близко, он так красив, и она видит его сильный магический потенциал. По правде говоря, Фанни почти не встречала сильных магов, магистр Астериус и Оливер были исключением.

Неизвестно, что послужило окончательным толчком к совершению безумного поступка, но неожиданно Фанни развернулась и сказала:

— Привет, Элиус.

Конечно, она могла придумать что-то более оригинальное, но почему-то все умные мысли выветрились у нее из головы.

Элиус сидел к ней спиной и был явно безразличен к ее приветствию. Он даже не повернул голову, чтобы посмотреть, кто с ним заговорил.

— Эй, ты меня слышишь? — спросила Фанни.

Он неспешно обернулся и посмотрел на нее своими холодными голубыми глазами. Не увидев ничего необычного, он бросил небрежно:

— Автограф хочешь?

Фанни от изумления окаменела.

— Мы завтра с вами играем, — пробормотала она, не понимая, как можно не знать в лицо своих соперников.

— Ах, вот оно в чем дело, — сказал Элиус, растягивая слова. Его взгляд стал изучающим, но ненадолго. Пару секунд и в его глазах вспыхнуло недовольство.

— Вы можете только одно — время отнимать, — раздраженно сказал он.

— Что? — переспросила его Фанни.

Элиус неспешно промокнул рот салфеткой, положил ее возле себя и посмотрел на Фанни так, будто сейчас перед ним мокрица, или существо похуже.

— Ненавижу таких, как вы, — сказал Элиус с презрением. — Насмотрелись Турниров и подумали: «Мы тоже так можем». Но правда состоит в том, что это не так.

— Но мы тренировались и... — начала говорить Фанни.

— Тренировались!?! — хмыкнул Элиус. — Тренируйтесь, не тренируйтесь — результат один. Вы слишком слабы. Это все видят. Приехали сюда на экскурсию, посмотрели, получили впечатления и все — обратно в свою деревню. Вместо того, чтобы встретиться с действительно сильным противником и отточить свою технику, нам придется вас развлекать. Таких, как вы, нужно давить сразу, чтобы не отнимали время у серьезных магов.

Фанни покраснела. Вот так было всегда. Стоило какому-то красивому парню начать говорить, она полностью теряла контроль над собой, и ничего не могла поделать. Слова Элиуса больно отразились в ее душе. Вместо того, чтобы защитить себя и свою команду, она опустила глаза и ненавидела себя за это.

— Эй, не перегибай палку, — возмутился Оливер.

Элиус перевел на него взгляд, изучающее посмотрел и сказал:

— Ты единственный здесь, кто представляет хоть какой-то интерес. Даже жалко, что ты тратишь время на таких, как они.

— Ну, а мне будет тебя не жалко, когда ты проиграешь, — сказал Оливер, самодовольно улыбаясь.

— Оливер, хватит, — сказал Родерик.

Элиус перевел взгляд на него и их голубые глаза встретились.

— А ты что здесь забыл? — сказал Элиус. — С таким слабым магическим потенциалом, тебе нужно забыть о магии. А ты, мечтатель, в Турнире собрался участвовать.

Элиус поднял руку и вокруг нее возник ветреный вихрь, слабенький, но достаточный для того, чтобы продемонстрировать его силу.

— Собрался, — подтвердил Родерик.

— И мы тебя уделаем, — сказал Оливер.

Глаза Элиуса сузились от гнева.

— Знаете, кого я не люблю больше наивных дурачков, которые приезжают сюда за развлечением? — спросил Элиус, буравя их взглядом. — Тех, кто не знает своего места и мечтает о победе.

— Это правда, вы очень сильные, — сказал Родерик. И сделал то, чего от него никто не ожидал. Он пустил водную струю в Вальмира. Сначала одну и намочил его, а потом вторую, но тот успел создать щит.

Вальмир встал и выглядел действительно угрожающе.

— Ну вот, — сказала Блисс. — Они расстроили Вальмира. Теперь опять будут проблемы.

Вальмир сжал руки в кулаки. Костяшки пальцев затрепали.

Общий уровень нервозности рос. Все смотрели на происходящее и ждали продолжения. Всем было понятно — сейчас будет жарко.

— Стой, Вальмир, — неожиданно сказал Элиус. — На таких, как они, даже силу тратить жалко, — посмотрев на Родерика, он продолжил. — И это все, что ты можешь? Даже смешно. Мы выиграем быстро, а потом потребуем от вас извинения за потраченное время.

— Хорошо, — ответил Родерик, не теряя хладнокровия.

Элиус кивнул своей команде, и они вышли из трактира. Уже находясь в дверях, Блисс обернулась и, помахав рукой, сказала:

— До завтра.

Оливер покачал головой и сказал Родерику.

— Ну, ты меня и удивил. Облить Вальмира. Кишка у тебя не тонка, конечно. Но куда делась

твоя известная всем выдержка!?! И это вы меня называете импульсивным.

— Лея, ты проследила за тем, как Вальмир создал свою каменную стену? — спросил Родерик, игнорируя Оливера.

— Да, — ответила она.

— Справишься?

— Да, — ответила Лея. — Но мне нужно еще сегодня за ним понаблюдать.

Сказав эти слова, она исчезла.

— Мы завтра победим, — сказал Родерик и при этом его глаза неестественно заблестели.

Оливер вместе со всеми вышел на улицу. Воздух был свеж и прохладен. Каким-то непостижимым образом, Лея должна обойти Вальмира. Каким-то не менее постижимым образом, он должен был создать огненную стену. У каждого была своя задача, и она была непростая. Но после этой встречи, Оливер хотел победить любой ценой.

Глава 7. Первая игра и первые проблемы

Оливер открыл глаза и сразу почувствовал, что-то не так. Конечно, у него в жизни случалось разное, но спать в компании кровожадных насекомых еще не приходилось. Всю ночь ему казалось, что кто-то по нему ползает. А он ненавидел этих мерзких тварей.

Оливер не выспался. Настроение было ни к черту. Он ополоснул лицо холодной водой, подошел к шкафу и вытащил оттуда что-то подозрительно похожее на тряпки для мытья полов.

— Что это? — кривясь, спросил Оливер.

— Наша защитная форма, — невозмутимо ответил Родерик.

Форма для игр была сделана специально. Она не только защищала от атак, но и оценивала их уровень. После определенного количества попаданий, игрок выбывал из игры. При создании Лабиринта была задействована очень сильная магия, которая позволяла изменять карту перед каждым соревнованием. Магия, наложенная на форму, действовала только на территории лабиринта.

— Да понял я, — проворчал Оливер. — Но почему она — серая?

— Проблемы? — спросил Родерик.

— Наша команда и так знаешь, не ахти, а тут еще этот невыразительный цвет, — хмурясь, сказал Оливер.

— Хорошего игрока выделяют его действия, а не цвет формы, — невозмутимо ответил Родерик.

— А тебя ничем не проймешь, — сказал Оливер.

— Это верно, — невозмутимо ответил Родерик.

— Эй, я же говорил несерьезно, — возмутился Оливер.

— А я — серьезно, — ответила Родерик.

— Черт, знаешь, как ты меня бесишь, — сказал Оливер.

— Взаимно, — ответил Родерик спокойным голосом.

Оливер подумал, что перед матчем хорошо бы попрактиковаться и Родерик отлично подходил на роль мишени. Одна мысль о том, чтобы пустить в него несколько фаерболов вдохновляла, как ничто другое. От опрометчивого поступка его спас стук в дверь.

— Вы уже переоделись? — спросила Фанни.

— Выходим, — ответил Родерик.

— Что-то я сегодня не выспался, — сказал Оливер, зевая, закрывая за собой дверь.

— Болван, — сказала Фанни, ударяя его по макушке. — Соберись. Как для человека, который ни разу не создал огненную стену, ты очень беспечен.

— Ну, это... — пытался оправдаться Оливер.

— Она права, — сказал Родерик.

— А ты вообще молчи, диктатор, — возмутился Оливер. — Это ты поставил меня в такое положение. Кто виноват в том, что ты не дал мне пользоваться моими привычными приемами?

— Если все пойдет по плану, эта игра не будет сложной, — сказал Родерик.

— Да все будет в норме, — сказала Фанни ободряющим голосом, а потом с коварной улыбкой добавила. — Если ты, Оливер, не напортачишь, конечно.

— Кто бы говорил, — ответил Оливер. — Я посмотрю как ты будешь сражаться с Элиусом, если он выйдет против тебя.

— Без проблем, естественно, — ответила Фанни, покраснев. В ее голосе не было уверенности.

Оливер подумал на этот раз сжалиться, поэтому перевел разговор в другое русло.

— Кстати, а где Лея? — спросил он.

— Она вышла немного раньше, встретимся уже на месте, — неопределенно ответила Фанни.

Лея встала на рассвете и начала утро с пробежки. Она почувствовала на щеках легкий, освежающий ветер. Ей нужно было успокоиться и почувствовать себя частью своей стихии. Она бежала по петляющим узким дорогам, вдыхая аромат цветущих растений. Ветер несся сквозь нее со стремительностью горного потока. Он то поднимался, то затихал, то налетал мощными порывами.

Свое дело Лея знала хорошо и потратила весь вчерашний вечер на сбор информации, необходимой для выполнения задания. Большинство людей, она знала это, всегда следовали привычке. Это сильно облегчало ей жизнь. Пару часов наблюдений и тщательных записей дали ей то, что было необходимо.

Сейчас она так хорошо знала Вальмира, что могла точно предсказать, что будет следовать за каждым его движением.

Миновав последние дома, Лея оказалась на месте. В неровные боковые края каменной ограды были врезаны чугунные ворота. Пройти через этот Вход могли только участники.

День был просто великолепен — светило яркое солнце, но жарко не было. Деревья, растущие у нее за спиной, были покрыты свежими листьями, которые слегка шевелились на легком ветерке, и бросали приятную тень, где Лея и спряталась.

Как всегда, никто не обращал на нее внимания. Элиус и участники его команды пришли немного раньше, стали перед Входом, не подозревая, что за ними кто-то наблюдает. У них была форма яркого, блестящего фиолетового цвета. На лице Элиуса явственно читалось недовольство.

— Еще не явились, — сказал он. — Раздражает. Почему мы должны тратить свое время на бой с такими, как они? Мы бы лучше тренировку провели.

— Эл, как думаешь, я успею сегодня в трактир «Цапля»? — спросила Блосс. Она была маленькая и, пританцовывая кружила, возле него. — Там сегодня будет небольшое соревнование по фехтованию.

— Во-первых, не называй меня так, — вскипел Элиус. — А во-вторых, ты в любом случае выиграешь. Зачем участвовать?

— Они в качестве приза дают кожаные ножны, — сказала Блосс и ее глаза заблестели от энтузиазма.

— У тебя твои уже никуда не помещаются, — проворчал Элиус. — Куда тебе еще?

— И вообще, выигрывать весело, — сказала Блосс, широко улыбаясь.

— Думаю, десяти минут хватит, — сказал Элиус. — Успеешь ты на свое соревнование.

— Ура, — сказала Блосс и высоко подпрыгнула. — Элиус, а почему ты сегодня не пообещал мне какую-то классную штуку, если мы победим?

— Это не настоящий матч, — ответил Элиус. — Так, разминка, о каком поощрении может идти речь?

— Даже маленькое пирожное? — взмолилась Блосс.

— Да.

— А красивую брошь? — просящим голосом сказала она.

— Ты такое не носишь, — отчеканил Элиус.

— Но это же подарок, — сказала Блосс. — Мне что угодно подойдет.

— Ты и так захлмила свою комнату в общежитии, — строго сказал Элиус. — Никто с тобой ужиться не может, а мне надоело выслушивать жалобы на тебя.

Блосс надулась.

— Не беспокойся, малышка, — сказал Ингур примирительно, и взлохматил ей волосы. —

Мы что-то придумаем.

— Правда? — она посмотрела на него просящим взглядом.

— Конечно, — улыбнувшись, ответил Ингур.

Элиус недовольно фыркнул и повернулся к ним спиной.

Лея наблюдала за ними с интересом. Блисс была похожа на маленького, капризного ребенка. Таким, как она, тяжело стать частью команды. Но, видимо, они сумели найти к ней подход.

— Явились, наконец-то, — сказал Элиус.

Родерик подошел ближе и протянул руку, но на лице Элиуса появилась презрительная улыбка. Он так и не вытащил руки из карманов.

— А вам очень идет серая форма, — сказал Элиус. — Полностью отражает вашу сущность.

Родерик опустил руку, но ничего не сказал.

— А что это у тебя за палка? — спросил Ингур, указывая на ветку, которую Фанни держала в руках. — Ты что хочешь нас ею побить?

— Нет, — покраснев, ответила Фанни.

Ингур рассмеялся, покачал головой и сказал:

— Я, конечно, видел много странных людей, но вы — вне конкуренции.

— Ладно, идемте, — сказал Элиус. — Пора начинать.

— А мы быстро выиграем, а мы быстро выиграем, — говорила Блисс, скача.

На первом повороте команды разошлись.

Оказавшись перед Воротами, Родерик дал всем очки, и сказал:

— Наденьте. В этих очках, вы можете видеть карту, отслеживать перемещение всех участников игры по лабиринту, и узнать кто и сколько очков потерял. Я, естественно, буду давать советы, при необходимости. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

Оливер скривился. Несмотря на все свои способности, мотивировать и поддерживать их капитан не умел. Причем, совсем. Мог бы сказать что-то более вдохновляющее.

— У тебя все получится, — шепнула ему на ухо Лея. Оливер обернулся и хотел поблагодарить ее за поддержку, но она исчезла.

Ворота открылись. Первая игра началась.

Глава 8. Поцелуй с врагом

Оказавшись в Лабиринте, Фанни почувствовала напряжение. Сердце колотилось быстро и неровно. Это было плохо. Чтобы справиться, ей нужно быть максимально серьезной и сосредоточенной.

Фанни часто думала, как это... оказаться в лабиринте и вместе со своей командой бороться за победу. Она представляла, что ее охватит энтузиазм, жажда бороться и побеждать, но вместо этого руки дрожали, а на лбу выступил пот.

Она была какой угодно... взволнованной, напряженной, но только не спокойной.

На небе появилась россыпь красных игр. Значит, можно начинать.

— Вперед, — сказал Родерик.

Фанни нервно сглотнула, и быстро побежала в сторону левого прохода, она петляла, сворачивая то влево, то вправо. Карту она выучила хорошо и знала, что должна делать. Но легче от этого не становилось.

Взглянув на правый край очков, она увидела, что Оливер с не меньшей стремительностью мчится вперед. Противники не спешили нападать. И вот одна точка начала двигаться. Это был Элиус, он медленно шел в ее сторону.

Чем дальше Фанни бежала, тем темнее становилось. Стены были высокие, свет проникал скудно. Было тихо. Единственные звуки, которые она слышала, были ее собственными шагами.

Воздух становился влажным и прохладным. Фанни пробежала уже больше половины пути, но Элиус едва сдвинулся с места. Складывалось впечатление, что он просто на прогулку вышел.

Фанни замедлилась. До нужной ей точки оставалось совсем немного. Они должны оказаться там с Оливером одновременно. Судя по всему, ему приходилось несладко. Блосс и Ингур преградили ему путь. Он должен пробить их защиту и прорваться дальше. Но пока он почти не сдвинулся с места.

Фанни замедлилась и стала идти так же медленно, как и Элиус. Она смотрела Турнир по иллюзомеру, но находится в лабиринте — это было совсем другое. Здесь царил мрачная атмосфера. Нервы были напряжены. Даже руки ей приходилось держать под контролем, чтобы нечаянно не сломать палку. Она ловила себя на мысли, что ей хочется сбежать. Стоит сделать один шаг, и неминуемо последует другой, а там и схватка с Элиусом, к которой она не была готова.

Элиус стал двигаться быстрее и быстрее. Мгновение — и он вышел из-за поворота. Еще секунда — и он стоит совсем близко.

Он ничего не говорил, пока не подошел к ней вплотную. В полусумраке его лицо стало каким-то призрачным, и еще более красивым.

Фанни скорее почувствовала, чем увидела, что он оказался совсем близко, и тотчас ощутила прикосновение его пальцев к своей щеке. Ей захотелось отодвинуться, но его пальцы уже скользили по ее щеке, а потом больно сомкнулись на плече.

— Ну, вот и все, — сказал он каким-то отстраненным голосом.

Фанни, как замороженная, смотрела в голубые глаза и не могла пошевелиться.

— А ты смелая, — сказал Элиус. — Думал, короткий путь выберет самый сильный из вас. Он мог бы меня развлечь. Но нет. Здесь ты.

Он вздохнул. Элиус поймал ее подбородок и принялся рассматривать. Глаза, очертания подбородка, все лицо.

— Красивой, тебя, конечно, нельзя назвать, но ты милая, — сказал он, и прикоснулся к ее щеке, провел пальцем по губам и поцеловал, запустив руки в ее волосы.

Фанни окаменела под его прикосновениями.

Предостережения звучали, сменяя друг друга, у нее в голове. Она предает свою команду. Между ними граница, которую нельзя перейти. Он просто играет с ней, потому что ему скучно. Но почему-то уйти было очень сложно.

Фанни посмотрела прямо ему в глаза. В них не было ничего, ни нежности, только странная заинтересованность.

— Ну, все, — сказал Элиус холодным голосом, отойдя на шаг. — Расслабились, и хватит, продолжим после Турнира.

Фанни вернулась в реальность. И отпрянула, сжимая палку в руках.

— Сколько силы воли, — усмехнулся Элиус. — Но все это — бесполезно.

Элиус выставил правую руку вперед и из нее сорвался вихрь, который был выше Фанни.

Его мощь была действительно сильной, но ей было некогда об этом думать. Нужно сосредоточиться, иначе она себе это никогда не простит.

Одним резким движением Фанни вонзила палку в землю, и та пустила корни. Это позволило ей черпать больше силы из внешнего источника. Энергия земли оплела ее со всех сторон, защищая от пронзительного вихря. Казалось, что она находится в стволе дерева, сплетенного из энергетических нитей. Это была сильная защита. Она отработывала этот прием долго. Вероятность успеха была 50 на 50. Но у нее получилось.

Ветвь дерева дрожала в руках Фанни. Вихрь был очень сильный. Если бы не щит, одной этой атаки хватило бы, чтобы вывести ее из игры. Но она устояла на ногах и не ослабила защиту.

— Готово, — сказал Элиус и развернулся к ней спиной, собираясь уйти. Он был уверен в своей победе.

— Извини, — ответила Фанни. — Но тебе нужно отнестись ко мне немножко серьезней.

Пыль осела, и Элиус увидел странное зрелище: девчонка держится двумя руками за принесенную палку и ее со всех сторон окутывает щит, невероятно сильный, как для мага 2 уровня.

Элиус посмотрел в очки. Его атака оказалась бесполезной. Эта девчонка не только не выбыла из игры, но и не потеряла ни балла. Быть такого не может.

— Знаешь, ты меня немного недооценил, — призналась Фанни.

— Меня такими трюками не проведешь, — сказал Элиус. Прежде, чем Фанни поняла, что происходит, он взмахнул рукой и вихрь, в два раза сильнее прежнего взметнулся и полетел в ее сторону.

Фанни вцепилась в палку очень сильно, до боли в руках. Выстоять было сложно. Ветвь дерева в ее руках дрожала. Казалось, еще чуть-чуть, и все, сил не хватит, она опустит руки, и щит разрушится. Хорошо, что она практиковалась вместе с Оливером. Иначе уже давно бы проиграла.

Элиус останавливаться не собирался. Он хотел пробить ее защиту любой ценой. Ветреный вихрь атаковал Фанни еще раз и еще. На лбу собрались капельки пота. Силы постепенно заканчивались и она начала паниковать. Дела у Оливера шли плохо, он потерял часть баллов, и был далеко от нужного места. Долго она так не выстоит. Нельзя позволить эмоциям взять верх. Потеряв концентрацию, она не сможет больше черпать энергию с земли.

Фанни сбивчиво дышала, руки болели. Ей казалось, что все, она упадет прямо здесь и Элиус ее добьет. Когда она уже потеряла веру в благоприятный исход этого поединка, неожиданно все закончилось.

— Это все на что ты способен? — спросила Фанни, вяло улыбнувшись. Она надеялась, что не выглядит такой измотанной, какой себя чувствует.

— Нет, — сказал Элиус и стал с интересом ее рассматривать, пытаясь понять, в чем же подвох. Как она могла сдерживать все его атаки!?

— Как тебя зовут? — неожиданно спросил он.

— Фанни, — ответила она.

— Фанни, значит, — задумчиво протянул Элиус. — Ну что ж, ты меня удивила, признаю. Но неужели ты думаешь, что научилась одному фокусу и все — этого достаточно для победы?

— Мы можем это проверить, — сказала Фанни. Конечно, она блефовала. Сил совсем не осталось. Больше всего сейчас ей нужна была передышка. Чем там этот Оливер, черт побери, занимается!? Пора бы уже давно создать огненную стену, пройти через Блосс и Ингура.

— Ну, нет, я подожду, — спокойно ответил Элиус. — Ты ведь не сможешь держать щит долго. Зачем мне напрягаться, если ты скоро устанешь, уберешь защиту и станешь для меня легкой добычей?

— Ты что вот так просто будешь здесь стоять? — удивилась Фанни.

— А я никуда не спешу, — пожал плечами, сказал Элиус. — Я разгадал вашу смешную тактику.

По коже Фанни прошел озноб.

— Хотите заставить меня иссушить весь мой магический резерв, чтобы потом быстро со мной расправиться? — спросил Элиус. — Очень интересно, но неэффективно.

Фанни вздохнула с облегчением. Значит, он их еще не раскусил. Хотя, положение дел было не из лучших. Спокойные голубые глаза насмешливо прищурились, они следили, гипнотизировали. Мысли о том, что между ними произошло, заставляли ее нервничать. Она старалась на него не смотреть, но взгляд постоянно возвращался к его лицу. Фанни злилась на себя. Нашла время.

На бледных щеках Элиуса появился румянец, губы сомкнулись в едва заметную улыбку. На место скупающему выражению лица пришло насмешливое, испытующее, изучающее. Ей было тяжело находиться под прицелом этих голубых глаз.

— Я сразу понял, что тебе понравился, — сказал Элиус небрежным тоном. — У тебя все на лице написано. Вначале я разозлился, а потом подумал, почему бы и нет.

Фанни опустила глаза и покраснела. Если она поддастся на его провокацию, то потеряет концентрацию и ее щит будет разрушен. Нельзя позволить ему вывести ее из себя.

— Ничего не скажешь? — спросил Элиус.

Конечно, она могла сказать ему многое, но он был прав и это чертовски бесило. Она ничего не могла поделать со своим смущением, с тем, как реагировала на его присутствие, и это бесило еще больше.

До места назначения осталось еще совсем чуть-чуть, несколько поворотов и все. Нужно было во что бы то ни стало обойти Элиуса, и заманить его в нужное место. Но он атакует, стоит ей снять щит. Была еще одна проблема. Они с Оливером должны проиграть одновременно, чтобы отвлечь внимание противников. А дела у него шли очень плохо.

Фанни наблюдала за хаотичным перемещением точек. Оливер с трудом выдерживал напор двух сильных магов. Она удивлялась его ловкости. Он не был похож на новичка. Пока ему удавалось уходить от атак противника, но запас его магических сил почти не изменился, а значит, создать огненный щит он так и не смог. Удивительно, что он еще держится. Несмотря на быстроту реакции, долго убежать у него не получится. Рано или поздно он выдохнется и без щита станет легкой добычей.

— Тебе пора занять нужную позицию, — услышала Фанни голос Родерика.

— Хорошо, — ответила она. — Вот только....

— Воспользуйся обманной техникой и элементом неожиданности, — сказал Родерик. — Мы долго тренировались, у тебя должно получиться. Помни, что чем вихрь будет сильнее, тем больше времени нужно на его создание. Спровоцируй его и обойди.

Сказать было легче, чем сделать.

— Знаешь, а ты прав, — сказала Фанни. — Ты действительно очень красивый, и сразу мне понравился.

Элиус пожал плечами. Для него это было очевидным.

— Вот только... — неуверенно начала Фанни. — Я ожидала от тебя большего.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросил Элиус.

— Да так, — неопределенно ответила Фанни. — В тебе искорки нет, что ли... Ни в поцелуях, ни в боях.

— Что? — скривился Элиус. — Что ты сказала?

— Скучный ты, вот что, — заявила Фанни. Она говорила нарочно спокойным и небрежным голосом, хотя сердце колотилось, как бешенное.

Прежде, чем Элиус успел хоть что-то ответить, она подняла вверх палку и сделала резкий рывок в правую сторону.

Элиус не сразу переключился из режима «диалога» на режим «боя», и это взбесило его еще больше. Ему потребовалось немного больше времени на то, чтобы создать вихрь. Он целился точно в Фанни, но как только с его пальцев вырвался вихрь, она присела, прикоснулась двумя руками в земле, а потом отпрыгнула на поразительно длинное расстояние. Резко встала и побежала, стремительно скрывшись за поворотом.

Элиус был в замешательстве и побежал за ней. Казалось, что в этот день ему банально не везет.

Как только он повернулся, ее уже не было на дороге. Она успела скрыться. А бегала эта девчонка действительно быстро.

Сердце Фанни стучало быстро и неровно. До нужного ей места оставалось совсем немного. Оливер, наконец, начал пробираться вперед. Еще чуть-чуть и он займет нужную позицию. Но вот его заблокировали с двух сторон.

Неожиданно Фанни почувствовала за своей спиной шум приближающегося вихря. Она мобилизовала все свои силы, чтобы скрыться за поворотом. Хотелось бежать быстрее, еще быстрее. Но ноги не хотели делать то, что приказывал разум.

До поворота оставалось совсем чуть-чуть. В последний момент она свернула. Вихрь пронесся мимо, лишь немного ее задев. Фанни упала на землю и сломала палку. С немым ужасом она смотрела на ветку. Сил защищаться и так почти не осталось. Без дополнительной подпитки она не сможет создать достаточно сильный щит.

Оставалось надеяться только на то, что Оливер доберется до нужного места в течение нескольких минут. Фанни встала и начала бежать, краем глаза смотря на неподвижную точку Оливера. Очевидно, сделать этого он не сможет. Ситуация складывалась не из лучших.

Фанни удалось успешно добраться до места. Осталось дожидаться, когда Оливер исполнит свою часть миссии. Сейчас главное — сдержать Элиуса. Но как это сделать — на этот счет у нее были смутные представления. Сейчас он зол как тысячи чертей. Обмануть его больше не получится. Она, конечно, выставит щит, но он уже не будет таким сильным. В лучшем случае, она сдержит одну его атаку, потратив при этом все свои силы.

— Ну вот, — сказал Элиус, злобно улыбаясь. — Загнала себя в тупик. Сразу видно, нет никакого опыта в игре.

Он бросил беглый взгляд на палку.

— И трюки свои показывать больше не сможешь, — сказал Элиус. — Даже жалко немного. Думал, что будет совсем скучно, но ты меня немного развлекла. Что ж... пора с этим заканчивать.

Фанни стояла перед ним, широко расставив ноги, пытаясь почерпнуть из земли еще хоть

немного силы. Хотя бы чуть-чуть. Ей нужно выстоять, чтобы выиграть еще немного времени.

В этот раз все было по-другому. Фанни выставила руки вперед, но вихрь был очень сильный. Она постепенно теряла равновесие. Ей удалось устоять только благодаря тому, что ее ноги почти намертво были приклеены к земле. Но держать щит и одновременно поддерживать контакт с землей, было очень тяжело.

Фанни продержалась около минуты, а потом не выдержала, опустила руки, и ее сильно отшвырнуло в сторону. Это было больно. Она потеряла часть очков, ее магический потенциал был на нуле. Больше она ничего не сможет сделать.

— Вставай, — сказал Элиус, протягивая ей руку. На его лице было разочарование. Все-таки пару раз за эту игру, он ощутил азарт — типичное чувство, когда играешь с сильным противником. Из-за вот этого ощущения, погони, охоты, опасности, когда адреналин бурлит в крови — он и любил участвовать в Турнирах. Причем, чем сильнее был соперник, тем это его больше заводило, тем сильнее он хотел выиграть.

Но сейчас это было случайностью — он слишком расслабился и позволил этой девчонке убежать. Правда, за эти несколько минут он был ей отчасти благодарен, поэтому и помог ей встать.

Как только Фанни поднялась, Элиус создал вихрь. Вот и все. Она ликвидирована. Осталось только победить этого слабака, их капитана, который стоял на Воротах. И этот матч-недоразумение, наконец, закончится.

Глава 9. Я не слабый

Оливер зашел в Лабиринт. Сколько бы он ни принимал участие в Турнирах, он не мог привыкнуть к таинственной, зловещей атмосфере, которая здесь царила. В полумраке было что-то неприятное. Это маги воды любят такой рассеянный свет, а он чувствовал себя здесь, как в темнице.

Высокие стены, запутанные ходы, закрытый выход — еще больше усиливали это впечатление. Со всех сторон что-то ограничивает. И варианта только два: либо выиграть, либо проиграть. Конечно, он ставит на первый вариант. Самое время — развлечься.

Правда, план Родерика мало способствовал веселью. Вместо того, чтобы показать класс и что такое настоящее мастерство, он должен сделать невозможное, а потом позволить обыграть себя. От одной этой мысли хотелось набить рожу их капитану.

Оливер бежал по лабиринту. В очках он увидел, что Элиус неожиданно изменил направление движения, а значит, он возьмет на себя Фанни. Ему предстоит сразиться с Блисс и Ингуром. Все идет так, как и предсказывал Родерик. Оливеру, конечно, льстило, что он достаточно опасен для того, чтобы направить к нему сразу двух сильных магов, но сегодня ему бы вполне хватило и одного.

Неожиданно из-за угла, прямо в него полетели огненные иглы. Магию огня он всегда чувствовал очень хорошо. Инстинкты сработали молниеносно, и он отпрыгнул в сторону.

— Ингур, представляешь, он уклонился, — с восторгом сказала Блисс, захлопав в ладоши. — А можно я проведу еще атаку?

— Ты же хотела быстрее разобраться с ними и пойти на свое состязание, — флегматично ответил Ингур.

— Хотела, — согласилась Блисс. — Но это же так весело. Элиус сказал, что мы легко победим, так почему же не повеселиться?

— Ладно, — сказал Ингур и, облокотившись о стену, стал наблюдать за происходящим.

Оливер недовольно сощурился. Прав был Родерик, они действительно не воспринимают их команду всерьез. Но это уже как-то через чур. Желание показать кто здесь настоящий мастер было нестерпимым. Но он не мог этого сделать. Оливер сжал руку в кулак. Как же это бесило.

Блисс радостно подпрыгнула на одной ноге и внимательно посмотрела на Оливера.

— Элиус сказал, что ты не такой сильный, каким кажешься, — сказала Блисс. — С тобой что-то не так, ведь иначе, ты бы не выбрал такую команду. Вот мне и любопытно, что с тобой не так.

Блисс улыбнулась, взмахнула рукой, и огненные иглы полетели в его сторону. В голове у Оливера созрело сразу несколько планов, как он мог бы погасить ее атаку. Но он, черт возьми, не должен нападать, он должен защищаться. Оливер ловко отпрыгнул в сторону, пытаясь создать щит, но вместо мощной огненной стены получился слабый всплеск магии, щит не замкнулся, а значит, был лишен почти всей своей силы. Тем не менее, скорость вращения огненных игл уменьшалась, это дало Оливеру право на отсрочку, и он успел отпрыгнуть в сторону.

— Да ты вообще ничего не умеешь, — рассмеялась Блисс. — Ингур, а такое бывает, чтобы маг 5 уровня был таким слабым?

— Все бывает, — сказал Ингур, не сводя внимательного взгляда с Оливера.

— Понятно. Наверное, ему очень сложно быть таким, — грустным голосом сказала Блисс, а потом, улыбнувшись, добавила. — Я тогда не буду тебя долго мучить, ладно!?

— Ничего я не слабый, — возмутился Оливер. — Да я могу тебя за минуту ликвидировать, — столкнувшись с насмешливыми глазами, он добавил. — Ну ладно, мог бы, при

других обстоятельствах.

Настроение было ни к черту. Блосс начала атаковать более стремительно. Оливер создавал только слабые щиты, чтобы хоть как-то уклониться от ее атак. Но уйти от всех игл он не мог. Баллы медленно, но уменьшались.

Иглы будто парили над ним, а лучи огненного света вокруг метались и раскачивались в пыльном полусумраке.

Оливер не сводил напряженного взгляда с Блосс. Тренировки дали о себе знать. Он осознавал, что все вокруг — малейшее ее движение, шум и жаркое дуновение, все это знаки, считывая которые он может уклониться от ее атак. И он делал это: совершал резкие повороты, кувырки и прыжки, с единственной целью — постепенно пробираться в нужном ему направлении. Этот план нельзя было назвать «рабочим», рано или поздно он выдохнется, либо потеряет все очки, либо Ингур тоже начнет атаковать и вот тогда без огненной стены ему не продержаться.

— Как здорово, — сказала Блосс, наблюдая за Оливером. — Он будто бы танцует.

— Наигралась уже? — поинтересовался Ингур.

— Можно еще чуть-чуть, — просящим голосом сказала Блосс. — У меня все отлично получается. Он такой забавный. И прыгать у него так классно получается.

Оливер сбивчиво дышал, пот лился градом, он сжал руки в кулаки до боли, в костяшках пальцев. Ему еще не приходилось развлекать кого-то таким образом. Если он создаст фаербол — его дисквалифицируют. Все, на что он сейчас способен — это убежать. Осознание этого затуманивало разум. Он поднял на Блосс пылающий от ярости взгляд.

Она сразу бросила десять пылающих игл одновременно. Казалось, сил совсем не осталось, но злость пробудила в нем новые инстинкты, он стал двигаться еще быстрее, странными, ломанными линиями. Ни одна из игл не попала в цель.

Ингур нахмурился и сказал:

— Ну, все, хватит. Пора с этим заканчивать.

Одновременно с Блосс, Ингур создал водяной шар. Оливер был в ловушке. Бежать было некуда. В сердце клокотала злоба, дыхание стало неровным. Он видел все происходящее, будто в замедленной съемке: летящий в его сторону водяной шар и параллельно с ними — огненные иглы. Перед глазами промелькнули все их тренировки. Он вспомнил то тепло, которое чувствовал, после того, как находился долго на солнце. Это тепло увеличивалось внутри его, росло.

Оливер закрыл глаза, а потом резко открыл их. На секунду они полыхнули огнем. Он выставил вперед две руки, создавая огненную стену. Она получилась недостаточно сильной для отражения всей атаки. Его сильно отбросило в сторону. Быстро вскочив на ноги, он рассмеялся. Наконец, он понял, в чем дело.

— Что ж, — сказал Оливер, сжимая и разжимая руку. — Теперь пришло мое время.

Он расставил руки в боки, и его окружила огненная стена. Оливер стремительно побежал в сторону Ингура и Блосс. Они не ожидали такого быстрого прорыва, и отшатнулись в сторону.

Оливер окружил себя стеной пламени и чувствовал себя на своем месте, все внутри его ликовало. Он испытал небывалый эмоциональный подъем. Пусть теперь попробуют до него добраться. Он еще посмотрит кто здесь слабый маг.

Оливер взглянул на карту. Фанни была недалеко от нужного места. А значит, ему нужно оказаться там как можно быстрее.

Поддерживая стену, он петлял по лабиринту.

Атаки Блосс и Ингура не давали результатов. Но Оливер понимал, что поддерживать эту стену долго он не сможет. Быть настолько сконцентрированным может только Родерик.

Он ускорился и уже через несколько минут оказался на месте. Фанни тоже была на нужной позиции. Значит, время для поражения пришло.

Оливер остановился и убрал огненную стену.

— Устал, наверное, — хмыкнул Ингур. — Понимаю, тяжело делать то, что у тебя не получается.

— Можно я его добыю, пожалуйста, — попросила Блосс.

— Нет, — сказал Ингур. — Ты сегодня уже достаточно сделала.

Оливер смотрел на Ингура, не отводя взгляда. Секунда — и в него полетел ужасающий по своей мощи водяной шар. Он был вне игры.

Глава 10. Быстрый прорыв

Лея была предельно сосредоточена. Главное — не спешить. Чтобы успешно исполнить задание, все должно быть идеально, так, чтобы в течение нескольких минут никто не смог понять, что произошло и соответственно среагировать. У нее есть только эта маленькая, фора.

Лея внимательно наблюдала за перемещающимися по карте точками. Не все шло гладко, но она была уверена в том, что Фанни и Оливер справятся.

С Родериком она не разговаривала. Ей нужно было максимально сосредоточиться. Он это понимал и молчал.

Когда, противники, наконец, оказались на нужном месте, путь был свободен. Лея взмахнула руками так, будто бы собиралась взлететь, пальцами поймала ветер и стала плести из него кокон вокруг себя. Находясь в центре динамичной, постоянно меняющейся воздушной массы, Лея чувствовала себя в безопасности. Там было тихо и спокойно. Ей никто не мешал. Она была свободна.

Вокруг нее клубился ветер. Она сделала шаг и побежала с ошеломляющей скоростью. Когда члены ее команды были выведены из строя, она оказалась недалеко от Ворот. С защитником, лицом к лицу.

Неожиданное появление Леи заставило Вальмира замешкаться. Этой отсрочки было достаточно. Она воспользовалась этой паузой. Лея изучила движения Вальмира и точно знала сколько времени ему понадобится для создания стены. Он, подобно всем остальным, был человеком привычек. Этими привычками она и воспользуется. Лея раз за разом прокручивала у себя в голове то, что она сейчас должна была сделать. На первый взгляд ее движения были незаметны, но она хорошо продумала каждое из них. Она рванула вперед.

Мгновение — и за ее спиной образовалась непроходимая, каменная стена. Лея встретила взглядом с Вальмиром. Он был значительно выше ее, и держал своими сильными руками каменную стену. Его глаза расширились от удивления. Сейчас их разница в росте и габаритах была преимуществом. Лея нырнула под его правую руку, и прежде, чем он успел разрушить стену и остановить ее, она добралась к Воротам и открыла их.

Только когда тяжелая дверь за ее спиной захлопнулась. Лея вздохнула спокойно. Они справились.

— Это что-то невероятное, — услышала она голос комментатора. — Буквально за несколько минут ход игры изменился. Участники команды Мерви вывели из игры двух противников одновременно, их победа уже была делом решенным, но всего нескольких минут было достаточно для того, чтобы маг ветра команды Айрис воспользовался шансом, и совершил быстрый прорыв. Им чертовски повезло, и они воспользовались своим шансом на победу. Кто бы мог подумать!?

Ответ был простой — никто. Вместо обычных ликующих криков стадион молчал. Все были ошарашены.

Глава 11. Это не везение, это — стратегия

Фанни надеялась, что они быстро и незаметно проскользнут в свой номер и начнут праздновать. Эта победа далась нелегко, и они заслужили хороший отдых. Но ее надеждам не суждено было сбыться.

Элиус преградил путь Родерику, тот даже не взглянул на него и хотел пройти мимо, но Элиус его остановил.

— Вы, наверное, рады такой победе, — сказал он.

— Да, — невозмутимо ответил Родерик.

— Мы не проиграли, — сказал Элиус. — Мы сильнее вас.

— Разве? — спокойно спросил Родерик.

— Это было чистое везение, — ответил Элиус, его глаза гневно блеснули.

Родерик приблизился к нему. Их взгляды встретились. Они молча состязались в силе воли, их глаза скрестились в поединке.

— Это не везение, — наконец, сказал Родерик. — Это — стратегия.

— Что ты сказал? — лицо Элиуса исказилось от гнева.

— Спасибо, что вы нас недооценивали, — нарочито спокойно и вежливо сказал Родерик. — Вы нам очень помогли.

Элиус окончательно вышел из себя и схватил Родерка за ворот рубашки, с единственным желанием: заставить его взять свои слова обратно.

Все безмолвно наблюдали за столкновением капитанов.

На лице Родерика по-прежнему сохранялось выражение полной невозмутимости и спокойствия, которое вмиг не оставило камня на камне от выдержки Элиуса.

Он занес кулак, для удара, но Родерик вырвался и резко увернулся.

— Признаюсь, я ненавижу таких, как ты, избалованных, самоуверенных аристократов, — сказал Родерик. Его губы искривились, но не в улыбке. — Вы можете быть такими, где и когда захотите, но не на Турнире. Здесь побеждает сильнейший.

— Сейчас я тебе покажу настоящую силу, — сказал Элиус, и на его пальцах начал собираться вихрь. — Ты отсиделся весь матч. Давай сразимся. Один на один.

— Поздно, — ответил Родерик. Его тон оставался вежливо-ледяным. — Главное, кто победил в итоге. Сегодня я показал тебе нашу силу, и она оказалась сильнее вашей. Вот и все. Идемте, — сказал Родерик, обращаясь к своей команде.

— Фанни идет со мной, — сказал Элиус, беря ее за руку. — У нас осталось незавершенное дело.

— Она никуда не пойдет, — ответил Родерик.

— Не тебе это решать, — сказал Элиус. — Фанни? — и требовательно посмотрел на нее.

Ей захотелось провалиться под землю, прямо сейчас, и чем быстрее, тем лучше. Или переместиться в другое место. Или убежать. Любое место, даже в террариуме со змеями или в болоте с вонючими испарениями, было предпочтительней, чем находиться здесь, под прицелом двух вопросительных и требующих ответа взглядов.

Фанни смотрела себе под ноги, лихорадочно размышляя, что ей делать. Ответа не было. Она бросила полный мольбы взгляд на Лею, но та ничего не понимала, а значит, не могла ей помочь.

Если Элиус сейчас расскажет то, что произошло между ними в Лабиринте. Все. Мирной и спокойной жизни придет конец. Родерик будет уничтожать ее медленно и со вкусом, на каждой тренировке. После этого самый плохой день в ее жизни покажется очень даже хорошим.

Элиус начал терять терпение.

— Ты идешь или нет? — недовольно спросил он.

— Нет, — тихо ответила Фанни, не сводя взгляда с носка своих ботинок.

— Что здесь происходит? — спросил Родерик. Выглядел он при этом зловеще.

— Ничего, — сказала Фанни виноватым голосом, естественно, провести его она не могла.

Он прекрасно знал, когда она врала.

— Какое дело у тебя к Фанни? — спросил Родерик у Элиуса, решив, что от нее он не добьется ответа.

— А какое может быть дело у мужчины к женщине? — резко ответил Элиус.

Все одновременно посмотрели на Фанни. Вот оно, самое время для того, чтобы провалиться сквозь землю, исчезнуть, перенестись в другое место, стать невидимой, раствориться, подобно туману. Но все, что она может сделать — это создать небольшое землетрясение и пока все разбираются в чем дело — позорно сбежать.

Фанни робко подняла взгляд на Родерика и сразу же опустила голову. Она не смогла выдержать его строгий, холодный взгляд.

— У тебя есть для этого основания? — спросил Родерик.

— Есть, — ответил Элиус. — Я бы хотел завершить начатое.

— Фанни, что он имеет в виду? — спросил Родерик.

— Ну, понимаешь, — сбивчиво начала говорить она, стараясь не смотреть ему в глаза. — В общем, мы, как бы это сказать, поцеловались. — Лицо Родерика превратилось в восковую маску, только заходившие на скулах желваки свидетельствовали о том, что он зол. — Но это произошло случайно. Четно. Это ничего не значило, — попыталась оправдаться Фанни, но она слишком хорошо знала, неважно, что она сейчас скажет. Это ничего не изменит. Процесс запущен и необратим.

Услышав это, Элиус поднял глаза к небу и сказал:

— Что за детский сад.

— Понятно, — отчеканил Родерик.

— Короче ты идешь или нет? — спросил ее Элиус.

Родерик скрестил руки, но вмешиваться не собирался.

— Нет, — еле выдавила из себя Фанни.

— Нет? — переспросил Элиус.

— Нет, — повторила она.

— Как хочешь, — пожав плечами, сказал Элиус, и, повернувшись к Родерику, добавил. — Не надейся, что вам и дальше так будет везти. Мы ликвидировали ваших двоих участников, даже не напрягаясь.

— Вы сделали это только потому что мы вам позволили, — все с тем же невозмутимым видом ответил Родерик.

Элиус нацепил на лицо маску светской невозмутимости. Он не позволит еще раз себя спровоцировать. Вежливо улыбнувшись, он сказал:

— А тебе самоуверенности не занимать. Ее даже слишком много, как для мага твоего уровня. Ну что ж, — сказал Элиус, пожав плечами. — Мне будет приятно посмотреть на ваше поражение.

— Не думаю, что это произойдет скоро, — ответил Родерик.

Элиус ничего не сказал, кивнул членам своей команды, и они пошли за ним.

Родерик бросил короткое:

— Мне нужно прогуляться. Встретимся в номере через полчаса, — и исчез в неизвестном направлении.

Когда он скрылся за поворотом, Фанни вздохнула. Оливер посмотрел на нее внимательно, и

покачал головой:

— Фанни, Фанни, я от тебя такого не ожидал.

— Не начинай еще и ты, — пробурчала она.

— Я, конечно, придерживаюсь свободных взглядов и все такое. Но ты могла выбрать время получше, да и человека тоже.

— Думаешь, я этого не знаю? — вскипела Фанни.

— Раз знаешь, почему ты так поступила? — спросил Оливер. — Ты не бери в голову, я осуждать не собираюсь, мне так чисто теоретически интересно.

— Думаешь это легко? — сказала Фанни, нахмурившись. — Да у меня за все время свидания ни одного нормального не было. Когда у тебя опекун, маг 6 уровня, все парни от тебя шарахаются. Чтобы я ни делала, все напрасно. Чем больше внимания я им уделяю, тем больше они меня игнорируют. Один раз Джо помог мне нести корзинку с фруктами. Это увидел магистр Астериус. Выражение его лица было ужасное. Бедный парень испугался и на следующий день пришел в Академию и сказал, что хочет взять меня в жены.

Оливер рассмеялся.

— И ничего это не смешно, — возмутилась Фанни. — Это правда. И так тренировки все время забирают, никакой личной жизни. А мне хочется романтики, между прочим.

— Ну, судя по тому, что сегодня произошло, это нельзя назвать романтикой, — сказал Оливер. — Хотя, кто вас девчонок поймет.

— Ты просто очень много об этом думаешь, — сказала Лея. — Но еще больше — воображаешь. Ты влюблена в любовь, но в не в человека. Тебе это мешает. Будешь продолжать так и дальше, ничего хорошего из этого не выйдет.

— У меня и так большие неприятности, — вздохнула Фанни. — Родерик изведет меня со свету. Я чувствую.

— Он не такой, — ответила Лея.

— Да, — согласилась Фанни. — Он сделает так, что я сама изведу себя со свету. А он, конечно, будет не причем. Как всегда.

— Он успокоится, — сказала Лея и добавила. — Со временем.

Фанни вздохнула.

— А что мне с Родериком делать? — спросил Оливер. — Мне с ним, между прочим, одну комнату делить. Мало ли что, прихлопнет ночью ненароком.

— Ты же маг 5 уровня, — сказала Лея.

— А кто этого Родерика знает, — ответил Оливер. — Он бывает реально пугающим.

— Не то слово, — подтвердила Фанни.

— Короче, девчонки, — сказал Оливер, приобняв их за плечи. — Хватит о грустном. Мы победили. Надо отпраздновать. Я сегодня такого натерпелся и заслужил хорошо повеселиться. Давайте двинем в трактир «Синий петух», я тут кое-что услышал, говорят, сегодня там будет реально круто. Ну что?

— Хорошая идея, — сказала Фанни.

Но их планам не суждено было сбыться. Возле номера их уже ждал Родерик, мрачный, как грозная туча.

— Мы возвращаемся в Академию, — сказал он. — Корна я предупредил.

— Эй, — возмутился Оливер. — Хватит быть таким скучным. Мы сегодня, между прочим, собирались оторваться, как следует. Да, девчонки?

Они молчали.

— У вас пять минут на сборы, — сказал Родерик и скрылся за дверью.

— Вы это так и оставите? — спросил девушек Оливер. — Может, поднимем маленький

бунт, а!?

— Нет, Оливер, — ответила Лея.

— Но почему? — возмутился он. — Вы так и будете во всем его слушать?

— Да, — ответила Лея. — Когда-нибудь ты это поймешь.

Глава 12. Сестры Райд

После тренировки ломило все тело. Родерик был беспощаден. Обычно, двух спусков и подъемов на гору было достаточно, но сегодня он увеличил нагрузку до четырех. Капитан рассчитывал использовать скорость Леи в ближайших Турнирах, поэтому она должна бегать быстрее, еще и еще. Она так и сделает, если доживет до этого, конечно.

Облившись холодной водой, Лея почувствовала, что усталость частично ушла. Дул свежий ветер, она ощущала себя спокойно и умиротворенно.

Из комнаты Родерика и Оливер доносились привычные звуки спора, правда, сейчас к ним присоединилась еще и Фанни.

Они стояли посреди комнаты, как трое детей, и сверлили друг друга недовольными взглядами. Родерик привык носить маску спокойствия, но Лея знала его слишком хорошо для того, чтобы понять — Оливер стал для него настоящим испытанием. Чем меньше Родерик говорил, тем больше сердился, а так как в последнее время он ограничивался односложными фразами, Оливер бесил его очень сильно.

К Фанни он сейчас тоже относился прохладно. Сейчас в их команде возникли проблемы — Лея отчетливо это видела.

Родерик стоял у стены, сложив руки, наблюдая за тем, как Фанни носится за Оливером по комнате.

— Что произошло? — спросила Лея, присаживаясь на кровать.

Родерик неопределенно пожал плечами. Ответить он не собирался. Значит, дело было плохо.

— Что произошло!? — фыркнула Фанни. — Этот идиот летал вместе с Корном, и ветроход упал прямо на пшеничное поле, они уничтожили половину урожая.

— Это был несчастный случай, — пожал плечами, сказал Оливер. — С каждым это могло произойти.

— Конечно, — ответила Фанни. — Да тут каждый второй летает на неисправном ветроходе.

— Ну, это же весело, — сказал Оливер, улыбаясь.

— Я не понимаю, зачем ты нанял Корна, — проговорила Фанни недовольным голосом. — У тебя что куры денег не клюют?

— Ну, не жалуюсь, — пожал плечами, ответил Оливер.

— Лучше бы потратил их на более важно дело, — сказала Фанни.

— Например? — спросил Оливер.

— В Академии крыша протекает, — стала говорить Фанни. — Детям можно подарки купить, свозить их в город на экскурсию, чтобы они развеялись. Купить новые матрасы. Да тут вообще можно перечислять и перечислять.

— Ну, уж нет, — лениво протянул Оливер. — Магистр Астериус и так содрал с меня кучу денег. Не дам больше ни копейки. Это вы тут, нахлебники, забесплатно находитесь.

Фанни покраснела и сказала:

— А ну извинись.

— А то что? — спросил он с лукавой улыбкой.

— Прокрадусь ночью, свяжу лианами и заброшу в озеро, — ответила Фанни.

От такой перспективы Оливер поморщился.

— Да ладно, ты этого не сделаешь, — сказал он, но столкнувшись с ее сосредоточенным взглядом, добавил. — Она ведь это не сделает?

— Она может, — спокойно ответил Родерик.

— Могу, — вздернув нос, сказала Фанни.

— Ладно, — ответила Лея. — Мы здесь собрались для того, чтобы обсудить предстоящий матч. Не надо ссориться.

Фанни и Оливер посмотрели друг на друга, как на смертельных врагов. Родерик старался не обращать на них внимания, подошел к своему столу, взял несколько свитков и раздал их.

— Это наши новые соперники. Сестры Райд, — сказал он.

Услышав эту фамилию, сердце Леи пропустило удар. Она посмотрела на их лица.

Внешнее сходство сестер было поразительным: одинаковые струящиеся светлые волосы, завивающиеся на концах, гладкая кожа, ямочки на щеках. Ярко-голубые глаза освещали все лицо, сияя живым интересом.

— А они ничего так, красивые, — сказал Оливер и получил подзатыльник от Фанни.

— И опасные, — сказал Родерик. — Сестры Райд знаю друг друга с детства. Главный их козырь — это командная игра. Они нападают резко, стремительно, отлично разыгрывают комбинированные быстрые атаки. Они общаются на уровне интуиции, подчиняя свои действия действию друг друга. Это сама поразительная командная работа, о которой мне доводилось слышать.

— Но... — сказал Оливер.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Родерик.

— В таких местах ты обычно говоришь, «но у них есть слабые стороны», и мы легко сможем их победить.

— У них нет слабых сторон, — сказал Родерик. — Они из древнего магического рода. Магия накапливалась в их семье из поколения в поколение. Члены их семьи заключали браки только с магами не ниже 4 уровня, поэтому у сестер Райд 5 уровень плюс хорошая командная работа. Они на все готовы друг ради друга. И если они собрались выиграть — они сделают для этого все возможное, и невозможное, если потребуются.

— Да невеселая перспективка, — сказал Оливер.

Лея нервно сглотнула. Она прекрасно знала, что все сказанные Родериком слова — правда. Она проверила на себе что значит «командная игра сестер Райд». Перед глазами замелькали детские воспоминания, которые все эти годы она старалась забыть.

Двери старинного особняка открылись перед ней, маленькой девочкой. Доносились отзвуки смеха, чистый звон серебра и фарфора, легкие хлопки пробок, вылетающих из бутылок, а где-то в глубине дома играли на скрипке и флейте. Повсюду росли цветы — и вдоль крыльца, перила которого оплели кусты роз, и на балконе, где вился вьюнок.

Для нее, обычной деревенской девочки, это было похоже на сказочный замок. Затаив дыхание, она поднялась по ступенькам и зашла в комнату, где ей предстояло жить вместе с бабушкой, которая получила работу в этом красивом доме.

Шторы на окнах были задернуты, свет проникал только через открытую дверь, мебель была старая и простая, но казалась Лее самой прекрасной в мире.

Позже она узнала, что здесь живут четыре сестры, ее возраста и стала за ними наблюдать. Белокурые, с голубыми глазами, в своих красивых платьях, они были похожи на ангелов. Сестры Райд всегда были вежливы, учились игре на музыкальных инструментах, этикету, танцам. Настоящие маленькие леди, облаченные в пышные кружевные платья. Чтобы они не пожелали, это сразу исполнялось, быстро и беспрекословно.

У Леи было только одно самое большое желание — подружиться с ними. Она тайно наблюдала за сестрами со своего укрытия, но была неосторожна, и ее заметили.

Лея думала, что все — сейчас на нее накричат, уволят бабушку и выгонят из этого прекрасного дома. Внутри все сжалось от смутного беспокойства. Но этого не произошло. Сестры о чем-то посоветовались, улыбнулись друг другу милыми улыбками и приняли ее в свою

компанию. Два дня Лея делала все то, о чем мечтала: ела вкусные сладости, играла с куклами, и чувствовала себя по-настоящему счастливой. Ей казалось немислимым то, что эти маленькие леди приняли ее в свою компанию.

На третий день все изменилось. Сигма, как самая старшая, попросила Лею стать возле стены. Конечно, это было несложно, но глаза сестер подозрительно заблестели. Смутное беспокойство охватило Лею, но она не предала этому значения и исполнила просьбу.

Не успела она опомниться, как Нерра пустила в нее огненные стрелы, которые пролетели в опасной близости от лица. Сердце испугано сжалось. Лея не могла понять, что происходит.

Потом маска ангелов спала. Сестры Райд не собирались отпускать ее так быстро. Живая игрушка была намного интересней всех остальных. Им было любопытно, сколько она может продержаться.

Сестры Райд практиковались на ней ежедневно. Вначале, Лея стояла возле стенки, с замиранием сердца наблюдая за тем, как мимо нее пролетают водяные шары, огненные стрелы, и воздушные вихри. Потом ей вручили защитный костюм, и она вынуждена была бегать от их атак.

Лея никому не говорила о происходящем. Сестры Райд грозились уволить ее бабушку с работы, а она знала, как та ценила это место и с каким трудом оно ей досталось. В деревне работы было мало, да и по возрасту она не подходила.

Иногда Лея хотела все рассказать дворецкому. Но не смогла. Ни разу. Она прекрасно знала, что сестер Райд в этом доме боготворят, они — маленькие правительницы большого, старинного особняка. Нет человека, который мог бы помочь Лее, заступиться за нее, или хотя бы — поверить ее словам. Сестры Райд — отпрыски уважаемого, знатного рода, с сильным магическим потенциалом. Она — деревенская девчонка, без способностей и положения в обществе. Сестры старательно напоминали ей об этом каждый день, как могли.

Говорят, человек может привыкнуть к чему угодно. Лея не привыкла, но смогла смириться. Сестры Райд сразу это поняли и... расстроились. Какая радость гонять человека с таким спокойным, невозмутимым лицом. Правильно, никакой.

Они пошли к бабушке Леи, и та рассказала о двух самых больших страхах своей внучки. Без злого умысла. Когда на тебя обращенные сияющие, честные глаза, красивые личика излучают неподдельный, искренний интерес — хочется рассказать обо всем на свете. Сестры Райд знали как себя нужно вести, чтобы добиться своего: получить информацию или желаемый подарок. Для них не существовало запретов и слова «нет». Они всегда получали то, что хотели.

Так Лея оказалась на дне колодца, где столкнулась со своими самыми большими страхами: темнотой и пауками.

Она глубоко вдохнула, задержала дыхание и подняла голову вверх. Темно, только несколько светящихся точек. Содрогаясь от ужаса, Лея встала на ноги. Стены были влажные.

А потом она почувствовала их... пауков.

Страх словно парализовал ее. Лее казалось, что ей в позвоночник вонзился ледяной прут, и она не может двигаться. Все подробности ужасной картины, увеличиваясь до неправдоподобных размеров, врезались в ее сознание. Пауки ползали по ее коже, путались в волосах, и от этого становилось еще страшней.

Губы непроизвольно раскрылись, влажный, холодный воздух с силой ворвался в легкие. Она хотела закричать, но не смогла.

Больше всего хотела убежать отсюда, Лея сжала пальцы в кулаки, напрягая мускулы, ей овладел страх. У нее почти не было сил. Да и что бы она ни предприняла, все бесполезно.

Лея снова подняла голову вверх, и посмотрела на крошечную полоску света. Больше всего ей захотелось оказаться там, наверху и... она прыгнула. Конечно, Лея понимала, что у нее нет

никаких шансов выбраться отсюда. Но неожиданно ее тело стало очень легким, почти невесомым, сильный порыв ветра подхватил ее и подбросил вверх, она вцепилась пальцами за край колодца и выбралась из него.

Сердце стучало быстро. Лея хватала воздух большими глотками, и чувствовала себя странно. В голове был туман, щеки покраснелись, ей было жарко. Когда паника прошла, она осознала произошедшее. Она была магом ветра. И лучше об этом молчать. Пока ее потенциал не раскрылся полностью, она может скрыть этот факт от окружающих.

Тот год был самым длинным и сложным в ее жизни. Вспоминая его, Лея удивляется, как она вытерпела все издевательства сестер Райд. Но она это сделала. Правда, зима не принесла ей ничего кроме боли и новых проблем. Начал свирепствовать вирус, ее бабушка подхватила его и вскоре после этого умерла. Лея осталась одна. Ее сразу же выгнали из особняка. Она, наверное, так бы умерла в лесу, от голода и обморожения, если бы ее не нашел магистр Астериус. У него была поразительная способность отыскивать детей с магическим потенциалом, особенно тех, которые нуждаются в помощи.

С тех пор Лея старалась делать все для того, чтобы раскрыть свой дар. Она не была такой умной, как Родерик. Не могла так ярко и самозабвенно отдаваться учебе, как Фанни. Каждый прием давался ей с трудом, но она повторяла его еще и еще. «Не получается с десятого, получится с сотого раза», — вот что она думала.

Лея больше не хотела быть слабой, не хотела быть той, кого можно безнаказанно забросить в колодец. Свой страх она превратила в силу. Теперь она не боится темноты, она живет в ней, наблюдает из нее, изучает. Никто не может так ловко прятаться в тени, как это делает она.

— Ты меня слушаешь? — услышала она откуда-то издалека серьезный голос Родерика.

— Что? — переспросила Лея. — Прости, я задумалась. Можешь повторить.

Родерик нахмурился, но не озвучил свои мысли, и повторил недавно сказанное:

— Сестры Райд известны своими стремительными атаками. Тактика у них простая, но действенная. Никто не может повторить их стиль. Такого взаимопонимания нужно добиваться годами. Они выбирают человека, к которому они могут добраться быстрее всего и нападают на него вдвоем, быстро выводя из игры. После этого ликвидировать двух остальных не составит труда.

— Короче, — перебил его Оливер. — Получается, что стоит им вывести из игры хотя бы одного участника, то все — игра проиграна?

— Да, — ответил Родерик. — Есть еще одна проблема. Я получил карту следующей игры. Тупиков нет. Расстояния между поворотами маленькое, а значит, у них есть отличное поле для маневров. Они могут прийти друг к другу на помощь в любой момент.

— Короче, наше дело труба, — заявил Оливер.

— В этой игре сестры Райд могут показать всю свою силу, это правда, — сказал Родерик.

— А теперь ты должен сказать свою фишку, — ответил Оливер. — Мол, у меня есть стратегия, как разбить их в пух и прах.

— У меня нет фишек, — серьезным голосом сказал Родерик. — Но стратегию я разработал. Мы подстроимся под их игру. Будем действовать также, как и они.

— Стремительная атака и командная игра? — переспросил Оливер.

— Именно, — подтвердил Родерик.

Оливер рассмеялся.

— Ой, смешно, не могу, — сквозь приступы смеха еле проговорил он. — Мы и командная игра.

— О тебе речь не идет, — ответил Родерик. — Ты будешь охранять Ворота. Справишься?

— Конечно, — сказал Оливер. — Но вы действительно так хороши, как эти сестры?

— Кое-что умеем, — ответил Родерик.

— Ну, ладно, — сказал Оливер. — Тогда для защиты Ворот я буду использовать фаерболы.

— Хорошо, — сказал Родерик. — Делай то, что у тебя получается лучше всего. Хотя, огненная стена подойдет лучше.

— Ты же знаешь, что она у меня не всегда получается, — нахмурился Оливер.

— Больше надо практиковаться, балда, — ответила Фанни, бросив в него подушку.

— Эй, — возмущился Оливер. — Хватит себя так вести.

— Не надо ссориться, — сказала Лея.

Оливер нахмурился, но промолчал.

— Итак, теперь о противниках, — продолжил Родерик. — Самые опасные — это родные сестры Мирра и Дорра, у них разница всего лишь год, и они отлично проводят совместные атаки. Мирра маг воды, она создает сразу несколько водяных лассо, обездвигивая противника.

— Классно, — сказал Оливер.

Все на него с недоумением посмотрели.

— Да чего вы, — сказал Оливер. — Сами же хотели, чтобы я изучал кроме магии огня еще и другие стихии. Вы должны признать, что создать сразу несколько лассо и контролировать их — это очень круто.

— Ты прав, — ответил Родерик. — Пока Мирра держит противника, Дорра пускает в него каменные пули.

— Просто, но эффективно, — сказал Оливер. — Ну что вы на меня так смотрите!?! Вам бы у них поучиться.

— У нас свои методы, — сухо ответил Родерик.

— И кто бросит им вызов? — спросил Оливер. — Меня аж любопытство снедает.

— Ими займемся мы с Леей, — сказал Родерик и Лея побледнела.

— А вы тоже можете что-то такое же крутое? — спросил Оливер.

— Лея создаст возле себя защитный вихрь, — сказал Родерик. — Я буду пускать водяные струи.

— Как-то не очень круто звучит, — заметил Оливер.

— Главное — результат, — сказал Родерик.

Лея сразу поняла, что имеет в виду Родерик. Эту совместную тактику нападения, они отработывали уже давно. Правда, одно дело сражаться с Фанни, а совсем другое — с сестрами Райд. От одной мысли об этом руки начинали дрожать, и пробирал холодный пот. Лея не была готова встретиться с ними лицом к лицу.

— Сигма маг воды, — продолжил Родерик. — Обычно, она стоит у Ворот. Умеет создавать спиральные водные потоки. Они достаточно нестабильны, но могут, как хорошо защищать, как и эффективно использоваться при нападении.

— Тебе бы у нее поучиться, — сказал Оливер. — Кого ты можешь напугать со своими слабыми струями воды, а!?

— Тебя, — сказал Родерик спокойным голосом, не сводя с него взгляда. — Могу продемонстрировать, в любое время.

— Отлично, — ответил Оливер. — Давай проверим, — его глаза заблестели от азарта.

— Вы не забыли, что мы — команда!?! — усталым голосом, сказала Лея. — Мы должны обсудить план, как нам победить в новом туре, а не как одолеть друг друга.

Родерик и Оливер молчали, не сводя друг с друга напряженных взглядов. Они сейчас меньше всего были похожи на дружелюбно настроенных игроков одной команды. Их можно было сравнить с хищными животными, которые хотели защитить свою территорию.

— Очевидно, забыли, — вздохнула Лея. Меньше всего ей хотелось, чтобы их разногласия

стали причиной поражения. Сейчас до слаженной командной игры им было очень далеко. Все трое, находящиеся в этой комнате, были слишком темпераментными. Родерик обычно был спокойным, но Оливер мастерски его провоцировал. Фанни не упускала ни единого случая с ним поспорить. Новый член команды стал для них настоящим испытанием. Лея замучалась улаживать конфликты и мирить всех.

— Родерик, продолжай, пожалуйста, — усталым голосом проговорила Лея.

— Последний участник — Нерра, — сказал Родерик, не сводя недовольного взгляда с Оливера. — Маг огня. Специализируется на сильных фаерболах. Опасна и непредсказуема. У нее свой, необычный боевой стиль. Действует неожиданно и агрессивно.

— И это Фанни предстоит с ней сразиться? — спросил Оливер со странной усмешкой.

— Да, — серьезно ответил Родерик. — План таков. На этой недели мы работаем в паре с Леей, а ты и Фанни отрабатываете атаки. На этом все.

— О, мы хорошо поработаем, — сказал Оливер, потирая руки. Внутри все замерло от предвкушения. Он оплатит ей за все подзатыльники, вдвойне, нет, втройне. — Я буду очень стараться, — добавил он, лукаво улыбаясь.

Фанни нахмурилась. Если Оливер будет атаковать ее в своем привычном стиле, все — пиши пропало. Легко не будет. Она, конечно, критиковала его, когда речь шла об учебе, но что касается его боевого стиля — здесь он был очень силен.

Теперь у Фанни появилась важная миссия — пережить тренировки. Родерик, естественно, в этом ей не поможет. После того случая с Элиусом, он общался на первый взгляд, как обычно, сухо и односложно. Но Фанни чувствовала, что за этим скрывается огромное недовольство.

— Раз мы закончили, я пойду, прогуляюсь, — сказал Оливер потягиваясь.

— Ты сделал задачи по метеорологии? — спросил Родерик.

— Ты имеешь в виду те пару десятков странных задачек с непонятными символами? — спросил Оливер.

— Именно их, — сурово сказал Родерик.

— Ну, они никуда от меня не денутся, правда!? — улыбнулся Оливер и исчез из комнаты быстрее, чем Родерик что-то ответил.

— Поговори с ним, — сказала Лея Фанни, выходя следом за Оливером.

Они понимала, что это сделать необходимо. Но лучше бы отложить разговор до лучших времен. Поговорить, лет так через пять, или десять, и перевести все в шутку. Потому что сейчас, судя по тому, какой холодный взгляд Родерик бросил в ее сторону, шутить он не собирался.

Фанни молча стояла посреди комнаты, а он вел себя так, будто не замечал ее присутствия: повернулся спиной и стал чересчур уж сосредоточенно переключать свитки.

— Родерик, — робко сказала Фанни, когда молчать было уже глупо. По правде сказать, положение стало глупым минут так 10 назад, но она не могла заставить себя произнести ни слова. Эта странная, неестественная тишина давила. Хотелось ее разрушить любой ценой.

— Что? — ответил Родерик, не отрывая взгляд от свитка.

— Я хотела извиниться за тот случай, — тихо сказала Фанни.

Родерик ничего не ответил, продолжая читать с неослабевающим вниманием.

— Я понимаю, что сглупила, больше я не поступлю так, никогда, честно-честно, — сказала Фанни.

— Хорошо, — сухо ответил Родерик.

Но Фанни, черт побери, не видела в этом ничего хорошего. Сейчас он был похож на скалу, высокую, гордую, и непробиваемую скалу. Если бы он на нее накричал, обвинил, сбил с ног водяным шаром, в конце концов, было бы лучше, чем это ужасное, ничем не прикрытое равнодушие. Его хотелось разрушить любой ценой.

Фанни сделала то, что не позволяла себе никогда — подошла вплотную и схватила за воротник, вынуждая посмотреть на нее.

— Скажи хоть что-нибудь, — сказала она и с ее глаз потекли слезы. — Не будь таким непробиваемым. Накричи на меня, не знаю, побей, если хочешь. Сделай, хоть что-нибудь, но только не будь таким... таким...

Фанни всхлипнула.

Родерик мягко убрал ее руки, отошел на несколько шагов, взял графин с водой и протянул ей стакан.

— Выпей и успокойся, — сказал он. — Да я зол. Но не на тебя. Я терпеть не могу таких самодовольных засранцев. Мне жаль, что твой первый поцелуй был с таким, как он. Этого не должно было произойти.

Фанни подняла на него полный слез взгляд.

— Родерик.

— Это моя злость и я сам с ней разберусь, — сказал он. — Тебе не за чем об этом переживать.

— Но я переживаю, — ответила Фанни, всхлипывая. — Если ты хотя бы иногда будешь выражать свои эмоции, ничего страшного не произойдет, мир не перевернется верх тормашками. Тебе не стоит держать все в себе. У тебя есть друзья, и ты можешь с ними поговорить, довериться им.

— Что я чувствую? — сказал Родерик каким-то странным голосом. — Ты хочешь знать, что я чувствую? Хорошо, я скажу тебе. Я не понимаю, неужели тебе было так сложно выбрать кого-то из своего окружения? Даже если бы тебе понравился Оливер... — он немного помолчал, а потом, скрипнув зубами, продолжил. — Я бы смирился. Но если кто-то из этих напыщенных аристократов использует тебя или Лею....

Родерик выдержал паузу, его глаза злобно сверкнули.

— Я убью его. И не посмотрю на последствия.

Фанни готова была услышать что угодно, но только не это. Ей очень хотелось, чтобы Родерик шутил. Но весь его вид говорил о том, что ему не до смеха. Он был предельно серьезен.

— Но почему? — только и могла спросил она.

— У меня на это свои причины, — сказал Родерик, спокойным, отстраненным голосом. — Если это все, можешь идти.

Фанни растерялась, кивнула и молча ушла. Она знала, что Родерик ни за что не ответит на ее вопросы. Они с Леей все ему рассказывали, о своем прошлом в том числе. Но они не знали ничего о том времени, которое Родерик провел до того, как его нашел магистр Астериус. Конечно, они делали попытки что-то выпытать, но безуспешно. Родерик был не из тех, кто так легко откроет свои тайны.

Глава 13. Совсем не светский разговор

Фанни думала, что со временем ей станет легче летать на ветроходе. Во время второго полета она отчетливо поняла — времени нужно много. Корн, вдохновленный полетами с Оливером, решил внести в скучные полеты «немного разнообразия», как он выразился. На деле это вылилось в странные пике, развороты, финты, во время которых ветроход бросало со стороны в сторону и содержание желудка просилось обратно.

Когда они, наконец, приземлились, лицо Фанни приобрело странный, слегка зеленоватый оттенок. Покачнувшись, она потеряла равновесие и облокотилась на Оливера.

— Если бы я тебя не знал, подумал бы, что ты со мной заигрываешь, — усмехаясь, сказал он.

— Можешь хотя бы раз заткнуться и просто помочь мне, — проворчала Фанни.

— Ладно, — снисходительно ответил Оливер. — Но если ты испортишь мой новый костюм — пощады не жди.

По улицам бродили толпы людей, шла оживленная торговля. Они пошли на Центральную площадь, там сходилась с полдюжины улиц и улочек.

Мерцание, всплески магии, красивые костюмы, все это приковало внимание Фанни так, что она забыла о своем недомогании.

Пока Родерик их регистрировал, Фанни увидела расписание сегодняшних Турниров и ее глаза расширились от энтузиазма.

— Смотрите, сегодня играет Орис, — сказала она с восторгом. — Если поспешим, мы успеем посмотреть.

Ради этого она готова была сделать что угодно. Даже еще раз прокатиться на ветроходе, а это говорило о многом.

Одно дело — смотреть игры по иллюзомеру, а совсем другое, наблюдать за развитием событий с трибун, вместе с другими такими же активными болельщиками. Фанни так давно об этом грезила, но строгий голос Родерика разбил ее мечты в пух и прах.

— Вы должны хорошо отдохнуть перед игрой, — сказал он. — Вот ключи. Мне нужно решить несколько организационных вопросов. Встретимся через час в трактире.

И ушел.

— Ну, вот так всегда, — расстроилась Фанни. — А ведь я хотела хотя бы одним глазком посмотреть.

— Успеешь еще, — сказал Оливер. — Вблизи посмотришь, когда встретишься с Орисом в лабиринте. Хотя, для этого тебе нужно не напортачить завтра.

— Эй, — возмутилась Фанни. — Когда ты не мог создать огненную стену, не был таким говорливым.

— А я, вижу, тебе уже лучше, — лукаво улыбаясь, сказал Оливер. — Боевой дух проснулся.

— Я сейчас тебе покажу боевой дух, — ответила Фанни, и грозно прищурившись, добавила. — В действии.

— Да насмотрелся я на тебя за последнюю неделю, во время тренировок, — сказал Оливер. — Если честно — ничего необычного. Могла и лучше стараться.

Лея, осознав, что ситуация медленно, но уверенно приближается к состоянию «критической», сказала фразу, которую повторяла чаще всего:

— Не ссорьтесь, пожалуйста.

Они насупились и стали идти молча по многолюдным улицам, обогнули угол текстильного магазина, и вошли в уже знакомое здание.

— Старый, добрый клоповник, — сказал Оливер, вставляя ключ в замок. — Я бы мог сказать, что соскучился, но нагло соврал бы. Опять спать нормально не смогу.

Номер встретил его привычной темнотой и запахом влажности. Находиться здесь хотелось как можно меньше. Оливер быстро ополоснул лицо холодной водой, привел себя в порядок после поездки и вышел на улицу, где его уже ждали девушки.

— Мы тебя уже заждались, — недовольно сказала Фанни. — Ты проторчал в номере дольше нас.

— Ну, мне нужно было привести себя в порядок, — беспечно ответил Оливер. — Не мог же я разочаровать своих фанаток.

— Каких это? — спросила Фанни.

— Тех, которые мне письма шлют, — ответил Оливер.

— Что-то не видела ни одного, — скептически заявила Фанни.

— Ну то, что ты не получаешь письма еще не значит, что эта грустная участь постигла и других, — сказал Оливер и ободряюще похлопал ее по плечу.

— Я из-за этого не переживаю, — вспылила Фанни.

— Как скажешь, — пожав плечами, сказал Оливер.

Несмотря на вечер, солнце все еще сияло на безоблачном небе. Легкий ветерок доносил приятный запах выпечки, сладостей и дорогих парфюмов. Вся атмосфера была наполнена звуками — от громких криков до едва слышных перешептываний.

Трактир, как обычно, был полон людей. Возле одного столика царило особое оживление. Широкие спины, стоящих там мужчин, загородили обзор и невозможно было разглядеть кто там сидит.

У Фанни была робкая надежда, что после первой игры их начнут узнавать. Но этого не случилось.

— А я думала, что-то изменится, — сказала она грустным голосом, смотря на еду, которая с прошлого раза лучше не стала.

— До популярности нам, как минимум еще десять игр, — сказал Оливер.

— Вот умеешь ты настроение испортить, — пробурчал Фанни.

Лея неотрывно смотрела на столик, к которому постоянно подходили мужчины с обворожительными улыбками. Она прекрасно знала, кто может вызвать такой ажиотаж со стороны противоположного пола. Знала и надеялась быстро поесть и уйти незамеченной. Но этого не произошло.

Мужчины расступились. Сигма, откинув со лба светлые волосы, поставила бокал с вином на стол и, обменявшись шуточкой с кем-то из присутствующих, неторопливо направилась к их столу.

Укрывшись в тени, Лея следила за ее приближением — грациозная, плавная, почти кошачья походка. Красивое лицо, милая улыбка, платье их дорогого трикотажа. Почти все в ее внешности излучало неземное совершенство. Прошло столько лет и, кажется, ничего не изменилось. Лея потеряла самообладание, и отвела взгляд. Как же она ненавидела себя за это. Сигма это заметила и едва заметно улыбнулась.

— Привет, — сказала она очаровательной улыбкой. Ярко-голубые глаза смотрели внимательно и живо. Приветливо, но пристально ее взгляд скользнул по лицу каждого из них и опустился на блюда. — Нам предстоит с вами сразиться завтра, я права?

— Да, — ответила Фанни. Она испытывала противоречивые чувства: радость от того, что хотя бы кто-то их узнал и смутное беспокойство. Неизвестно, что стоит ожидать от их противников.

Сигма, будто разгадала ее мысли и звонко рассмеялась.

— Не переживай ты так, — сказала она. — У меня нет злого умысла. Когда мы получили ваше досье, нам было очень любопытно его изучить, — Сигма сделала акцент на словах «очень любопытно» и посмотрела на Лею, которая не могла поднять голову и неотрывно смотрела на столешницу. Руки дрожали, и больше всего сейчас хотелось спрятаться с тени, чтобы ее никто не смог найти.

— Я думала поздороваться и уйти, — продолжила Сигма и бросила беглый взгляд на блюда, которые они ели. — Но увидев чем вас здесь кормят... передумала. По правде говоря, мы рассчитываем на интересную игру. Будет обидно, если вы проиграете из-за банального несварения желудка. Присоединяйтесь к нам.

Не дожидаясь ответа, Сигма пошла к столику, где сидели ее сестры, предоставив им следовать за ней. Место за столом сразу освободилось. При взгляде на роскошные блюда, модно одетых сестер, которые разглядывали с нескрываемым любопытством, Лея попятилась назад, в спасительный сумрак.

— Не надо там смущаться, — сказала Сигма с очаровательной улыбкой. — Садись, кушай. Для нас в этом трактире всегда найдется что-то вкусное.

Лея неуклюжим движением поправила ворот блузки, и села как можно дальше.

— Конечно, мы могли бы ужинать в более респектабельном месте, — сказала Мирра.

— Но нам нравится быть ближе к игрокам Турнира, — завершила фразу сестры Дорра.

Во время ужина, они говорили на единственную тему, столько близкую всем игрокам — о матчах Турнира. После этого сестры Райд заговорили об Орисе, маге воды с Великой пятерки, и Фанни с интересом ловила каждое их слово.

Так и получается, что вы целиком и полностью оказываетесь в руках сестер Райд. Обед, разговоры вроде бы ни о чем, а на деле с единственной целью — найти слабые места и открыть возможности и дальнейшему манипулированию. Именно так это и произошло тогда, в детстве, когда Лею кормили пирожными и показывали красивые куклы.

— Это, правда, очень вкусно, — сказала Фанни, уплетая за обе щеки.

— Лея, а почему ты не ешь? — спросила Сигма. Ее небесно-голубые глаза смотрели искренне, с робким любопытством, без малейшего намека на вражду.

— Я не голодна, — ответила Лея.

— Правда? Почему? — искренне рассорилась Сигма. — Выглядишь ты не очень хорошо. Одна кожа, да кости, тебе нужно лучше питаться.

— Точно, — подтвердила Дорра. — Совсем слабенькая.

— Не то слово, — согласилась Мирра. — Похожа на приведение.

— Почему ты не отвечаешь? — с любопытством спросила Сигма. — И даже не смотришь в нашу сторону.

— Это невежливо, — сказала Нерра.

Сигма не сводила с нее пристального взгляда.

— Мы же были хорошими друзьями в детстве, не так ли? — спросила она.

Этот вопрос застал Лею врасплох. Зрачки ее расширились, и глаза серого оттенка потемнели. Она медлила с ответом.

— А я вижу, ты изменилась, — рассмеялась Сигма. — Раньше ты была более сильной.

— Да, — согласилась Мирра. — Энергии было хоть отбавляй. Ты так быстро бегала. Нам это всегда нравилось.

— А сейчас стала какой-то блеклой, никакой, — продолжила Дорра.

— Тебе, наверное, нелегко живется, — вздохнула Мирра.

— Но ты кушай, кушай, — сказала Дорра. — Нам ведь для тебя ничего не жалко.

— Если хочешь, мы можем предложить тебе работу, и все будет, как раньше, — Сигма

пристально посмотрела на нее голубыми, острыми, как лезвие бритвы, глазами. — Ты ведь помнишь, как это было... раньше.

Сигма видела, что Лея вся подобралась, напряглась, и это доставило ей немалое удовольствие. В конце концов, есть определенное наслаждение в том, чтобы вот так растревожить человека.

— Вижу, что помнишь, — рассмеявшись, сказала Сигма. — Очень мило с твоей стороны не забывать старых, хороших друзей.

— Когда мы узнали, что нам предстоит с тобой сразиться в новом Туре, прямо вспыхнули от нетерпения, — сказала Мирра.

— Да, — подтвердила Нерра. — Воспоминания прямо-таки замучили.

— Так захотелось вернуться в детство, — рассмеявшись, сказала Мирра.

— Нам было очень любопытно посмотреть на то, какой ты стала, — сказала Нерра.

— Правда, мы ожидали чего-то... большего, — вздохнув, продолжила Мирра. — Но и так сойдет.

— Вы что знакомы? — удивилась Фанни. Сестры Райд говорили так быстро, что она не могла вставить ни слова.

— Знакомы ли мы? — звонко рассмеялась Сигма, а потом ее лицо сразу стало серьезным. Она пристально посмотрела на Лею. — Конечно, мы знакомы. Дружили в детстве, как ты уже поняла.

— Правда? — удивилась Фанни, и перевела взгляд на Лею. — Ты нам ничего об этом не рассказывала.

— Рассказывала, — помедлив, сказала Лея. — Про колодец и... все остальное.

Фанни так и замерла с вилкой в руке.

— Так это были они? — взревела она. — Они?

Лея кивнула.

— Что здесь происходит? — спросил Оливер. — Может, меня кто-то просветит?

— Да, Лея, что здесь происходит? — спросила Сигма. — Нам будет очень, подчеркиваю, очень интересно узнать твою версию событий.

Лея сжала руки в кулаки, до боли. Она понимала, что не должна показывать свою слабость, но не могла оторвать взгляд от стола, и посмотреть им в глаза. Во рту пересохло. Ее била мелкая дрожь. Она думала, что готова к этой встрече, но ошибалась.

— Я могу рассказать, — сказала Фанни и ее глаза опасно заблестели. Все, кто хорошо знал ее, в эти моменты предпочитал спастись бегством. — Четверо маленьких, избалованных, жестоких сестер издевались над ней изо дня в день.

— Так вот как это выглядит в понимании Леи, — сказала Сигма с притворной обидой в голосе. — А я думала, мы весело проводили время.

— Надо было самим спуститься в колодец с пауками, или стать мишенью, в которую фаерболы бросают, — Фанни кричала так, что на них уже начали обращать внимание. — Тогда бы вы поняли насколько это... весело.

— Да, хорошее было время, — подтвердила Нерра. — Вспомнить приятно.

— Отличные были игры, — согласилась Мирра.

— Аж, ностальгия берет, — улыбаясь, проговорила Дорра.

— Ой, и не говори, — сказала Мирра, смотря на то как вино блестит в бокале. — Нас больше никто так не веселил.

— Знаешь Лея, — обратилась к ней Сигма. — Наверное, мы должны перед тобой извиниться.

Лея была так ошарашена, что впервые за все время посмотрела прямо ей в лицо.

Выдержав паузу, Сигма добавила:

— Мы должны были ценить тебя больше. Другие не выдерживали больше недели, — вздохнула она. — И это были самые стойкие.

— Аж, жалко, — сказала Мирра.

— Не то слово, — подтвердила Дорра.

— С такими — не повеселишься, — продолжила Нерра.

— Лея была нашим самым лучшим другом, — сказала Сигма, делая акцента на последнем слове. — Нам ее очень не хватает.

— Над друзьями не издеваются, — снова вспыхнула Фанни.

— Хватит, — тихо проговорила Лея.

— Но ведь они... — начала возмущаться Фанни.

— Просто хватит, — сказала Лея.

— Да, вот такой я тебя помню, — ответила Сигма, склонив набок светловолосую голову, она задумчиво рассматривала Лею. — Ты всегда была спокойной, сосредоточенной, так и хотелось тебя сломать. Ты была нашей самой интересной игрушкой.

— Люди — это вам не игрушки, — возмутилась Фанни.

— Правда? — искренне удивилась Сигма.

— Здесь мы не согласны, — сказала Мирра.

— И никогда не согласимся, — подтвердила Дорра.

— Это вопрос мировоззрения, — сказала Сигма. — Все просто. У каждого есть свое место, и свое предназначение.

— Тогда мы выиграем и укажем ваше место, — сказала Фанни.

— Это будет сделать нелегко, — ответила Сигма. Она помолчала, разрезая кусок мяса и накладывая на него капустный ломтик. Прожевала, запила вином и сказала, мило улыбнувшись. — Но мы рады. Завтра нам предстоит сразиться с нашим хорошим другом. Мы не упустим этот шанс.

— Да, — ответила Нерра. — Мы не можем оскорбить Лею и сыграть в полсилы. Так что готовьтесь.

— А мы уже готовы, — сказала Фанни. — Да хоть сейчас.

— Извините, но сейчас настроения нет, — ответила Сигма и лениво потянулась. — Кстати, мы так удивились, когда узнали, что вы у Элиуса выиграли.

— Были просто ошарашены, — подтвердила Мирра.

— Ему бедняжке очень не везет, — вздохнула Дорра.

— Прямо ужас, — сказала Мирра. — Мне его даже жалко, немного.

— В прошлом году он слишком рано встретился с Великой пятеркой и проиграл, — сказала Сигма, запуская пальцы в свои светлые волосы. — А в этом — вылетел прямо в первом туре. И не просто вылетел — опозорился, можно сказать. Отдал победу слабым магам.

— Он нам победу не отдал, — возмутилась Фанни. — Мы сами ее завоевали.

— Так думаете только вы, — мягко возразила Сигма. — А значит, это не является правдой. Но меня в этой ситуации очень интересует Элиус. Он говорит, что не переживает. Конечно, он врет.

— Ну, его можно понять, — согласилась Нерра. — Великая пятерка распалась, и он рассчитывал выиграть хотя бы у кого-то из них и пробиться в финал.

— Для него это было делом принципа, — рассмеявшись, сказала Сигма.

— А тут случилось такое, — продолжила Мирра. — Вылетел после первой же игры.

— Я бы все отдала за то, чтобы посмотреть на его лицо, — сказала Дорра.

— О да, — мечтательно протянула Нерра. — Он всегда такой гордый, дерзкий. Интересно

как он выглядел после поражения. Ну что вы молчите, расскажите нам.

— Нормально выглядел, — пробурчала Фанни. Она не понимала, что здесь происходит. Ей хотелось сделать что-то резкое, провокационное, а вместо этого она просто сидела за столом, и слушала их болтовню, в которую не могла вставить ни слова. Фанни хотела встать и уйти, вернее, это хотела одна, маленькая, разумная ее часть. Все остальные требовали скандала, реванша, но она сидела, словно парализованная не могла понять, что происходит. Она полностью растерялась и потеряла контроль над ситуацией.

— Правда? — рассмеялась Сигма. — Не могу себе это представить. Элиус должен был рвать и метать.

— Конечно, мы чисто по-дружески поинтересовались, как он себя чувствует и что он думает о тех, кому позволил выиграть у себя, — сказала Мирра.

— Он нам ответил только три слова: «Они меня раздражают», — улыбаясь, продолжила Дорра.

— Я бы на вашем месте возгордилась, — рассмеявшись, сказала Мирра.

— Большинства людей для него не существует, — пояснила Мирра. — Они так, только фон, на который он не обращает внимания.

— А вас он запомнил, — сказала Дорра.

— Хотя, если бы я испытала такое унижение, тоже запомнила бы, — невозмутимо продолжила Нерра.

— Мы сказали, что выиграем у вас и за него тоже, — сказала Сигма. — Правда, его это сообщение не обрадовало.

— Даже на письмо не соизволил ответить, — вдохнула Мирра.

— Иногда он ведет себя прямо как ребенок, — улыбнулась Сигма и мечтательно добавила. — Это так мило.

— Знаете, он обязательно придет посмотреть на вашу игру, — сказала Мирра.

— Мы пообещали выиграть за 20 минут, — поддержала сестру Дорра.

— Но после этого разговора, думаю, можно сократить время до 10 минут, — сказала Сигма.

И они дружно расхохотались. На миг между ними воцарилось полное согласие.

— Да, — подтвердила Мирра. — Пожалуй, этого будет достаточно.

— Хотя, если все произойдет быстрее, это будет приятным бонусом, — сказала Сигма.

— Точно, — сказала Нерра.

С каждой сказанной фразой, эта ситуация стала раздражать Фанни все больше и больше, поэтому она сболтнула самую большую глупость, на которую была способна.

— Я вообще не понимаю, почему вас так интересует Элиус.

— У нас для этого есть веские основания, — сказала Сигма и, помедлив, добавила. — В списке женихов он стоит на 4 месте, если я не ошибаюсь.

— А разве после того случая с герцогом Вайденом, он не переместился на третье? — спросила Мирра.

— Точно, — рассмеявшись, сказала Сигма. — Всего и не упомнишь.

Сигма поднесла бокал с вином на уровень глаз и посмотрела на Оливера. Ее глаза приобрели странное, красноватое свечение.

— Оливер, — обратила она к нему. — А ты, случайно не знаешь, кто стоит в нашем списке на первом месте?

— Откуда мне знать!? — сказал он. — Я в таких вещах не разбираюсь.

— Странно, — задумчиво протянула Сигма. — А мне казалось, что ты должен знать его имя.

— Это вы, девчонки, больше по этим делам, — ответил Оливер. — Любите читать светскую

хронику, обсуждать всякие там титулы, баллы и прочую чепуху. А я больше по части боевых тренировок.

Фанни не удержалась и хмыкнула. Вот кто-то, кто-то, а Оливер не устает каждый день возмущаться, что эти тренировки его достали, ему нужно больше свободного времени и вообще от таких нагрузок даже самые стойкие загнуться. А тут он заявляет, что они ему нравятся. Ну, конечно.

— Что вы здесь делаете? — Фанни услышала за своей спиной голос Родерика и сразу обернулась. Вопрос был простой, но ответить на него, учитывая, сложившуюся ситуацию было непросто.

Родерик переводил взгляд с одного лица на другое. У него возникло неприятное чувство, что стоило ему отлучиться на минутку, и все, члены его команды вляпались в очередную историю. Он еле-еле уладил историю с пшеничным полем. Опять извиняться и идти на компромиссы он не хотел. Родерик бегло оглядел всех собравшихся, пытаясь оценить ситуацию, и у него не получилось. Происходило что-то странное.

— О, а ты их капитан, — сказала Сигма, обворожительно улыбаясь. Она посмотрела на него оценивающе, будто развеивая взглядом. Обычно на такие красноречивые взгляды мужчины реагировали сразу. Но Родерика было не так просто заинтересовать. Его лицо не изменилось. Сигма весело рассмеялась. — Садись, угощайся. Мы просто разговариваем.

— Вот, значит как, — Родерик бросил беглый взгляд на Фанни и Лею, судя по выражению их лиц, они здесь не «просто разговаривали». Он должен был разобраться в ситуации, поэтому принял приглашение.

Сигма кивнула официанту, стул принесла сразу и поставили возле нее.

— Именно, — подтвердила Сигма. — Он у вас всегда такой строгий? — она улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой, и положила руку ему на плечо. Он даже не шелохнулся, мягко убрал ее руку, а потом вопросительно посмотрел на Фанни и Лею, требуя ответа.

— Помнишь, Лея рассказывала нам историю своего детства? — спросила Фанни.

Родерик кивнул.

— Так вот — это были они, — со злобой сказала Фанни.

— Понятно, — сказал Родерик после паузы и встал. — Нам пора.

— Уже уходите? — спросила Сигма и изобразила на своем лице искреннее удивление. — А ты, Родерик, только начал мне нравиться. Сейчас принесут десерт. Ты же не ел целый день, разве я не права!? Посиди, пообщайся, отдохни. Ты слишком напряженный. Тебе нужен хороший отдых.

Сигме нравилось провоцировать людей и не важно кто это был. Обычно деревенские парни сразу тушевались перед ней, краснели, заикались и несли всякий бред. Ей сразу становилось не интересно. Но здесь все было несколько сложнее. Обычно, пару фраз было достаточно, чтобы определить слабые места человека, а потом ловко играть на них, но Родерик не реагировал на ее слова и движения. Если у него и были слабые места, то они не лежали на поверхности. И это было... интересно.

Вместо ответа Родерик сказал:

— Мы уходим.

Все сразу встали со своих мест.

— Что ты тоже уходишь, Оливер? — грустным голосом спросила Сигма. — Жалко. Твои друзья, наверное, не знают твоего небольшого секрета, а!?

Родерик остановился.

— Мы бы его рассказали, — сразу подхватила Мирра.

— Но нельзя, — вздохнула Дорра.

— Это бесит, — сказала Мирра.

— Мы не любим запретов, — продолжила Дорра.

— Просто терпеть не можем, — согласилась Мирра.

— Но ты можешь приезжать к нам в любое время, — сказала Сигма.

— Дня и ночи, — подтвердила Нерра.

— Вот адрес, — сказала Сигма и протянула ему небольшой листик бумаги. — Если ты не знаешь.

— Хотя ты, наверное, знаешь, — после паузы продолжила она, не сводя с него внимательного взгляда. — Вашего капитана тоже можешь взять, если визит будет неофициальным. Ну, ты понимаешь, о чем я.

— Да вы меня с кем-то спутали, — рассмеявшись, сказал Оливер, запуская руку в волосы.

— Тебя спутаешь, — хмыкнула Нерра.

— Это, конечно, большая честь для меня и все такое, — ответил Оливер. — Но, наверное, я вашим приглашением не воспользуюсь. Что касается Родерика...

Оливер перевел на него взгляд. Все было написано у него на лице. Он поедет в поместье к сестрам Райд только в одном случае: чтобы разнести его к чертям собачим. Оливер улыбнулся. Вот он шанс, которого он так долго. Тысячи подколок ждут тебя, Родерик.

Оливер решил не откладывать это в долгий ящик. Раз такой случай представился, нельзя его упускать.

— Родерик, — сказал Оливер, как только они вышли на улицу. Их капитан был мрачнее грозовой тучи, но его это не остановило. — Что ты думаешь о сестрах Райд?

Он молчал.

— Они, конечно, привлекательные и все такое, но... немного стремные. Говорят, как одна. Плюс еще это психологическое давление. Они далеки от моего идеала. А ты что думаешь, Родерик?

— Завтра надо выиграть, — ответил он.

— Ну, это, конечно, понятно, — сказал Оливер. — Но я не об этом. Я тебя, как мужчину, спрашиваю, а не как капитана. Вот Сигма на тебя, похоже, глаз положила.

— Меня это не интересует, — ответил Родерик.

— А ты бы сходил со мной и сестрами Райд на двойное свидание, а!?

— Нет.

— А если бы они не были нашими противниками?

— Нет.

— А если бы они не мучили Лею в детстве?

— Нет.

— А если бы они у них был ангельский характер?

— Нет.

— А если на их месте был кто-то другой? — настаивал Оливер.

— Нет.

— А на обычное свидание?

— У меня нет на это времени, — сухо ответил Родерик.

— Ну как хочешь, — сказал Оливер и улыбнулся. Бедный Родерик не знал, что Оливер намеревается устроить ему свидание любой ценой. Возможно, после этого их капитан станет хоть чуточку более терпимым, и менее строгим на тренировках.

Глава 14. Вторая игра. Это сложнее, чем я думала

Лея не спала почти всю ночь. Перед глазами постоянно возникали картинки из прошлого, а в голове звучал вчерашний разговор. Это было плохо. Чтобы хорошо показать себя на Турнире, ей нужно быть максимально сосредоточенной. Но вчерашняя встреча полностью вывела ее из себя.

Лея ненавидела себя за то, что все еще не может забыть свое прошлое, что у нее не хватило смелости посмотреть сестрам Райд в глаза, что она чувствует себя такой жалкой и беспомощной. Казалось, дни ее детства вернулись. Чем больше она пыталась себя успокоить, тем больше переживала. Это был какой-то заколдованный круг.

Утром она выглядела бледнее обычного. Поэтому Оливер спросил:

— Эй, Лея с тобой все нормально?

— Конечно, с ней не все нормально, дубина, — сказала Фанни, и дала ему подзатыльник. — И со мной, между прочим, тоже. Аж руки чешутся побыстрее начать и поставить этих сестер на место.

— Ну, сомнительно, что у тебя это получится, — зевая, сказал Оливер.

— Что ты имеешь в виду? — вспылила Фанни.

— Ты помнишь, кто тренировал тебя? Это был я, — ответил Оливер. — И успехи у тебя, прямо скажем, не очень.

Фанни покраснела, но сказала:

— Это еще ничего не значит. Сегодня я покажу все, на что способна.

— Ну, это меньшее, что ты можешь сделать, — сказал Оливер, пожимая плечами.

Сестры Райд уже ждали их у входа. Прищурившись, Сигма оглядела их с ног до головы. Конечно, в своей серой, немного заношенной защитной форме, с уставшими лицами (видимо, не одна Лея сегодня не выспалась) они не выглядели угрожающими противниками.

— Отлично смотрите, — улыбнувшись, сказала она. — Ну что давайте поскорее начнем. Лично мне уже прямо не терпится.

— И мне, — сказала Мирра.

Лея впервые за все время заставила себя поднять голову и посмотреть Сигме прямо в глаза, которые лучились азартом, превосходством и любопытством. На нее обрушилась ненависть, о существовании которой она даже не подозревала.

Лея не нравилась Сигма. Не нравилась ее жизненная позиция, не говоря уже о манере одеваться, говорить и причины, из-за которых она позволяла себе делать все, что хотела.

Когда Ворота за ее спиной закрылись, она почувствовала озноб.

— Ты помнишь, что нужно делать? — спросил ее Родерик.

Лея кивнула.

— Хорошо, тогда приступим.

Через минуту на небе появились красные искры, а значит, игра началась.

Родерик быстро шел в нужном направлении. Бегал он отлично, не каждому магу ветра такое под силу, а значит, совсем скоро он подберется настолько близко к Воротам, что сестры Райд нападут на него.

Лея ждала, когда последует команда: «Бежать». Это произошло раньше, чем она рассчитывала. Лея встала на носочки и стала раскачиваться взад и вперед, чувствуя силу ветра. Наклонив корпус вперед, она сделала шаг и рванула с ошеломляющей скоростью.

Перед ней открылся темный туннель, перед глазами мелькали темно-зеленые стены. Очертания расплывались в туманном воздухе, освещенные дрожащим неровным светом. От быстрого бега пыль вздымаясь в воздух бесформенными облаками.

Лея думала, что успеет во время оказаться возле Родерика, но сестры Райд уже успели провести свою первую атаку. Он смог уклониться, но далось ему это непросто. Лицо было напряженным, он готов был совершить рывок в любую секунду.

— А ты быстрая, — сказала Мирра, улыбаясь и опуская руку.

— Вижу, за это время кое-чему научилась, — продолжила Дорра.

— Хотя, это неудивительно, — сказала Мирра. — Бегать у Леи всегда получалось лучше всего.

— Ага, — подтвердила Дорра. — И прятаться.

— Точно, — сказала Мирра. — В этом она была ассом.

— Особенно ей нравилось скрываться в колодце, — сказала Дорра, улыбаясь.

— Сегодня все будет также, как в старые, добрые времена, — проговорила Мирра мечтательным голосом. — Мы — нападаем, ты убегаешь.

— Это всегда было весело, — рассмеялась Дорра.

Все было плохо. Нет, не просто плохо, ужасно. Лее было холодно. Ноги трясутся, Руки дрожат. Если она попытается что-то сказать, зубы начнут выбивать дробь и слова покажутся неразборчивыми из-за судорожных вздохов.

— Ай, больно же, — неожиданно сказала Мирра.

Сестры Райд все свое внимание сосредоточили на Леи, Родерик воспользовался этим и атаковал. Пустив в Мирру прицельную струю воды, он сразу же отбежал в сторону и стал за спиной Леи. Мирра, застигнутая врасплох, среагировала не сразу. Водяные лассо прошли мимо.

— Он на меня напал, — возмущенным голосом сказала Мирра, и ее голубые глаза засветились неестественной злобой. — Я отвлеклась и он напал.

— А он еще и трус, — сказала Дорра. — Прячется за спиной у девушки.

— Она всегда нас боялась, — ответила Мирра с презрительной усмешкой. — И выбрала себе в команду таких же трусов, как она сама.

Мирра подняла руку и вокруг нее стали виться струи воды. Рывок — и водяные лассо полетели прямо в Лею.

Она видела все происходящее, как в замедленной съемке. Вместо того, чтобы что-то предпринять, Лея оцепенела и просто смотрела на водяные лассо, извивающиеся, точно змеи. Вот они ближе, еще ближе...

Неожиданно Лея почувствовала точек. Родерик пустил в нее слабую струю воды, чтобы ее спасти, она резко упала на правый бок. Водяные лассо прошли мимо. И где-то в миллиметре от ее уха пролетели каменные пули.

— Соberись, — сказал Родерик. — Не позволяй им делать это с тобой снова.

Лея быстро встала на ноги. Мирра сделала движение руки, похожее на нападение кобры. Водяные лассо снова полетели в сторону Леи.

Родерик скрывался за ее спиной, он точно повторял все ее движение, поэтому сестры Райд не могли его атаковать.

Лея раскрутилась на месте, чтобы воспользовавшись силой ветра, ее окружающего, увеличить скорость и уйти от атаки. Тогда сестры Райд будут отвлечены, и Родерик сможет найти оптимальное место для нападения.

Лея сделала то, что делала уже сотню, нет, тысячу раз, но вместо того, чтобы окружить себя ветром и быстро исчезнуть, вокруг нее собралась только слабая, еле заметная ветреная дымка. Ее глаза расширились от ужаса.

Она сделала попытку убежать, но супер скорость мага ветра исчезла. Сейчас она была обычным человеком.

Секунда колебания — и одно лассо схватило ее за ногу.

— Попалась, — сказала Мирра, победоносно улыбаясь.

В Лею сразу же полетели каменные пули. Родерик прицелился в них и пустил в каждую из них водные струи, что позволило замедлить их скорость и дать Леи время для того, чтобы вырваться из захвата и стать на ноги.

— А они начинают меня забавлять, — сказала Мирра.

— Если бы не Турнир, мы могли бы отлично повеселиться, — вздохнула Дорра.

— Надо увеличить темп, — сказала Мирра. — Хватит с ними в игры играть. Мы здесь ради победы.

Сестры Райд стали бок о бок.

— Я тебя прикрою, — сказал Родерик. — Просто соберись.

Легче было сказать, чем сделать. Чем больше Лея старалась успокоиться, тем меньше у нее это получалось. Это было похоже на замкнутый круг. Ситуация была патовая. Она была бесполезна.

Родерик закрывал ее от атак, но сестры Райд стали действовать более быстро, агрессивно и слаженно. Он мог просчитать их движения, траекторию полета пуль и водяных лассо, чем больше он изучал противника, тем больше шансов у него было для того, чтобы победить. Но даже Родерик не мог делать это вечно. Пока ему хватало скорости и концентрации, чтобы уходить от атак, но долго продолжаться это не могло.

Несколько каменных пуль попали в него, и он потерял очки.

Сестры Райд достаточно быстро поняли, что их тактике не действует, и решили ее изменить. Вместо того, чтобы провести стремительную совместную атаку, они рассредоточились по пространству, загоняя Родерика в угол. Когда у него почти не осталось возможностей для маневров, они атаковали с двух стороны.

Родерик рассудил, что каменные пули меньше из зол. Они заберут у него часть силы, но если он окажется связан водяными лассо, добить его будет очень легко.

Родерик резко ушел влево и в него попали несколько пуль. Не успел он оценить обстановку, как Мирра среагировала молниеносно. Секунда — и руки Родерика обвили водяные лассо.

Дорра стремительно повернулась и вместо того, чтобы добить Родерика пустила пули прямо в Лею, и они попали в цель. Сил стало на 50 % меньше, еще несколько атак и она выйдет из игры.

Лея посмотрела на Родерика, если она сейчас ничего не сделает, они проиграют.

Только она об этом подумала, как увидела, что огонек Фанни погас. Значит, она проиграла. Ее вывели из игры. Их осталось трое против четырех сестер Райд.

Глава 15. Танец с огнем

Фанни шла по лабиринту, посмотрев в очки, она увидела, что на Родерика напали Мирра и Дорра. Значит, ей действительно предстоит сразиться с Неррой.

В принципе, она должна была быть к этому готова, но пройдя через адские тренировки Оливера, надеялась, что этого не произойдет. Борьбы с магами огня ей хватило на ближайшие несколько лет. Но выбора нет. Значит, лучше покончить с этим как можно быстрее.

Но Нерра не спешила нападать, она петляла по лабиринту, словно заманивая ее куда-то. Фанни это не понравилось сразу. Но долго это продолжаться не могло.

Фанни, наконец, увидела Нерру. Ее фигура просвечивал сквозь туман, словно чудовище, которое нападет в любой момент. Так и случилось. Не успела Фанни понять, что произошло, Нерра стала с пугающей скоростью двигаться на нее. Вспышка — и Фанни показалось, что в ее сторону мчатся огненные лошади. Она качнулась в сторону и повалилась на бок. Фаерболы прошли в опасной близости от нее.

— А ты смелая, — усмехнувшись, сказала Нерра. — Сама меня искала. Хотя, Сигма точно бы назвала — это глупостью. А мы не любим глупых людей, они такие скучные.

— Ну, уж извини, что не оправдала твоих ожиданий, — ответила Фанни, вставая.

— Да ничего страшного, — пожав плечами, сказала Нерра. — Мне бы очень хотелось встретиться с Оливером. Интересно, что он умеет.

Нерра внимательно посмотрел на Фанни, в глазах полыхнул злой азарт:

— Если не хочешь, чтобы было больно — просто отступи.

— Ну, это не входит в мои планы, — сказала Фанни.

— Если честно, я ожидала, что ты так скажешь, — и ее лицо исказила злая усмешка.

Только последнее слово сорвалось с ее уст, Нерра сразу атаковала. Сильный и мощный фаербол полетел в сторону Фанни. Тренировки дали о себе знать, она отскочила в сторону, но ее немного задело.

— А ты оказывается шустрая, — сказала Нерра и на ее лице появилась улыбка, которая исказила красивые черты лица. — Но я — быстрее.

Фанни еще никогда не видела, чтобы человек так двигался. Нерра была похожа на дикое животное, передвигалась резко, стремительно, непредсказуемо, какими-то странными, ломанными линиями. Атакуя, Оливер тоже походил на дикое животное, но более разумное, грациозное. Нерра же была сгустком хаотичной, неконтролируемой энергии.

Фанни угадывала ее движения, считывая импульсы земли. Только это давало ей небольшое преимущество, и позволяло уходить от атак.

Прошло не больше десяти минут, а Фанни показалось, что она пробежала 10-км кросс под палящим солнцем. Дышать было трудно, концентрация внимания уменьшилась. Фанни привыкла к усиленным нагрузкам, но здесь ей нужно было двигаться, думать и контролировать свою силу одновременно. Это было очень сложно.

Нерра пускала фаерболы в прыжке, делала кувырок и атаковала, не успев встать на ноги, резко бежала влево, а потом припадала к земле и пускала сильную атаку.

Фаерболы проходили в каких-то миллиметрах от Фанни. Она пыталась атаковать, но, казалось, ее вращающиеся камни были Нерре ни почем. Она нападала так активно, что Фанни было сложно перейти от защиты к атаке. Все что она смогла сделать — это пустить несколько камней в ее сторону, но прицелиться нормально она так и не смогла, поэтому они пролетели мимо ее соперницы, чем еще больше ее повеселили.

— Мимо, — сказала Нерра и рассмеялась страшным смехом. Сейчас она была совсем

другой, и меньше всего была похожа на аристократку. Красивые черты лица исказились, в них было что-то отталкивающее, пугающее.

Силы у Фанни заканчивались. Она ослабила бдительность и несколько фаерболов полетели прямо в нее. Еще пару таким атак и она выйдет из игры. Как бы она ни пыталась понять способ ведения боя Нерры, сделать этого не могла. В ее движениях и жестах не было никакой закономерности.

У Родерика и Леи дела тоже шли очень нехорошо. До поражения им оставалось совсем чуть-чуть.

Но Фанни сдаваться не собиралась. Она встала на ноги, закрыла глаза и попыталась прислушаться к вибрации земли. Сделать это было сложно. Вместо того, чтобы ощутить куда пойдет Нерра, она слышала звук биения собственного сердца.

Времени было мало.

Фанни сосредоточилась, и ее сердце стало биться в унисон с чьи-то другим. Она почувствовала единение своей силы и силы земли, теперь она чувствовала каждое движение Нерры.

Фанни понимала, что несколько неуспешно проведенных атак подорвали ее магический резерв. Она не может действовать так безрассудно, как ее соперница. У нее есть только пару попыток.

Фанни открыла глаза и попыталась повторить движения Нерры. Стала двигаться так же дико, странно, по ломанным линиями и непонятным траекториям. Наконец, она увидела отличную возможность для атаки и воспользовалась ей. Камень попал точно в цель.

— Вот паршивка, — сказала Нерра, скорчив недовольную гримасу. — Ты посмела меня ударить.

В этот момент, казалось, в ней проснулся новый человек. Глаза перестали быть небесно-голубого цвета, они сощурились, и сквозь тоненькие щелочки полыхало пламя. Глаза приобрели странное, красноватое свечение. Либо в них отражалось пламя от фаерболо, который Нерра держала в руках, либо они действительно поменяли свой цвет.

Нерра создала сразу два фаерболо и держала их в обеих руках, немного подбрасывая и криво улыбаясь. Она смотрела на Фанни так, как смотрит хищник на свою добычу.

Нерра сделала вращающее движение рукой, а потом побежала вперед, отводя руки назад. Сделав несколько шагов, она выставила вперед левую руку, а затем — правую. Фаерболы сорвались с ее рук почти одновременно.

Фанни понимала, что они летят прямо в нее, и ничего не могла сделать, у нее не оставалось возможности для маневров. Она проиграла.

Вспышка света и все. Ее вывели из игры.

— Вот так нужно, — сказала Нерра, показывая язык. — Хотя, я знала, что это будет легко.

Она повернулась к ней спиной и добавила:

— А за то, что посмела ударить меня, ты еще заплатишься. Позже.

Глава 16. Ну что, сыграем!?

Когда Оливер шел на эту игру он чувствовал небывалый энтузиазм. Наконец, он будет действовать так, как привык и по максимуму покажет себя. Как же он по этому скучал. Его соперник такой же боевой маг, как он сам.

Ему не нужно ожидать неожиданного и стремительного нападения Леи, которая подкрадывалась бесшумно, и всегда с неожиданной стороны. Ее перемещение нельзя было ни увидеть, ни предсказать, когда он думал, ну вот на этот раз, она точно его не обманет, все вышло наоборот.

За ним не будут наблюдать холодные глаза Родерика, анализируя, сканируя, ища малейшую брешь в защите, расслабишься хоть на секунду и все — ты проиграл.

Это не будут те странные, изматывающие поединки с Фанни, когда ты думаешь, что это все, конец, а она непонятно откуда берет энергию и нападает с удвоенной силой.

Нет, у него, наконец, будет нормальный противник, который действует по законам и правилам нормальных Академий магии. А он их знает безупречно, не раз с этим сталкивался.

Как же он по этому скучал.

Правда, хорошее настроение Оливера быстро выветрилось. Он наблюдал за поединком через очки и быстро понял — дело труба. Члены его команды теряли силу. Поражение становилось все ближе и ближе, а они не могли позволить себе проиграть.

Конечно, он дразнил Фанни и говорил, что она ничего не умеет. Но на самом деле он признавал ее стиль игры и считал, что она — сильный игрок. То что она проиграла Нерре так быстро стало для него неожиданностью.

Но с другой стороны, у него появился шанс повеселиться и размять косточки.

Формула была проста. Два мага огня сражаются, без подвохов и странных тактик. Фаерболы против фаерболов. Нормальный маг против нормального мага. Маг пятого уровня против мага пятого уровня. Силы равны, все дело в мастерстве.

Нерра не заставила себя долго ждать, появившись из-за поворота, она сразу же бросила в Оливера огненный шар. Он отреагировал молниеносно: поднял руку и два фаебрала столкнулись друг с другом, освящая оранжевым светом поляну.

Нерра не остановилась ни на секунду, продолжая бежать к Оливеру, она пускала в него фаерболы один за другим, он еле смог от них отклоняться. Но у него было преимущество. Нерра была не так сильна, как вначале. Магической силы у него было больше.

Правда, и у него было слабое место. Он должен был охранять ворота, а значит, возможностей для маневров у него было гораздо меньше, и он мог стать легкой добычей.

У Нерры было два варианта: либо выманить его в центр поляны, либо атаковать и вывести из игры. Она была дикой, импульсивной и хотела показать свою силу. Тактика!? Это было не про нее. Нерра решила действовать напролом и ликвидировать Оливера. Она начала стремительно атаковать, не заботясь о своем магическом резерве.

Нерра срывалась с места, а потом резко меняла направление бега, чтобы застать Оливера врасплох. Если год назад, у нее это могло получиться, то после тренировок с этими ненормальными, провести Оливера было нелегко. По сравнению с Родериком, он была ребенком, очень сильным, но ребенком.

Оливер без труда отражал ее атаки. Два фаебрала вспыхивали, пламя поглощало другое пламя и все начиналось сначала. Оливер угадывал траекторию полета фаерболов, и пускал свои прямо в них.

Напор Нерры был действительно стремительным. Но он быстро разгадывал все ее маневры.

Стоило ей сложить руки особым образом, и он уже знал какой удар ему стоит ожидать. Его хорошо обучили в прошлой Академии, а участвуя в Турнирах, он получил опыт. Хоть Нерра и была непредсказуема и импульсивна, но все же действовала заучено. Эти приемы он прекрасно знал, и его научили, как их обходить.

Чем дольше длился их поединок, тем раздражительней становилась Нерра. Правда, она быстро осознала, что скоро исчерпает свой магический запас, поэтому старалась действовать более обдуманно: темп атак она не снизила, но фаерболы стала пускать менее сильные.

Оливер сразу это понял и создал мощный огненный шар, который поглотил слабый фаербол Нерры. Огненная сфера врезалась прямо в нее, и она повалилась на землю.

Поднявшись, Нерра криво улыбнулась, в ее глаза вновь заплясали искры пламени. О тактике, которую она старалась применять, Нерра напрочь забыла. Она стала действовать еще стремительней и агрессивней. Оливер отражал ее атаки, но не знал сколько еще может ее сдерживать.

А силы, черт возьми, у нее не заканчивались.

Оливер посмотрел, как обстоят дела у Родерика и Леи. Дело было дрянь. Пару сильных атак и они выйдут из игры.

Трех сестре Райд не сможет сдержать даже он.

Оливер не знал есть ли у Родерика какой-то чертовски гениальный план, но ему лучше его придумать. Иначе они продуют.

Глава 17. Все или ничего

Положение было ужасное. Лея наблюдала за тем, как Родерик уворачивается от атак Мирры и Дорры. Он устал, и тяжело дышал. Уходить от двойной атаки было действительно сложно. На какую-то секунду он потерял бдительность — и его тело обвили водяные лассо.

Родерик выглядел усталым и изможденным.

— А он еще забавней, чем Лея, — сказала Мирра, радуясь его беспомощности.

— Да, так и хочется его сломать, — улыбнулась Дорра.

Сестры Райд медлили, они не собирались вывести Родерика из игры так быстро, водяные лассо все сильнее и сильнее сдавливали его тело. Защитные костюмы могли погашать магические атаки, но от физического воздействия защищали слабо. Родерику было больно, лицо стало напряженным, он стиснул зубы, чтобы не показать свою слабость.

— Какой суровый, — рассмеялась Мирра.

— Не то слово, — согласилась Дорра.

— Но мы не злые, — продолжила Мирра. — Ты не думай.

— Да, — ответила Дорра. — Тебе стоит только попросить и все закончится.

Родерик не отводил глаза, и несколько мгновений они смотрели друг на друга: Родерик — с неприязнью и деланным спокойствием, сестры Райд — с азартом и интересом.

— Я не буду этого делать, — наконец, сказал Родерик, голос его был резок, влажные волосы падали на глаза, он тяжело дышал.

Лея не могла на это смотреть. Она поняла, что ей не уйти от собственной жизни и пришло время взглянуть на все открыто. Казалось, каждый момент ее жизни, каждый шаг, который она сделала после побега из поместья, привел ее к этому мгновению, когда все должно решиться. И у нее только два выбора: сбежать или победить.

Лея должна принять то, что надвигается на нее. Если не ради себя, то ради тех людей, которые ей дороги. Пришло ее время научиться защищаться самостоятельно, а не надеяться на кого-то другого.

Тело начало двигаться рефлекторно, повторяя то, что она делала десятки сотен раз.

Лея раскрутилась на месте и создала вокруг себя ветряной кокон. Она рванула в сторону Родерика, разрушая водные лассо. Он сразу вскочил на ноги и сказал:

— Наконец-то, — голос был хриплый. Родерик, пошатнулся, но встал на ноги и сразу стал за спиной у Леи.

— Что это было? — удивилась Мирра.

— Не знаю, — сказала Дорра. — Да какая разница. Давай уже завершим начатое.

Сестры Райд посмотрели на Лею. Она была спокойна, стояла в метре от них и ничего не делала. Казалось, она готова была сдать.

— Что уже поняла, что у вас нет шансов? — спросила Мирра и провела атаку.

Мгновение и Лея исчезла, водяные лассо с хлыстом ударились об землю и исчезли. Лея оказалась за спиной Мирры, она это почувствовала и резко обернулась. В эту секунду Родерик пустил в нее струю воды. Сестры не рассчитывала на такую атаку. Они растерялись, но терять превосходство не собирались. Они стали спиной к спине и стали двигаться как один организм. Слаженно и отточено. Такое взаимопонимание достигается годами.

Секунда и Лея появилась возле Мирры, вторая — и она перед Доррой. Только они провели атаку — нужно было начинать следующую. Лея двигалась с поразительной быстротой. Они не могли за ней уследить и промахивались.

— Что за чертовщина здесь происходит!?! — сказала Мирра, пытаясь отдышаться.

Благодаря тренировкам, Лея могла так кружить долго. А вот сестрам Райд было действительно тяжело.

От такого темпа у них сбилось дыхание, лицо покраснело, пот градом струился на землю.

Лея специально их дразнила, находилась в их поле зрения, а потом резко исчезала. Они были так поглощены ее появлениями и исчезновениями, что неотрывно смотрели только на нее.

О Родерике они забыли. На это он и рассчитывал.

Родерик ждал, пока они, наконец, вымотаются, устанут, истощат свой магический запас, перестанут быть внимательными, вот тогда, можно будет нападать.

Когда сестры Райд еле держались на ногах, он провел свою первую атаку.

Вначале он ударил по Мирре, потом по Дорре.

— Откуда он взялся? — удивились она.

— Не знаю, — сказала Мирра, пытаясь отдышаться.

Пока Лея их отвлекала, Родерик хорошо изучил их движения и реакции, поэтому сейчас мог действовать нацелено. Все его атаки достигали противника.

Сестры Райд стали действовать более агрессивно и необдуманно. Их атаки не доходили до цели, и это бесило их еще больше. Когда Мирра была уверена, что, наконец, попадет в Лею, та срывалась с места быстрее прежнего. А потом откуда ни возьмись, в нее попадала струя воды. Это происходило снова и снова.

Сестры Райд хотели напасть на Родерика, но он стоял в отдалении, только они пытались прицелиться, появлялась Лея и их отвлекала, а за этим сразу следовала его новая атака. От его холодных, голубых глаз становилось не по себе. Было уже не до шуток. Очки стремительно исчезали, и они ничего не могли сделать.

Сестры Райд были вымотаны, они не могли выдержать ни этот напор, ни эту нечеловеческую скорость. Они и сами не поняли, как проиграли.

Им хотелось высказать все, что они думали по этому поводу, но не успели они опомниться, как Родерик и Лея исчезли. Они бежали к Воротам.

Лея понимала, что сейчас пришло время встретиться с ее самым большим страхом. Сигма была самой старшей и была признана негласным лидером. Большинство жестоких идей исходили именно от нее. Вчера Лея не могла решиться посмотреть ей в глаза. Но сегодня... сейчас... либо она выигрывает, либо не избавиться от своих страхов никогда.

Когда до Ворот оставалось совсем чуть-чуть, Лея остановилась и сказала Родерику:

— Можно я... попробую сама с ней справиться?

Родерик посмотрел на нее внимательно, будто пытаясь увидеть то, что недоступно обычному взгляду, а потом кивнул.

— Спасибо, — сказала Лея.

Она понимала, какая ответственность на ней лежит. Оливер все это время сдерживал Нерру. Между ними разыгрался настоящий бой. Но он держался отлично. Лея сегодня и так сделала слишком много ошибок, из-за чего Родерик пострадал. Она не могла подвести свою команду еще раз.

— Лея, как я рада тебя видеть, — сказал Сигма с сияющей улыбкой. — Кто бы мог подумать, что у тебя получится зайти так далеко. Я восхищена.

Лея смотрела на нее, не отрывая взгляда.

— Думала, я так скажу? — усмехнулась Сигма. — Нет. Я буду выигрывать у тебе еще и еще. Столько раз, сколько потребуется, чтобы ты, наконец, поняла, где твое место. И не смей так на меня смотреть. У тебя нет на это права.

— Сегодня я не проиграю, — тихо сказала Лея. Она развела руки в стороны и стала кружиться. Минута — и вокруг нее собрался вихрь.

Хоть Сигма и видела, что Лея приближалась к ней, хоть знала, что она скоро доберется до нее, она не представляла себе, что можно двигаться с такой скоростью. Это была стена ветра, поглощающая все на своем пути. И когда Лея добралась до нее, было уже поздно. Сигма поняла, что это не просто ветер, а некая необычная субстанция, несущая с собой смертельную опасность. То, что сначала было похоже на обычный ветер, лёгкую дымку, в считанные мгновения превратилось в вихрь, настолько сильный, что Сигме на секунду показалось, что глаза ее подводят, играют с ней злую шутку. Она потеряла ощущение реальности. Ничего не имело значения. Только приближающийся смерч. Она смотрела на него, как загнипнотизированная.

Сигме ничего не оставалось, кроме как выставить руки и пустить спиральные потоки воды, но ветер поглотил их и закрутил еще больше. Лея была в центре этого смерча, одно неправильное движение — и все, ветер поглотит ее и ни один защитный костюм ей не поможет. Сигма не понимала, почему она так рискует. Это ужасало и будоражило одновременно. Сигма с ужасающей отчетливостью понимала, что ничего не может сделать.

Все решилось в считанные секунды. Сигму отбросило от Ворот, и Лея стремительно прошла мимо. Они выиграли свою вторую игру.

Глава 18. А теперь, время отдохнуть

— Ну что, классно я держался!?! — ухмыляясь, сказал Оливер, когда они шли по улицам, приближаясь к центральной площади.

— Ты отлично справился, — подтвердила Лея.

— Знаю, знаю, — ответил он, взлохматив себе волосы. — Я хорошо повеселился. Так приятно сразиться с нормальным противником.

— Это ты Нерру называешь нормальной? — удивилась Фанни.

— Да, — невозмутимо ответил Оливер. — По сравнению с вами она очень даже нормальная.

— А что с нами не так? — возмутилась Фанни. — Мы тоже нормальные.

— Расскажи мне, — хмыкнул Оливер.

— Нет, ну вот, скажи, что с нами не так? — настаивала Фанни.

— Ты действительно хочешь это знать? — спросил Оливер.

— Да, — уверенно ответила Фанни.

— Этот, — он кивнул в сторону Родерика. — Постоянно смотрит на тебя, анализирует. Ужас, что такое. Он, наверное, даже во сне думает. У меня бы голова уже давно лопнула б.

— Эта, — кивок в сторону Леи. — Исчезает когда хочет, и появляется в неожиданных местах.

Выдержав паузу, Оливер вздохнул:

— А про Рину я вообще молчу.

— А я? — спросила Фанни. — Со мной что не так?

— А с тобой все совсем плохо, — театрально вздохнув, сказал Оливер. — Ты позволяешь себе бить талантливому и перспективному мага 5 уровня, который, к слову, сегодня вас всех спас, по его драгоценной макушке.

— Да ты еще и не того заслуживаешь, — вспыхнула Фанни.

— Если я чего-то и заслуживаю, так это любви и уважения, — сказал Оливер. — Но у вас с этим проблемы.

— Тебя послушать, так ты один нормальный, — фыркнула Фанни.

— Я? — удивился Оливер, а потом рассмеялся. — Я тоже так думал, когда-то. Но то, что я выбрал вашу команду, свидетельствует о моей полной ненормальности. Учился бы себе в обычной Академии, принимал участие в Турнире с такими же сильными магами, как я сам. И никаких задач, вроде «сделай искру» или «попробуй на Турнире впервые создать огненную стену». С вами, ребята, один стресс.

— Так надо было выбрать кого-то получше, — сказала Фанни. — Почему ты это не сделал?

— А вот это — секрет, — сказал он и щелкнул по носу.

— Эй, больно же, — насупилась Фанни. — И вообще тебе не кажется, что у тебя слишком много секретов?

— Да я вообще, как открытая книга, — ответил Оливер.

— Конечно, — сказала Фанни. — Кажется, сестры Райд знают о тебе то, чего не знаем мы.

— Они просто флиртовали, — ответил Оливер и улыбнулся. — Кто же виноват в том, что я так привлекателен, а!?

Фанни фыркнула.

— А вот многие думают иначе, — ответил Оливер.

— Но все-таки... — Фанни не успела закончить фразу, Родерик ее перебил:

— Нет смысла задавать ему вопросы, — сказал он. — Все равно он не ответит.

— Вот хотя бы один человек ценит мое личное пространство, — улыбаясь, ответил Оливер.

— Я сам все узнаю, — спокойно сказал Родерки.

— Эй, мы так не договаривались, — возмутился Оливер. — Люди, с кем я связался!?

Никакого уважения к личной жизни.

— А ты, можно подумать, нашу уважаешь, — сказала Фанни. — Вечно лезешь куда тебя не просят.

— Я же с добрыми намерениями, — обиженным голосом сказал Оливер, а потом подошел к Лее и приобнял ее за плечи. — Вот, например, сейчас смотрю на Лею и понимаю, она пережила стресс и ей нужно хорошенько отдохнуть.

— Со мной все нормально, — запротестовала Лея.

— Хорошо, — неожиданно сказал Родерик.

— Все, правда, нормально, — ответила Лея.

— Идем, — сказал Родерик серьезным тоном.

— Но, ты травмирован, тебе нужно показаться целителю, — запротестовала Лея.

— Я сказал идем, значит, идем, — ответил Родерик, нахмурившись.

— Отлично, — всплескивая руками, ответил Оливер. — Я знаю отличное местечко.

Родерик безропотно пошел за ним.

— Ты знаешь, что ты манипулятор? — сказала Фанни тихо ему на ухо.

— И горжусь этим, — усмехнувшись, ответил он. — А ты могла бы мне сказать «спасибо».

— Спасибо, — сказал Фанни тихо, чтобы Родерик ни в коем случае ее не услышал.

По усыпанной гравием дорожке они вошли в глубокую арку. Оливер постучал в дверь причудливым медным молотком, висевшим в самой ее середине. На его стук мгновенно отреагировали: маленькое окошко открылось, Оливер сказал несколько слов, и двери с протяжным скрипом отворились.

— У меня возникло подозрение, что сюда так просто не войдешь, — сказала Фанни на ухо Оливеру.

— Чертовски правильное подозрение, — ответил он и подмигнул ей.

— Когда как... — Фанни не успела закончить фразу.

— Не задавай много глупых вопросов, — сказал Оливер.

Они вошли внутрь вслед за причудливо одетым официантом.

Едва переступив порог, Фанни решила, что более странной комнаты она в жизни своей не видела. Великолепные дубовые панели, небольшие факелы наполняли комнату мягким, рассеянным светом, отблески играли на стенах. На столах сверкали серебряные тарелки. Весело полыхал огонь в камине. На стенах развешены картины вперемешку с оружием.

Фанни подошла к дивану и аккуратно присела. Обстановка была достаточно домашней, чтобы она почувствовала себя уютно, но вместе с тем достаточно роскошной, чтобы вызвать у нее беспокойство.

Фанни, как замороженная, следила за тем, как официанты ловко управляют со своей работой, носят подносы, переполненные едой. Она бы точно так не смогла и грохнулась при первом же шаге.

Когда пришло время делать заказ, официант подошел к их столику с такой лучезарной улыбкой, будто у него в жизни нет больше счастья, чем принять у них заказ и принести все только самое лучшее. Это заставило ее запаниковать еще больше.

Лея, по обыкновению, скрылась в тени. Родерик сидел с невозмутимым видом и молчал. Заказ сделал Оливер. Он чувствовал себя здесь, как в своей тарелке. Напитки им принесли сразу.

— Ничего так местечко, правда?! — спросил Оливер, развалившийся на подушках.

— Слишком вычурно, — буркнул Родерик.

— Умеешь ты все портить, но уверен, услышав менестрелей, ты изменишь свое мнение, — сказал Оливер. — А вот и они. Знакомься. Это Сати.

На сцену вышла миниатюрная женщина, с вьющимися коротко остриженными темными волосами, черты лица были резкие, и она носила мужскую одежду. В ее руках были скрипка.

— Она отлично играет, — сказал Оливер. — Раз услышишь, никогда не забудешь.

— Странно, — задумчиво проговорил Родерик. — А я думал, она сильный маг огня со своим уникальным стилем.

— Ну, не без этого, — неопределенно ответил Оливер. — Но ты не отвлекайся. Видишь того парня, который в руках скрипку держит!? Это Иллорий.

Вторым исполнителем был высокий, стройный юноша, длинные светлые волосы доходили до плеч. Он и не думал делать прическу. Волосы развивались непослушными прядями.

— Он высококлассный флейтист, — продолжил Оливер.

— И еще может создавать сильный вихрь, — сказал Родерик.

— Ну, ты и зануда, скажу я тебе, — фыркнул Оливер. — Ни о чем, кроме игр, не можешь думать. А они, между прочим, играют отличную музыку. Вот видишь того загорелого парня!? Это Зейн.

На нем были коричневые кожаные штаны, высокие сапоги, и красная рубашка, вокруг шеи был повязан разноцветный шарф, а золотые серьги, блестевшие в ушах, придавали его облику что-то дикое, необузданное.

— Он барабанщик и танцор, когда не играет на музыкальных инструментах, создает ритм при помощи своих ног. Танцует он что надо, — сказал Оливер и, увидев напряженное лицо Родерика, добавил. — Да, я знаю, он сильный маг земли, известен своими акробатическими трюками и все такое. Но неужели ты не можешь хотя бы немного расслабиться и воспринимать их, как менестрелей, а не как потенциальных противников?

— А то, что капитан их команды Орис, маг воды из Великой пятерки, об этом тоже мне думать не стоит? — спросил его Родерик.

— Именно, — подтвердил Оливер. — Как ты быстро все схватываешь, просто на лету.

— Орис, правда? — переспросила Фанни и ее глаза засияли от энтузиазма.

— Люди еще слово — и я вас не знаю, — сказал Оливер. — Пересяду за другой стол, честное слово. Отдыхать вы совсем не умеете, вас еще учить и учить.

Последней вышла худощавая девушка с каскадом черных волос, достоящих чуть ли не до пола. Они были собранные в вычурную прическу. Фанни не понимала как можно спокойно двигаться с такой прической на голове.

— О, это Магда, — сказал Оливер. — Певица. Все тихо. Сейчас все начнется.

Фанни еще никогда не слышала настолько странной, но красивой музыки. Голос Магды был глубокий, его хорошо дополняли звуки скрипки и флейты, а также странный ритм танца, который отбивал Зейн.

Когда смолкла музыка, в комнате воцарилась тишина, которую ничто не нарушало. Потом раздался один хлопок, за ним — еще один.

— Хороши, не правда ли!? — спросил Оливер с довольным видом.

— Не то слово, — сказала Фанни, и ее глаза лучились от восторга.

— Играют они тоже хорошо, — сказал Родерик.

— А ты только об играх и можешь думать, — проворчал Оливер. — Вот, возьми бокал вина, выпей.

— Здесь очень много сильных команд, — сказал Родерик.

— Ну не без этого, — ответил Оливер. — Но тут все ценят личное пространство друг друга, так что можешь отдохнуть.

Но слова «отдых» и «Родерик» категорически отказывались сочетаться между собой. Вместо того, чтобы последовать примеру Оливера и насладиться вкусом принесенных блюд, Родерик внимательно наблюдал за посетителями. Оливер был уверен — он собирает информацию. Ну что за человек?

— Хватит думать и все анализировать, — вскипел Оливер. — Расслабься. Ну, знаешь, это такое состояние, когда человек не думает ни о чем серьезном, отдыхает и радуется жизни.

Лицо Родерика осталось непроницаемым.

— Да, ты с таким не знаком, — вздохнул Оливер. — Можешь хотя бы просто сделать вид, что ты отдыхаешь, а!?

Поза Родерика осталась неизменной.

— Да, видимо, это тебе не по силам, — вздохнул Оливер.

И тут Фанни резко подскочила. Ее глаза неотрывно смотрели в одну точку.

— Это же Орис, вон там, — она указала на столик, который стоял в отдалении.

— Похоже на то, — сказал Оливер недовольно.

— Как думаешь, будет нормально, если я к нему подойду? — спросила Фанни, и ее глаза загорелись от энтузиазма. — Я не могу упустить этот шанс.

— Не думаю, что тебе стоит это делать, — сказал Оливер, было видно, что его настроение резко ухудшилось.

— Родерик, можно мне пойти? — Фанни посмотрела на него своим фирменным, просящим взглядом. — Ну, пожалуйста.

Оливер был уверен, что тот откажет, но вопреки ожиданиям, он кивнул.

— Здорово, — сказала Фанни, вскакивая с места. Но в этот же момент Орис встал, она последовала за ним, и вышла в коридор.

Фанни была так увлечена, что не замечала ничего вокруг. Неожиданно она налетела на человека.

— Осторожней надо быть, — услышала она подозрительно знакомый ледяной голос. — Ты? Фанни подняла голову и замерла на месте. Это был Элиус.

— Я, — сказала она.

— Вы выиграли сегодня, — сказал он.

— Ну да, — нерешительно протянула Фанни. — Выиграли.

— Не могу сказать, что я расстроен, — пожав плечами, сказал Элиус, и после паузы добавил. — Правда, и радости не испытываю.

— Понятно, — ответила Фанни, смотря себе под ноги. Она стала не смотреть ему в глаза и держать себя в руках, но сделать это было очень непросто.

— Правда, за тобой было любопытно наблюдать, — продолжил Элиус и сделал шаг в ее сторону.

Разумная часть Фанни понимала, что сейчас самое время спастись бегством, но тело ее не слушалось. Она будто приросла к месту. От Элиуса исходил очень приятный запах. Он был так близко, что она почувствовала его тепло.

— Что ты здесь делаешь? — тихо спросил он.

— Отдыхаю, — сказала Фанни. Голос ее дрогнул.

— Нашла место, — фыркнул он.

— А что не так?

— Сюда так просто не попасть, — сказал Элиус. Он был так близко, что его дыхание щекотало кожу. — Здесь могут быть только те, кто ценит свой комфорт превыше всего. И не любят навязчивого внимания. Избранные из избранных. Так что скажи: как ты сюда попала?

— Оливер привел, — призналась Фанни.

— Ах, ваш сильный маг, — сказал Элиус, лениво растягивая слова.

— Ну да.

— Интересно, — сказал он и стал перебирать пряди ее волос. — Но так даже лучше. Почему ты вечно ходишь такой растрепанной?

— Не нравится, не смотри, — ответила Фанни.

— Да я бы не сказал, что не нравится, — пожав плечами, сказал Элиус.

Он погладил ее по голове и шее, наслаждаясь тяжестью ее волос и нежной кожей.

— Подожди, — сказала Фанни, немного отстраняясь. — Давай проясним ситуацию.

— Давай, — сказал Элиус и его рука мягко переместилась с шеи на ее лицо.

Фанни пыталась вспомнить разговор с Леей, во время которого они нашли много аргументов почему они с Элиусом не могут быть вместе. Они были такими правильными и логичными, но Элиус был так близко, от него исходил приятный аромат, его прикосновения были такими нежными, что мозг категорически отказывался работать.

— Элиус, — сказала Фанни и ее голос дрогнул.

— Внимательно слушаю, — шепнул он.

Фанни попыталась сосредоточиться и сказала:

— Ты, наверное, думаешь, что я наивная деревенская дурочка и ничего не понимаю, да!?

— А ты понимаешь? — обманчиво ласковым голосом спросил он.

— Ты на мне никогда не женишься, — сказала Фанни и как только эта фраза была сказана, она покраснела.

Элиус рассмеялся и нежно прикоснулся к ее щеке.

— Открою тебе один большой секрет, — сказал он. — Даже наивная деревенская дурочка знает, что я никогда на ней не женюсь. Но я могу предложить кое-что гораздо лучше, — Элиус обнял ее, и она чувствовала его нежное прикосновение, слышала, как часто бьется его сердце, и понимала, что это неправильно. Категорически неправильно. Они не могут быть вместе. Между ними не может быть никаких отношений, слишком большая пропасть между их социальным положением.

Предостережения звучали, сменяя друг друга, у нее в голове. Она предает доверие своего самого лучшего друга. Между ними граница, которую нельзя перейти. Ее решение должно быть твердым. Но ей хотелось еще хотя бы немного побыть в его объятьях, вдыхать запах его кожи. Это все. Больше ничего... разве что еще раз прикоснуться к его волосам и все. Это точно все.

— Элиус, ты мне действительно нравишься, — сказала Фанни. Тут она сделала неловкую паузу, глаза их встретились, и она, залившись неровным румянцем, отвернулась, покусывая нижнюю губу. — Так сильно нравишься, что это меня бесит. Я вижу тебя второй раз в жизни, а ты... ты..

— А я!? — насмешливо спросил он.

— В общем, не смотри на меня так, — вспылила Фанни. — И не прикасайся. Ты мне думать мешаешь.

Элиус улыбнулся и отошел на несколько шагов, не сводя с нее внимательного взгляда. Думать легче не стало, сердце колотилось, как бешенное.

— В общем, — сбивчиво начала Фанни. — Я хотела сказать, что ты не относишься ко мне серьезно и...

— Я отношусь к тебе так серьезно, как только способен. Это тебя устраивает?

— Да, то есть нет, то есть, — слова путались. Фанни разозлилась сама на себя. — Черт.

— А тебе не кажется, что тобой просто ловко манипулирует? — спросил Элиус, вновь сокращая расстояние между ними.

— Не кажется, — тихо проговорила она. — Мои друзья обо мне заботятся.

— Не думаю, — сказал Элиус.

— А разве ты не манипулируешь мной сейчас? — вспыхнула Фанни.

— Отчасти, — признался Элиус. — Но я делаю это ради твоего же блага, — его голос звучал очень мягко.

Неожиданно он поцеловал ее в макушку, обнял ее, прикоснулся к ее щеке, ко лбу, провел пальцем по губам.

— Это чтобы ты поняла, что тебе на самом деле нужно, — сказал он ей шепотом.

Фанни подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. И ничего не осталось от предостережений, страхов, обещаний. Сейчас они ничего не значили. Совсем ничего. Он был с ней. А остальное чепуха. И Элиус потянулся губами к ее губам.

Не было ничего, кроме его рук. Все было не важно, кроме его теплых губ. Только одно мгновение. Его поцелуй. Ничего, кроме его поцелуя.

— Дружище, Элиус, — Фанни услышала отрезвляющий голос Оливера. — Как дела? Давно не виделись. Вы тут я вижу, развлекаетесь.

— Иди куда шел, — сухо сказал Элиус.

— По-моему, я нахожусь сейчас в правильном месте, — сказал Оливер. — Элиус, неужели ты не рад меня видеть?

— Нет, — сказал он, раздражаясь еще больше.

— Совсем что ли?

— Да, — зло ответил Элиус.

— Я прямо таки расстроен, — сказал Оливер с наигранной обидой в голосе. — Извиняюсь, что прервал вас, но Фанни уже заждались. Нехорошо заставлять своих друзей беспокоиться.

Фанни сделала шаг навстречу Оливеру. Возвращение в реальность было резким и болезненным. Она старалась не смотреть на Элиуса. У него была над ней странная власть, и это очень смущало.

— Идем, — тихо пробормотала она.

Когда они скрылись за поворотом, Оливер сказал:

— Я спас твою шкуру.

— Спасибо, — тихо ответила Фанни. Ее щеки горели.

— Одним «спасибо» не отделаешь, — хмыкнул Оливер.

— Чего ты хочешь? — сразу нахмурилась Фанни.

— Терпеть не могу решать задачи по метеорологии, — сказал Оливер. — Поможешь мне с домашкой, я, так уж и быть, ничего не расскажу Родерику.

— А ты не знаком с такими словами, как «дружеская взаимопомощь», к примеру, — проворчала Фанни.

— Ты постоянно об этом забываешь, когда подзатыльники мне даешь, — сказал Оливер. — Ну, так что по рукам?

— Договорились, — обреченно ответила Фанни.

— Знаешь, я не люблю соглашаться с Родериком. Чувство вредности не позволяет, — сказал Оливер. — Но что касается Элиуса, он чертовски прав. Тебе стоит держаться от него как можно дальше.

— Да знаю я, — вспыхнула Фанни, злясь сама на себя.

— Не надо так кричать, — сказал Оливер. — Знаешь и хорошо, — он приобнял ее за плечи. — Но ты не беспокойся. В случае чего, я тебя взрослый, старший, названный братишка, защищу.

— Тоже мне, взрослый нашелся, — фыркнула Фанни. — Скорее, как надоедливый, младший названный братишка, который, ко всему прочему, не хочет делать домашку самостоятельно.

— Ну, у каждого свои недостатки, — улыбнулся Оливер.

Фанни сделала мысленно пометку: «Не подходить к Элиусу ближе, чем на 10 метров, хотя нет, лучше 20». Как только он оказывается рядом, с ней начинают происходить странные вещи и она теряет контроль над собой.

Фанни разговаривала с Оливером, поэтому опять не смотрела по сторонам. Она и забыла зачем ушла из зала. Но судьба или несчастный случай (это с какой стороны посмотреть) напомнили ей об этом.

В дверях она столкнулась с Орисом, и мгновенно замерла. Не каждый день встречаешься с кумиром лицом к лицу. Она прокручивала эту встречу в голове тысячи раз, в самых разных вариациях. И когда это, наконец, произошло, она растерялась.

Орис посмотрел на нее своими холодными, льдисто-голубыми, почти прозрачными глазами, потом перевел взгляд на Оливера и сказал:

— Я видел вашу игру. Ничего особенного.

Фанни удивилась и замерла.

«Он видел их игру».

Они для Ориса не просто выходцы из деревенской Академии. Неужели он относится к их команде серьезно, раз пришел на их игру!? Это было слишком хорошо, чтобы сразу в это поверить.

Фанни смотрела на него, не открывая взгляда. Он был похож на ледяную статую. Казалось, прикоснешься к нему и почувствуешь ужасный холод. Его кожа была не просто бледная, она была безупречно белая, не было видно даже венозного рисунка.

Стоя рядом с ним, Фанни чувствовала холод и невыносимую мощь. Дело было не только в том, что он магом 5 уровня. Было в нем что-то еще... то, что заставляло признавать его превосходство сразу и безапелляционно. От него веяло мощью и опасностью. Никогда раньше Фанни такого не испытывала. Она сразу почувствовала себя слабой и беспомощной. Орис ничего не делал, а она уже ощутила себя проигравшей. Вот что значит мощь Великой пятерки. Одно дело смотреть на игры по иллюзомеру, а совсем другое — стоять рядом, содрогаясь от страха и признавая его превосходство.

Фанни отчетливо поняла: они ни за что у него не выиграют. Захотелось сразу бросить к Родерику и попросить его увеличить интенсивность тренировок.

Оливер тоже замер и не мог выдать ни слова. Это было на него не похоже.

— Очевидно, мы не увидимся на Турнире, — сказал Орис. — Это будет ожидаемо. Хотя, если вам удастся пробиться в финал, это будет... интересно.

Когда Орис прошел мимо Фанни, она почувствовала запах морозной свежести, и ее обдало холодом. Ей стало интересно, действительно ли его кожа такая холодная, как ей показалось. Или все это, всего лишь плод ее воображения.

Проходя мимо Оливера, Орис задержался на минутку, и сказал так тихо, что Фанни еле разобрала его слова:

— Мне нравятся смелые люди. Но некоторые поступки — сплошное безрассудство.

Фанни стояла, как вкопанная, и провожала Ориса взглядом. Эйфория от победы сразу прошла. Победа в Турнире перестала казаться чем-то простым и возможным. Сердце сковал холод неуверенности и отчаяния. Фанни запаниковала. Ей, правда, стало очень страшно. Одной этой беглой встречи было достаточно для того, чтобы она разуверилась в своих силах. Они еле-еле одолели сестер Райд, что же будет, если они встретятся лицом к лицу с представителями Великой пятерки!?

Глава 19. Неприятности, большие и маленькие

Фанни стояла на горе и ее ноги тряслись от страха. Она могла вынести что угодно, от ежедневных изнурительных пробежек до уборки урожая под палящим солнцем. Все, кроме одного — высоты. Чем выше она находилась, тем хуже себя чувствовала.

И вот сегодня они все вместе поднялись на гору, чтобы Лея научилась летать. Вернее, этак это звучало в теории. На практике же она прыгала вниз, с горы, а Фанни должна была следить за тем, чтобы она не убилась, держа подругу за лианы. Отличная перспектива, ничего не скажешь. Особенно, если учесть, что от страха она не могла собраться с мыслями.

Фанни смутно представляла, как за те несколько секунд полета, когда у тебя вся жизнь проносится перед глазами, можно сделать в воздухе нужные движения, собрать вокруг себя ветер и создать воздушную сферу, а потом в ней скользить по воздуху. Но именно это Лея и собиралась сделать. Если у нее это не получится (а Фанни была уверена в том, что сделать это невозможно), Лея должна была повиснуть на лианах. Это, в случае, если Фанни не напортачит, конечно.

Если совсем кратко — жизнь Леи и ее руках. В ее дрожащих руках, стоит заметить.

Фанни не знала, зачем Леи может понадобиться это умение. Но так сказал Родерик, а Лея никогда с ним не спорила и делала в точности все, что он говорил.

Оливер пошел вместе с ними и смотрел на происходящее с явным интересом. Он присел на камень и была занят свои любимым делом: создавал и погашал искры.

— Ну, что готовы? — с усмешкой спросил он.

— Нет, — ответила Фанни.

— Да, — почти одновременно с ней сказала Лея.

— Ну, давайте уже, начинайте представление, — ответил Оливер. — Зря я что ли, сюда взбирался!? Я весь в нетерпении. Вот за что я вас люблю, так это за то, что с вами не соскучишься.

— Никакое это не представление, — возмутилась Фанни. — Тут вообще от меня жизнь Леи зависит.

— Ну, тогда тебе остается только одно, — сказал Оливер с усмешкой и добавил. — Не напортачить.

— Да и без тебя знаю, — с негодованием сказала Фанни, покраснев.

— Начинай, Лея, — сказал Родерик.

Она кивнула в знак ответа и подошла к краю скалы. Фанни не знала, что сейчас чувствует Лея, выглядела подруга спокойной, но вот у нее сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Лея разбежалась и — сиганула вниз. Фанни зажмурилась, она сейчас должна была сделать две вещи: ни за что, ни при каких обстоятельствах не выпустить лиану из рук и устоять на месте, а значит, она должна исполнять два упражнения одновременно и это было, черт возьми, тяжело.

Вниз она старалась не смотреть, у нее бы сразу закружилась голова и все — от концентрации и сосредоточенности не осталось бы и следа, поэтому она, во избежание этого, просто закрыла глаза. Прошло несколько мучительно длинных секунд, прежде, чем Фанни ощутила резкий толчок. Значит, у Леи не получилось создать воздушный шар.

— Охо-хо, — громко сказал Оливер, смотря вниз. — Лея замерла в нескольких метрах от земли. Адреналин, наверное, так и прет. Черт, я тоже так хочу.

— Смерти ты моей хочешь, вот что, — пробурчала Фанни. — От нервного истощения.

— Это, значит, нет? — спросил ее Оливер.

— Это значит — ни за что на свете, — сказала Фанни.

— Ну, как знаешь, — ответил Оливер, пожав плечами. — Но учти, ты лишаешь меня радости жизни.

— У тебя и так этих радостей очень много, — ответила Фанни.

— Не спорю, — согласился Оливер. — Но еще одна бы точно не повредила.

— Обойдешься, — фыркнула Фанни.

— Можешь аккуратно опустить Лею вниз, — сказал Родерик, и Фанни его послушала. Она, не ослабляя хватки, сделала лиану длиннее, и Лея благополучно оказалась на земле.

— Фух, — сказала Фанни, прислоняясь к камню. — У меня руки до сих пор трясутся.

— Еще пару раз и, думаю, у Леи все получится, — сказал Родерик, и Фанни это заявление не понравилось.

— Тебе это упражнение тоже полезно, — продолжил Родерик, прочитав недовольство на ее лице.

— Хорошо, — вздохнула Фанни.

— Пока мы ждем ее возвращения, можно немного подремать, — сказал Оливер, зевая. Наконец-то у него появилось несколько часов отличного, заслуженного отдыха.

— Мы будем учиться, — сказал Родерик и достал из сумки, которую принес с собой, учебники, свитки и письменные принадлежности.

— Ты, должно быть, шутишь, — ответил Оливер, округлив глаза.

— Я не шучу, — спокойно сказал Родерик.

— Неужели ты тащил это все на себе, чтобы в самый неподходящий момент — обломать мне весь отдых? — возмутился Оливер.

— Я принес этого для того, чтобы мы не теряли времени зря, — ответил Родерик.

— Это одно и то же, — фыркнул Оливер. Но он прекрасно знал, что когда речь идет о Родерике и учебе, сопротивление бесполезно. С самым горестным выражением лица он взял протянутые ему учебники и свитки.

Если изучать другие стихии ему начинало нравиться, как и читать о методах получения энергии из внешних источников, то такие предметы как «метеорология» и «стратегическое планирование», он был уверен, придумали только с одной целью: мучить его, медленно и со вкусом.

Он, хоть убей, не понимал эти кракозябры, которые на практике были формулами, изучая которые он должен быть постичь какой-то тайный смысл, могут ему пригодиться. Возможно, это когда-то случится. Но определенно не в этой жизни.

С горестным выражением лица, будто ему предстоит пройти через самую ужасную пытку, Оливер склонился над учебниками и свитками. Но формула: «Прочитай 20 раз и ты, наконец, все поймешь», которая обычно действовал безотказно, здесь потерпела фиаско.

Оливер сделал единственно возможное в этой ситуации: изобразил задумчивое лицо и какое-то подобие работы. Решать эти задачи у него все равно не получается. Так зачем же сильно напрягаться?

Правда, Родерик раскусил его почти сразу, присел рядом и стал объяснять, как он выразился «прописные истины», но то, что в понимании его было таковым, Оливеру казалось «непонятной белибердой». Правда, высказать эту мысль вслух он не решился. Это означало сразу подписать себе смертный приговор, то есть получить домашку в три раза больше, что, в его понимании, было равносильно.

После того, как Родерик повторил ему одно и то же двадцатый раз, его лицо напряглось. Оливер распознал этот сигнал сразу. Это могло значить только одно: «Опасность». Но его спасла Лея, которая в этот момент взобралась на гору.

Лея прыгнула снова, но, второй раз оказался неудачным. А это значило — больше задач по

стратегическому планированию. Если вначале Оливер пришел, так, любопытства ради, то сейчас стал болеть за Лею всем сердцем. Чем быстрее она справится, тем быстрее от него уберут все эти свитки.

Третий раз тоже оказался неудачным. Лея выдохлась, но сдаваться не собиралась.

Фанни выглядела не лучше. Она тяжело дышала и ее лицо приобрело слегка зеленоватый оттенок. Мало того, что она должна была находиться на большой высоте, что уже было для мага земли огромным испытанием, так от нее зависела жизнь ее подруги, причем в прямом смысле.

У Оливера от всех этих формул, вычислений начинала пухнуть голова. Он — боевой маг, главное для него — хорошо сражаться, а не решать странные задачки. Но выхода не было. Когда ты находишься на вершине горы, сбежать, увы, не получится.

Все испытывали огромный стресс, и Лея это прекрасно понимала.

В четвертый раз она посмотрела вниз, с вершины горы. Вроде бы она делала все правильно. Движения были отточенными. Эту комбинацию она отрабатывала очень долго, но ей чего-то не хватало. Наверное, она просто очень зацклилась на том, что обязана это сделать.

Но после победы над сестрами Райд, Лея чувствовала, что-то в ней изменилось. Это было неизбежно, но чувствовать свободу, которая была так важна для мага ветра, было так приятно. Если бы не это чувство, она бы никогда не отважилась прыгнуть с горы. Теперь, когда внутренние барьеры исчезли, она может стать значительно сильнее, сделать то, что раньше было недоступным для нее.

Лея смотрела вниз, не отрывая взгляда. Земля с такой высоты выглядела живым существом, покрытым густым мехом леса, сквозь который прорезались дороги, синева озера. Это была так красиво, что дух захватывало.

Лея расслабилась, расправила руки, точно крылья, сделала шаг и спрыгнула вниз. Все было так, как до этого, и по-другому. С огромным ускорением она летела вниз, всей своей кожей ощущая прикосновение ветра. Она вдыхала воздух маленькими глотками.

Лея приложила руки к груди и начала двигать плечами, когда до земли оставалось совсем чуть-чуть, она резко расставила руки, будто бы раздвигая ветреной кокон, собравшийся вокруг нее. И все получилось. Вокруг нее образовалась воздушная сфера. Она висела в воздухе, буквально в нескольких метрах от земли. В этот момент Лея испытала небывалый эмоциональный подъем. Волна сильной, неконтролируемой радости захлестнула ее.

Она подняла голову вверх и увидела несколько ярких огоньков. Очевидно, это Оливер поздравлял ее с победой.

Когда Фанни узнала, что у Леи, наконец, все получилось. Она вздохнула с облегчением. Было бы здорово хорошо отдохнуть сегодня, но она не могла себе это позволить. Магистр Астериус в последнее время их не щадил. Вспомнив, сколько всего ей предстоит выучить за сегодня, внутри что-то неприятно заныло. Но потом перед ней возник образ Ориса, она вспомнила его равнодушный голос, силу, которая ее испугала, и ее глаза воинственно заблестели. Если им нужно стать лучше, они сделают это.

В этот день, несмотря на усталость и полученный стресс, Фанни внимательно слушала магистра Астериуса, а на послеобеденной тренировке старалась выжать из себя все по максимуму. И даже получила небольшую похвалу от Родерика. Вернее, она надеялась, что слова: «Сегодня ты поработала не так плохо, как обычно», были похвалой. Но когда речь шла о тренировках, Родерик был беспощаден и скуп на комплименты.

Матушка Бетта порадовала Фанни вкусным обедом. Она выпила восстанавливающий силы коктейль, вкус которого, к сожалению, со временем лучше не становился, но зато почувствовала, что частично силы к ней вернулись.

Они с Леей просидели за учебой до поздней ночи. Фанни устала так, что еле добралась до

кровати.

Она думала, что после такого изматывающего дня, она уснет, как только ее голова коснется подушки. Но нет. И думала она не о Турнире, не о том, как стать лучше, не о том, как отработать новый прием (что было бы логично). Нет, перед ее глазами возникал образ Элиуса, и категорически отказывался исчезать.

Лежа на постели и глядя в потолок, Фанни размышляла об умопомрачительном невезении в своей жизни. Она знала, что поцелуи — объятия — нежные прикосновения Элиуса, все это не так легко выкинуть из головы. Но такие мысли неизбежно приводят к романтическим ожиданиям счастья на всю жизнь.

Но Фанни знала, что если она позволит себе испытать такое счастье, длиться оно будет недолго. К тому же, в голове неистребимо звучали слова сказанные Родериком. Как бы ни хотелось это признавать, единственный разумный выбор для нее — не общаться с парнями вообще. От этого одни проблемы. Она завидует Леи, кажется, подруга не думает о таком вообще. А Фанни страстно хотелось романтики, прогулок под луной, красивых слов и нежных прикосновений. Многие деревенские девушки ее возраста уже замужем, а у нее даже ни одного нормального свидания не было. Вот, что значит участие в Турнире, одни тренировки и никакой личной жизни. А когда эта «личная жизнь» появляется, то лучше бы ее не было вообще.

Фанни вздохнула. Ну почему в ее жизни все происходит не так, как надо. Вот хотя бы разок, все было легко и просто, так нет.

Следующий день полностью подтвердил концепцию: «легкая жизнь — не для нее». Магистр Астериус дал ей почитать книгу (весом более 4 кг), о том, как получать энергию из внешних источников и комбинировать ее с проведением сложных атак. Он добавил, что он готов уделять ей каждый день полчаса своего времени, чтобы обсудить прочитанное. Это было, конечно, хорошо. Но чтобы обсудить, нужно для начала прочитать. А где взять для этого время, было непонятно.

Родерик, видимо, вдохновившись приемами Зейна, в послеобеденных тренировках сделал акцент на исполнение акробатических трюков. Просто встать, и как нормальный маг, исполнить упражнение, было недостаточно, это нужно было сделать в прыжке, кувырке и еще непонятно из какого положения. Естественно, у Фанни ни разу не получилось попасть в цель. Когда ты висишь вниз головой или во время прыжка летишь вниз, прицелиться, прямо скажем, непросто.

К Фанни Родерик был особо суров. Во-первых, потому что она проиграла Нерре, а во-вторых, потому что акробатические трюки лучше всего могут исполнять маги земли. Но она безропотно исполняла все его требования и старалась, как могла.

Принять душ, после изматывающей тренировки — это особое блаженство.

После ужина Фанни зашла в свою комнату и решила так, прилечь на минутку, но обнаружила, что руки-ноги не двигаются. Вот так просто лежать и ничего не делать — это так хорошо. Фанни бросила скорбный взгляд на стопку учебников и горестно вздохнула. Как только она собралась с силами и готова была приступить к учебе, в ее комнату постучали:

— Входите, — сказала она.

На пороге оказался Хим.

— Тебя Родерик хочет видеть, — сказал он, и посмотрел на нее так, будто перед ним стоит приговоренный к пожизненной каторге человек.

— Что такое? — нахмурилась Фанни.

— Он недоволен, — сказал Хим. — Ну ты понимаешь, очень недоволен.

Фанни вздохнула. Она видела его каких-то 20 минут назад и все было хорошо. Интересно, что могло произойти. На тренировке она показала себя не блестяще, конечно, но вполне нормально. Никаких серьезных нареканий у Родерика не было.

Фанни постучала и, услышав, холодное: «Войдете», осторожно зашла в комнату. Там царил мрачная атмосфера. Родерик держал в руках коробку так, будто она сейчас готова была взорваться.

— Что это? — сказал он голосом, от которого озноб пошел по коже. Да, дело было, действительно, плохо.

— Коробка, — ответила Фанни, еще не совсем понимая, что здесь происходит и чем ей это грозит.

— Он. Прислал. Это. Мне, — сказал Родерик, делая акцент на каждом слове.

Фанни не хотела знать, кто скрывается за этим таинственным «Он», но все же робко спросила:

— Кто?

— Элиус, — ответил Родерик.

— Э... Элиус? — запинаясь, спросила Фанни. — Он прислал тебе коробку?

Смысл происходящего доходил до нее медленно. Интересно, что там. Может какой-то яд или взрывоопасное вещество. Или кое-что похуже.

— Да, он прислал Родерику подарок, — бодро сказал Оливер. — И не только ему. Мне тоже. Вот уж эти знатные люди, не понимают слова «нет». Он, видимо, считает, что мы с Родериком мешаем вашему недолгому совместному счастью. Как думаешь, если я скажу, что мне нужна новая модель лука, которую я себе присмотрел, он мне ее пришлет, а!?

Секунда — и водяная струя больно ударила Оливера по щеке.

— Не смей даже думать об этом, — сказал Родерик.

Оливер посмотрел в его холодные, светящиеся от злобы глаза и подумал, что в этом случае лучше пойти на попятную. Родерик и так шутки не понимал, а сейчас — тем более.

— Не кипятись ты так, — сказал Оливер. — Лучше скажи, что ты собираешь сделать с присланной книгой? Видно, что это старый, редкий фолиант. Такой на каждом углу не валяется.

— Отдам в библиотеку Академии, — сухо ответил Родерик.

— А я-то думал, ты ее спалишь, — усмехнувшись, сказал Оливер.

— Эта книга может пригодиться ученикам, — ответил Родерик. — А Элиус от этого не обеднеет. Но мне интересно вот что, Фанни.

Услышав свое имя, она аж подскочила на месте.

— Что ты собираешься делать? — спросил ее Родерик.

— Ничего, — быстро ответила она.

Родерик смотрел на нее внимательно, испытующе.

— Так ли это?

— Да, — сказала она, стараясь придать своему голосу уверенность.

— Тогда скажи, — голос Родерика звучал настойчиво. — Почему Элиус считает, что ты согласишься на его предложение, и единственная помеха — это мы с Оливером?

Фанни молчала. Она не могла ему врать, он ее бы сразу раскусил. С детских лет, Родерик всегда знал, когда она что-то от него скрывает.

На какие-то мучительно длинные минуты, Фанни представила, что будет, если она расскажет о ее встрече с Элиусом в кафе, и вынуждена была признать, что по сравнению с этим, на вершине горы ей очень даже нравилось.

Фанни не знала что делать, но ее спас Оливер.

— Родерик, ты иногда такой смешной, в самом деле, — сказал он. — Я прекрасно понимаю в чем здесь дело.

От этих слов сердце Фанни пропустила удар.

— Это самовлюбленность, — продолжил Оливер. — Уверен, Элиусу и в голову даже не

пришла мысль, что Фани может ему отказать. А вот в нас с тобой он увидел помеху, которую стоит устранить.

Родерик хмурился. Такое объяснение ему не очень нравилось.

— Я даже немного польщен, — продолжил Оливер. — Ну, с тобой-то все понятно. Одного беглого взгляда на тебя хватит, чтобы проникнуться. Но вот то, что он считает, что и я принимаю участие в дальнейшей судьбе Фанни — это забавно.

Судя по суровому лицу Родерика, он ничего забавного в этом не находил.

— Нет, ну, правда, очень забавно, — сказал Оливер, рассмеявшись. — Еще никогда я не принимал участие в чье-то судьбе. Прямо ответственность чувствую. Хотя признаю, у тебя эта роль получается гораздо лучше.

Родерик продолжал о чем-то сосредоточенно размышлять, но все же сказал:

— Ты не собираешь поддерживать с ним отношения?

Фанни выдохнула спокойно. Значит, допрос с пристрастием он устраивать не будет. Оливер ее спас. Но вот, что было странно. Говорил он в своей типичной легкомысленной манере, если бы она не знала наверняка, ни за что бы в жизни не сказала, что он врал. Интересно, что было правдой из того, что он сказал до этого.

— Нет, — ответила Фанни на вопрос Родерика, надеясь, что он ей поверит. Правда, ей бы тоже очень хотелось верить своим словам.

Родерик снова изучал ее, а потом будто бы нашел ответ на вопрос, который искал, и сказал:

— Хорошо.

Оливер рассмеялся.

— Вот мы все и решили, — сказал он. — Знаешь, друг, — Родерик посмотрел на него исподлобья. — Ну ладно не друг, сосед по комнате. Ты сегодня испытал стресс, как на счет вечером провести тренировку в лесу? Ты и я один на один.

— Вечером? — переспросил он.

— Ну, я хочу попробовать сражаться в неудобных для себя условиях, — сразу нашел, что ответить Оливер. — Что скажешь?

Родерик согласно кивнул.

Оливер улыбнулся. Его план «наладить личную жизнь Родерика» начинал действовать. Он провел небольшую разведывательную работу, и к своему удивлению узнал, что этот строгий, невозмутимый, пугающий тип нравится чуть ли не половине деревенских девушек и их самая большая мечта — выйти за него замуж.

Что ж, девушек он не поймет, наверное, никогда. Но сложившаяся ситуация способствовала налаживанию личной жизни их капитана.

Из всех девушек он выбрал Элизабет. По его мнению, она больше всего подходила Родерику. Она была из семьи мельника, ее светлые, с соломенным отливом волосы были собраны в тяжелую косу, карие глаза смотрели живо и умно, лицо светилось добротой. Короче, в понимании Оливера она была идеальной парой для Родерика. Сам он отдавал предпочтение более необычным девушкам, но для консервативного Родерика она была — самое то.

Конечно, идея вечернего свидания не понравилась Элизабет. Но репутация Родерика работала на него. Все в деревне знали, что он — невыносимо скучный, в смысле очень правильный, внимательный, серьезный, ответственный и никогда не сделает того, что может скомпрометировать девушку.

Элизабет понимала, что Родерик никогда не сделает первый шаг, поэтому согласилась. Она любила его слишком долго и сильно, чтобы отказаться от такого шанса.

Поэтому, когда Родерик вышел вечером из Академии, он не знал, что его ждет. А если бы узнал, Оливера бы ждала быстрая и сиюминутная расправа.

Родерик шел по извилистой дороге вдоль полей, пока не оказался в лесу. Земля была мокрая, издалека напал туман. Он был густым, и воздух сразу наполнился влагой. Капли воды собрались на ветках деревьев.

Добравшись до поляны, Родерик остановился. Он увидел фигуру вдалеке. Это точно не был Оливер. Фигура была изящная, женская.

Он подошел ближе и увидел Элизабет. Он иногда помогал на соседской ферме, и она всегда приносила ему теплое молоко и хрустящий хлеб. Элизабет была одета в не по сезону легкое платье в мелкий цветочек. Светлые волосы не были собраны в косу, как обычно, а были заколоты небрежно, сильный ветер раздувал их. Пытаясь согреться, Элизабет то и дело потирала руки.

Увидев Родерика. Она вспыхнула от смущения.

— Элизабет? — удивился он. — Что ты здесь делаешь?

— Я пришла на встречу, — ответила она и совсем тихо добавила. — С тобой.

Родерик непонимающе на нее посмотрел.

— Мне бы хотелось поговорить, — застенчиво продолжила она.

— Да ты замерла, — сказал он и сняв сюртук, набросил ей на плечи.

Элизабет счастливо улыбнулась.

— О чем? — спросил ее Родерик.

— Ты мне нравишься, Родерик, — смущено сказала Элизабет, не смея посмотреть ему в глаза. Она счастливо сжимала сюртук, брошенный на ее плечи. От него пахло свежестью, водой. Это было приятно. — Уже давно, поэтому не могли бы мы...

Родерик уставился на нее во все глаза, и сразу понял всё то, что говорил ему взгляд Элизабет. Он сделал шаг назад.

Элизабет посмотрела на то, как изменилось его лицо. Мгновение — и он стал невозмутим, как раньше.

— Родерик? — испуганно прошептала Элизабет. — Я сделала что-то не так? Мне было тяжело решиться, я долго об этом думала, и решила для себя: я не могу полюбить кого-то другого. Поэтому я все же осмелилась открыть тебе свои чувства. Мы можем быть вместе?

Родерик смотрел куда угодно, но только не на нее.

— Не думаю, что это возможно, — сухо сказал он.

— Но почему? — сказала Элизабет, сделала шаг и обняла его. — Чем я тебе не подхожу? Может, тебе не нравится моя внешность? Или характер? Я не буду тебя ни в чем упрекать и стану хорошей женой, вот увидишь. Я просто хочу, чтобы ты был рядом. Всегда. Всю жизнь.

Родерик мягко отстранил ее от себя и сказал:

— Есть обещание, которое я дал себе. Я обязан его сдержать. До этого я не могу связывать себя личными отношениями.

— Дело в другой девушке? — всхлипывая сказала, Элизабет. — Скажи мне, я все пойму.

— Нет, — ответил Родерик.

— А когда ты сделаешь то, что должен, — сказала Элизабет и на секунду остановилась, — тогда, мы сможем быть вместе?

— Я не знаю, что произойдет тогда, — ответил Родерик. — Возможно, к тому времени я буду уже другим человеком, и ты не сможешь меня принять.

— Я смогу, — сказала Элизабет. — Чтобы ни случилось, я смогу.

— Тебе лучше выбрать кого-то другого на роль мужа, — ответил он. — Я не подхожу.

— Но, — попыталась протестовать Элизабет.

Родерик ее перебил.

— Уже поздно. Я тебя провожу.

Элизабет опустила голову. Она поняла, что проиграла.

— Ответь мне только на один вопрос, — сказал Родерик.

— Какой? — спросила она и в ее глазах появилась робкая надежда.

— Как ты узнала, что я буду здесь?

— Мне Оливер сказал, — честно призналась Элизабет.

— Понятно, — ответил Родерик.

Оливер сидел в комнате, пребывая в хорошем расположении духа. Родерика не было достаточно долго для того, чтобы можно было сделать вывод — свидание удалось. Эта мысль его радовала и губы сами по себе расползались в улыбку. Вообще-то он никогда не был альтруистом, но перспектива того, что их строгий капитан станет немного счастливее, а значит, менее внимательным к промахам членам своей команды, радовала.

В голове звучали фанфары и пленительное слово «свобода».

Правда, когда Родерик вернулся, он выглядел еще мрачнее обычного. Оливер хорошо разбирался в таких вещах. После отличного свидания с красивой девушкой, мужчина должен выглядеть точно... не так.

Смутное беспокойство посетило Оливера.

Родерик как ни в чем ни бывало стал медленно расстегивать пуговицы своего сюртука.

— Как прошла встреча? — наконец, спросил Оливер.

— Прошла, — сухо сказал Родерик.

— Я рад, — рассмеялся Оливер. — Тебе уже давно было пора развеяться.

— Развеяться, значит, — сказал Родерик, резко развернулся и его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Ну да, — как ни в чем ни бывало ответил Оливер. Хотя понимал, что обстановочка становится напряженной. Интересно, что между ними произошло. — Ты всегда такой напряженный, хороший отдых тебе не мешает.

— Отдых, — повторил Родерик со странной интонацией.

— Да, — сказал Оливер. Внутри все кричало: «Опасность, опасность». Хотя он не понимал что же там произошло.

Секунда — и Оливера с ног до головы окатило ледяной водой.

— Эй, что за фигня, — сказал Оливер, вскакивая. Но в эту же секунду, вода, которая стояла в графине, вначале оказалась в руках у Родерика, в потом, точно водяная перчатка, обвила руку Оливера. Как бы он ни пытался, он не мог ее снять. Оливер с ужасом понял, что беззащитен и не может применить магию.

— Кто тебе дал право вмешиваться в мою жизнь? — нехорошим, шипящим голосом спросил Родерик.

— Да я же чисто по-дружески хотел помочь, — обиженным голосом сказал Оливер. — А ты сразу нападешь.

— Считаю, это было предупреждением, — сказал Родерик. — Больше не делай так. Никогда.

— А то что? — с вызовом спросил Оливер.

— Можешь забыть об участие в Турнире, — сказал Родерик. — И об учебе в Академии Айрис тоже.

— Я вам нужен, вы без меня не выиграете, — ответил Оливер.

— Вот и посмотрим, кто заинтересован в участие сильнее, — сказал Родерик нехорошим голосом.

— Лея и Фанни ни за что не согласятся с моим уходом, — ответил Оливер.

— Согласятся, — сказал Родерик. — Я не люблю подставлять людей. Мне правда, это очень не нравится. Но ради тебя я сделаю исключение. Так что лучше не испытывай мое терпение. Я

могу закрыть глаза на многое. Но запомни раз и навсегда: вмешиваться в свою личную жизнь не позволю.

— Да понял, понял, — сказал Оливер, размазывая руками. — Но не надо так драматизировать. Сказал бы просто. Мол, дружище, я одинокий волк и собираюсь быть им ближайшие сто лет. Я бы все понял. А ты тут целую драму развел. Угрожать начал. Мы же здесь все свои.

— Дружище, — сказал Родерик, положил ему руку на плечо и посмотрел в глаза. — Больше никогда не пытайся устроить мою личную жизнь, ладно!?

— Да хорошо, без проблем, — сказал Оливер и втайне понадеялся, что Родерик больше никогда не будет называть его «дружище». В этот момент он выглядел действительно страшно. Хотя Оливер повидал многое, и его было нелегко запугать.

Что ж, от попыток найти ему девушку действительно придется отказаться.

Глава 20. Новые противники

Конечно, было наивно предполагать, что Родерик возьмет и забудет о случившемся.

Теперь на тренировках Оливер должен был прыгать выше Фанни, бегать быстрее Леи, решать задачи лучше Родерика, что было в принципе невозможно, но капитан пользовался этим для того, чтобы каждый день напоминать Оливеру, что значит вмешиваться в его личную жизнь.

Вместо того, чтобы упростить себе жизнь, он ее усложнил. Причем, значительно.

Кроме усложнения тренировок, Родерик договорился с магистром Астериусом, чтобы тот учил Оливера индивидуально. А это значило, что единственные часы личного времени бессовестно отобрали. А у него, между прочим, были огромные планы. Оливер смог договориться о двух свиданиях. Но мало того, что у Родерика не было личной жизни, так он теперь и его этого лишал, причем планомерно и эффективно.

Несмотря на все неурядицы, Оливеру раньше удавалось выбираться на свидания. Конечно, ему немало в этом помогал Корн. И пусть его ветроход внешне был, прямо скажем, «не очень», но зато летал быстрее современных моделей и стоил при этом просто смешные деньги. И что самое поразительное — Корн был счастлив исполнять свою работу за такую мизерную плату. Выбор, впрочем, у него был невелик. Новых клиентов не было, и он стал жить на чердаке, куда Оливер тайно его провел.

Времена, когда Корн отвозил Оливера на свидания в соседние города — были прекрасными. Но, благодаря Родерику, они закончились.

Теперь можно было только учиться и тренироваться. Оливер, честно, и не мог представить, что такой период в его жизни когда-нибудь настанет. Иногда он думал, вот бы бросить все это, жить беспечной жизнью, веселиться, кутить, устаивать вечеринки. И никаких тебе «подъемов в шесть утра» и «мозговыносимых задач».

Но он был вынужден признать, что отчасти привязался к этим ненормальным. Никто не способен его так бесить, удивлять и забавлять как они. Без них он, наверное, помер бы от скуки.

Так что, пожалуй, выхода не было. Правда, с Риной ему так и не удалось найти общий язык. Иногда он видел, как она сидит на скамье и часами смотрит в одну точку, или расположившись на лесной поляне, бросает в ствол дерева свой кинжал. Бросила — встала — забрала кинжал — бросила. Она повторяла эти движения, снова и снова, будто принимала участие в каком-то ритуале. Заговорить с ней Оливер больше не пытался. Но любопытно ему, все же, было. Поэтому он подошел к стволу, в который Рина кидала кинжал. Там было только одно отверстие. Это могло значить только одно — все те несколько десятков раз, что она бросала кинжал, он попадал в одно и то же место, с точностью до миллиметра. Поразительная меткость.

Оливер не ожидал от предстоящего обсуждения игры ничего очень уж необычного, пока в комнату не зашла Рина. Одета она была как обычно, во все черное, длинные волосы были спутанны. Она вела себя еще странней, чем обычно. У нее в руках были два маленьких шарика, и она сосредоточенно вертела их в пальцах.

— Рина, — сказал Оливер так радостно, будто встретил своего самого лучшего друга. — А что ты здесь делаешь?

— Родерик сказал мне прийти, — ответила Рина, не сводя взгляда с шариков, которые крутила в своей руке.

Оливер улыбнулся. Это могло значить только одно — он, наконец, узнает, что умеет Рина и почему она не тренируется вместе с ними.

— Здорово, — сказал Оливер и улыбнулся ей свой фирменной улыбкой. Она не подействовала. Рина не обратила на него никакого внимания.

— Садись сюда, — продолжил Оливер и похлопал на место, возле себя.

Естественно, Рина даже не взглянула в его сторону и села как можно дальше от него. Это, конечно, было ожидаемо. Оливер понимал, что в их отношениях ничего не изменилось, но это не мешало ему беситься от осознания этого факта.

— Извините, я опоздал, — сказал Родерик, когда все уже были в сборе. — Нужно было кое-что доработать.

Он подошел к своему столу, стал перебирать бумаги, которые валялись там в беспорядке. Похоже, сегодня Родерик не был готов так хорошо, как в прошлый раз. Наконец, он нашел свитки, и протянул им, со словами:

— Вот наши противники в следующей игре.

Фанни мельком просмотрела картинки, и нервно сглотнула. Все четыре парня были по габаритам похожи на Вальмира, некоторые даже больше. Черты их лица были резкими и маловыразительными, но в них чувствовалась не просто сила, а огромная мощь. И дело было даже не в развитой мускулатуре, а скорее в выражении лиц: надменных, язвительных, суровых.

— Я смотрю на них, и мне уже страшно, — сказала Фанни.

— Правильно, — подтвердил ее опасения Родерик. — Все они — маги 5 уровня, потенциал которых выше среднего. Академия Хэйв известна своими сильными боевыми магами. Они отбирают студентов по принципу: чем сильнее, тем лучше. Правила там, мягко говоря, отсутствуют. Если ты хорошо показываешь себя на тренировках, можешь делать что и когда хочешь.

— Не жизнь, а сказка. Я бы там учился, — мечтательно протянул Оливер. — Вот тебе бы поучиться такой мотивации.

— Но ты учишься здесь, — сухо сказал Родерик.

— Ладно, ладно, — Оливер пошел на попятную. — Давай дальше. Я тебя очень внимательно слушаю.

— Нам предстоит сразиться с лучшими из лучших, — продолжил Родерик. — Они — сильные боевые маги и убеждены, что для победы им не нужна стратегия. Магический резерв настолько большой, что они используют его бездумно, действуют напролом и обычно побеждают.

— Ну, это не удивительно, — сказал Оливер. — Если бы у меня было столько силы, я бы тоже шел напролом.

— Так или иначе, это работает, — продолжил Родерик, игнорируя его слова. — Им все равно какой противник, и что он предпримет. Они уверены, что смогут его победить благодаря своей силе. Они проводят атаки и выигрывают. Все на первый взгляд просто.

— Но... — сказал Оливер.

— Это их сила и слабость одновременно, — ответил Родерик.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Оливер.

— Студенты Академии Хэйв признают только одно — силу, — продолжил Родерик. — Самый сильный и опасный соперник — это их капитан. Харви. Маг огня 6 уровня.

На картине был изображен здоровяк с огромными ручищами. Харви был настоящим великаном, с черными волосами, смуглой кожей и надменными карими глазами. Широкая шея и тяжело висящие руки выдавали в нем человека, который следит за своей физической формой. Даже слишком сильно следит. С ним не хотелось встретиться на темной улице, не будучи он магом 6 уровня. Даже Вальмир по сравнению с ним выглядел не таким уж и великаном.

— Ничего себе, — присвистнув, сказал Оливер. — Маг шестого уровня. Класс. Интересно, где они его откопали?

— Он наш противник, дубина, — сказала Фанни, и бросила в него первую попавшуюся книгу.

Оливер ее ловко поймал.

— Опять ты начинаешь, — сказал он недовольным голосом. — Но ты должна признать, что маги с такой огромной силой встречаются редко.

— А вот не надо восхищаться нашими противниками, — ответила Фанни, насупившись.

— Да я же так, чисто из любопытства, — улыбнулся Оливер, и развел руками.

— Перестаньте ссориться, — сказала Лея. — Пусть Родерик продолжит.

— Харви — это основа команды, — сказал он. — Если в ходе игры у команды случаются какие-то проблемы, он быстро подключается. По сути, он мог бы выиграть и в одиночку.

— Вот бы нам такого капитана, — сказал Оливер и, столкнувшись с недовольным взглядом Фанни, добавил. — Что ты так на меня смотришь? Харви крутой. Вот на кого действительно можно положиться.

— На Родерика тоже можно положиться, — стала на его защиту Фанни.

— Сама посуди, 2 уровень и 6, видишь разницу? — спросил Оливер.

— Да наш капитан его одной левой прихлопнет, правда, Родерик? — спросила Фанни.

— Нет. Я не смогу, — серьезно ответил Родерик. — Он значительно сильнее меня. Харви создает очень мощные огненные вихри. Его так просто не одолеешь. Но он — наш ключ к победе.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Оливер.

— Как я уже говорил, студенты Академии Хэйв признают только одно — силу. Если мы выведем Харви из игры, другие игроки растеряются и должны будут признать нашу силу. Мы воспользуемся их замешательством, и победим.

— Да, действительно, победить мага 6 уровня — пустяковое дело, — сказал Оливер.

— Мы должны это сделать, — ответил Родерик.

— Ну ладно, — снисходительно сказал Оливер. — Так уж и быть, я сражусь с Харви.

— Чтобы он тебя по стенке размазал? — спросила Фанни.

— Ну да, лучше, чтобы он тебя по стенке размазал, — ответил Оливер.

— Хватит спорить, — сказала Лея.

— Ладно, — нехотя согласился Оливер. — Вот вы мне скажите, кто выйдет против Харви?

— Рина, — спокойно сказал Родерик.

Оливер был готов услышать любой ответ, но только не этот. Он перевел взгляд на Рину, которая сидела на стуле и меланхолично смотрела в окно, на проплывающие мимо облака. Ее лицо было спокойно и безмятежно. Она продолжала перебирать стеклянные шарики в руках. До этого момента она ничего не говорила, а пора было бы выдать что-то вроде: «Да ни за что в жизни. Вы что все с ума посходили!?».

Но она была спокойна, будто происходящее ее не касается. Сразиться с магом 6 уровня? Дайте двух. Пойти в пещеру к дракону? Почему бы и нет. Встретиться с Великой пятеркой в полном составе? Да, пожалуйста. Казалось, Рина готова была беспрекословно выполнить все, что скажет ей Родерик. О последствиях она не думала.

— Подождите, — сказал Оливер. — Давайте разберемся. Если я правильно тебя понял, ты сказал, что Рина, слабенький маг, первого, я хочу уточнить первого уровня, встретится один на один с этим монстром Харви, победить которого даже мне будет непросто?

— Именно так, — подтвердил Родерик.

— Первый уровень и шестой — видите разницу? — спросил Оливер, всматриваясь в лица членов своей команды. Но они были спокойны, похоже, это заявление ошарашило только его.

— Все будет нормально, — успокоила его Лея. Но Оливер ничего «нормального» в этой

ситуации не видел.

— Ладно, давайте на секунду забудем о магическом потенциале, — сказал Оливер и заглянул в досье. — Да у этого Харви 1.90 см роста. Рина ему еле до пояса достанет. Да он на нее наступит и не заметит.

— Тем не менее, Рина возьмет на себя Харви, — сказал Родерик.

— Рина, ты не против? — спросил ее Оливер.

Она просто пожала плечами.

— Мне кажется или я чего-то не понимаю? — спросил Оливер.

— Так и есть, — сказал Родерик.

— И вы мне ничего не скажете?

— Если скажем, ты все равно не поверишь, — ответила Фанни.

Оливер снова посмотрел на Рину, пытаясь представить ее, сражающейся с Харви. Чем дольше он это представлял, тем хуже ему становилось. Перспектива вырисовывалась, прямо скажем, не очень.

Он, конечно, всегда думал, что Родерик жесток. Но не до такой же степени, чтобы отправлять слабую девчонку сражаться с реально пугающим боевым магом. Если бы их капитан так часто не доказывал свою сообразительность, Оливер бы подумал, что он сошел с ума.

Оливер присмотрелся к Рине еще раз, пытаясь найти в ней... хоть что-то. Роста она была небольшого, очень хрупкая, казалось, что рассыплется от одного прикосновения — одна кожа да кости, с ними она не тренировалась, не могла даже 5 км пробежать. О самозащите не могло идти и речи. Запас магии был почти на нуле. На занятиях, она никогда не применяла магию, а только старательно делала домашние задания.

Маги всегда могут оценить магический потенциал человека, перед ними стоящего, уровень исходящей от него угрозы, и т. д. Оливер смотрел на Рину и не видел... ничего.

Оливер взлохматил волосы и сказал:

— Нет, я категорически не согласен.

— Давайте проголосуем, — сказал Родерик. — Кто за то, чтобы Рина участвовала?

Четыре руки взметнулись вверх.

— Я так не играю, — проворчал Оливер, и нехотя добавил. — Ну ладно, но если из-за этого мы продумем, я вас придушу.

— Хорошо, — спокойно сказал Родерик. — А теперь приступим дальше. Визул.

В нем не было ничего привлекательного, кроме больших глаз цвета зелени. Темные, неровно подстриженные волосы беспорядочно вились, лицо будто состояло из одних острых углов и не выражало ничего, кроме гордости и превосходства.

— Второй маг огня в команде, — сказал Родерик. — Прием: огненный кулак. Действует сильно и агрессивно. Лучше всего показывает себя при ближнем бое. Увернуться при его нападении очень сложно. Использует в своем стиле боевые искусства. Поэтому, чтобы снизить эффективность его атак, нельзя подпускать его слишком близко. Огненный кулак летит не далеко.

— Вот бы с ним сразиться, один на один, — мечтательно проговорил Оливер. — Это было бы интересно.

— Возможно, у тебя будет такая возможность, — сказал Родерик и продолжил. — Следующий маг Форен.

Нос с небольшой горбинкой. Твердый подбородок. Лицо Форена так ясно свидетельствовало об огромной силе, мощь которой не было желания проверить.

— Специализируется на ледяном луче, — сказал Родерик. — В отличие от Визула, может поражать противника на дальнем расстоянии. Но он слишком полагается на свою силу, поэтому

с меткостью у него бывают проблемы. Еще один минус — небольшой спектр действия. Чем дальше противник, тем тяжелей его поразить.

— Родерик, а этот луч классная штука, — сказал Оливер. — Я видел, как Орис его делает. Может и тебе этому научиться?

— Посмотрим, — сухо ответил Родерик.

— Как мне огненную стену делать, так — бегом, а как самому освоить что-то крутое, так сразу «посмотрим», — сказал Оливер.

— А где ты видел, как Орис делает ледяной луч? — заинтересовалась Фанни.

— Ну не одна же ты магчи Великой пятерки смотрела, — ответил Оливер. — Другим, между прочим, тоже интересно. Ну, конечно, не до такой степени, чтобы засыпать в обнимку с изображением любимого игрока...

— Ничего я такого не делаю, — сказала Фанни, вспыхнув до корней волос.

— До этого момента я, конечно, сомневался, но увидев твою реакцию, все стало очевидным, — сказал Оливер.

— Ах, ты... — сказала Фанни, но фразу договорить не успела.

Родерик ее прервал:

— Хватит. Последний участник, Туллан, маг земли. Он охраняет ворота и пускает в соперников каменные шары.

У него была высоченная, по-мужски широкоплечая фигура. Карие, глубоко запавшие глаза и резко выступающие скулы.

— Итак. Нам предстоит сразиться с командой сильных, боевых магов, — подвел итог Родерик. — Они слишком полагаются на свою силу, поэтому у них нет стратегии, действуют сильно и агрессивно, но по старинке. Они освоили несколько приемов и используют их. Вариативности почти нет.

— Ну, знаешь ли, может это не слишком умно, но эффективно, — сказал Оливер.

— Согласен, — ответил Родерик. — Поэтому мы действуем так. Нам нужно продержаться, пока Рина не ликвидирует капитана их команды. Когда они останутся без лидера, это сильно подорвет их боевой дух. Тогда мы сможем легко их победить.

— И это все? — удивился Оливер. — В этом и состоит весь твой план? Ты полагаешься на силу этой странной девчонки, а мы тем временем должны делать все для того, чтобы нас не сцапали?

— Да, — спокойно ответил Родерик.

— Мне этот план не нравится, — сказал Оливер недовольным голосом и откинулся на подушки.

— Что, думаешь, не справишься? — спросила его Фанни.

— Еще чего, — фыркнул Оливер. — С одним справлюсь, но не со всеми же тремя.

— А тебе и не надо, — ответила Фанни. — Нам тоже оставь, мы тоже хотим повеселиться.

— Ой, чувствую, весело будет, — сказал Оливер.

— Конечно, будет, — ответила Фанни.

— Расстановку сил на эту игру я вижу так, — продолжил Родерик. — Фанни охраняет Ворота. Я, Рина и Оливер будем идти по лабиринту. Ты, Лея, отдохни в этот раз. В прошлой игре ты и так сделала очень много.

— Хорошо, — сказала она, опустив голову. Лея понимала, что Родерик отчасти прав. Но после победы над сестрами Райд она чувствовала себя другим человеком, невидимая стена, которая мешала все это время мешала ей пользоваться магией ветра исчезла. Она была сильна, как никогда, и ей не терпелось использовать эту силу на Турнире.

— И еще, — продолжил Родерик. — Касательно Рины. Я считаю, что учитывая ее

способности, она будет участвовать инкогнито. Нужно скрыть ее личность.

— А так можно? — удивилась Лея.

— Да, — ответил Родерик. — Но маску инкогнито могут носить только два человека из команды. Не больше. Рина, ты не против?

Она пожалала плечами. Очевидно, у нее не было мнения на этот счет, как и на все остальные. Надо, значит, надо.

— Это все, что я хотел сказать.

Родерик не успел договорить. Они услышали взрыв и выбежали из комнаты. По коридора стелился дым, и они пошли по следу.

Оказавшись на чердаке, они увидели Корна, окруженного странными приспособлениями, винтиками, шурупами. У стены было навалено сено. Очевидно, он там спал.

— Что здесь произошло? — сурово спросил Родерик.

— Да так, один неудавшийся эксперимент, — сказал Корн, чеша затылок. — Я тут думал немного усовершенствовать ветроход, чтобы доставлять вас на Турнир еще быстрее, но вышла небольшая неприятность.

— Это бы взрыв, Корн, — сказал Родерик.

— Вот я и говорю, — согласился Корн. — Небольшая неприятность, совсем крохотная. Ну да, стены, конечно, немного это... почернели, и есть пару дырок. Да и крыша прохудилась. Но ответственно заявляю, что и до меня она была, прямо скажем, не очень хороша.

Судя по суровому выражению лица Родерика, такое объяснение он не считал достаточно убедительным.

— Да я все здесь мигом уберу, — поспешил уверить Корн в своих самых добрых намерениях. — Будет еще круче, чем раньше. И не надо на меня так смотреть. Да до поступления в университет я только этим и занимался. Знаете, какой у меня опыт... ого-го.

— Хорошо, ты должен исправить все как можно быстрее, — сказал Родерик, и осмотрел помещение. Его взгляд остановился на соломенной кровати, на стопке сложенного белья, на сумке, которая валялась в углу и спросил. — Как долго ты здесь живешь?

— Ну, я это, задержался здесь ненадолго, — сказал Корн, извиняющимся голосом и взлохматил волосы. — Ну, так, пока дела свои не поправлю.

— Неужели? — спросил Родерик.

— Да, — сказал Корн и гордо вздернул голову. — А что такое? Я вам не мешаю. Живу себе здесь тихо.

Фанни хмыкнула.

— Ну ладно, почти тихо, — согласился Корн. — Но вы знаете, как трудно юному пилоту устроиться на работу!? Да я еле концы с концами свожу. Ну, вам что так тяжело сделать вид, что меня здесь нет?

— Да, это тяжело сделать, когда ты портишь имущество, — ответил Родерик.

— Да я все исправлю, зуб даю, — сказал Корн. — И вообще, знаете ли, я тут походил, осмотрелся, вам здесь многое починить надо. Да я бы мог одной левой вам помочь. Я на этом собаку съел.

— Если мы разрешим тебе жить здесь и проводить эксперименты? — спросил Родерик.

— Ну, в общем-то да, — сразу стушевался Корн. — Вы не подумайте, я не нахлебник какой-то. Просто обстоятельства так сложились. Но я готов все отработать.

— Хорошо, я поговорю с магистром Астериусом, — ответил Родерик.

— Отлично, — сказал Корн и подпрыгнул. На его чумазом лице появилась широкая улыбка. — Знаешь, когда ты не сильно серьезный, то очень даже ничего.

Родерик пожал плечами.

— И еще, — сказал Корн. — Я, если честно, понятия не имею, как вы умудрились выиграть 2 игры. Многие считают, что это чудо. Но вы это... не могли бы сделать это чудо еще разок, а!? Мне просто, кровь из носу, нужна моя зарплата.

— Сделаем все, что можем, — сказал Родерик.

Оливер должен был признать, что Корн был славный мальчик, в тех редких случаях, когда он не пытался что-то сломать, в смысле починить. Просто отремонтировать сломанную вещь было для него недостаточно, он хотел ее изменить, усовершенствовать, но... это не всегда у него получалось. Вот так и вышло, что наравне с новыми изобретениями, которые просто не могли быть в деревенской Академии, многие вещи были сломаны.

Но магистр Астериус не только разрешил ему жить в Академии, но и снисходительно относился к порче своего имущества, а новые изобретения рассматривал с восторгом ребенка.

Ветроход Корна стал местной достопримечательностью. Он поднимал селян в воздух, и они платили ему кто, чем мог, в основном это были странные штуки, названия которых Оливер не знал, зато Корн потом использовал их в своих изобретениях.

Как-то быстро и незаметно, Корн вписался в жизнь Академии Айрис.

Глава 21. В любой непонятной ситуации — заключай пари

Рина наблюдала за всем происходящим с опасливой осторожностью. Она не видела ничего интересного в участии в Турнире, полет на ветроходе не произвел на нее никакого впечатления, разве что Корн раздражал ее побольше Оливера.

В отличие от Родерика, который старался скрывать свои эмоции, Рина пыталась их просто не испытывать, поэтому общалась только с теми, кому доверяла, любила бродить в одиночестве и больше всего ненавидела сильных магов. У нее были для этого веские причины.

Вот почему, когда они добрались до места проведения Турнира, от такого количества сильных магов, Рина растерялась. Больше всего на свете ей захотелось вернуться в Академию и зайти в самую темную лесную глушь. Здесь было так много магии... это будоражило, и Рина ненавидела себя за это чувство.

Когда они вошли в комнату, где пахло сыростью, было темно и неудобно, Рина, наконец, испытала облегчение. Любой человек сбежал бы отсюда при первой возможности, но здесь было спокойно, и главное — не было магии. Рина просидела бы здесь до начала Турнира, если бы не необходимость поесть.

В трактире было еще хуже, чем она себя представляла. Людей было много. И все они обладали сильным магическим потенциалом, громко разговаривали и демонстрировали свою силу налево и направо. Рина не понимала, почему нельзя спокойно поесть без создания ледяных игл и фаерболов. Но у сильных магов всегда на все было собственное мнение. И это бесило.

Родерик всегда находил слова, которые ее успокаивали. Но сейчас, ему нужно было решить несколько организационных вопросов, поэтому его рядом не было. Рина опустила глаза, она хотела занять самое неприметное место, быстро покушать и сразу же уйти. Чем быстрее она это сделает, тем лучше. Она старалась держаться от Фанни и Оливера в отдалении, чтобы никто не подумал, что они знакомы.

Но путь ей преградила внушительная фигура. Ей не нужно было поднимать голову, чтобы понять кто перед ней. От него так и разило силой, которой не было у всех остальных. С этим человеком она хотела столкнуться меньше всего.

— О, милашки, — сказал Харви, осматривая Фанни и Рину с ног до головы. Она зашил в трактир почти одновременно. — Так приятно, что вы заглянули сюда. Мы уже заждались. Правда, ребята!?

Со стороны стола, где сидели студенты Академии Хэйв донеслись одобрительные смешки. Фанни осмотрела трактир и к своему ужасу поняла, что сегодня прекрасную половину человечества представляют только они с Риной. Это было не к добру. Если Рину называли «милашкой», дело было действительно плохо.

Фанни увидела, что стол, за которым сидели их противники, заставленный стаканами и бутылками сливовицы, тарелками с мясом, рядом с которыми лежало несколько головок сыра. В воздухе так сильно пахло алкоголем, что Фанни подумала, что сможет опьянеть, просто глубоко вдыхая этот воздух.

Харви перевел взгляд на Фанни, и сказал:

— О, кажется, я тебя знаю, — он нахмурился, будто что-то припоминая, а потом рассмеялся так громко, что его, наверное, слышали на противоположной части улицы. Он ткнул в нее указательным пальцем, и сказал, — Да мы же завтра с тобой играем. Вот повезло. Ну, все, давай, присаживайся к нам.

В одной руке Харви сжимал бокал, а второй крепко схватил Фанни за руку.

Слова он произносил отчетливо, но судя по содержанию стакана, в котором жидкость плескалась уже на дне, а также двум опустошенным бутылкам сливовицы, он был навеселе.

Отводя взгляд от стакана, Фанни поборола сильное желание применить к нему пару приемов, которые она старательно отрабатывала на тренировках.

Харви поднес стакан ко рту и сделал хороший глоток. Причмокнув языком, он повторил:

— Ну чего ты застыла, как вкопанная, а!? Перед игрой нужно настроиться, хорошенько расслабиться. Давай, присаживайся.

Озадаченная и изумленная Фанни смотрела по сторонам. Естественно, никто не собирался спорить с магом 6 уровня. Чтобы она ни предприняла, все станут на его сторону. Никто не захочет с ним ссориться. И Харви это прекрасно знал.

Лицо у Оливера было озадаченное, очевидно, он думал, как лучше поступить в данной ситуации, но пока спасительная идея не пришла ему в голову.

Харви устроился на своем обычном месте, предварительно пододвинув к себе второй стул, он жестом предложил Фанни сесть рядом. Но она этого делать не собиралась. Ей было все равно. Если ей нужно сейчас защитить себя, используя магию и разнести весь трактир в придачу, она это сделает.

Оливер увидел, что ее золотисто-карие глаза запылали подозрительным блеском. А значит, дело действительно плохо. Надо было придумать что-то как можно быстрее.

Харви залпом осушил стакан, а потом глухо сказал:

— Ну, все, хватит выпендриваться. Садись.

В этот момент Визул встал и подошел к Рине, протягивая руку.

— А чего это у тебя челка на пол лица? — спросил он, прикоснулся к ее руке и дернул к себе.

В глазах Рины что-то промелькнуло. И тут же ее пальцы самопроизвольно сжались на рукоятке кинжала.

Оливер увидел, как блеснуло лезвие ножа, он быстро взял Рину за руку, в которой она сжимала рукоятку, и шепнул на ухо, так чтобы никто не услышал:

— Родерику это не понравится.

Рина замерла, а потом спрятала кинжал обратно, в ножны.

— Остыньте, — сказал Оливер, обращаясь к Харви и его компании. Он пытался придать своему голосу уверенности, как у Родерика.

Харви отпил глоток сливовицы, но его взгляд поверх стакана был устремлен на Оливера.

— Это ты тут мне приказывать собрался, так что ли!? — при этом его вид был далек от добродушного.

Оливер вздохнул. Да, не быть ему Родериком. Очевидно, ему не хватает авторитетности или уверенности в своих словах. Родерик всегда говорил так, что противоречить ему было невозможно. Да, Оливер, вредности ради, пытался. Но получалось это у него, надо признать, не очень хорошо.

Родерик точно бы знал, что делать в такой ситуации. Лея бы тоже не помешала, она смогла успокоить воинственно настроенную Фанни и жаждущую крови Рину. Получается, он сейчас должен быть самым взрослым и ответственным, беспокоиться не только за себя, но и за членов своей команды. Да он сроду таким не был. Так откуда же ему знать, что делать!?

Оливер нахмурился. Что ж, придется использовать свои методы. Другого выхода просто нет.

— Давайте сыграем, — сказал он первое, что пришло ему в голову.

Он, конечно, понимал, что план, мягко говоря, так себе. Но ничего другого ему в голову не пришло.

— Сыграем!? — переспросил Харви и сделал основательный глоток из своего стакана. — Ну не знаю. А каковы ставки? Если это будет достаточно интересно, я соглашусь.

— Сыграем один на один, — сказал Оливер. — Выиграю я, мы себе спокойно уходим. Победа твоя — и девушки развлекают тебя всю ночь.

— Эй, — недовольно прошипела Фанни. — Ты в своем уме?

— У тебя другие идеи есть, как нам выйти из этого трактира, а!? — спросил ее Оливер. — Я вижу только один: применение грубой силы, но мы можем пострадать. Травмы перед игрой — не лучший вариант.

— Я могла бы кое-что сделать, — тихо сказала Рина.

— Нет, — сразу оборвала ее Фанни, и шепотом добавила. — Никто не должен знать, что ты умеешь до Турнира. И если ты будешь показывать свои способности на публике, от твоего инкогнито не останется и следа.

Сделав глоток, поболтал оставшуюся в стакане жидкость, Харви медленно произнес:

— Хорошо, я согласен, — и, обратившись к трактирщику, добавил. — Эй ты, принеси сюда стаканы.

Если трактирщик и считал, что эта идея, мягко говоря, не очень, то не высказал свои мысли вслух. Когда маг 6 уровня говорит, что он хочет к чертям собачим уничтожить все твои стаканы, у тебя остается только один вариант: спросить сколько шгук.

Через 10 минут все было готово: все столы были отодвинуты к стенам, в центре остался только один, на котором и стояли стаканы.

Самые смелые посетители толпились у стены, а все остальные смотрели за происходящим через окна. Их внимание было сосредоточено на происходящем. Информация о том, что Оливер и Харви должны завтра сыграть друг против друга еще больше подогревала интерес.

Оливер сжимал и разжимал пальцы. Это не должно быть так уж и трудно. В конце концов, у него есть только один вариант — выиграть.

Харви шутить не собирался, он создал один мощный фаербол и уничтожил сразу все стаканы и стол придачу.

— Упс, не рассчитал немного, — хохотнул он. — Ну, давай, теперь твоя очередь. Покажи, из какого теста ты сделан.

Оливер нахмурился. Он не собирался тратить весь свой запас магии сразу. Обучаясь в Академии Айрис, он научился осмотрительности. Ну ладно, почти научился. Вместо того, чтобы повторить маневр Харви, то, что сделал бы еще недавно, он создал небольшой фаербол, но силы его было достаточно для того, чтобы разбить все стаканы сразу.

— Да ты я погляжу, слабак совсем, — рассмеялся Харви. — Но это как-то скучно. Надо усложнить игру, что ли.

Трактирщик с искаженным от ужаса и печали лицом, начал таскать столы, и ставить их в центр комнаты. Теперь стаканы стояли сразу на нескольких столах. Харви попросил это сделать специально. До победы осталось 9 попыток. Все просто. Кто разобьет больше стаканов, тот и выиграл. Так как диапазон действия его фаерболов больше, значит и стаканов он сможет разбить больше.

Харви создал мощный фаербол, и все стаканы, кроме одного, были уничтожены.

— Прощу, — сказал он с грустной улыбочкой.

Оливер прекрасно понял, что задумал его противник. Конечно, оспорить его решение он не мог, но и проигрывать не собирался. Он улыбнулся. Харви думает, что победа у него в кармане. Как бы не так.

Оливер стал переносить вес с левой ноги на правую, и обратно, отвел правое плечо назад и бросил фаербол, вместо того, чтобы полететь прямо он сделал круговое движение и сбил все

стаканы одновременно.

Лицо Харви искажилось от удивления. Оливер мог смотреть на это вечно.

Родерик подошел к трактиру и увидел, что возле него стоят очень много людей. Внутри что-то неприятно екнуло. Было наивно предполагать, что члены его команды не имеют к этому никакого отношения. Осталось выяснить, что они учудили на этот раз и как лучше выйти из этой ситуации при минимальных потерях.

С порога он увидел, что в трактире учинен настоящий погром: картины валяются на полу, вместо них на стенах красуются прожженные дыры, опрокинутые столы лежат в окружении бутылок, тарелок, бокалов и стаканов, рядом с ними какая-то жидкость растеклась лужей, напоминающей очертаниями дракона.

Родерик испытывал сдержанный гнев, медленно разгорающийся в его груди.

— Что здесь происходит?

В этой внезапно наступившей тишине раздался смешок.

— Все отлично, — сказал Оливер. — Я выиграл.

Конечно, Харви не был согласен с такой трактовкой вопроса. Он схватил Оливера за шиворот и гневно сказал:

— Мы еще не закончили.

— Закончили, — улыбнувшись, ответил Оливер. — У меня здесь несколько десятков свидетелей. Я, конечно, не сильно рассчитываю на вашу честность, но когда речь идет о пари — здесь все серьезно. Ну, ты же сам знаешь, что происходят с людьми, которые не исполняют свою часть договора.

Харви покраснел от злости, но Оливера отпустил.

— Спасибо, — сказал он, отряхивая свою одежду. — Ну вот, — расстроено проговорил Оливер. — Ты порвал воротник моей любимой рубашки, ну так уж и быть, я сегодня добрый, прощу тебя.

Родерик сверлил его строгим, требующим объяснения взглядом.

— Идем на улицу, — сказал Оливер. — Там я тебе все объясню.

Выйдя из трактира, он вкратце объяснил Родерику, что произошло.

— И ты посчитал, что пари — это лучший вариант? — спросил капитан, и его голос не предвещал ничего хорошего.

— Ну да, — как ни в чем ни бывало ответил Оливер. — Конечно, если у тебя есть лучший вариант, я тебя внимательно выслушаю.

Родерик хмуро молчал.

— Да что ты так переживаешь, — рассмеялся Оливер. — Такой зануда, как ты, наверное, никогда не рисковал, поэтому ты не знаешь, что магические пари — это серьезно. Условия нарушать нельзя. Так что мы ушли себе спокойно, подбру-поздорову.

— Ушли спокойно, значит, — сказал Родерик, и перед его глазами возник разрушенный трактир. — Кто будет платить убытки?

— Проигравшая сторона, естественно, — фыркнул Оливер. — Вот сразу видно, что ты ничего о пари не знаешь.

— А что если бы ты — проиграл? — спросил Родерик таким голосом, что Оливер невольно поежился.

— Главное, что все хорошо закончилось, — ответил Оливер нарочито спокойно.

— Своей шкурой ты можешь рисковать сколько хочешь, — резко сказал Родерик.

— Ну, извини, в этой ситуации моя шкура, как ты выразился, не имела никакой ценности, — ответил Оливер, пожимая плечами. — Или лучше, чтобы девчонки разошлись по полной, а!? Особенно Рина.

Услышав последнюю фразу, Родерик нахмурился.

— Вот скажи, что бы ты сделал на моем месте? — спросил Оливер.

— Ладно, — в итоге сказал Родерик. — Эта ситуация сама себя исчерпала. Нам повезло.

Будем судить по результатам, а не по риску.

— Вот это по-нашему, — сказал Оливер.

— Но это не значит, что я считаю риск — оправданным, — сурово добавил Родерик.

— И в мыслях такого не было, — ответил Оливер. — Ты и риск понятия несовместимые. Но мы тебя и таким ценим, правда, девчонки! — спросил он и по-дружески похлопал Родерика по плечу.

— Руку убери, — сказал Родерик.

— Хватит хмуриться, — ответил Оливер. — Не будь таким суровым, и тебе повеселиться немного не мешает. Хотя нет, — подумав, добавил он. — Ты лучше продолжай исполнять свои скучные обязанности. Второй раз я на твоём месте оказаться не хочу. Хотя, знаешь что, Родерик, пару мастер классов мне не помешают.

— Какая глупость опять взбрела тебе в голову? — нахмурился Родерик.

— Это не глупость, — обиделся Оливер. — Мне просто интересно, как у тебя получается быть лидером, ну ты понимаешь, тебя все слушают..

— Конечно, слушают, — скептически сказал Родерик.

— Может, я и не всегда делаю то, что ты мне говоришь, — согласился Оливер. — Но к твоему мнению я прислушиваюсь. Так о чем это я... Точно. Как у тебя получается создать эту зловещую, подавляющую волю ауру? У меня, честно признаться, аж мурашки от нее по коже. Я тоже хочу так уметь. Это может пригодиться.

— Нужно ставить интересы других выше, чем свои собственные, так тебе начнут доверять, — ответил Родерик. — Нужно быть готовым руку отдать, если это нужно для общего дела. Эта решимость разрушит все сомнения в твоих действиях и поступках.

— Ты что это серьезно? — удивился Оливер. Но по виду Родерика, он шутить не собирался. — Жуть какая. Не, я на такое точно не способен.

— Я знаю, — ответил Родерик.

— Эй, слушай, а жить так не тяжело? — спросил его Оливер.

— Не тяжело, — ответил Родерик. Его лицо по-прежнему оставалось невозмутимым, но Оливер предположил, что он нагло соврал.

Глава 22. 3 игра

Стоя возле входа в лабиринт Родерик давал последние указания.

— Мы передвигаемся быстрее противников, это дает нам тактическое преимущество. Мы можем сами выбрать участника, с которым будем сражаться. Оливер, ты возьмешь на себя Визула.

— О, маг огня, — его глаза вспыхнули от азарта. — Давно об этом мечтал.

— Я буду атаковать Форена, — сказал Родерик.

— Оки, — сказал Оливер и поднял большой палец вверх. — Ну, тогда не будем откладывать хороший бой надолго.

Как только они зашли в лабиринт, а на небе возник сноп красных искр, и парни одновременно сорвались с места. Фанни осталась у Ворот.

Родерик быстро передвигался по лабиринту. План у него в голове созрел сразу, причем не один. У него было несколько альтернативных вариантов, если что-то пойдет не так. Но он бы не хотел к ним прибегать. Форена он настиг быстро, но тот уже был готов к нападению. Только Родерик показался из-за поворота, он сразу отправил в него ледяной луч. Но Родерик среагировал молниеносно.

— Упс, ошибочка вышла, — сказал Форен. — Ну что с таких, как ты, возьмешь. Только хорошо бегать и можете.

Родерик не намеревался нападать сейчас. Это было бы, как минимум, глупо. Магии в нем гораздо меньше, поэтому каждая проводимая им атака должна быть продумана до мелочей. У него нет права на ошибку.

— Тогда попробуй меня догнать, — сказал Родерик и с ошеломляющей скоростью побежал прямо на него.

Форен не думал, что Родерик будет так беспечен. Но когда понял, что добыча сама идет ему в руки, усмехнулся, и пустил ледяной луч, но тот просто рассек воздух. Стоило ему моргнуть, и Родерик исчез. Он бежал странно, непредсказуемо, какими-то ломаными линиями, не давая ему нормально прицелиться.

Родерик, казалось, без всяких усилий прошел мимо него и побежал в сторону Ворот. Форен разозлился. Он, черт возьми, маг 5 уровня. Если он будет позволять таким слабакам вот так просто проходить мимо него, его репутация пострадает. К тому же Харви будет сильно им недоволен, а его лучше не злить.

Родерик мчался впереди, казалось, еще чуть-чуть и ледяной луч его заденет, но не хватало каких-то пару десятков сантиметров. Форен старался сократить дистанцию, но чем дальше они бежали, тем расстояние между ними увеличивалось. Этот гад действительно бегал очень быстро. Но на что, спрашивается, он рассчитывает. Если они окажутся у Ворот, то вдвоем с Тулланом быстро его добьют. Он будет в ловушке.

Наверное, мозгов у него совсем нет. Хоть Форен и знал, что противникам не выиграть, но сильно не хотел, чтобы Родерик вот так просто прошел мимо него. В конце концов, будет задета его гордость. Допустить этого он не мог.

Неожиданно Родерик остановился и пустил в Форена прицельную струю воды. Потом он резко повернул налево, и продолжил свой бег по лабиринту.

— Вот гаденыш. Ты меня реально достал, — прорычал Форен.

Однако, небольшая остановка стоила Родерику потери преимущества во времени. Теперь Форен был совсем близко. Дистанция сокращалась, а значит, еще чуть-чуть и он окажется в диапазоне действия ледяных лучей. Выбора не было: пришло время остановиться и сразиться с

Фореном лицом к лицу.

Глава 23. Битва Оливера

Нужно отдать должное изнурительным, выматывающим, отнимающим все свободное время тренировкам, у них есть хотя бы одно положительное свойство, бегать Оливер стал гораздо быстрее.

Найти и преградить путь Визулу для него не составляло труда. Но как только он это сделал, в него полетел огненный кулак.

Оливер не был готов к такому стремительному нападению, он резко дернулся в сторону, но сила огня, окружающая кулак был так велика, что немного его задела. Он покачнулся и упал. Визул не собирался с ним церемониться, и сразу же провел вторую атаку. Но Оливер оказался проворней. Он быстро вскочил на ноги и отбежал назад. В этот раз мощи атаки не хватило, чтобы отнять у него очки.

— Да, это было неожиданно, — проговорил Оливер. Он подумал, что огненный кулак отличная штука, когда он не летит в тебя, естественно.

Надо бы освоить эту технику, когда они выиграют.

— Ну что, дружище, давай, нападай, — сказал Оливер улыбаясь. — Я уже весь в нетерпении.

Сказав это, он сделал еще несколько шагов назад. Оливер прекрасно помнил установку Родерика. И только сейчас понял насколько его советы были верны. Атаки Визула действительно были очень мощными, но огромный вес огненного кулака не позволял ему лететь на длинные дистанции. Поэтому Оливер забавлялся, смотря, как огненная сила потухает, всего в нескольких сантиметрах от него.

Конечно, Визулу было не до смеха.

— Ты так и собираешь бегать от меня? — сказал он и в гневе сжал кулак.

— Ну, у меня это хорошо получается, — пожал плечами, сказал Оливер.

— Когда это ты стал таким трусом? — спросил Визул.

— Я просто жду подходящего момента, вот и все, — улыбнулся Оливер. — Так что тебе лучше подготовиться. Я шутить не намерен.

— Глупости, — прорычал Визул. — У тебя просто поджилки затряслись. Что страшно подойти ближе?

— Раз это тебя так беспокоит, почему бы тебе самому не подойти ко мне, а!? — улыбнувшись, спросил Оливер.

Атаки Визула стали еще более агрессивными, напористыми. Оливер понимал, что чем дальше он отходит, тем ближе подпускает противника к их Воротам. Поэтому, когда Рина справиться со своей невыполнимой миссией, он должен ликвидировать его, чтобы не подпустить дальше. Фанни будет действительно непросто его сдержать.

Оливер совершенно отчетливо ощущал, что Визул испытывает потребность ударить своего противника, он чувствовал в нем первобытную жестокость, огромную силу и явное нежелание ее сдерживать. То, что Оливер держался на расстоянии и уворачивался от его ударов, сильно бесило его. На шее вздулись вены. Визул хотел попасть в цель, но цель постоянно ускользала.

Его атаки стали еще более мощными. Хотя минуту назад казалось, что это — невозможно. Оливеру становилось все труднее от них уходить. Все, что делал Визул — это посылал в него огненный кулак, в то время, как Оливер убегал от атак, а это требовало значительных физических усилий, концентрации внимания, а он, естественно, не мог делать это вечно.

Пора бы уже что-то изменить. Оливер, конечно, сомневался в том, что Рина справится со своей миссией. Слишком невероятно это звучало. Но Родерик говорил об этом с такой

серьезностью, и все остальные его поддержали, что несмотря на то, что разум говорил: «Это невозможно», сердцем он верил, что чудо произойдет. И это, черт возьми, случилось.

Когда Оливер снова посмотрел в очки, то увидел, что Хаври был ликвидирован. Еще минуту назад он был полон сил, и за какую-то минуту все изменилось. Это было что-то невероятное. Оливер не мог понять, как это произошло.

На лице Визула отразился ужас. Их капитан никогда не проигрывает, это было так просто и понятно. Это то, во что все они верили. Это была константа, основа их игры. А тут его ликвидировала какая-то слабая девчонка, в профайле которой было ясно написано, что он маг 1 уровня, а значит, не представляет угрозы. Как это могло произойти?

Его замешательство было таким сильным, что он замер на месте, потеряв связь с реальностью. Оливер сразу этим воспользовался и отправил в его сторону сильный фаербол. Он вложил в него силу по максимуму, и вывел Визула из игры сразу же.

— Ну вот, я же говорил, что не намерен шутить, — сказал Оливер.

Визул встал на ноги. На его лице замешательство стало еще больше. Происходящее не имело никакого смысла. Абсолютно.

Оливер не стал терять времени даром и быстро побежал к Воротам.

Глава 24. Тайна Рины

Рина медленно шла по лабиринту. Она чувствовала себя странно, но не смогла бы объяснить это чувство и не желала даже думать о нем. Ее сердце непроизвольно билось быстрее, а все мысли были о том, что ждало ее впереди.

Рина пристально всматривалась в лабиринт, зловещая, немного мрачная атмосфера, отсутствие каких-либо звуков, все это завораживало, пронзало до глубины души. Здесь было так тихо, так спокойно, так хорошо. Пристальное созерцание темных мрачных стен, витиеватых проходов все больше и больше поглощало ее. Рина поддалась очарованию этого места, разглядеть которое могла только она.

Лабиринт являл глазам участников тысячи оттенков зеленого и серого цвета. Дорога то шла по прямой, то изменялась виражами и выводила в тупик. Единственные живые существа здесь — участники игры. Они затаились, ожидая своего часа.

Рине не нужно было смотреть в очки, чтобы понять, где находится Харви. Она ощущала его слишком отчетливо.

Это место было полно противоречий. Здесь полные жизненной энергии и магии люди сражаются между собой. Им приходится скрываться, притормаживать, дожидаться, полностью доверившись воле случая, своей силе и стратегии. А затем, внезапно все исчезает, покоряясь огромной силе боя. Вот почему все хотят участвовать в Турнире и выигрывать. Все, но не она.

Дорога петляла, кружила, заводя Рину в центр лабиринта, где она должна встретиться с Харви.

Стоило ей свернуть на повороте, и он оказался рядом с ней.

Игра света делала ее бестелесной, словно она ускользала от взгляда, брошенного на нее, была видна только ее серая фигура.

Когда Рина увидела Харви, сразу очнулась от грез, встряхнулась, отчасти сердясь на то, что ей предстояло сделать.

Внушительная фигура Харви преградила ей путь. Он окинул ее внимательным взглядом и, хохотнув, сказал:

— Да ты совсем мелкая. Как ты забрела сюда, малышка, а!?

— Не называй меня так, — холодно ответила Рина.

— Да ты и к тому же такая слабенькая, малышка, — продолжил он, игнорируя ее слова. — Кто же это такой злой, что заставил тебя участвовать в Турнире?

— Атакуй, и покончим с этим, — ответила Рина.

— Что прямо таки не терпится проиграть? — рассмеялся Харви. — Знаешь, обычно я снисходительно отношусь к таким маленьким, слабым созданиям. Но вчера твоя команда попила мне крови. Это я, конечно, оставить просто так не могу. Думаю, одного удара хватит, — сказал он и выставил руку вперед, на ней начало полыхать пламя.

— Чтобы ты не предпринял, я верну тебе это, — сказала Рина.

— Какая ты отважная, — рассмеялся Харви. — Что аж смех разбирает. И глупенькая, конечно. Никто не сможет потягаться со мной в силе.

Харви снова посмотрел на нее. Ее спокойствие было странным. Все, кто сталкивался с ним, обычно боялись. А она просто стояла перед ним, будто напрашиваясь на удар.

Рина вытянула руки вперед и ждала его атаки.

Харви не стал долго тянуть с этим. Он создал огромный огненный вихрь, который, крутясь, приближался все ближе и ближе. Это была страшная картина, но Рина не испытывала ужаса, она... любовалась, а потом протянула руки и сделал несколько вращающихся движений, и сразу

же почувствовала, нет не обжигающее пламя, а сгусток энергии, которую она вобрала в себя. А потом резко взмахнула рукой, и, создав такой же огненный вихрь, отправила его в Харви.

Харви не мог понять, что произошло. Сильный удар, который должен был за считанные секунды вывести ее из игры, не подействовал. Пламя будто исчезло, растворилось в ней, а потом собралось на кончиках ее пальцев. Секунда — и она вернула его мощную атаку. Прежде, чем он понял, что произошло, было поздно. Он был выведен из игры.

Харви содрогнулся, непроизвольным жестом вскинул руку и посмотрел на нее, не понимая, что происходит. Он проиграл какой-то девчонке. Эта мысль потрясла его.

— Ты вернула мне мою же атаку?

— Всю до капли, — сказала Рина. — Мне твоя магия не нужна.

— Значит ты — маг энергии? — удивился он. — Ты, словно паразит, забираешь магию у других людей и используешь ее в своих целях.

Рина только пожала плечами. Она уже привыкла к таким заявлениям.

Харви разошелся по полной. Он подошел к Рине, схватил ее за шиворот и поднял над землей.

— Я сейчас покажу, что значит паразитировать на моей силе.

— Поздно, — сказала Рина. — Родерик предполагал, что ты так отреагируешь, поэтому я передам тебе послание от него. Ты ведь читал контракт и должен знать такие санкции будет применены к тому, кто использует силу после того, как его вывели из игры.

Рука Харви дрожала. Больше всего сейчас ему хотелось отшвырнуть эту девчонку к стенке, но он не мог этого сделать. Это бесило невероятно. Но еще больше его бесило то, что он не мог разглядеть ее лица, так как она участвовала инкогнито. Он хотел, чтобы она поплатилась за то, что вывела его из игры, используя его же силу. Это было мерзко, противно, будто бы его ограбили. Он хотел, чтобы она заплатила за это любой ценой. Не здесь, сейчас, так потом, в тихом месте, где не будет свидетелей.

— Противно даже руки о таких, как ты, марасть, — сказал Харви, ставя ее на землю. — Это ж надо, что таких, как ты, еще земля носит.

— Если ты думал меня обидеть, ничего у тебя не получилось, — сказала Рина. — Мне еще и не такое говорили. Я здесь для того, чтобы принести победу тем людям, мнение которых имеет для меня значение. Вот и все. Поэтому не мешай мне.

Харви сжал руки в кулак. У него зачесалась ладонь, так ему хотелось ударить ее и посмотреть, как потечет красная кровь у нее по коже. Но он не мог этого сделать. Он вынужден был отойти в сторону, уступая ей дорогу.

Рина пошла к Воротам.

Глава 25. Добровольный проигрыш

Родерик ловко уходил от атак Форена и держался с прямо-таки противоестественным спокойствием. Именно это и доводило Форена до исступления. То, что почти все его сильные атаки проходят мимо противника, чтобы он ни предпринимал, бесило еще больше.

— Твои движения очень легко прогнозировать, — сказал Родерик, когда ледяной луч в очередной раз прошел мимо.

— Да кто ты вообще такой? — прорычал Форен.

Издав дикий вопль, который, похоже, означал последнюю отчаянную попытку, Форен бросил ледяной луч. Родерик вильнул влево, чтобы уйти от удара, но противник тут же воспользовался секундным преимуществом, чтобы атаковать, и ледяной луч попал точно в цель. Но Родерик не растерялся. Только пронзительно холодный луч коснулся его кожи, он сразу же после этого сделал свой удар, который поразил противника.

Форен растерялся. Родерик сразу понял, что сейчас преимущество у него. Он мог бы нанести несколько точных, завершающих ударов, и выиграть.

Родерик посмотрел в очки. Рина и Оливер почти одновременно оказались перед Воротами. Он увел Форена далеко от их Ворот, поэтому он точно не успеет туда вовремя. Значит, их победа дело решенное. Впереди еще много игр, не время показывать все свои способности.

Осознав это, Родерик застыл на месте. Сейчас он позволит себя одолеть, чтобы скрыть весь свой потенциал.

Форен сразу заметил перемену в своем противнике. Он стоял, выдвинув одну ногу вперед, длинные хищные пальцы уже начали сжиматься в кулак. Удар был молниеносным, что свидетельствовало о силе ее гнева.

Удар, еще удар. Ледяные лучи точно поражали не двигающуюся цель. Родерик смотрел на все происходящее со спокойной сосредоточенностью.

Никогда еще Форен не был так зол. Все происходило как-то... не так. Противник должен сопротивляться, в его глазах должен быть страх, отчаяние, робкая надежда на то, что все происходящее — неправда, а не это странное равнодушие. Нет никакого удовольствия в том, чтобы сражаться с человеком, который не пытается ничего предпринять.

Несмотря на то, что Форен выигрывал, ему казалось, что ситуацию контролирует не он, а этот человек, слабый маг, с холодными голубыми глазами.

Форен одолел его, но чувство того, что его просто ловко разыграли, не покидало его.

Оливер бежал к Воротам так быстро, как мог, но Рина его опередила. Он с ужасом увидел, как Туллан отправил в ее сторону огромный камень. Это было жестоко. Конечно, защитный костюм поглотит магию, но ударная волна будет достаточно сильной для того, чтобы отбросить ее хрупкую фигурку далеко, Рина вполне могла получить ранения.

Оливер ничего не успел бы сделать. Но все произошло не так, как он рассчитывал. Рина выставила руки вперед и вместо того, чтобы поразить ее, камень растворился в воздухе, а через мгновение возник снова, но уже в руках Рины и полетел в сторону Туллана. Естественно, он не ожидал, что его атака обернется против него же.

Когда он понял, что произошло, лицо Туллана исказила гримаса злобы. Здоровенный человек-скала, с кулаком величиной с хороший окорок, стал прямо перед Риной, намереваясь нанести сокрушительный удар.

— Ты вовремя, — сказала Рина каким-то отстраненным голосом. — Можешь все закончить. А то я что-то устала.

Оливер застыл на месте. Эти паршивцы, члены его команды, утаили от него маленький,

совсем крошечный факт, что Рина — маг энергии. Конечно, если бы он не увидел это своими глазами, ему было бы сложно в это поверить. Но факт остается фактом. Но не время об этом думать. Надо победить, а потом он уж выскажет этим предателям все, что о них думает.

Оливер побежал в сторону Туллана. Рина отняла у него уже достаточно очков, ему хватило двух попыток, чтобы вывести его из игры.

Глава 26. История Рины

— Не знаю, как вы, но думаю, нам надо сматываться, пока не поздно, — сказал Оливер, оглядываясь по сторонам. Наивно было думать, что студенты Академии Хэйв отпустят их просто так. Учитывая их двойной проигрыш, а также присутствие мага энергии в команде, перспективка вырисовывалась не очень хорошая. Нападения можно было ожидать с любой момент. Все это прекрасно понимали, как и то, что инкогнито Рины нужно сохранить любой ценой.

— Согласен, — сказал Родерик. — Я продумал оптимальный путь. Придется попетлять, но заметить нас не должны.

— Отлично, — сказал Оливер. — Но учти, это не значит, что нас не ждет серьезный разговор. Вам стоит многое мне объяснить.

— Это очевидно, — ответил Родерик. — Но не стоит говорить об этом здесь. Доберемся до жилья в целостности и сохранности. Там и поговорим.

— А ты, оптимист, как я погляжу, — рассмеялся Оливер.

— Реалист, — поправил его Родерик. — А положение сейчас у нас действительно трудное.

Они хотели тихо, быстро и незаметно проскользнуть мимо Ворот, но там их уже поджидала команда противника в полном составе. Судя по их грозным лицам, говорить о погоде или поздравлять их с победой они не собирались. Хищные взгляды говорили только об одном — они хотят пустить кровь и немедленно.

Конечно, договор, подписанный перед участием в Турнире, налагал много запретов, чтобы избежать вот таких вот случаев. Но это не означало, что при сильном желании их нельзя было обойти.

— И что мы будем делать? — спросил Оливер.

— Выберем другой путь, — ответил Родерик.

— А это значит... — сказал Оливер.

— Полезем через стену, — ответил Родерик, будто перелезть через стену втрое выше тебя, это так, суший пустяк. Каждый может справиться.

— Ну, уж нет, — сразу возроптал Оливер. — Я тебе не Лея. Летать не могу.

— Варианты? — строго спросил Родерик.

Оливер бросил еще один взгляд на Харви и его компанию. Сколько бы он на них не смотрел, найти зачатки дружелюбия или хотя бы готовность к конструктивному диалогу он не смог. В их глазах полыхал почти животный огонь. Магический запас у всех участников был подорван, а значит, они собирались применить физическую силу. Все-таки между нападением четырех верзил и падением с трехметровой стены, он выбрал последнее и пошел за Родериком.

— Фанни, — обратился к ней Родерик, когда они подошли к стене. — Приступай.

Она кивнула, прикоснулась к запястью, на котором были браслеты, а потом по стене стали виться лианы.

Оливер прикоснулся к ним и довольно улыбнулся. Лианы были достаточно прочные для того, чтобы залезть на стену.

— Это совсем другое дело, — улыбаясь, сказал он.

— Не думаю, что у меня получится забраться по стене, — сказала Рина, и подняла голову вверх.

Оливер до сих пор не знал как себя с ней вести, поэтому выбрал единственно возможную тактику: полного игнорирования. Очевидно, ее такое поведение нисколько не удивило.

— Все нормально, Рина, — ответил Родерик. — Мы поможем тебе взобраться на стену.

Оказавшись на стене и помогая Родерику тащить вверх Рину, талию которой обвивала лиана, Оливер думал о многом. Он уже участвовал в Турнире, причем не один раз. Приходилось ему спасаться бегством от агрессивно настроенных магов? Нет. Лез он когда-нибудь через стену? Нет. Он всегда пользовался нормальным выходом, где обычно, чего скрывать, находились толпы фанатов.

Но когда он стал учиться в Академии Айрис, понятие «нормальности» перестало существовать. Все, что с ним происходило, было не нормально.

Но когда Оливер спрыгнул на землю, оказавшись по ту сторону стены, а сердце учащенно билось от азарта, он не мог сказать, что ему это не нравится.

Все, что с ним происходит, может быть каким угодно, но только не скучным.

Родерик повел их каким-то странным путем. Оливер не думал, что на территории проведения Турнира могут существовать такие мрачные и отталкивающие места, все было криво, перепутано, сбито с толку. О красоте и уюте не могло идти и речи. Здесь пахло залежавшимися продуктами, в мутных стеклах отражались призрачные тени, дома заявляли о себе фасадами с облупившейся и потемневшей от грязи краской. Очевидно, это была обратная сторона той красоты и роскоши, которая царила на главных улицах. Ни у кого и мысли не возникнет искать игроков Турнира здесь.

— Что это за странное место? — нахмурившись, спросил Оливер.

— Город, в котором проводится Турнир, был создан специально для этих целей, — ответил Родерик. — Естественно, его нужно обслуживать. Мусор не исчезает сам по себе. А официантам, продавцам и всему обслуживающему персоналу тоже нужно где-то жить. Поэтому существуют такие районы. Никому не придет в голову свернуть на темную, мрачную улицу и гулять здесь.

— Да, я об этом как-то не задумывался, — задумчиво проговорил Оливер.

— Это потому что у тебя есть состояние, — ответил Родерик. — Ты не задумываешься о том, что из себя представляет другой мир. Ты и такие, как ты, просто не хотят выходить из зоны своего комфорта. И это нормально.

— Эй, — возмущился Оливер. — Я тоже, между прочим, очень многое повидал.

— Также мне, умудренный опытом нашелся, — сказала Фанни.

— А вот вы, можно подумать, знаете, как тяжело мне иногда приходится, — ответил Оливер. — Состояние, знаете ли, тоже накладывает свои обязательства.

— Не знаем, — согласился Родерик. — А ты хочешь нам об этом рассказать?

— Нет, — недовольно сказал Оливер. Он вообще не собирался начинать этот разговор. Вот почему с Родериком так тяжело общаться!? Вроде бы такой спокойный, невозмутимый, а потом берет и нокаутирует тебя одним вопросом.

Оставшуюся часть пути они прошли молча. Остановившись возле двери, которая вела в их комнату, Родерик спросил у Рины:

— Могу я рассказать твою историю?

— Рассказывай, — ответила она, пожав плечами. — Только я не хочу это слышать, — и скрылась за соседней дверью.

— Я тогда тоже пойду, — сказала Фанни, зевая.

— Подожди, — окликнул ее Родерик. — Завтра я хочу, чтобы мы посмотрели, как играет команда Ориса.

Фанни замерла на несколько секунд, переваривая информацию.

— Правда что ли? — спросила она и ее глаза засияли от энтузиазма. После той встречи ей еще больше хотелось посмотреть на то, как он играет.

— Правда, — ответил Родерик. — Очень слабые команды уже не принимают участие в

Турнире. Есть смысл посмотреть на то, что из себя представляет команда Ориса.

— Круто, — сказала Фанни, и высоко подпрыгнула. Пол под ней задрожал. — Ой, перестаралась, немного, — сказала она извиняющимся голосом. — Черт и как теперь до завтра дожить?

— Составь компанию Рине, — ответил Родерик. — Ей сейчас непросто.

— Хорошо, — сказала Фанни, сразу посерьезнев, и они обменялись понимающими взглядами.

— Ну что, я весь в нетерпении, — сказал Оливер, заваливаясь на свою кровать, и она скрипнула под его весом. — Давай, рассказывай. Правда, лучше выбрать более удобное место, где сыростью не воняет. Но, учитывая ситуацию, выбора нет.

— Да, — согласился Родерик.

Оливер посмотрел на потолок и сказал:

— Нет, ну подумать только, Рина — маг энергии. Да она могла бы вытаскивать энергию по чуть-чуть, использовать нас, как доноров, и стать очень сильной.

— Ключевое слово — использовать, — сказал Родерик.

— Что ты имеешь в виду? — не сразу понял Оливер.

— Использовать — это именно то, чего Рина делать не хочет.

— Почему? — удивился Оливер. — Разве не в этом и заключается сущность магов энергии? Сами по себе они слабые, чтобы хоть чего-то добиться, они должны паразитировать на силе других.

— Если бы ты был магом энергии, ты бы так поступал? — спросил его Родерик.

— Ну, нет, — сразу возразил Оливер. — Это как-то слишком противно.

— Тогда ты бы выбрал жизнь без магии? — спросил его Родерик.

Оливер посмотрел на свою руку, создал иску, а потом ее погасил. В этот момент он понял, что жить без этого было бы совсем тоскливо.

— Не знаю, — нерешительно сказал он.

— Мы не выбираем, кем рождаться, — ответил Родерик. — Все, что мы можем — это принять то, что нам дано и решить, как жить дальше. Рина не смогла принять то, что она родилась магом энергии. Тебе кажется, что брать силу другого мага — это противно. Когда она делает это, ей еще противней, чем тебе.

— А разве она может жить вот так, совсем без магии? — спросил Оливер.

— Не может, — подтвердил Родерик. — Сущность магов энергии такова, что они не могут жить и развиваться без магии. Рина старается брать магию как можно меньше, поэтому она так слаба физически.

— Ты не подумай, что я одобряю магов энергии, — сказал Оливер. — Но мне интересно, почему Рина так поступает.

— Дело в ее маме, — ответил Родерик. — Она была преобразователем.

— Кем? — нахмурился Оливер.

— Ты самообразованием вообще не занимаешься? — спросил его Родерик.

— Это у тебя есть куча времени, чтобы там книжки всякие читать, — ответил Оливер. — А у меня его нет.

— О технологии преобразования энергии ты, значит, ничего не слышал? — спросил его Родерик.

— Нет, ну не так что бы прям не слышал, — неуверенно сказал Оливер. — Кто-то мне об этом точно говорил.

— Понятно, — резко оборвал его Родерик. — Чтобы делать магические изобретения, нужна энергия всех 4 стихий, для этого созданы преобразователи. Доноры, обычно слабые маги 2 или 3

уровня, отдают часть своей силы и энергии этим приборам, они ее преобразовывают и наделяют магией нужные изобретения.

— Нет, ну это я знаю, — сказал Оливер. — Можно поконкретней?

— Если конкретней, — продолжил Родери. — Мама Рины была преобразователем.

— Этим донором, что ли? — спросил Оливер.

— Нет, сосудом, прибором для преобразования энергии, называй, как хочешь, — сказал Родерик. — Ей давали силу 4 стихий, и она ее преобразовывала. Эту технологию используют для проведения серьезных магических ритуалов.

— Что же это такое получается, — сказал Оливер. — Они накачивали ее энергией, и она ее изменяла?

— Да, — ответил Родерик.

— Ужас какой, — скривился Оливер. — И что потом произошло?

— Она сошла с ума, — ответил Родерик.

— Стоп, — сказал Оливер. — Неужели ты это серьезно?

— Да, — ответил Родерик. — Маме Рины нужно было все больше и больше магии, она не могла прожить и дня, чтобы не получить хорошую порцию новой энергии. В итоге она сама себя уничтожила. Рина при этом всем присутствовала.

— А что с ней случилось потом? — спросил Оливер.

— Ее хотели отдать в Академию, где обучают магов энергии, — ответил Родерик. — Но после всего пережитого Рина меньше всего хотела идти по стопам мамы и повторить ее судьбу. Но у нее не было бы выбора, если бы ее не нашел магистр Астериус. У него были связи. Он узнал о судьбе Рины и предложил ей обучаться в его Академии, там, где она могла делать то, что хотела.

— А ваш магистр Астериус очень не прост, — задумчиво сказал Оливер. — Вот так прямо взял и узнал.

— А ты разве прост? — спросил его Родерик.

— Ладно, проехали, — сказал Оливер. Меньше всего ему сейчас хотелось говорить о себе и своем прошлом, поэтому он решил вернуться к изначальной теме разговора. — Это поэтому Рина такая нелюдимая?

— Да, — ответил Родерик. — После всего пережитого, она больше всего боится повторить судьбу своей мамы. Воспоминания о произошедшем очень болезненные. Рина старается не черпать силу у других людей и больше всего ненавидит сильных магов, потому что искушение очень сильно.

— Так вот почему она меня недолюбливает, — радостно воскликнул Оливер. — А я уже себе всю голову сломал, думая об этом.

— Именно так, — подтвердил Родерик.

Оливер задумался. Сейчас все стало на свои места, но поверить в реальность происходящего было сложно. Маг энергии в их команде, подумать только. Обычно, таких, как Рина, быстро находили и прятали в какой-то специализированной Академии.

Конечно, маги их не любили. Нет ничего приятного в том, когда твою энергию банально крадут, а потом еще и используют против тебя. Оливер читал о случаях, когда на магов энергии нападали прямо среди белого дня. Свидетелей было много, но никто не говорил о том, что произошло на самом деле. Обычно это звучало так: маг энергии шел, упал и получил сильные травмы.

Чтобы уменьшить агрессию их решили изолировать. Конечно, маги энергии могли отказаться от предложенной им программы, но между мирным сосуществованием с такими же магами, как и ты, в комфортных условиях, где всегда есть что покушать и надеть, и жизнью на

границы, когда ты ожидаешь нападения с любой стороны, почти все выбирали первый вариант.

На памяти Оливера еще ни один маг энергии не принимал участие в Турнире. У всех, кто смотрел матч сегодня, наверное, произошло настоящее крушение шаблонов. Это его радовало и пугало одновременно. От магов первого уровня никто ничего серьезного не ожидает, участвовать в Турнире они могут, но в профайле не указывается даже их специализация, поэтому никто и подумать не мог, что Рина окажется магом энергии. Как люди отреагируют на все происходящее было неизвестно.

— Родерик? — спросил его Оливер. — Теперь все знают кто Рина на самом деле. Проблем не возникнет?

— Пока мы участвуем в Турнире, мы защищены контрактом, — ответил Родерик. — А потом что-то придумаем.

— Как-то не сильно обнадеживает, — сказал Оливер. — Но знаешь что мне еще интересно, Рина ненавидит брать энергию у магов, это ясно. Тогда почему она участвует в Турнире, где должна применять свои способности?

— Нам без нее не выиграть, — ответил Родерик. — Я ей объяснил ситуацию, она согласилась помочь. Правда, она не будет участвовать слишком часто.

— Понятно, — сказал Оливер. Хотя, на самом деле ему ничего понятно не было. Это о чем нужно было говорить, чтобы согласиться делать то, что ты не любишь больше всего!?

— Оливер, — прерывая его раздумья, сказал Родерик.

— Что еще? — спросил он.

— Мне нужно задать тебе один вопрос, — сказал Родерик. — Хочу, чтобы ты ответил на него серьезно.

Оливер невольно поежился и осторожно спросил:

— Какой?

— Как ты относишься к Рине?

Оливер задумался. Ответа он не знал. Слишком долго он плохо относился к магам энергии, такое сразу не проходит. Нельзя изменить свое мировоззрение просто потому, что маг энергии оказался членом твоей команды. Рина его заинтересовала сразу, это правда. Но это было праздное любопытство человека, от которого всеми возможными и невозможными способами хотят утаить правду.

— Я не могу так сразу ответить, — пробормотал Оливер.

Если бы его спросили, что он думает о магах энергии, он бы ответил фразами, которые где-то слышал: они питаются магической энергией, они паразиты, от них лучше держаться подальше. Эти простые формулировки он хорошо усвоил с детства. Но эти слова касались абстрактных магов энергии, которых он никогда не встречал.

Но вот когда речь идет о живом человеке, с которым ты общался (ладно, признаем, не очень успешно), обедал вместе (ну ладно, во время трапезы в тебя полетел нож, но это так, мелочи), тогда человек перестает быть для тебя абстрактным образом. И вот в такой ситуации решить что правильно, а что нет очень непросто.

— Не думаю, что я ее ненавижу, — в итоге сказал Оливер.

— Этого достаточно, — кивнул Родерик.

— А как ты относишься к Рине? — спросил Оливер.

— Как к члену своей семьи, — просто ответил Родерик.

— Что вот так просто и сразу — семья? — рассмеялся Оливер.

— А что тебя удивляет? — сухо спросил Родерик.

— Ну не знаю, — нерешительно протянул Оливер. — А, значит, ты тоже принял меня в вашу семью?

— Нет.

— Почему? — обиженным голосом спросил Оливер. — У меня, знаешь ли, тоже судьба нелегкая.

— Расскажешь?

— Нет, конечно, — фыркнул Оливер. — Я же мужчина и все слезливые истории должен держать при себе.

— Это правильно, — ответил Родерик.

— Знаешь, я еще кое-что не понимаю, — сказал Оливер, бурая его любопытным взглядом.

— Что именно? — спросил Родерик.

— Как так получилось, что ты сегодня проиграл? — спросил Оливер с ухмылкой.

— Я мог бы показать всю свою силу, — ответил Родерик. — Но зачем? Чем ярче ты сияешь, тем больше внимания привлекаешь. Я не хочу, чтобы противники воспринимали меня слишком серьезно. Меня не интересует сиюминутная победа. Я мыслю глобально. Если мне нужно проиграть сейчас, чтобы выиграть потом. Я сделаю это. И пусть все остальные считают меня слабым. Мне это только на руку.

— Понятно, — сказал Оливер, улыбнувшись своей фирменной улыбкой. Но на сердце у него было беспокойно.

Эти слова напомнили ему одного человека, и невольно он ощутил дрожь. Меньше всего он хотел снова встретиться с ним лицом к лицу. Но если он хочет выиграть Турнир — это неизбежно. Этот человек не из тех, кто позволит победить себя так легко. Наивно предполагать, что он не дойдет до финала. Оливер отчетливо, как никто другой, представлял, что победить в этом году будет очень непросто. Он еще толком не решил, как он относится к Рине, но в одном был уверен точно, с ней у них больше шансов на победу.

Глава 27. Игра Ориса

Фанни проснулась рано утром, правда, сказать, что она спала — это было бы большим преувеличением. Целую ночь она не могла сомкнуть глаз, а все из-за злосчастного букета цветов, который она обнаружила в своей комнате. К нему прилагалась записка: «Через два дня. Город Эйрод. Кафе „Синий пион“. 12.00. Буду ждать. Элиус».

Фанни, честно, хотела выбросить и записку, и цветы в мусорную корзину. Но ее рука дрогнула. Рассуждала она так: цветы ведь ни в чем не виноваты, правда!? Почему она сохранила записку? Достойного оправдания она не придумала.

Хорошо, что в комнате не было Леи. Она бы поняла все с полу взгляда, и сразу же бы ее раскусила. Рина же не обращала внимания на такие малозначительные, по ее мнению, вещи, как: букеты цветов и тайные послания. Вот если бы их принес сильный маг, тогда да, другое дело, она бы засекала его сразу и автоматически отметила бы малейшие детали в его внешности и поведении.

Утром Рина лежала на кровати, уставившись в потолок.

— Ты как, нормально? — спросила ее Фанни, собираясь на игру.

— Да, — ответила Рина каким-то отрешенным голосом.

— Точно? — спросила Фанни и всмотрелась в ее лицо. Конечно, найти там ответа она не смогла.

— Все закончилось, и хорошо, — ответила Рина.

— А на счет Оливера ты не переживаешь? — спросила ее Фанни. — Не хочешь узнать его реакцию?

— Я и так знаю, — ответила Рина. — Он, такой же, как и все. Будет меня избегать.

— Но вдруг он отреагирует как-то иначе? — сказала Фанни.

— Сомневаюсь, — ответила Рина. — Чем сильнее маг, тем сильнее он меня ненавидит. Оливер достаточно силен для того, чтобы испытывать ко мне сильную ненависть. Все просто. Ты же знаешь, я не могу его винить. На его месте, я бы поступила так же.

— Хватит быть такой пессимистичной, — сказала Фанни. — Нужно немножко больше верить в людей, возможно, они смогут тебя удивить.

— Не было такого, — возразила Рина.

— А как же мы?

— А вы — особенные, — просто ответила Рина. — Хотя, я до сих пор вас не понимаю. Лучше бы и вам держаться от меня подальше.

— Эй, — возмутилась Фанни. — Опять ты за старое. Почему тебе так сложно принять то, что ты не хуже всех остальных, и тоже заслуживаешь того, чтобы о тебе переживали и заботились?

— Потому что это не так, — ответила Рина.

— Ой, — сказала Фанни, услышав стук в дверь. — Опять я опаздываю. Но так и знай, этот разговор еще не закончен. Я повторю это столько раз, сколько потребуется.

Рина ничего не ответила.

Уже находясь в дверях, Фанни обернулась и сказала:

— Тебе бы, наверное, тоже бы хотелось пойти на Турнир?

— Нет, — ответила Рина. — Там слишком много магии. Здесь мне лучше.

Фанни окинула взглядом комнатку, в которой пахло сыростью, кровать почти развалилась, и не было ни одного места, которое можно было назвать «красивым». И вот здесь, по мнению Рины, ей лучше.

Фанни опять захотелось вступить с ней в дискуссию, но она услышала строгий голос Родерика:

— Мы опаздываем, — и быстро спустилась вниз.

Дорога на стадион прошла, как в тумане. Фанни думала о Рине. Она повторяла ей одни и те же слова много раз, но не смогла переубедить ее в том, что она никакое не чудовище. Наверное, она просто что-то делает не так. Знать бы только что.

Потом ее мысли плавно переместились на Элиуса. Фанни казалось, что в ней поселились сразу два человека. Один испытывал небывалое волнение. Второй, весьма грозным голосом говорил, что встречаться с ним не стоит ни при каких обстоятельствах.

Хотя, стоит признать, место Элиус выбрал хорошее. Она бы не смогла встретиться с ним в ближайшем городе, потому что там ее все хорошо знали, и сразу же раструбили об их свидании на всю округу.

Город Эйрод находился немного дальше, три часа на лошади. Она там почти не бывала, не было повода. Этот город был известен своими дорогими магазинами, роскошными кафе и ресторанами. Естественно, девушке из сиротского приюта там делать было нечего. Но хотя бы глазком посмотреть на все это великолепие было бы здорово.

Выбросить все эти мысли из головы было очень непросто. Тот факт, что теперь Фанни всех парней сравнивала с Элиусом, и они проигрывали по всем пунктам, тоже не способствовал успокоению.

Но когда Фанни оказалась на стадионе, все лишние мысли сразу исчезли у нее из головы. Лабиринт находился в центре круга, где были расположены зрительские места. Каждому выдавались специальные очки, благодаря которым можно было приближать происходящее.

Как только на небе возник сноп красных искр, Фанни стала следить за каждым движением Ориса. Хоть, благодаря очкам, она видела его так отчетливо, словно он был рядом с ней, хотелось оказаться еще ближе, так близко, как только возможно.

Одно дело смотреть Турнир через иллюзомер, когда ты видишь немного расплывчатые фигуры, и обзор тебе преграждает чья-то спина. И совсем другое дело находиться здесь, на стадионе, где отчетливо видно каждое движение игрока.

Ни один иллюзомер или книга не может передать то, что она видела и чувствовала сейчас. Фанни казалось, что она вместе с игроками идет по темным проходам лабиринта.

Орис передвигался медленно и спокойно, будто вышел на прогулку, а не собрался участвовать в Турнире. Руки он держал в карманах, казалось, еще чуть-чуть и он зевнет.

Очевидно, ему было все равно с кем сражаться, и он просто ждал, когда противник его настигнет.

Фанни сразу вспомнила их встречу, и тот холодок, который пошел у нее по коже при встрече с ним. Сейчас он выглядел скорее расслабленным, чем устрашающим.

Когда перед Орисом возник немного перепуганный, взъерошенный маг воды, на его лице не дрогнул ни один мускул. Орис продолжал смотреть куда-то поверх его.

— Это их капитан, — объяснил Родерик. — Наверное, самый сильный игрок в команде. Но это глупо выставлять против Ориса мага воды. Учитывая то, как он может контролировать водную стихию, мало кто может с ним посоперничать.

— А ты можешь? — спросил его Оливер.

— Я задам себе этот вопрос, если придет время с ним сразиться, — ответил Родерик. — В любом случае, у этого мага воды нет и шанса против Ориса. Он не сможет его победить.

Очевидно, Орис считал также и не видел в нем угрозу. Противник проводил атаки одну за другой, но Орис продолжал стоять, держа руки в карманах, и делал еда заметные глазу движения, но все водные шары проходили мимо него. Казалось, противник настолько слаб, что

просто не может попасть в цель. Но Фанни понимала — это не так. Орис просто чувствовал водную стихию, как никто другой, и ему не составляло особого труда спрогнозировать траекторию движения водных шаров.

Было видно, что соперник Ориса действует на пределе своих возможностей. Он покраснел от напряжения. На лице было недоумение — он не понимал, что делает не так. Но ему просто попался слишком сильный противник.

Орис уходил от его атак с поразительной легкостью и не спешил нападать. Казалось, он просто над ним издевается и не воспринимает серьезно. Орис продолжал уворачиваться, двигаясь с какой-то ленивой грацией.

Атаковать он даже не пытался. Было видно, что ему скучно.

Фанни была фанатом Ориса, она знала о нем все, начиная от приемов, и заканчивая любимым блюдом. Она всем своим сердцем желала ему победы... но... несмотря на все это, начала переживать за его противника.

Теперь она понимала, что значит находиться там, в лабиринте, сражаться за себя и свою команду, как это больно — проигрывать и знать, что ты обманула надежды, возложенные на тебя.

Проиграть вот так, потратив весь свой магический потенциал и... даже не поразить противника, когда он не провел ни одной атаки. Это было унижительно.

— Интересно, почему Орис не нападает? — спросила Фанни.

— Потому что он может выиграть за считанные секунды, — ответил Родерик. — Он просто дает членам своей команды потренироваться, сразившись с противниками.

— Но это же игра, а не тренировка, — возмутилась Фанни.

— Очевидно, они так не думают, — ответил Родерик.

Фанни еще раз посмотрела на Ориса, и поняла, что он прав. Она перевела взгляд на другого члена их команды.

Зейн, маг земли, который еще недавно отлично танцевал, сейчас делал поразительные акробатические трюки, уходя от атак. Двигался он по-особенному, в его движениях присутствовала дерзкая грация танца и акробатические трюки. Оказывается, не зря Родерик включил их в программу тренировки. Но Фанни до такого уровня было еще очень далеко.

Казалось, Зейну не составляло особо труда уйти от метящих в него огненных искр, а их было сразу десять.

Прыгнув высоко вверх, Зейн улыбался и сразу атаковал. Пару минут, несколько проведенных атак и все — противник повержен, а он стремительно бежит к Воротам.

— Родерик, — спросила его Фанни. — А у них тоже есть особая стратегия, поэтому они так быстро прошли?

— Не думаю, — серьезно ответил он, ловя каждое движение этой команды. — Им не нужна стратегия. Просто они очень сильны.

— Понятно, — сказала Фанни. Похоже, Родерик о чем-то серьезно размышляет. Это было хорошо. У нее не было ни малейшей идеи, как можно было победить команду Ориса. Когда он участвовал в составе Великой пятерки, то был очень силен, но и его новую команду нельзя назвать слабой. Похоже, был прав магистр Астериус, когда сказал, что возникнет сразу пять сильных команд. А это существенно уменьшало их шансы дойти хотя бы до финала, что уже говорить о победе.

Почти одновременно с Зейном своего противника победил Иллорий. Фанни запомнила то, как прекрасно он играл на флейте. Казалось, с того времени ничего не изменилось. Ветер развивал его длинные, светлые волосы, на лице играла нежная улыбка. В нем не было агрессии, не чувствовалось присутствие силы, он был легкий, невесомый, точно весенний ветер, и... это

впечатление было обманчивым. Стоило ему медленно и грациозно взмахнуть рукой, как сильный ветряной поток резко отбросил противника в сторону, он больно ударился об стенку и одним ударом был выведен из игры.

Иллариус подошел к своему сопернику с нежной, добродушной улыбкой и помог встать, а потом, все так же легко и грациозно пошел в сторону Ворот.

— Да, — сказала Фанни, пытаясь отойти от шока. — Это впечатляет.

Остался только Орис и капитан команды противника, с которым он сражался. Было видно, что у последнего заканчиваются силы. Но на нем лежала огромная ответственность, и сдаваться он не собирался. Все члены его команды были выведены из игры. Остается надежда только на него. Пусть и маленькая, призрачная, неосуществимая, но она есть. На его лице появилась решимость, глаза вспыхнули. Он хотел провести свою последнюю атаку, в которую вложит все свои силы, все мастерство.

Капитан начал пускать в Ориса водяные шары, один за другим, постепенно увеличивая амплитуду, быстрее, еще быстрее. У Ориса уже не получалось уходить от атак так легко, как раньше, и вот один шар летит прямо в него. До него осталось всего пару сантиметров, казалось еще чуть-чуть и у него отнимут первые очки. Но Орис взмахнул рукой и заморозил шар.

Атака была провалена.

Орис сделал всего несколько движений руками, — и все, соперник побежден.

Орис прошел мимо, невозмутимый, беспристрастный, даже не взглянув на поверженного противника, который от злости и бессилия ударил рукой об землю, до крови.

Возле Ворот происходило что-то странное. Зейн и Иллариус ничего не делали, а просто мило разговаривали друг с другом.

Зейн смеялся, а Иллариус мягко улыбался.

Когда Орис пришел, он внимательно на них посмотрел, что-то сказал, а потом сделал легкий кивок в сторону Иллариуса. Секунда, вихрь сбил защитника с ног. Они победили.

Фанни испытывала противоречивые чувства. Она ожидала увидеть захватывающую игру, но все закончилось меньше, чем за 20 минут, противники были полностью бессильны против мощи команды Ориса. Они не просто выиграли, а раздавили соперников, не выказав и капли уважения.

Проиграть вот так... было очень унижительно. Каким бы сильным противник не был, ей хотелось, чтобы к ней относились серьезно, а не с таким пренебрежением.

Тем не менее, стадион ликовал и поздравлял Ориса и его команду.

Во время обеда Фанни и парни молчали, каждый думал о чем-то своем, и эти мысли были далеко не радужные.

Возвращаясь в отель, они решили пойти обходными путями, чтобы избежать неприятной встречи. Очевидно, так поступили не они одни.

Свернув в очередной раз направо, они услышали часть разговора:

— В этот раз вы одолели противников быстрее, чем в прошлый. Это хорошо, — сказал Орис.

— Иллариус опять оказался первым, — расстроенным голосом ответил Зейн. — Ну, ничего в следующий раз я точно ликвидирую противника быстрее, и ты разрешишь мне сразиться с Защитником Ворот, правда?

— Посмотрим, — неопределенно ответил Орис.

— Но это так скучно, — сказал Зейн. — Когда мы, наконец, встретимся с нормальными игроками, соревноваться с которыми — весело? А то одни слабаки попадают. Неинтересно, когда победа достается так легко.

— Все члены Великой пятерки достаточно сильны для того, чтобы играть с ними было... интересно, — сказал Орис.

— Класс, — сказал Зейн.

— Но это не значит, что мы можем их всех победить, — сурово сказал Орис.

— Правда? — удивился Зейн.

— Да, — ответил Орис. — Глупо предполагать, что мы для этого достаточно сильны. Но я надеюсь, в будущем нам предстоит сразиться с противниками посильнее. Это позволит нам отточить мастерство.

Неожиданно Орис услышал шум, в той стороне, где стояла Фанни с парнями и сурово спросил:

— Кто там? — спросил Орис.

Фанни, Родерик и Оливер вышли из-за угла.

— Так, значит это вы, — сказал Орис, лениво растягивая слова. — Я бы удивлен, когда узнал, что в вашей команде есть маг энергии.

— Орис все ваши матчи смотрит, — ответил Зейн, широко улыбаясь.

— Не говори лишнего, — строго сказал он.

— Мы слышали все, что вы тут только что наговорили, — встряла в разговор Фанни. — То, как вы относитесь к своим противникам это... это, — она пыталась подобрать слово. — Непростительно, — в итоге сказала она, гневно сверкая глазами. — Вы слишком жестоко с ними обошлись.

— Жестко? — переспросил Орис. — Как по мне жестоко позволить им продолжать участвовать дальше. Думаешь, Турнир — это просто игра, детская забава!? Это далеко не так. Чем быстрее они это поймут, тем лучше. Сейчас у них есть два варианта: принять поражение или преодолеть его. Если они его примут, значит, они слабы. Если смогу встать и идти дальше — станут сильнее, и у них будут больше шансов в будущем. Считаю, я оказал им большую услугу.

— Как ты можешь так говорить, — вспыхнула Фанни. — Ты был моим любимым игроком. Я и не думала, что ты можешь быть... таким.

— Мне все равно, что ты обо мне думаешь, — ответил Орис. — Но скажи лучше, Фанни, что значит участие в Турнире для тебя?

Фанни не ожидала такого вопроса. По правде, она никогда об этом не задумывалась. Это была ее мечта и все. Но на практике все оказалось не так, как она себя представляла. Видя замешательство на ее лице, Орис сказал:

— Я так и думал. Только тот, кто уже участвовал в Турнире, знает цену каждой игры. Не так ли, Оливер?

— А ты мое досье, оказывается, изучал, — рассмеялся Оливер. — Даже наши имена выучил. С чего такая честь?

— В вас есть кое-что, что меня заинтересовало, — ответил Орис. — Могу сказать только одно, все думают, что вам просто везет. Я так не считаю.

— Мы, наверное, должны прямо быть вне себя от счастья от такого заявления, — сказал Оливер.

— Мне все равно, что вы думаете, — ответил Орис. — Но я бы хотел с вами сыграть. Правда, я не уверен, что вы сможете дойти до того этапа, когда мы сможем встретиться в лабиринте. Так что будьте добры, постарайтесь. Если честно, мне бы не хотелось, чтобы ваше место занял кто-то другой.

— Мы так и сделаем, — ответил Родерик.

— Хорошо, — сказал Орис, и, посмотрев на Фанни, добавил. — Если ты действительно хочешь выиграть, то должна задать себе вопрос, чем ты готова пожертвовать ради победы.

Сказав это, они ушли. Фанни смотрела на удаляющуюся фигуру Ориса и крикнула ему вслед:

— Я обязательно выиграю у тебя.

Он ничего не ответил и скрылся за поворотом.

— Когда ты собираешь рассказать нам о своем участии в прошлом Турнире? — спросил Оливера Родерик.

— Никогда, — ответил тот.

— А если серьезно?

— Так, дай подумать, — сказал Оливер и сделал вид, что размышляет. — Как бы ты ответил? О, знаю. Когда у меня будут для этого достаточно веские причины.

— Понятно, — нахмурился он.

— Ну, а как там твоё расследование, продвигается? — спросил его Оливер. — Ты угрожал, что сам все узнаешь.

— Никак, — ответил Родерик.

— Ну, ничего, — сказал Оливер, похлопав его по плечу. — Не переживай, я ведь о тебе тоже почти ничего не знаю. Так что мы находимся в одинаковых условиях. О... мы можем устроить вечер обмена секретами.

Родерик злобно на него посмотрел.

— Вот и я так думаю, — рассмеялся Оливер.

Глава 28. Свидание Фанни

Фанни лежала, не открывая глаза, а память услужливо подбрасывала ей совершенно неуместные подробности: легкая, немного насмешливая улыбка, волевой подбородок, светлые волосы и хуже всего... глаза, красивые, светло-голубые, они не давали ей покоя.

Взять, и отказаться от всего этого было не так уж и легко. Нет, это было чертовски сложно. Временами перед ней возникало суровое лицо Родерика. Она понимала, что он заботиться о ней, но иногда он вел себя как настоящий диктатор.

Тренировки, правила, обязанности... как же она от этого всего устала.

Иногда хотелось, чтобы жизнь взяла и... упростилась.

Хотелось пожить немного для себя, совершать свои ошибки. Хотя бы немного почувствовать себя свободной.

Да, именно так она и поступит.

Приняв решение, Фанни резко вскочила с кровати. Времени на сборы не так уж и много. Нужно просто незамеченной уйти из Академии, а о последствиях... о последствиях она подумает после. Одна мысль о том, чтобы сейчас встретиться с Родериком ее пугала.

Но если Фанни что-то решила для себя, ее уже никто не остановит. Разумом она понимала, что делает самую большую глупость в своей жизни. Но сердцу было как-то не до терзаний, когда впереди ее ждала долгожданная встреча.

Фанни села на коня, и только покинула пределы Академии, сердце начало биться ровно и свободно. Светило солнце, волосы развивал приятный ветерок. Все было прекрасно. Она скакала по пыльным дорогам и испытывала небывалое нетерпение. Три часа пути пролетели как один миг.

Городу Эйрод действительно было чем похвастаться, десять шикарных особняков выстроились вдоль главной улицы. Магазины, лавочки, заявляли о себе цветастыми вывесками. А в конце главной улицы, под тенью деревьев, всего в нескольких шагах от дороги расположился уютный домик, который выделялся на фоне всех остальных. Его фасад был обвит плющом, а над дверью висела вывеска: «Синий пион». Сюда ей было и нужно.

Стоило признать, после длинной дороги Фанни выглядела не очень хорошо. Плащ не смог полностью защитить ее от дорожной пыли, волосы растрепались. Она подумала, что ее не пустят в такое красивое заведение.

Ее встретила высокая, статная женщина средних лет. На ней было безукоризненно сшитое синее платье с белым воротничком. Из-под модной шляпы выбивались, падая на плечи, темные волосы.

— Следуйте за мной, — радушно сказала женщина, когда Фанни пробормотала что-то невнятное. — Вас уже ждут.

Фанни вздохнула с облегчением, когда поняла, что выгонять ее не собираются, и последовала за женщиной, которая вывела ее в сад. Цветы были везде, они выглядели сполохами желтого, пурпурного, фиолетового, красного цветов на фоне нежной, свежей зелени.

В дальнем конце сада виднелась крыша оранжереи. Тропинка, по которой они шли, вела к виноградной беседке, которая обеспечивала тень. В тени стояли диваны и стол, на котором уже стояла бутылка вина и тарелка с сыром. Виноградные лозы отлично скрывали детали происходящего. В этом месте все что угодно могло пройти незамеченным.

Элиус вальяжно расположился на диване и жестом пригласил ее сесть рядом. Фанни послушно присела, отодвинувшись от него на некоторое расстояние, чем ближе она была, тем сильнее ощущала исходящую от него опасную энергию.

— Я взял на себя смелость и сделал заказ сам, ты не против? — спросил Элиус вежливым голосом.

— Нет, — сказала Фанни, покраснев. Она впервые была в таком красивом месте и все происходящее ее смущало. На Элиусе был светло серый костюм с голубым отливом, который прекрасно вписывался в обстановку. Он был еще красивей, чем обычно, и это не способствовало успокоению.

Фанни решила не смотреть в его сторону, и изучить пейзаж.

С холма, на котором располагалось кафе, открывался прекрасный вид на лавандовые поля. Это было самое прекрасное место, в котором Фанни когда-либо была.

— Здесь красиво, — сказала она.

— Мне нравится смотреть на что-то приятное, — ответил Элиус, не отводя от нее взгляда.

Солнечные лучи играли в волосах Фанни, и они переливались, точно золото.

— Твоим друзьями понравились подарки? — неожиданно спросил Элиус.

— Ну, не совсем, — призналась Фанни, потупив взгляд. Все происходящее ее смущало.

— Я думал, что мне их вернут, но ошибся, — сказал Элиус, вертя в пальцах бокал с вином. — Но раз ты здесь, похоже, это значит, что они не против того, чтобы мы виделись время от времени.

Фанни молчала и сверлила взглядом белую скатерть. Сейчас она об этом хотела говорить меньше всего.

— У меня и для тебя есть подарок, — сказал Элиус, сначала он нежно перебирал её волосы, отчего у неё вдруг заколотилось сердце, и мурашки побежали по всему телу, а потом вытащил из кармана заколку и собрал ею волосы. — Так значительно лучше, — сказал он, и от этого простого прикосновения, Фанни залилась румянцем.

— Кстати, у меня есть твой портрет, — как ни в чем ни бывало продолжил Элиус.

— Что? — не поняла Фанни.

— Портрет, который был в профайле, — пояснил Элиус.

— Я думала, что ты его выбросил, — сказала Фанни.

— Как я мог, — с легким смешком сказал Элиус, а потом добавил. — Мог, конечно, но я этого не сделал. Кто его рисовал?

— Художник, из деревни, — сказала Фанни.

— Тогда это все объясняет, — задумчиво проговорил Элиус.

— На что ты намекаешь? — сразу возмутилась Фанни.

— Я нашел художника, который нарисует твой портрет гораздо лучше, — как ни в чем ни бывало, продолжил Элиус. — Ты же не против сделать это для меня? — он накрыл ее ладонь своей рукой и от этого прикосновения, нежного и осторожного, по телу прошла дрожь.

Фанни кивнула. Хотя, она бы согласилась бы сейчас с чем угодно. Прийти сюда была стратегической ошибкой. Светлые волосы переливались на солнце, в голубых глазах сверкал азарт, отвести взгляд было просто невозможно.

Элиус ее нежно поцеловал, но их прервал официант, который принес заказанные блюда. Фанни приступила к еде, наверное, это должно быть очень вкусно, но она не чувствовала вкуса. Все ее мысли были заняты человеком, который сидел совсем близко.

— Кстати, я внимательно наблюдал за вашей игрой, — сказал Элиус, разрезая телятину. — Ваш маг энергии меня удивил. Да и тебя нельзя назвать... обычной.

— Это плохо? — настороженно спросила Фанни.

— Нет, это любопытно, — ответил Элиус, делая глоток из бокала с вином. — Возможно, я немного изменю мое отношение к тебе.

— В какую сторону? — с опасением спросила Фанни.

— В хорошую, — рассмеялся Элиус. — Я бы сказал, чем больше ты сможешь меня удивить, и чем дальше пройдешь в Турнире, тем интереснее может быть наше общение.

— Ты имеешь в виду, что если мы выиграем Турнир, я смогу получить титул? — спросила его Фанни.

— Значит, ты об этом думала, — ответил Элиус и посмотрел на нее. В его глазах загорелись задорные искорки. Он улыбнулся. — Это очень мило. Но нет. Не хочу тебя обманывать. Я вообще не люблю обманывать людей. Но не потому, что это плохо. Мораль меня интересует меньше всего. Мне просто не нравится, когда от меня требуют то, чего я не предлагал. Поэтому предпочитаю выложить все карты на стол.

От этих слов Фанни похолодела.

— Я чувствую к тебе влечение, это очевидно, — сказал Элиус. — Иначе меня бы здесь не было. Но это отличается от того, что я испытывал раньше. Возникло что-то еще. Это будоражит. Каждый раз, я думаю, когда я увижу ее снова, то пойму в чем дело. Я вижу и... не понимаю. Но мне хочется с тобой говорить, хочется, чтобы ты меня слушала, хочется, чтобы ты смотрела на меня такими глазами, как сейчас.

Фанни покраснела.

— Я тебя смущаю? — спросил он.

— Нет, то есть, да, — сказала она с запинкой. — Просто мне еще никогда не говорили такого.

— Знаешь что, — сказал Элиус и посмотрел сквозь бокал с вином. — Иногда я чувствую себя путешественником, который исходил множество дорог и устал. Мне хочется найти человека, с которым я могу отдохнуть. Мне должно быть с ним интересно, он должен меня понимать. Я не говорю, что этим человеком должна стать ты. Но думаю, что им можешь стать ты, понимаешь?

Фанни неуверенно кивнула. Смысл сказанных фраз доходил до нее с трудом. В них было так много противоречий, что она не знала, как к этому относиться.

— Знаешь, не могу сказать, что я верю в сказки, — продолжил Элиус. — Но если существует хотя бы маленькая вероятность того, что я могу в ней побывать, почему бы не попробовать? Вот о чем я думал, — Элиус подвинулся ближе и, закинул руку на спинку дивана так, будто бы собрался ее обнять. — Хочешь попробовать?

Фанни думала, что это все ужасно-ужасно неправильно, но не могла сказать «нет».

Элиус понял это и улыбнулся.

— Не знаю, возможно, у нас получится, я не могу загадывать на будущее, — продолжил он, придвигаясь еще ближе и внимательно разглядывая ее. Фанни чувствовала, как взгляд голубых глаз скользит по ее лицу.

— Все, что я могу подарить — это красоту этого мира, как сейчас, нежность и страсть, воспоминания, которые ты никогда не забудешь, — рука скользнула по спинке дивана и легла Фанни на плечо.

— Но не титул. Я из знатной семьи и это накладывает на меня определенные обязательства. Принимать это или нет, ты должна решить сама, — говорил он, все крепче ее обнимая.

— Так что ты выберешь? — нежнейшим, вкрадчивым шепотом сказал он, придвигаясь все ближе и ближе. — Прекрасные воспоминания или будущее без меня?

То, что произошло после, Фанни впоследствии вспоминала сотни, нет тысячи раз, но как все началось в ее сознании отпечаталось плохо. Элиус не врал, создавать прекрасные воспоминания у него получалось отлично.

Время пролетело незаметно, где-то вдалеке раздался звон колокольчика, который становился все ближе. Все официанты носили с собой звоночки, чтобы посетители знали об их

приближении.

Услышав, что кто-то идет, Элиус отстранился.

Официант передал ему записку. Он прочитал несколько строк и нахмурился.

— Сейчас мне нужно идти, — сказал он. — мы можем увидеться через неделю. В моем поместье отличные пейзажи.

Фанни коротко кивнула.

Сказка закончилась, пришло время возвращаться обратно. Фанни с ужасом думала о том, что ждет ее по возвращении в Академию. Но в одном она была уверена точно: отказаться от Элиуса она уже не сможет.

Глава 29. Прошлое Родерика

В висках у Родерика стучала кровь, рот наполнился горечью, глаза словно огнем жгло. Он прекрасно знал, где сейчас была Фанни.

Попадись ему Элиус сейчас, попадись он живым ему в руки, — он бы его на куски разорвал. Второй раз в жизни он испытал подобную ярость.

Оливер беспокойно смотрел на Родерика, который точно каменная статуя стоял возле входа в Академию и ждал возвращения Фанни. Вообще-то он не любил вмешиваться в такие дела, но состояние его соседа по комнате внушало беспокойство. Было неизвестно, на что сейчас он способен.

И, наконец, Фанни появилась. Она не выглядела смущенной или виноватой. Нет, она была похожа на человека, который сейчас готов сражаться и выиграть битву, несмотря ни на что.

— Ты была с ним, — сказал Родерик. Это был не вопрос. Это была констатация факта.

— Да, — ответила Фанни, гордо вздернув подбородок, и посмотрела ему прямо в глаза. Все три часа пути она готовилась к этому моменту, прокручивала у себя в голове то, что она собирается сказать, но сделать это было сложнее, чем она представляла. — Я понимаю, что ты обо мне забоишься, правда. Но не нужно меня контролировать. Я хочу жить своей жизнью и совершать свои ошибки. Мне просто, — она сделала паузу. Голос предательски дрожал. Собравшись с силами, она продолжила. — Просто нужно немного больше свободы.

— Совершать свои ошибки, — повторил Родерик. Он побелел от ярости, однако голос оставался спокойным и ровным. — Немного больше свободы.

— Почему я не могу это делать? — спросила Фанни.

— Почему ты не можешь? — повторил ее вопрос Родерик. Он произнес это таким голосом, что даже Оливеру было не по себе. — Что ж, если ты действительно, хочешь это знать, я скажу тебе.

Родерик выдержал паузу и продолжил:

— Потому что моя мама совершила вот такую ошибку, поверила красивому парню из знатного рода, а потом умерла в нищете, — его голос звучал сухо, монотонно, так рассказывают факты, требующие предельной точности, без примеси эмоций. — Когда отец узнал, что я маг, он взял меня на воспитание, а когда стало известно, что у меня только слабый 2 уровень, вышвырнул меня на улицу, как мусор. Ты тоже себе такую жизнь хочешь?

Фанни молчала и не могла посмотреть ему в глаза. Вся воинственность сразу исчезла. Родерик никогда не рассказывал о своем прошлом, и узнать об этом... вот так, было неожиданно, больно и пугающе одновременно.

— Я не требую от тебя ответа сейчас, — сказал Родерик. — Мне не нужны твои пустые обещания. Поразмышляй и скажи мне, что ты выбираешь. Тогда я озвучу свое решение.

Он развернулся и, оставив Фанни одну, пошел в сторону леса. Оливер побежал за ним.

— Так ты, значит, полуаристократ? — спросил он Родерика.

— Нет, я сирота, студент Академии Айрис, капитан команды. Это все, — ответил Родерик.

— А разве ты ничего не хочешь доказать отцу, участвуя в Турнире? — спросил его Оливер.

— Зачем мне что-то доказывать человеку, мнение которого не имеет для меня никакого значения? — ответил Родерик.

— Понятно, — сказал Оливер, хлопнув его по плечу. — Знаешь что тебе сейчас нужно?

Родерик посмотрел на него так, что если бы он сказал какую-то глупость, умер бы на месте.

— Хорошенькая тренировка, — сказал Оливер, улыбаясь. — А то знаешь, меня твоя аура пугает. Нет лучшей разрядки, чем хороший бой.

— Если ты думаешь, что эмоции помешают мне выиграть, ты ошибаешься, — сказал Родерик, немного успокоившись.

— И в мыслях такого не было, — рассмеялся Оливер. — Но я тебя щадить не буду, так и знай.

— Я на это рассчитываю, — ответил Родерик.

Оливер слегка улыбнулся. По едва заметным признакам: то, что Родерик согласился сразу, и не послала его куда подальше, можно было сделать вывод, что он благороден. Но ему определенно нужно поработать над тем, как выражать свои эмоции.

Фанни стояла посреди двора, как громом пораженная. Она не знала, сколько она простояла вот так, без движения. Сказать, что слова Родерика ошарашили ее, это ничего не сказать. Она-то думала, что это Родерик просто о ней беспокоится, а на самом деле, когда он думает о ее отношениях с Элиусом, он еще и еще раз проживает собственную историю.

Наверное, боль была очень сильной, раз он создал вокруг себя такую стену.

Фанни приняла единственно возможное в этой ситуации решение: пошла к магистру Астериусу. Он по обыкновению сидел в своем кожаном кресле и что-то писал. Она всегда удивлялась тому, как много людей ему пишут. Ему приходили минимум десять писем ежедневно, а иногда количество переваливало за сто.

Фанни было очень интересно узнать о магистре Астериусе, что-то кроме того, что он сильный маг 6 уровня, знает больше, чем все они вместе взятые, и она будет благодарна ему до конца жизни.

Но он не собирался посвящать кого-либо в свое прошлое. Как и Родерик. До недавнего времени.

Если магистр Астериус когда-то соберется рассказать о своем прошлом, то Фанни бы предпочла, чтобы это произошло в более спокойной атмосфере, возле камина, за чашечкой чая. Чтобы она при этом не чувствовала себя человеком, по которому стадо лошадей пробежалось.

— Магистр Астериус, — сказала Фанни без вступления. — Это, правда, что отец Родерика был из знатного рода и отказался от него, когда узнал, что он слабый маг?

Магистр Астериус оторвал взгляд от письма, устало потер переносицу, улыбнулся и, указав на кресло, сказал:

— Присаживайся, — его голос звучал мягко и успокаивающе. — Я налью тебе чаю.

Магистр Астериус протянул Фанни чашку с горячим чаем, и она немного дрожала у нее в руках.

— Пирог будешь? — спросил он. — Матушка Бетта сегодня приготовила с яблочной начинкой, как ты любишь.

— Магистр Астериус, — обиженным голосом сказала Фанни. — Я уже не ребенок, когда мне можно было предложить сладость, и я обо всем забывала.

Магистр Астериус грустно улыбнулся. В конце концов, рано или поздно это должно было произойти. Он знал это еще тогда, когда Фанни, сияя от счастья, прибежала к нему с новостью, что они собираются участвовать в Турнире. Прошло чуть больше 3 месяцев и вот она сидит перед ним подавленная, глаза блестят, но уже не от энтузиазма, от едва сдерживаемых слез.

Турнир — это не просто соревнование между сильными магами. Он вскрывает очень много тайн, и обнаруживает худшее в человеке. Очень много остается за кадром, но именно это и есть самое важное. Магистр Астериус хотел бы, чтобы этого никогда не происходило. Чтобы прошлое оставалось в прошлом. Но также он понимал, что прятаться в деревне долго у него не получится.

Каждый раз, когда они приходили с победой, он радовался и огорчался одновременно. Когда он во времена своей молодости победил в Турнире, он думал, счастливые те, кто проиграли сразу. Они жили в счастливом неведении.

— Да, Фанни, то, что сказал Родерик — правда, — в итоге медленно проговорил магистр Астериус.

— Ему было тогда очень тяжело, да? — спросила Фанни.

— Он был похож на дикого волка, — ответил магистр Астериус. — Не разговаривал два года.

— Правда? — удивилась Фанни.

— Да, — ответил магистр Астериус. — Ты должна его понять, у него была жизнь, где он был заботливым старшим братом, на нем лежала огромная ответственность, он жил в достатке и удобстве, считал, что с его мамой все хорошо. А потом все это исчезло, семья его предала, отказалась от него, потому что он был недостаточно силен, а значит бесполезен. Именно это ему и сказали. А потом он узнал ужасную правду о своей маме, что ее уже нет в живых. Он остался совсем один. Конечно, такую травму нелегко пережить.

— Это поэтому он всех нас так опекает? — спросила Фанни.

— Да, — ответил магистр Астериус. — У него есть потребность в том, чтобы защищать кого-то и быть частью семьи. Он сильно страдал, когда был этого лишен. Но он смог сделать шаг навстречу и признал вас своей семьей. Ради вас он способен на многое. Я бы даже сказал, что вашу жизнь он ценит выше своей собственной. Но еще одно предательство он пережить не сможет.

— Понятно, — медленно проговорила Фанни.

— Между вами что-то произошло? — спросил ее магистр Астериус.

— Ничего серьезного, — ответила Фанни.

— Родерик бы не рассказал о своем прошлом без веской причины, — ответил магистр Астериус. — Я не буду настаивать на том, чтобы ты мне все рассказала. Просто хочу знать, эта ситуация решаема?

— Да, — сказала Фанни. Этот разговор все прояснил. Она приняла решение. — Не беспокойтесь, я знаю, что буду делать дальше.

Магистр Астериус посмотрел на Фанни, сейчас она не была похожа на веселую, задорную девчонку, которая влетала в комнату на всех парах, смеялась так, что заражала всех вокруг, дежурила ночью у больного ребенка и всегда могла поднять ему настроение. Она повзрослела.

Фанни тихо закрыла дверь в кабинет магистра Астериуса. Если ей придется выбрать между влюбленностью, безумной, сильной, невероятной, от которой исчезают все мысли, кроме одной — пусть это никогда не заканчивается и связью гораздо более крепкой и глубокой, которая создавалась годами, между человеком, который может подать ей только «красоту уходящего мгновения» и человеком, который много лет подряд решал за нее проблемы, опекал ее, защищал от безумия внешнего мира. Она выберет последнего.

Родерик сделал для нее слишком много, чтобы она смогла от него отвернуться. Если видя ее отношения с Элиусом, он снова и снова переживает собственное болезненное прошлое, она сделает все для того, чтобы это не происходило.

Пришел ее черед защитить его.

Вернувшись в комнату, Фанни увидела Лею. Та сразу поняла, что-то не так, увидев ее грустное лицо.

— Что произошло? — обеспокоенно спросила она.

— Лея, как ты думаешь, может Родерик кого-то убить? — неожиданно спросила Фанни.

Если ту и удивил этот вопрос, она не подала виду. Вот за что Фанни ценила Лею, так это за то, что она всегда знала, когда стоит задать вопрос, а когда лучше промолчать. Она очень хорошо понимала людей, и общаться с ней было легко.

— Нет, — ответила Лея, и, помолчав немного, добавила. — Думаю, что нет.

— А если у него буду для этого веские основания? — спросила Фанни.

Лея подумала несколько минут, а потом ответила:

— Если он будет считать, что так будет лучше для кого-то, он может принести себя в жертву.

— Я так и думала, — сказала Фанни.

— Мне стоит беспокоиться? — спросила Лея.

— Нет, все стало на свои места, — ответила Фанни.

Глава 30. Традиции родом из детства

Фанни рассказала Лее о произошедшем. Она невольно вспомнила детство. В те времена часто, когда дверь в их комнату закрывалась, и полагалось спать, они тихо, чтобы никто не услышал, обсуждали события ушедшего дня, мечтали, стоили планы по захвату мира, которые почему-то решили воплощать с дневного набега на яблоневый сад. Тогда было сложно представить, что они, уже взрослые, будут участвовать в Турнире и вместо того, чтобы придумывать, как ловко отвлечь внимание Митрофана и стащить несколько румяных и сочных яблок, будут обсуждать будущих противников и разбитое сердце Фанни. Конечно, они часто говорили о первой любви и представляли ее как-то... не так.

Фанни всегда верила в сказки и мечтала о принце, или о милом и красивом парне, на худой конец, который совершит ради нее тысячи романтических поступков: от пения серенады под окном, до создания красной дорожки из лепестков роз. В конце они обязательно должны будут жить долго и счастливо, воспитывая своих детей и несколько приемных. Лее отчетливо помнила о том, как Фанни настаивала на 40 воспитанниках, а она тихо над ней посмеивалась. Но говорить о том, что это невозможно не стала. Фанни всегда была слишком доброй, ее желание помочь всем и каждому иногда доходило до абсурда, но на взгляд Леи это ее не портило.

Реальность оказалась далека от детских мечтаний Фанни, маленькая часть ее детских грез воплотилась в жизнь, поэтому ей было так тяжело обо всем забыть. Лея с опаской посматривала на подругу, но та держалась лучше, чем она могла себе представить. Правда, озорные искорки, которые всегда веселили Лею, стали появляться в ее глазах значительно реже, взгляд стал более серьезный. Когда Фанни думала, что ее никто не видит, она, сосредоточенно размышляя, смотрела в одну точку, чем-то напоминая Рину. Но когда обнаруживала чье-то присутствие, на ее губах появлялась привычная улыбка, и она вскакивала с типичной для нее скоростью и импульсивностью. Конечно, обмануть Лею она не могла, но та решила не акцентировать на этом внимание. Это был способ Фанни не унывать, она делает для этого все, что может, поэтому не стоит ей мешать.

Фанни была единственной из них, которая выросла приюте, и плохих воспоминаний из прошлого у нее не было. Все, что она помнила, было связано с магистром Астериусом, ее друзьями и приютскими детьми. Конечно, ее детство не можно было назвать нормальным в привычном понимании этого слова, но Фанни была счастлива. Лея иногда завидовала ее беззаботности и веселости. Ей бы тоже хотелось быть такой. Поэтому когда подруга рассказала ей о произошедшем, она испугалась, что прежней Фанни больше не будет, исчезнет ее непринужденная легкость, веселость, которая всегда бодрила и поддерживала, сотрется улыбка, а глаза больше не будут сверкать золотисто-карим блеском.

Частично это произошло. Фанни и Родерик поговорили, но общались уже не так, как раньше. Внешне все было вроде бы нормально, но Лея, которая почти все время наблюдала за людьми из тени, а поэтому понимала их лучше других, знала, что за этой показной веселостью и добродушием скрывается большая проблема и если ее не решить, она повлечет за собой много других. Лея подумала, и приняла единственно возможное в этой ситуации решение — подошла к дубу, сорвала с него четыре листа и подбросила их своим друзьям. Так они часто делали в детстве, оповещая о ночном собрании в лесу.

Это была тайна, которая объединяла их. Было что-то волнующее, запретное в том, чтобы встать ночью, босыми ногами ступать по полу, невзирая на холод и сквозняки, и передвигаться тихо-тихо, минуя скрипучие половицы, слыша, как быстро бьется собственное сердце. А потом, как только, оказываешься за дверью, одним ловким, быстрым движением, надеть обувь и

стремглав помчаться в лес, и успокоиться лишь тогда, когда ночная тьма скроет тебя от всего мира.

Они все вместе собирались на поляне, ее заливал лунный свет, отчего трава казалась серебряной, словно сотканной из тумана.

Говорили они тихо, будто боясь разрушить царившую здесь атмосферу спокойствия и таинственности. В этом месте Лея и Рина рассказали историю своего детства, тут делились своими тайнами, мечтами и надеждами, здесь Родерик впервые применил магию и показывал девушкам фокусы, вернее так они это называли, в его понимании это были серьезные магические манипуляции. Здесь царили совсем другие законы, нельзя было показаться наивным, глупым или смешным.

Они выросли, а традиция осталась. Несмотря на то, что можно было беспрепятственно покинуть Академию ночью, не боясь гнева магистра Астериуса, они все равно босыми ногами ступали по полу, стараясь не ступить на скрипучую половицу, а сердце билось часто-часто.

Так случилось и в этот день. Оказавшись на залитой лунным светом поляне, Лея посмотрела на своих друзей, увидев их серьезные, сосредоточенные лица, она поняла, что собрала их сегодня не зря.

— Родерик, — обратилась к нему Лея. — Ты ничего не хочешь нам рассказать?

— Вы и так уже все знаете, — холодно ответил он. — Не хочу повторяться.

— Ты же сам знаешь, что факты — это еще не все, — ответила Лея. — Их можно интерпретировать как угодно, я хочу услышать твою версию.

Родерик нахмурился, посмотрел на звездное небо, а потом тихо проговорил.

— Ты же сама знаешь, начиная разматывать нить прошлого, уже нельзя остановиться.

— Тем не менее, я прошу тебя об этом, — сказала Лея. Она редко говорила так прямо и открыто, но когда это делала, ей было сложно отказать.

— Легко жить и принимать решения, когда тебя не держать ни воспоминания, ни раны, — сказал Родерик после паузы. — У меня они есть, я не отрицаю.

Он внимательно посмотрел на их лица, которые при лунной свете приобрели голубоватое свечение.

— В детстве, мне, одинокому и лишённому надежды, было темно и холодно, — продолжил Родерик. — Я ничего не делал и просто смотрел, как тьма сгущается. Мне потребовалось много смелости, чтобы пустить в него свет, но сделать это в одиночку я не мог, мне нужны были друзья. Мне не страшно двигаться дальше, зная, что вы рядом. Мне страшно идти вперед, зная, что кто-то из вас отпустит мою руку.

— Ведь это нормально, ухватиться за чью-то руку, если тебе ее протянули, — тихо сказал Фанни.

— Нормально, — подтвердил Родерик.

— И ты всегда делал это для меня, — сказала Фанни.

Родерик ничего не ответил.

— Но я... — она осеклась. — Я так к этому привыкла, что не думала, что моя поддержка что-то значит для тебя. Это, наверное, было очень глупо, да?

— Нет, — ответила за него Лея. — Родерик делал все для того, чтобы мы так думали, правда? Знаешь, я всегда полагалась на тебя, и стала сильной только благодаря тебе. Я тоже ничего не боюсь, когда знаю, что ты рядом. Но знаешь, чего я больше всего боялась в детстве?

— Сестер Райд? — предположил Родерик.

— Нет, — покачав головой, сказала Лея. — То, что ты однажды скажешь, что ты мне больше не друг.

— И я, — сразу подтвердила Фанни. — Особенно, когда Родерик злился, я думала, он

однажды скажет что-то вроде: «Не хочу больше возиться с такими тупицами, как вы», и пойдет, найдет себе нормальных друзей, которым не нужно объяснять все по десять раз.

— Я тоже об этом думала, — призналась Лея.

— И я, — тихо сказала Рина.

Родерик в замешательстве посмотрел на них.

— Иногда ты бываешь похож на тирана, это правда, — сказала Фанни, и, подумав, добавила. — И порой мне хочется немного больше свободы. Почувствовать себя нормальной девушкой, которую занимают такие вещи, как украшения, какой цвет платья ей больше подходит и какие новые сладости появятся на выходных в кондитерской. Только поэтому я поступила так, как поступила.

Родерик посмотрел на нее серьезно и сказал.

— Я думал, что ты уже решили этот вопрос.

— Это правда, решили, — согласилась Фанни. — Но это не значит, что мне сейчас легко и не больно. Это не так.

Она замолчала, а потом сказала:

— Но я не жалею, что так получилось. Вот и не жалею и все. У меня сейчас есть возможность изменить конец истории. И я хочу, чтобы так поступил каждый из вас. Я не хочу ни о чем жалеть и подавлять в себе неприятные воспоминания. Я хочу принять боль и преодолеть ее. Правда, это у меня сейчас не очень получается, но я стараюсь. И требую этого от всех вас. Особенно от тебя, Рина.

— А я здесь причем? — нахмурилась она.

— При том, — сказала Фанни грозно. — Изменить прошлое мы, конечно, не можем. Но мы сами выбираем, как к нему относиться. Хотя я и чувствую сейчас боль, и буду это ощущать еще, наверное, долго, но я пришла к выводу, что друзья — это лучшее лекарство от всего. У меня есть много хороших воспоминаний, которые помогают мне справиться с трудностями. Я знаю, что у меня есть лагерь, где я могу передохнуть и переждать бурю, больше мне ничего не надо.

— Я согласна с Фанни, — ответила Лея. — Рина, ты застряла в прошлом, поэтому перечеркиваешь свое будущее.

— Думаете, что вы мне это скажете, и я резко изменю свое мировоззрение? — ответила Рина.

— Возможно, ты хотя бы задумаешься, — сказала Лея.

На лице Рины возникло каменное выражение лица, которое красноречиво говорило о том, что менять принятые ей решения она не намерена.

— Рано или поздно ты должно принять свою сущность мага энергии, — сказал Родерик.

— И мы хотим, чтобы это случилось, конечно, рано, — ответила Фанни. — Мы будем за этим пристально наблюдать, — добавила она и протянула ладонь. Сверху на нее легла ладонь Родерика, Лея, Рины и... Оливера.

Увидев его, они вздрогнули и убрали руки.

— Ну, вот так всегда, — сказал Оливер расстроенным голосом. — Не принимаете вы меня в свой дружеский клуб.

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил Родерик.

— Ну, когда я увидел, что ты, скукожившись, будто какой-то вор, крадешься по Академии, не мог же я проигнорировать это феноменальное зрелище и пошел за тобой, — признался Оливер, радостно улыбаясь.

— И как много ты слышал? — спросил его Родерик.

— Ты имеешь в виду ваши дружеские излияния? — рассмеялся Оливер. — Драмы, прошлое и прочее...

Родерик нахмурился.

— Очевидно, что я слышал все, — подытожил Оливер. — Но вот мне немного обидно, что вы не включили меня в свой клуб. Я уже даже придумал несколько душещипательных историй, которые мог бы рассказать. Но, видимо, не в этот раз.

— Ты, как всегда, все испортил, — проворчала Фанни.

— Мне тут сердце разбили из-за того, что не включили в круг дружбы и доверия, а я еще и виноват, — наигранно обиженным тоном сказал Оливер. Потом он подошел к Фанни и, взлохматив ей волосы, добавил. — Но я рад, что у тебя все нормально.

— Было нормально, — возмутилась она. — Пока ты мне прическу не испортил.

— Ну от этого еще никто долго не страдал, — ответил Оливер. — Да и она у тебя, знаешь ли, не хуже, чем обычно. Жаль, что я не парикмахер.

— Я бы тебе свои волосы в жизни не доверила, — возмутилась Фанни.

— Я и не сомневаюсь, — ответил Оливер. — Да вы мне вообще не доверяете. Сегодня я в этом еще раз убедился.

Он говорил это шутливым тоном, но ему совсем чуть-чуть, ну ладно, немного больше, чем «чуть-чуть» было обидно. Ему тоже хотелось, чтобы кто-то защищал его так, как эти четверо защищают друг друга.

Глава 31. Инспекция

Оливер проснулся, потянулся и оглядел комнату. Часть его вещей плавно перекочевала на сторону комнаты Родерика, а тот тактично ничего не заметил. Оливер подумал, что это хороший знак. Как показал вчерашний вечер, о дружбе говорить еще рано, но их отношения переходят в фазу вежливого сосуществования, что уже неплохо.

Соседа в комнате не было. Это было неудивительно. Пока Оливер спал беспробудным сном, Родерик просыпался рано утром, в то время, когда все нормальные люди видят только второй сон, и шел тренироваться. Появлялся он в комнате бодрым, хорошо размявшимся и готовым стащить Оливера с кровати любым способом. Его сосед не отличался изобретательностью, пару струй воды всегда хватало для того, чтобы Оливер вскочил с кровати. Правда, в последнее время он поумнел и решил не испытывать терпение капитана, поэтому вскакивал с кровати прежде, чем Родерик решался применить свое опасное оружие. Начинать утро с холодного душа — для мага огня не было ничего хуже.

Как только Родерик появился на пороге, Оливер сразу же вскочил с кровати, будто его подняла магическая сила, оделся за считанные минуты и был готов к тренировке.

Возле выхода с Академии их уже ждали девушки. В последнее время тренировки изменились. По мнению Родерика, они должны были оттачивать не только скорость, но и быстроту реакции, а также акробатические трюки. Он поговорил об этом с Корном, который был всегда рад новому проекту, поэтому создал для них пыточные инструменты, в смысле тренировочное оборудование. Конечно, во всех элитных Академиях были тренажеры, которые помогают оттачивать навыки, но просто создать их по обычным схемам — это было ниже достоинства такого великого изобретателя, как Корн. В итоге, Оливеру и всем остальным пришлось ходить по веревке, которая исчезала в любое удобное для себя время, и за считанные секунды нужно было придумать способ быстрого приземления.

В горе Корн создал выступы, которые периодически то появлялись, то исчезали. Просто взять и залезть на гору было мало, нужно было понять алгоритм, по какому эти выступы появляются, а потом разработать план, как быстро, и желательно безболезненно, взобраться по отвесной скале. Конечно, Родерик справлялся с этим прекрасно, а Оливер... он понял, что у Леи создавать воздушные подушки получается отлично, потому что не раз на них падал. Фанни, которая высоту не любила, справлялась не лучше.

Оливеру казалось, что раньше их пробежки были мучительными. Но он так думал до того, как Корн усовершенствовал их маршрут. Теперь все стало еще труднее. Нельзя было пробежаться по лесу, чтобы в тебя что-то не полетело, или ты не попал в какую-то другую не менее коварную ловушку, которые Корн придумал прямо с дьявольской изобретательностью. Не раз Оливер висел вниз головой, пытался выкарабкаться из ямы, падал и отплевывался от грязи, пытался увернуться от летящих в него мячей. Нельзя было расслабиться ни на минуту, иначе угодишь в новую ловушку. Но, согласитесь, шесть часов утра — не лучшее время для размышлений. Одно дело — бездумно бежать, когда ветер ерошит волосы, ощущая, как кровь в венах начинает бежать быстрее и мышцы постепенно разогреваются. И совсем другое — внимательно смотреть по сторонам, вглядываясь в малейшее движение листа на ветру, ожидая угрозы с любой стороны. Но надо отдать Корну должное, даже Родерик не справился с его дьявольскими изобретениями с первого раза. Пожалуй, перепачканное грязью лицо их капитана — это был единственный плюс в этой ситуации.

Правда, Родерик научился обходить ловушки быстрее из всех. Эта высокая способность к обучаемости бесила Оливера.

Этот день не задался с самого начала, ночью прошел дождь, и преодолевать все препятствия было еще сложнее. Пару раз Оливер поскользнулся на влажной почве, раз десять пострадал от ловушек Корна и когда вышел из лесу, был похож на глиняного человека, одежда, руки, ноги, голова, в общем, все части его тела были покрыты грязью, будто он последние несколько часов только то и делал, что принимал грязевые ванны.

Горячий душ привел его в норму, но неприятности не собирались заканчиваться. Первым уроком было «стратегическое планирование». А это всегда, вне зависимости от ситуации, не сулило ничего хорошего. Оливер приготовился к худшему.

Но когда он услышал волшебную фразу:

— Мы временно меняем план занятий. Сегодня и в течении двух последующих недель, привычные уроки отменяются.

На пару секунд сердце Оливера забило быстро и неровно. Целые две недели без мучительно неприятных задач по стратегическому планированию — вот оно счастье. Но он не сразу понял, что в этой фразе есть подвох.

— Меня известили о том, что в Академии Айрис будет проведена промежуточная инспекция, — сказал магистр Астериус. — Управление по стандартам образования решило проверить соответствует ли наша Академия установленным законом требованиям, которые касаются благополучия учеников и качества получаемых ими знаний.

— Но инспекции же проводятся раз в год, — сказал Фелик обеспокоенным голосом.

— Верно, — ответил магистр Астериус и его голос стал еще более серьезным. — Но это касается стандартных инспекций, но, промежуточные могут проводить в любое время.

— А почему они хотят проверить нашу Академию? — спросил Хим.

Магистр Астериус помолчал некоторое время, а потом сказал:

— Думаю, все дело в Турнире. Я получил небольшую статистику. Из деревенских учебных заведений только команда Академии Айрис смогла выиграть 3 игры, участники всех остальных команд учатся в престижных и известных Академиях.

Родерик внимательно слушал каждое слово сказанное магистром. Он всегда знал, когда тот что-то недоговаривает. На секунду их взгляды встретились, и он понял, о чем думает учитель. Академию не просто хотят проверить, ее хотят закрыть. Все просто, если ты не являешься студентом Академии, то не можешь участвовать в Турнире. Инспекцию проводят для того, чтобы лишить их возможности играть дальше. Многим не выгодно их участие. Дисквалифицировать их команду не так уж их сложно, достаточно послать инспектора, дать задания повышенной сложности, не дать студентам набрать нужное количество баллов, а потом закрыть Академию из-за того, что обучение здесь не соответствует стандартам. Это идеальный план и кто-то решил им воспользоваться, нет, кто-то имеет возможность им воспользоваться, чтобы убрать их с пути.

— Инспекция через две недели, — продолжил магистр Астериус. — Так как моя программа обучения отличается от стандартной, мы должны выучить ее за это время.

— Подождите, — сказал Оливер, резко вставая. — Если я вас правильно понял, то мы за две недели должны выучить то, что другие учат за три месяца?

— Думаю, неплохо было бы повторить программу за год, — спокойно сказал магистр Астериус, будто речь шла о самых простых и очевидных вещах.

— Ну уж нет. Я пас, — возмутился Оливер. — Я, конечно, люблю авантюры, но в этой участвовать не хочу.

Судя по напряженным и обеспокоенным лицам собравшихся, все думали также.

— Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, — сказал магистр Астериус спокойным голосом. — У нас всегда было несколько месяцев, чтобы подготовиться к инспекции, но сейчас все иначе. Тяжелые времена требуют тяжелых решений. Я надеюсь, что вы приложите все

усилия, чтобы Академию Айрис не закрыли.

Студентам меньше всего сейчас хотелось окунуться с головой в учебу, вернее, зубрить до потери сознания, но каждый из них прекрасно знал, что стоит на кону. Ни одна Академия в мире больше не захочет учить слабых магов, поэтому они кивнули.

Оливер посмотрел на всех этих сумасшедших, ну или мечтателей, это с какой стороны посмотреть, и как только урок закончился, вышел из класса. Перспектива его не радовала от слова «совсем».

Только он удобно уместился на дубе, как услышал спокойный голос Родерика.

— Я знал, что найду тебя здесь.

— Ну, нашел и что дальше? — с вызовом спросил он.

— Хочу попросить тебя об одолжении.

Оливер заинтересовался. Не часто Родерик просит о помощи. Но весь энтузиазм быстро исчез.

— Ты наше самое слабое звено, — продолжали он, и Оливер нахмурился. — Все здесь, в Академии, делают очень многое для того, чтобы она продолжала существовать и дальше. Для многих она стала домом, и никто не хочет его терять. Студенты привыкли к трудностям, к инспекциям, к недоверию, привыкли учиться и отстаивать право на то, что и они могут стать магами. Но ты другой.

— Ну, извини, что я не жажду закопать себя в учебниках, — хмыкнул Оливер.

— Для тебя все мои слова не имеют значения, — продолжил Родерик. — Я это знаю. У тебя свое виденье мира и не могу сказать, что я его понимаю. Сейчас я просто хочу объяснить тебе то, как видим этот мир мы. Студенты Академии привыкли защищать то, что для них важно. Это будет нереально сложно, но они освоят учебную программу за такой короткий срок, пусть даже жертвуя сном и личной жизнью.

Оливер хмыкнул. У него и так не было в достаточном количестве ни того, ни другого, чтобы этим жертвовать. Правда, вслух он эту мысль не высказал.

— Ты, наверное, ничего не знаешь об инспекции, — сказал Родерик. — Каждый студент должен ответить на сто вопросов по разным предметам, потом высчитывается средний балл. Если он ниже положенного, Академию закрывают. Поэтому, если ты наберешь мало баллов, старания всех студентов будут напрасны.

— Вот только не надо перекладывать на меня всю ответственность, — буркнул Оливер.

— Я просто описываю ситуацию, — спокойно ответил Родерик. — Если кратко — завалишь инспекцию, Академию закроют, и мы не сможем продолжать участие в Турнире.

Оливер некоторое время сидел неподвижно и смотрел на небо.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — наконец спросил он.

— Все возможное и невозможное, если потребуется, — ответил Родерик.

— И как мне это проверить? — насупился Оливер.

— А как ты обычно сдавал экзамены? — спросил его Родерик.

— Ну, как и все студенты, — ответил Оливер. — Учил все в ночь перед экзаменом, руководствуясь общеизвестным принципом: «Выучил, сдал, забыл».

— Значит, тебе ничего не мешает поступить так и сейчас, — ответил Родерик, будто это было так просто сделать.

Оливер, правда, не собирался участвовать в этом сомнительном эксперименте. Его решение было твердым и непоколебимым. Тогда вопрос: как так получилось, что он сидит у себя в комнате, обложенный учебниками и зубрит до потери сознания? Ответ был неизвестен. Просто это произошло и все.

Более того, каким-то непостижимым образом Родерику все же довелось донести до его

сознания мысль о том, что если он не напишет этот тест нормально, то все — настанет конец мира, жизнь окончится, и он больше никогда не сходит ни на одно свидание.

Раньше Оливер не был таким впечатлительным, а учеба стояла в списке его приоритетов на предпоследнем месте. А сейчас она, помимо его воли, обосновалась на первом. По крайней мере, во время этих адских двух недель. Голова постоянно болела от постоянно поступаемых сведений, а от усталости он еле доносил ноги до кровати. Оливер надеялся, что годы обучения в элитной Академии не прошли даром и ему будет не так уж и сложно. Но казалось, с того времени, все усложнилось втрое.

— Черт, — сказал Оливер, разбрасывая учебники по комнате. — Я никогда не смогу это выучить.

— Сможешь, — спокойно сказал Родерик, входя в комнату. Он наклонился и подобрал, разбросанные по полу книги.

— Ну, извини, что они попали на твою территорию, — сказал Оливер раздосадованным голосом. — И что ты теперь будешь делать? Опять мне угрожать?

— Тебе нужна моя помощь? — спокойно спросил Родерик.

— Что? — не сразу понял Оливер.

— Спрашиваю, нужно ли тебе помочь? — повторил Родерик.

Оливер несколько минут сидел, внимательно смотря на своего соседа и тщательно пытаясь понять: «В чем подвох?»

— Знаешь что, — наконец сказал Оливер. — Таким как ты, мозговитым, никогда не понять терзания людей, которым нужно потратить несколько часов, чтобы выучить параграф, когда тебе для этого достаточно всего лишь беглого взгляда.

— Я и не спорю, — спокойно ответил Родерик.

Оливер нахмурился. Что-то определенно происходило, но он не мог понять что. Его несносный сосед по комнате, не смотрел на него, как на зверя, не обвинял его ни в чем, психологически не давил, а просто пришел и предложил помощь. Оливер во второй раз попытался найти подвох. Но так и не смог.

— Ну, допустим, мне нужна твоя помощь, — нехотя признался он.

— Что ты не понимаешь? — спросил Родерик.

— Легче спросить, что я понимаю, — ответил Оливер.

— А если конкретней? — спросил Родерик.

— Не могу разобраться в теории применения защиты 3 уровня, — признался Оливер.

— Дай книгу, — сказал Родерик.

— Вот можно подумать ты возьмешь и все мне объяснишь, маг воды, — скептически сказал Оливер.

Родерик ничего не ответил и пробежал текст взглядом, а потом принялся объяснять. Нужно было признать, что он понял то, что Оливер не мог понять около получаса и это нереально бесило.

Правда, объяснял Родерик действительно хорошо. Вообще, если с ним не конфликтовать, он был очень даже ничего. Конечно, в трактир с ним не сходишь, девчонок не подцепишь, но когда есть человек, готовый решать за тебя сложные проблемы, в этом что-то есть. Если быть уж совсем честным, Оливер всегда хотел, чтобы у него был старший брат, который бы переживал о нем так, как Родерик переживает о Фанни, Леи и Рине.

— Понял? — спросил Родерик далеко не дружелюбным голосом.

— Что? — переспросил Оливер, и, осознав, что перед ним находится его вечно сдержанный и чем-то недовольный сосед, а никак не его воображаемый идеальный старший брат, сказал. — Извини, я задумался. Повтори еще раз.

Оливер ожидал, что Родерик одной нейтральной фразой выразит все, что он думает о рассеянных, не желающих учиться людях, но к его удивлению, он пропустил часть нотаций и приступил к самому главному, а именно — к объяснению.

Отпустил он его только когда мозг уже совершенно отказывался перевариваться информацией, а стремился только к одному — отдыху и причем немедленно.

Пытка учением продолжалась целые две недели, даже тренировки отошли на второй план. Оливер не успел заметить, как пролетело время, и на пороге Академии Айрис появилась женщина в строгом черном костюме. Ее глаза чуть презрительно сощурились и осмотрели студентов, вернее некоторых из них, тех, которые отважились выйти в коридор. Это могло значить только одно — инспектор прибыл, и пришло время экзамена.

Оливер пережил в своей жизни многое, но моментов, когда его сердце так бешено билось в груди, и к нему подобрался холодный и липкий страх, было немного. И сейчас определенно был один из них. И из-за чего!? Из-за учебы. К такой чепухе, как экзамены, Оливер всегда относился с беспечным пренебрежением. Пару часов с книгой перед экзаменом, написанные одной левой ответы, немного удачи, пару улыбок, и все, проходной балл у него в кармане. Но, спасибо Родерику, Оливер проникся важной миссией, возложенной на него, и теперь считал этот экзамен вопросом жизни и смерти. Определенно Родерику нужно идти в гипнотизеры, на памяти Оливера только один человек мог победить его в мастерстве заставлять людей делать то, что им нужно.

Инспектор тем временем подошла к магистру Астериусу, он пожал ей руку и вежливо поинтересовался.

— Вы устали? Хотите чаю, отобедать?

— Нет, — ответила она с неприятной улыбочкой. — Не стоит откладывать такое важное дело, как инспекция. Приступим сразу к делу, — осмотрев Академию еще раз, она добавила. — Да и боюсь, мне здесь кусок в горло не полезет. Не тот уровень.

Ее провокация не удалась, магистр Астериус продолжал смотреть на нее с вежливой полуулыбкой.

— Как я понимаю, до этого вы успешно проходили инспекции? — спросила она, не довольная тем, что не достигла нужного эффекта.

— Да. У нас никогда не было с этим проблем, — согласился магистр Астериус.

— Понятно, понятно, — ответила она, покачав головой. — Но это в прошлом. Уж я точно смогу определить уровень знаний ваших учеников, не думаю, что он меня устоит.

— Странно, — сказал магистр Астериус, качая головой. — Я всегда думал, что инспектора должны судить по результатам, а не делать ложные предположения, не имея данных. Или что-то изменилось, а я об этом не знаю?

— Ничего не изменилось, — недовольно буркнула она. — Идемте, приступаем сейчас же.

Магистр Астериус вежливо поклонился и жестом попросил ее следовать за собой.

Оливер подумал, что, наверное, зря тот рассердил инспектора. Тем не менее, его нелогичная импульсивная часть, которая обычно жила своей жизнью, была этому рада. Эта высокомерная женщина, с презрительно сощуренными глазами-бусинками не понравилась ему сразу. Возможно, если бы ей оказали более добродушный прием, показали свой страх, она, довольная, оказанным эффектом, немного смягчилась бы. Но сейчас на поблажки рассчитывать не приходилось. Она сделает все возможное, чтобы этот экзамен запомнился им надолго. Оливер слишком часто встречал людей, похожих на нее, и они точно не упустят возможности для того, чтобы утвердиться в своем превосходстве.

Опасения Оливера не были напрасными. Когда он зашел в большой зал, предназначенный для собраний, там уже стояли столы и были разложены экзаменационные билеты. Он нехотя

занял отведенное ему место. Инспектор стояла, сложив руки на груди, и внимательно наблюдала за входящими, оценивая магический потенциал каждого. Ее губы сложились в презрительную улыбку, а глаза сощурились и стали похожи на две щелочки.

На Оливера она смотрела дольше отведенного приличиям времени, очевидно, не рассчитывая встретить здесь сильного мага. Оливер хмыкнул про себя. Все-таки хорошо быть сильным, теперь еще главное экзамен не завалить и можно будет гордиться собой. Правда, относительно последнего пункта у него были большие сомнения, но смотря с каким брезгливым взглядом инспектор смотрела на всех присутствующих, он надеялся, что бессонные ночи не прошли зря и он, вместе со всеми, покажет ей, что значит сомневаться в студентах Академии Айрис.

Когда последний ученик занял отведенное ему место, инспектор выдержала паузу и сказала: — Наконец-то вы все собрались. Управление по стандартам образования уполномочило меня провести проверку ваших знаний и решить, может ли Академия Айрис числиться среди высших магических учебных заведений, или стоит ее закрыть, — она обвела всех присутствующих внимательным взглядом и добавила. — У меня большой опыт, поэтому ответ для меня очевиден. Но мне нужно подтверждение моей правоты, и сегодня вы его мне дадите.

Она указала на листы бумаги, которые лежали на столах.

— Это экзаменационные билеты. Я не прошу от вас много, постарайтесь ответить на вопросы, если вам это не удастся, ничего страшного, можете сдать пустые листы и возвращаться к привычным для себя делам: собирать урожай, пасти скот. Как говорил мой отец, кто-то должен мыть грязные полы.

Оливер посмотрел на собравшихся. Глаза Фанни полыхали злобным огнем, отчего приобрели странное оранжеватое свечение. Лицо Фелика покраснело, и на нем алыми пятнами выделялись веснушки. Хим сжал свои большие ладони в кулаки и смотрел на стол таким взглядом, будто собирался его уничтожить. Только присутствие магистра Астериуса сдерживало студентов от опрометчивых поступков.

— Что ж, можете приступать, — подытожила инспектор. — У вас на все есть полтора часа.

— Но обычно экзамен длится 2 часа, — возразила Лея.

— Так и есть, — согласилась инспектор. — И вы потратили полчаса на сборы. Ради вас я не собираюсь тратить лишнее время. Вы сами виноваты, нужно было приходиться вовремя.

Все студенты, будто движимые единой силой, резко встали, и их лица не предвещали ничего хорошего. Но магистр Астериус сделал жест рукой, призывая их сесть.

— Конечно, мы не будем вас задерживать, — спокойным голосом сказал магистр Астериус. — Моим ученикам хватит отведенного времени, можете не беспокоиться.

Он внимательно посмотрел на инспектора, а потом добавил.

— Будьте уверены, мои ученики постараются доказать вам, что не стоит делать поспешных выводов.

— Посмотрим, — сказала инспектор с гаденькой улыбочкой.

Оливер взял свой экзаменационный лист и бегло пробежался по нему глазами. Или он чего-то не понимает, или программа усложнилась со времен его обучения в прошлой Академии. За эти две недели он не раз говорил Родерику, что половину книг можно не читать, потому что они были очень сложного уровня, а значит их чтение — бесполезная трата сил и времени, и что только такие перфекционисты и маньяки учебы, как Родерик, могут включить такой сложный материал в экзамен проверочной инспекции. Родерик его молча выслушивал и... заставлял зубрить. Как сейчас понял Оливер, не зря. В его жизни было много экзаменов, но этот можно было назвать самым сложным в его жизни.

Оливер мог найти только одно объяснение сложившейся ситуации: они там все в

Управлении по стандартам образования с ума посходили, раз считают, что обычные деревенские студенты могут выучить такой сложный материал. Они же здесь не все гении поголовно, в конце концов.

Как ни старался, Оливер не смог найти даже вопрос «средней сложности». Это пугало и настораживало. Несмотря на это, эти две недели не прошли даром, Оливер смог ответить на большинство вопросов правильно, а там где ответа не знал, решил положиться на удачу.

Когда полтора часа закончились, Оливер чувствовал себя, как выжатый лимон. Остальные студенты выглядели не лучше.

Инспектор, которая выглядела, как полководец, одержавший победу в важной для себя битве, с гордым видом собирала работы.

Когда Оливер вышел из зала, он почувствовал, что на его плечо легла тяжелая рука.

— Справился? — спросил его Родерик.

Оливер неопределенно пожал плечами и сказал:

— Кто его знает. На половину вроде бы ответил правильно.

— Понятно, — ответил Родерик и его задумчивый взгляд был устремлен вдаль. — Надеюсь, этого будет достаточно.

— Я вот только одного не могу понять, — сказал Оливер. — Неужели за эти несколько месяцев программа обучения в других Академиях так усложнилась?

— Нет, — ответил Родерик. — Она осталась прежней. Задания специально усложнили. Для нас. Кто бы это ни был, со своей задачей он справился отлично.

— С какой задачей?

— Закрывать нашу Академию и сделать так, чтобы мы перестали участвовать в Турнире, — спокойным голосом сказал Родерик.

— И ты так просто об этом говоришь? — вспыхнул Оливер.

— Добрые люди намекнули магистру Астериусу об этом, — ответил Родерик. — А также о том, какие темы, возможно, будут на экзамене, именно это мы и изучали в последние 2 недели.

— Вот значит как, — сказал Оливер. — И что теперь?

— Остается ждать, — ответил Родерик. — Обладая этой информацией, у нас появился шанс. Надеюсь, мы его не упустили.

Глава 32. Белая игра

Оливер думал, что как только его голова коснется подушки, он заснет. Он мечтал об этом последние 2 недели. Длинный, многочасовой сон — что может быть лучше!? Но в реальности все оказалось совсем иначе. Два часа он переворачивался с боку на бок, прокручивая у себя в голове экзаменационные вопросы и свои ответы на них, как какой-то отличник. А он им отродясь не был.

Ко всему прочему перед глазами возникало язвительное лицо инспектора, а в душе горело сильное желание стереть эту маску превосходства с ее лица.

На третьем часу бесплотных попыток заснуть, Оливер сдался и тихо сказал:

— Родерик. Ты спишь?

— Нет, — ответил он.

— Почему?

— Думаю.

«Да, — подумал Оливер. — Можно было и не спрашивать. Действительно, чем еще может заниматься его сосед в свободное от сна время!? Наверное, опять какие-то стратегии у себя в голове строит».

— Хочешь сыграть? — неожиданно спросил Родерик.

— Ну, давай, — согласился Оливер с некоторой настороженностью. Он не знал, в какие игры любит играть их деспотичный капитан. А то мало ли, вдруг ему захочется проверить сколько маги огня могут провисеть вниз головой в лунную ночь!?

Но все оказалось достаточно прозаично. Родерик достал доску, поделенную на квадратики, и положил ее на линию, которая до сих пор делила их комнату на две равные части. Оливер сел на пол и стал слушать Родерика.

Правила игры были до безобразия просты: нужно было поочередно класть на доску камешки, чтобы выстроить из них линию из пяти штук, помешав противнику сделать это первому.

Оливер играл оранжевыми камешками, Родерик — синими.

Всю ночь Оливер пытался над доской, пытаясь вначале проиграть меньше, чем за две минуты, а потом уменьшить масштабы неизбежного разгрома. Получалось этого у него, надо признать, не очень хорошо.

Только когда солнце встало, Оливеру показалось, что впереди забрезжила надежда. Он осторожно плел сеть, желая организовать неожиданную комбинацию и поставить Родерика в тупик. Оливер сделал отличный, как ему казалось ход, и широко улыбнулся.

Но ход Родерика был совершенно неожиданным для сосредоточившегося на своей атаке Оливера. Он забыл об обороне и Родерик смог в один ход закончить игру.

— Вот и все, — сказал Родерик и лениво откинулся назад.

Оливер не мог поверить своим глазам и уставился на доску. Победа была так близка.

— Черт возьми, Родерик. Нельзя постоянно выигрывать. Я все тщательно планирую, рассчитываю, а ты как будто ни о чем не думая, наносишь удар в самый неподходящий момент.

— Тщательно планируешь и рассчитываешь? Ты? — удивился Родерик. — Я не заметил.

— Не заметил, говоришь, — возмутился Оливер, который последние полчаса старательно разрабатывал план своей атаки. — Давай еще раз. Мы еще посмотрим кто кого.

Конечно, он проиграл.

Оливер не был большим любителем интеллектуальных игр, но в нем родилось неконтролируемое желание побеждать Родерика во всем, начиная от спора: кто больше выпьет

сливовицы, до победы в тренировочных боях.

Правда, пока он в этом не сильно преуспел.

Но азарт игрока, пробудившийся в Оливере, позволил ему просидеть за этой странной игрой до утра, не заметив, как пролетело время.

Усталость взяла свое, и за завтраком Оливер вяло ковырял овсяную кашу.

— Почему ты такой уставший? — спросила его Фанни.

— Не спал всю ночь, — недовольно сказал Оливер.

— Почему? — поинтересовалась она.

— Да играл в эту чертову игру, — пробурчал Оливер. — Там, где камешки нужно в линии выстраивать. Ни разу не выиграл.

Фанни посмотрела на него с жалостью.

— Что не так? — нахмурился Оливер.

Фанни покачала головой и, улыбнувшись, сказала:

— Родерик признанный мастер. Он играет лучше всех, у него даже награды есть.

— Что? Награды? — возмущился Оливер, и с громким стуком опустил ложку на стол. — Он мне об этом ни слова не сказал. Сидел передо мной с таким невинным лицом, издеваясь всю ночь над неопытным новичком.

Оливер хотел сказать еще многое. Но его гневную речь прервал магистр Астериус, вошедший в столовую. Его лицо было спокойно, как обычно. Нельзя было понять, какую новость он им сообщит. Звон ложек сразу стих и все внимательно уставились на него.

— Наша Академия набрала не такой высокий балл, как я рассчитывал, — наконец сказал магистр Астериус. — Тем не менее, результат достаточно хороший для того, чтобы нашу Академию не закрыли.

Столовая взорвалась от криков, смеха и аплодисментов. Магистр Астериус подождал, пока его ученики успокоятся и продолжил.

— Это было нелегким испытанием, и я благодарен вам, что вы его с честью прошли. К сожалению, — на губах магистра Астериуса появилась легкая улыбка, которая не соответствовала сказанной фразе. — Инспектор была так поражена результатом, что покинула Академию утром, решив, что нужно сообщить эту радостную новость в Управление как можно быстрее.

— Жаль, — сказал Оливер. — Я бы многое отдал за то, чтобы посмотреть на ее лицо.

— Теперь мы приступим к нашему обычному графику обучения, — закончил магистр Астериус, и хлопнув в ладоши, добавил. — Ну ладно, все, не буду вас отвлекать. Ешьте, набирайтесь сил, отдыхайте сегодня. Вы это заслужили.

Как только магистр Астериус покинул столовую, в ней появился Родерик. Он ушел утром, сославшись на какие-то важные дела.

Оливер не обратил на его приближение никакого внимания. В его голове вертелись только два слова: «отдыхайте сегодня». Он уже мысленно составил список из десяти мест, в которые они могут слетать вместе с Корном. Но капитан разбил все его планы. Опять.

— Мы тоже возвращаемся к привычному графику тренировок, — сказал Родерик, присаживаясь за стол.

Оливер поморщился.

— Завтра, — добавил их капитан.

В сердце Оливера появилась робкая надежда.

— Сегодня мы обсудим стратегию новой игры, — сказал Родерик. — Все данные я уже обработал.

— Только не говори, что за эти две недели ты еще успел и наших противников изучить, —

проворчал Оливер.

Родерик кивнул.

Оливер поморщился. Нет, он действительно какой-то монстр, а не человек.

Оливер прекрасно понял, что его планы, которые еще даже не успели сформироваться, только что разрушили в пух и прах.

— Можете отдохнуть несколько часов, — продолжил Родерик. — Собираемся после обеда.

Только Оливер добрался до своей комнаты, сразу завалился спать. Участь Академии была решена, и уже ничего не мешало ему заснуть.

Он бы, наверное, так бы и проспал до завтра, если бы кто-то бесцеремонно не бросил в него подушку, заставляя встать.

Нехотя Оливер открыл глаза и увидел, что Родерик с невозмутимым видом стоит возле стола и перебирает бумаги. Весь его вид был сама строгость и собранность, нельзя было заподозрить в нем человека, который бесцеремонно бросается подушками в мирно спящих соседей по комнате.

Фанни и Лея появились буквально через минуту.

Когда все были в сборе, Родерик протянул каждому исписанные свитки.

— Это наши новые противники, студенты Академии Трист, — начал Родерик. — Я внимательно изучил все игры, в которых они принимали участие, и вынужден признать, что логика их действий мне не совсем понятна.

— Тебе и что-то непонятно? Вот это новость, — удивился Оливер. — Я не ослышался.

— Нет, — ответил Родерик серьезным тоном. — При беглом взгляде кажется, что в их действиях нет никакой логики или стратегии. Я бы с этим согласился, если бы не один нюанс. Например, со слабыми противниками они могут сражаться два часа, а сильных — одолеть за двадцать минут. Очевидно, они не стремятся к быстрой победе. К тому же, в некоторых играх они выбирают слишком странную манеру ведения боя. Ясно, что у них есть свой, особый подход, но в чем он заключается я понять не смог.

— Правда что ли? — снова удивился Оливер. — Ты и что-то не понимаешь. Я искренне удивлен.

— Правда, — терпеливо ответил Родерик. — Вопреки всеобщему заблуждению, я не всемогущ и читать мысли не могу. Все, что я могу — это делать выводы на основании полученных сведений. В этом случае, чтобы понять противника мне не хватает данных. Вот и все.

— А что ты можешь сказать о них? — спросила Лея.

— Немного, — ответил Родерик. — Стратегии они могут строить, и, стоит отдать им должное, делают это неплохо. Но они никогда не выбирают самую оптимальную, или хотя бы достаточно хорошую, поэтому от них можно ждать.... решительно всего.

— Неприятная перспективка вырисовывается, — сказал Оливер. — Но... когда это нам было легко.

— Согласен, — ответил Родерик. — Чтобы лучше понять то, как они строят стратегии, я решил изучить игры и их противников, с которыми они уже сталкивались в лабиринте, и смог заметить один неприятный факт. По неизвестным мне причинам, игроки, которые выходили против Академии Трист не смогли показать свой лучший результат, и играли не так, как обычно.

— Что же это получается, — нахмурился Оливер. — Мало того, что они какие-то непонятные стратегии разрабатывают, так и заставляют других плясать под свою дудку, изменять своему привычному стилю игры?

— Очень на это похоже, — подтвердил Родерик.

— Это значит, что все совсем паршиво? — спросил Оливер.

— Не совсем, — ответил Родерик. — Учитывая ситуацию, мы можем выиграть.

— А что за ситуация? — спросил Оливер.

— Нам выпала Белая игра, — ответил Родерик.

— О, — присвистнул Оливер. — Это значит, что мы будем играть не в лабиринте, а на открытой местности?

— Именно, — подтвердил Родерик.

— Ну, тогда все совсем просто, — рассмеялся Оливер. — А я уже испугаться успел. Да здесь вообще стратегия не нужна. Просто бежим вперед, каждый берет себе противника, сражается с ним. Кто победил и добежал до Ворот первым, тот и молодец.

— Не говори чепухи, — возмутилась Фанни.

— Ничего это не чепуха, — ответил Оливер. — Сразу видно, что опыта игры у тебя ноль.

— Оливер все правильно сказал, — поддержал его Родерик. — В лабиринте есть очень много вариантов для маневров и построении стратегии, здесь же все просто и сложно одновременно. Все противники на виду. Мы не можем нигде спрятаться или выбрать наиболее короткий путь. Обычно в таких играх, тот, кто побеждает своего противника первым, тот и побеждает. Поэтому нам нужно сосредоточиться на том, кто с кем сражается и как его лучше победить, вот и все.

— Звучит хорошо, — улыбнулся Оливер. — Как же я люблю, когда все происходит просто и понятно.

— Но, Родерик, — сказала Лея. — Не стоит забывать, что мы значительно слабее. Твои стратегии всегда помогали нам выиграть. Как мы сможем одолеть соперников, магический потенциал которых значительно больше нашего?

— Я понимаю твое беспокойство, — ответил Родерик, после небольшой паузы. — Мы не будем строить одну большую стратегию, а будем использовать несколько небольших. Главная наша задача — держаться по возможности вместе, чтобы мы смогли помочь друг другу в случае необходимости. Но я не уверен, что наши противники дадут нам этот шанс. Поэтому на это не стоит слишком сильно рассчитывать.

— Тогда что нам делать? — обеспокоенно спросила Лея.

— Наше преимущество — это не сила, а ловкость и быстрота реакции, — ответил Родерик. — Поэтому мы так тяжело тренируемся каждый день. Если нам удастся провести несколько точных атак, мы сможем победить.

— Учитывая наши тренировки — это плевое дело, — сказал Оливер.

— Я бы на твоём месте не был бы так уверен, — ответил Родерик и предложил посмотреть на первый профайл. На картине был изображен светловолосый парень. У него была модная причёска, челка закрывала пол лица, а карие с красноватым оттенком глаза смотрели с хитрецей. — Это капитан команды. Клай. Маг земли. Его оружие — каменная палка.

— Всего-то, — разочарованно сказал Оливер.

— Не стоит его недооценивать, — ответил Родерик. — Клай разработал интересный стиль, он использует каменную палку, не только для нападения, но и для защиты. Он способен регулировать её длину, в зависимости от того, на каком расстоянии находится противник. Конечно, поразить цель на слишком длинной дистанции, он не может, но это ему и не требуется. Клай может быстро вертеть палку перед собой, создавая щит, отражать атаки противника, а когда подходит совсем близко, проводит атаки. И делает он это успешно, надо заметить.

— В этом что-то есть, — задумчиво пробормотал Оливер.

— Не думаю, что от Клая нужно бегать, — сказал Родерик. — Главное в этой игре стремительный прорыв, думаю, противники тоже это прекрасно понимают, поэтому выбрали техники, которые хорошо использовать при ближнем бое. Мы их не разочаруем и поступим также. Чтобы победить Клая, нужно подобраться к нему как можно ближе и попытаться выбить

палку у него из рук.

— Но ты же только что сказал, что он отлично переключается от защиты к нападению, — сказал Оливер.

— Правильно, — согласился Родерик. — Но даже он не может делать это без паузы. Главное воспользоваться ей и в этот момент провести атаку. На тренировках мы отработаем несколько приемов, которые помогут нам с этим справиться.

Оливер вздохнул. Легкой жизни не предвидется.

— Второй игрок Ларс. Тоже маг земли. Его специализация — каменные шипы, — продолжил Родерик.

Ларс был очень высоким и худым, как щепка, тонкие губы изогнулись в легкой улыбке. Он весь был острый и угловатый: тонкий нос, чуть-чуть длиннее обычного, заостренный подбородок. Его карие глаза смотрели с надменной усмешкой.

— Пожалуй, он еще опасней своего капитана, — продолжил Родерик. — Когда его атаки доходят до цели, а он достаточно быстр и ловок для того, чтобы не ошибаться, магическая атака погашается защитным костюмом, но вот физический вред полностью не компенсируется.

— Говори проще, — проворчал Оливер. — Эти каменные шипы чертовски болезненная штука. Сам знаю. Даже защитный костюм не помогает.

— Да, — подтвердил Родерик. — Поэтому испытывая боль и дискомфорт, противник делает много ошибок, и в результате, проигрывает. Самым оптимальным вариантом было бы выставить против него участника с хорошей техникой защиты, но, так как у нас Белая игра, мы должны нападать, а не защищаться. Единственный вариант в данной ситуации — увернуться от атаки и провести свою быстрее, чем Ларс сможет поразить вас, а значит, получить преимущество.

— Действительно, сделать это сущий пустяк, — проворчал Оливер.

— А я и не говорил, что это будет легко, — ответил Родерик. — Но я уже поговорил с Корном, он согласился придумать для нас еще несколько тренажеров, которые помогут отточить нам быстроту реакции.

— О нет, — вздохнул Оливер. — Еще больше адских механизмов.

Родерик пропустил его реплику мимо ушей и продолжил.

— Третий участник, который играет в нападении — маг огня Флэм. Он будет использовать огненные лезвия.

Оливер присвистнул. Флэм не выглядел опасным. Красивое, улыбчивое лицо, золотистые веснушки на носу, волосы ослепительно солнечного цвета, он не был похож на опасного игрока, который осмелится использовать такой опасный прием.

— Хочешь что-то сказать? — спросил его Родерик.

— Хочу ли я что-то сказать об огненных лезвиях? — широко улыбнулся Оливер. — А то как. Не думал, что найдется человек, который решится на то, чтобы их использовать. Для этого нужно быть настоящим мастером. Одно неправильное движение и вместо противника ты поразишь сам себя. А прикосновение обжигающе горячего лезвия, не самое приятное, что может случиться с человеком. Здесь защитные костюмы особо не помогают, из-за силы атаки. Многие просто не выдерживают тренировок.

— Ты так говоришь, будто проверил это на собственном опыте, — сказал Фанни.

— Чего только не сделаешь по молодости, ради любопытства, — уклончиво ответил он.

— Неужели ты тоже хочешь, чтобы Оливер их использовал? — обеспокоенно спросила Лея.

— Я бы никогда так с ним не поступил, — серьезно ответил Родерик. — Но я бы действительно хотел, чтобы Оливер сразился с Флэмом, используя при этом огненные кинжалы. Эффект у них, конечно ниже, — признал Родерик. — Но есть огромное преимущество — кинжалы можно метать, а значит, Оливер может не подходить слишком близко с Флэму, чтобы не

получить серьезных повреждений.

— Я согласен, — сразу сказал Оливер. Ему бы очень хотелось сразиться с человеком, который применяет огненные лезвия. Вернее, не просто сразиться, а выиграть.

— Хорошо, — ответил Родерик.

— Мне кажется, или наши противники специально выбрали приемы, которые могут нанести сильный физический вред? — спросила Лея.

— Ты права, — сказал Родерик. — Меня это тоже насторожило. В предыдущих своих играх, они редко использовали такие приемы. А это значит, что у них есть план. Какой не знаю, но исходные данные мне не нравятся. Они прекрасно знают, что мы слабые маги, но будто бы специально выставляют против нас свое самое сильное оружие. И это странно.

— Может они, наконец, стали воспринимать нас серьезно? — предположил Оливер.

— Не знаю, — неуверенно проговорил Родерик. — Не уверен. Я бы оставил все эти приемы для сражения с очевидно более сильной командой. И таких, стоит признать, немало. Но как я уже сказал, логика их действий и поступков мне не ясна.

— Вот только не надо говорить об этом с такой грустной миной, — сказал Оливер. — Мы еще не таких одолеем, так что продолжай.

— Итак, последний участник — это маг воды Виспер, — сказал Родерик. — Он будет удерживать противников при помощи водяной стены. Он достаточно силен, и обойти его будет непросто, но он представляет для нас меньше опасности, чем другие члены его команды. Нашего опыта хватит для того, чтобы его победить.

— А что мы будем делать с другими участниками? — спросил Оливер.

— Я считаю, необходимо разработать схемы нападения и защиты для каждого из них, — сказал Родерик. — Не думаю, что в этой игре мы сможем выбрать себе противника, так что здесь дело случая и удачи. Но я подобрал, как мне кажется, оптимальные приемы, которые помогут нам победить. Лея, — обратился он к ней.

— Да.

— Думаю, тебе в этой игре будет проще всех, — сказал Родерик. — У тебя, как у мага воздуха, есть преимущества при ведении ближнего боя, ты легкая, быстрая и хорошо освоила акробатику, которая может тебе пригодиться. Мы сделаем акцент на скорость. Тебе нужно подобраться к противнику как можно ближе, потеряв при этом минимум очков, при помощи воздушной петли обезвредить противника, а потом вывести его из игры.

— Хорошо, — сказала она. — Я все сделаю.

— Учитывая то, что твой потенциал ограничен, у тебя будет всего несколько попыток, так что используй их с умом.

Она кивнула.

— Фанни.

Услышав свое имя она немного подпрыгнула.

— Тебе лучше держать небольшую дистанцию и не подходить слишком близко, — сказал Родерик. — Тебе не хватит скорости, чтобы увернуться от атаки.

Она нахмурилась.

— Но находясь на расстоянии и используя каменные диски, думаю, ты сможешь провести хорошие атаки, — сказал Родерик.

— Конечно, смогу, — обиженным голосом сказала Фанни, будто кто-то сомневался в ее способностях.

— А что будешь делать ты? — спросил его Оливер. — Опять использовать свои скучные водяные струи?

— Скучные они или нет — это не важно, — сухо ответил Родерик. — Главное — результат.

— Понятно, — лениво протянул Оливер. — Я вот только не понимаю одного, зачем тебе столько знаний, тренировок, чтобы из раза в раз использовать одно и то же, а!?

— На это есть свои причины, — ответил Родерик.

— И ты, естественно, мне их не назовешь, — сказал Оливер.

— Конечно, — ответил Родерик, и на его лице появилось суровое выражение.

Еще недавно какие-то короткие несколько секунд Оливер думал, что у них с Родериком получится достичь взаимопонимания. Видимо, в это время он был не в себе. Родерик остается Родериком.

Глава 33. Неожиданное препятствие

Дни в тренировках пролетели быстро. Корн, вдохновившись просьбой Родерика, еще больше усложнил свои тренажеры, поэтому назвать эти дни легкими у Оливера язык бы не повернулся. Он падал и вставал, вставал и падал. И так без конца. Техниккой владения огненными кинжалами он владел хорошо, но не использовал ее некоторое время, поэтому пришлось многое вспомнить.

Так как главной его задачей было метко и быстро метать кинжалы, этим он и занимался последние дни. Но, конечно, просто попасть в цель было нельзя. Корн придумал какой-то странный механизм, который реагировал на огненную магию. Только в руках Оливера появлялись кинжалы, в него, с разных сторон летели разноцветные шары, и он должен был, увернувшись от них, попасть точно в мишень.

В итоге Оливер, на потеху всем студентам и ученикам Академии, возвращался в разноцветном раскрасе, и на него глазели все, кому не лень. Он, конечно, никогда не был против того, чтобы повеселиться, но ему не очень нравилось, когда смеялись с него.

Но терпеть долго такое издевательство Оливер, конечно, не мог. В день, когда нужно было ехать на Турнир, Оливер подошел к Корну, который возился со своим ветроходом, положил руку ему на плечо и, стараясь изобразить дружелюбный голос, сказал:

— Чем ты тут занимаешься?

Это был опасный ход. Если человек решался спросить Корна о его изобретениях, он рисковал умереть от скуки. Корн мог часами в малейших подробностях описывать то, над чем он работает, показывать непонятные схемы и употреблять странную терминологию. Оливер вежливо его слушал, пока были силы, а потом решил перевести разговор в нужное ему русло.

— Знаешь, а ты не мог бы рассказать о том, как работают те тренажеры, которые ты для нас создал, а!?

Корн уже набрал в рот воздуха, чтобы разразиться длинной тирадой, но неожиданно осекся и внимательно посмотрел на Оливера.

— Что такое? — спросил тот. — У меня с лицом что-то не так?

— Родерик сказал, что ты будешь этим интересоваться, — ответил Корн.

— Ну, это естественно, — рассмеялся Оливер. — Меня интересуют все твои изобретения. Мы же приятели.

— А вот Родерик сказал, что ты задашь этот вопрос, не потому что тебе интересно, а потому что ты хочешь узнать как лучше обойти мои ловушки, — сказал Корн.

— Что за чепуха, — ответил Оливер, расстроенный тем, что Родерик, как обычно, оказался на шаг впереди него.

— Чепуха или нет, но если я тебе расскажу, ты будешь знать секрет моих изобретений, — насупился Корн.

— Ну и что в этом такого? — пожал плечами Оливер.

— А то, что после этого они станут бесполезными, — грустным голосом сказал Корн. — Я же их не просто так создавал, главная их цель — вас тренировать. Если ты будешь знать, как их обмануть, они станут ненужными. А я, между прочим, в них душу вложил. Не хочу, чтобы они превратились в никому не нужный хлам.

— Ты ведь ничего не потеряешь, если хотя бы намекнешь мне, а! — доверительным голосом сказал Оливер.

Корн хмурился. В нем боролись две мысли: желание похвастаться тем, что он создал и предостережения Родерика.

— Нет, — в итоге сказал Корн.

— Ты сделала правильный выбор, — сказал Родерик и подошел ближе к ним.

Оливер нахмурился и сказал:

— Спасения от тебя никакого нет. Вот признайся, тебе доставляет удовольствие разрушать все мои планы, а!?

— Удовольствие? Нет, — спокойно ответил Родерик. — Я просто убираю помехи, которые мешают тебе тренироваться, вот и все.

Оливер уже глотнул воздуха, чтобы высказать все, что он думает по этому поводу, но к ветроходу подошли девушки и прервали его гневную тираду.

Фанни скорбным взглядом осмотрела ветроход. Да она бы лучше неделю пешком шла, чем провела бы в этом орудие пыток лишние несколько минут. Она надеялась, что со временем летать станет легче. Зря надеялась, надо признать. Только, когда у Корна было плохое настроение, перелеты переносились легче, потому что он не делал в воздухе слишком уж сложные фигуры. Но сегодня он был в ударе, поэтому Фанни вышла из ветрохода пошатываясь, и упала бы, если бы Родерик не взял ее под руку.

Пока Фанни стояла, прижавшись к стенке, чтобы не упасть и хоть немного привести себя в чувство, Родерик пошел в центр Регистрации.

— Возьмите, — сказал Родерик, выйдя из здания, и протягивая им ключи. — Нам дали новое жилье.

— Неужели? — удивился Оливер. — А я только успел привыкнуть к милым и добрым клопам. И даже не обращать внимание на этот жуткий запах.

— Надеюсь, условия будут немного лучше, — сказала Лея.

Комната, действительно, была гораздо лучше предыдущей. У стены стояла большая кровать, накрытая лоскутным покрывалом. Возле нее — туалетный столик с большим раздвижным зеркалом, рядом — комод. На обоях была веселая россыпь крошечных цветочков. По сравнению с предыдущим жилищем, это были просто царские апартаменты.

Фанни присела на край кровати и легонько подпрыгнула. Перина под ней приятно пружинила и она не смогла оказать себе в детской шалости. Сняла обувь, с ногами забралась на кровать. Нерешительно постояла, а потом подпрыгнула вверх, выше, еще выше.

— Что ты, как маленькая? — спросила ее Лея, выйдя из ванной.

— Хочешь со мной? — лукаво улыбаясь, спросила Фанни.

Лея пару секунд смотрела на нее серьезно, а потом коротко кивнула.

Родерик стучал в комнату девушек, но они не отвечали. Он осторожно открыл дверь и увидел странное зрелище: взрослые члены его команды, взявшись за руки, прыгают на кровати, точно дети, и весело смеются.

Увидев Родерика, Фанни сказала:

— Хочешь с нами?

— Нет, — ответил он.

Фанни вздохнула. Что ж, с ним это не сработало.

— Через пять минут жду вас внизу, — сказал Родерик и вышел из комнаты.

Два раза повторять не нужно было. Фанни быстро пошла в ванную, ополоснула лицо холодной водой, переоделась и выбежала на улицу.

Когда, они вошли в трактир, то будто бы оказались там впервые. Со времен их последнего визита сделали ремонт, что было неудивительно, учитывая масштабы учиненного разгрома.

Увидев их, трактирщик вначале нахмурился, а потом расплылся в широкой улыбке и с радушным видом подошел к ним, приглашая сесть за столик. Он их точно запомнил. Плохая еда и полное их игнорирование были в прошлом.

Трактирщик тысячу раз извинился за то, что им придется сидеть на небольшом сквозняке и

принес плоды.

Когда Фанни приговорила вкусную похлебку, несколько отлично приготовленных куриных крылышек и два куска пирога, она откинулась на спинку стула и, улыбаясь, сказала:

— Вот это я понимаю, сервис. Прямо чувствую себя популярной.

— Тоже мне, — фыркнул Оливер. — Это нормальное отношение. Была бы ты знаменитой, ради тебя здесь бы посетителей разогнали и дали бы лучший столик.

— Умеешь ты мне настроение портить, честное слово, — проворчала Фанни. — Это у тебя хобби такое, признавайся.

— Я же о тебе беспокоюсь, — сказал Оливер заботливым голосом. — А то опять напридумываешь себе то, чего нет.

— Но отношения к нам улучшилось, это факт, — сказала Фанни. — Не потому ли это, что мы хорошо играем?

— Неужели? — удивился Оливер. — А я то думал, что все дело в харизме и неотразимости.

— Родерик, скажи ему, — обратилась к капитану Фанни.

— Не думаю, что нашу силу признали, — ответил Родерик. Он заметил беглые взгляды, которые бросали на них посетители трактира, и слышал их тихое перешептывание. — Думаю, на нас смотрят, как на диковинных животных, которых видишь впервые и не знаешь, чего от них ждать. Вот и все.

— Но если к этому прилагается хорошая комната и вкусная еда, я не против, — сказала Фанни.

— Раз вы поели, идемте, — сказал Родерик, вставая. — Если мы поспешим, успеем на шоу Танцующих фонтанов.

Дважды повторять не пришлось. Услышав последнюю фразу, все одновременно встали. Если их капитан предлагает немного отдохнуть, надо соглашаться сразу, не раздумывая. Конечно, Фанни понимала, что Родерик развлекаться не собирался. Его гораздо больше интересовало то, как маги воды, объединив усилия, создают сложные водные фигуры. На огненное шоу он бы точно не пошел.

На Центральной площади уже собралось много народу. Все сидячие места был заняты, в основном знатью и аристократами. Им же пришлось стать поодаль и смотреть на шоу через головы других людей. Но Фанни ни капли об этом не пожалела. Она еще никогда не видела чего-то настолько прекрасного. Прозрачно-голубые фигуры людей, сотканые из водных струй, скользили по поверхности фонтана с изяществом, которое под силу не каждому человеку. Все это происходило под музыку оркестра, который разместился неподалеку. Это был не просто танец, а история, переданная через танец. Над этим зрелищем трудились несколько десятков магов воды, каждый из которых отвечал за свою фигуру.

Все были поглощены этим невероятным зрелищем, только Родерик смотрел не на танцоров, а на магов, которые их создавали. Он понимал, что добиться такой синхронности очень сложно, поэтому следил за каждым их движением, изучал, анализировал.

Когда представление закончилось, настроение было отличное. Оливер заявил, что вернуться сейчас в номер было бы огромным преступлением. Все были с ним согласны. Даже Родерик проявил несвойственное ему понимание и выделил целых полчаса на развлечения.

Фанни еще никогда не была на Центральной площади вечером. С ресторанчиков и кафе доносилась красивая музыка, приятные запахи соединялись воедино, словно маленькие светлячки горели свечи и полыхали факелы.

Свернув на улочку, которая уводила влево, они оказались на Ярмарке. Фанни ходила среди бесчисленных лавочек, как в музее, и смотрела на товары с горящими от энтузиазма глазами. Она уже мысленно распределила все товары по категориям и решила, чем она могла бы

порадовать учеников Академии. И обязательно бы это сделала, если бы у нее были деньги, конечно.

Пару минут, Фанни не сводила взгляда с яркого леденца на палочке. В детстве — это был предел ее мечтаний. Один раз к магистру Астериусу приехал знакомый и подарил ей вот такой леденец. Фанни показала его всем ученикам, и они решили его разделить на части, чтобы хватило всем. В итоге, они превратили леденец в маленькую крошку, и ей достался такой микро кусочек, что вкус распробовать было просто невозможно. Тем не менее, Фанни верила, что лучше этого вкуса нет ничего на свете. И сейчас, в эту самую минуту, ей больше всего на свете хотелось его попробовать.

— Чего ты так смотришь на этот несчастный леденец? — спросил ее Оливер. — Сейчас дырку в нем прожжешь.

— Нет ничего лучше его, — голосом страдальца сказала Фанни.

— Ужас, — ответил Оливер. — Нормальным девушкам красивые платья подавай, да драгоценности, ленты в волосы, на худой конец, а тебе — леденец. Что за детский сад!?

— Не буду тебе объяснять, — фыркнула Фанни. — С твоей черствой душой этого не понять.

— Ладно-ладно, — сказал Оливер. — Может быть, этого я понять и не могу, но знаю другое, если девушка на чем-то зациклилась, лучше дай ей это и радуйся, что отделался малой кровью. Куплю я тебе этот леденец.

— Не надо, — скрипя сердцем, сказала Фанни. Гордость советовала отказаться от такого предложения, но часть души, безраздельно отданная любви к сладостями, была с этим категорически не согласна. В итоге Фанни смогла найти между ними компромисс и, вздохнув, сказала. — Так уж и быть, я согласна. Можешь меня угостить. Это будет плата за мои потраченные нервы.

Оливер улыбнулся, но воздержался от комментариев, и спросил у Леи.

— Будешь?

Она кивнула.

Оливер перевел взгляд на Родерика, но фраза: «Будешь леденец!?!», застыла у него на языке. В целях самосохранения он не задал этот вопрос.

Оливер купил не просто леденец, а праотца всех леденцов, по размерам похожего на большую тарелку. Съесть его было невозможно. Вернее, так он думал. Но для ярых членов Клуба любителей сладостей, которыми были Лея и Фанни, не было ничего невозможного. Они быстро справились с леденцом. Оливер, чтобы не упасть в грязь лицом, скрепя сердцем старался доесть его, думая, что в ближайший год к сладостям не притронется.

На город спустилась ночь, вспыхнули огни. Настроение было отличное. Они говорили о всяких глупостях, шутили, и на душе было удивительно легко. Давно Оливер не чувствовал себя так радостно и свободно, поэтому к грядущим событиям он был просто не готов.

Ночную тишину прорезал тихий, едва различимый звук, а сразу за ним — удар.

Оливер не ожидал нападения со спины, поэтому не успел отреагировать, и упал. Краем глаза, он увидел, что остальные тоже лежат на земле.

Улица была безлюдная, и как назло, ни одного охранника. Вообще-то участников турнира хорошо защищали. Охранники носили форму, а также маскировались под продавцов и официантов. Но здесь не было ни единого человека, который смог бы им помочь.

Но не успел Оливер встать, как от стены отделилась высокая фигура. Он успел заметить ухмыляющееся лицо, наполовину скрытое капюшоном. Темная фигура стала приближаться. Выйдя на свет, он узнал Харви. Его дружки тоже были здесь. Харви, ухмыльнулся. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Прежде, чем Оливер успел что-то предпринять, из тени вырвались веревки и приковали его

и всех остальных к земле. Они были связаны, и не могли ничего сделать.

Харви подошел к Родерику, взял его за ворот, и одним рывком поднял на ноги.

— Так, значит, это ты, — прорычал он. — Ты тот мерзавец, который решил поиздеваться надо мной, да?

Родерик посмотрел в его злобные, маленькие глаза и ответил просто:

— Мы просто хотели победить, вот и все.

Не успел Родерик договорить фразу, как почувствовал, что носок жесткого кожаного ботинка ударил ему в бок. Его пронзила острая вспышка боли. Харви бросил его к противоположной стене с такой силой, что стало нечем дышать. Жгучая боль огнем пробежала по телу.

Харви шел к Родерику, и в глазах у него горел злобный огонь.

— Поиздеваться надо мной решил, да? — прорычал Харви. — Ты меня унизил. Неужели ты думал, что я все так просто оставлю, а!? Сначала я хотел побить каждого из вас так, чтобы живого места не осталось. Но потом передумал. Я хочу, чтобы вы испытали то, что я пережил в этом чертовом лабиринте. Позор, унижение — все это. Пусть и вас одолеют за минуту. Тогда я посмотрю, как вы себя будете чувствовать.

Родерик, несмотря на боль, пытался сосредоточиться и сбросить с себя веревки. Сделать это было непросто, плетение было очень сложным. Он знал, что нужно делать, но у него не было на это времени. Нужно было как-то отвлечь Харви, вовлечь его в диалог, чтобы выиграть время.

— Наверное, ты провел много сложных боев, — начал Родерик. Он решил сыграть на его самовлюбленности.

— Наверное? — прорычал Харви. — Ты еще можешь в этом сомневаться!? Да я, таких как вы, могу с закрытыми глазами победить. Знаешь ли ты...

Харви не успел договорить фразу, из тени донесся легкий шепоток. Родерик не сумел разобрать слова, но сказанное отрезвило Харви.

— Короче, — нетерпеливо сказал он. — Не пудри мне мозги. Я сюда не за разговорами пришел. Вы должны получить хороший урок. С такими, как вы, иначе нельзя.

Харви кивнул своим приятелям, подошел ближе к Родерику, взял его руку и стал сжимать ее, все сильнее и сильнее. Это было плохо. Трудно повелевать водой с поврежденной рукой.

— Больно, не так ли? — ухмыляясь спросил Харви. — Ты ведь знаешь, что я собираюсь сделать?

Родерик знал.

— Сломать мне руку, — ответил он.

— Какой умный, — рассмеялся Харви. — Что аж противно.

Родерик предпринял последнюю попытку, чтобы развязать веревки. Но было поздно. Сила, которую Харви вложил в удар, сделала свое дело: было слышно, как хрустнули, переламываясь, кости.

Еще один удар — сломана рука у Оливера.

Пауза, а затем еще два быстрых удара — сломаны лодыжки. Фанни и Лея больше не смогут передвигаться так быстро, как раньше.

Неожиданно Харви услышал какой-то шорох, кивнул своим дружкам и они скрылись за поворотом. Только когда веревки, сковывающие движения, исчезли, Родерик попытался пошевелить рукой. Лучше бы он этого не делал.

Положение просто ужасное. Сохранить самообладание было очень сложно. Внутри бушевал гнев, и его нужно было погасить любой ценой. Родерик должен быть опорой команды, и на за что на свете не показать то, как он растерял и напуган. Он боится не за себя, а за них, за членов своей команды, которых лишили возможность быть собой: применять магию, быть легкими,

быстрыми и свободными.

Игра завтра. Целители им, конечно, окажут помощь, но за один день срастить сломанные кости — невозможно.

Хуже еще то, что у них нет свидетелей. Никто в их историю не поверит. Раньше игроки часто сами наносили себе травмы, чтобы обвинить в этом команду противника и отсрочить матч. Организаторам это не понравилось, поэтому было принято решение усилить охрану. Но если кому-то удавалось обойти меры защиты, как это случилось сегодня, это приравнивалось к мастерству.

Родерик прекрасно знал, что Харви этим мастерством не обладает. Кто-то другой подстроил эту ловушку.

Родерик пожалел, что как бы внимательно он не вглядывался в темный угол, не смог увидеть того, кто там находился.

Вот о чем он думал, когда их нашли охранники и помогли добраться до больницы.

Глава 34. Время визитов

Родерик лежал в больничной палате. Из обстановки была лишь кровать, удобное кресло рядом, и маленький столик у окна. Из-за тяжёлых штор, лишь слегка раскрытых, едва пробивался свет. Легкий сумрак помогал собраться с мыслями.

Когда целители сказали, что у него перелом, Родерик не удивился. Ему это было прекрасно известно.

Сжимая от досады кулак на здоровой руке, он попытался привести мысли в порядок. Сделать это было нелегко. Родерику казалось, что опора исчезла, он сорвался и летит вниз и если он не придет в себя, то потянет за собой и всех остальных. А этого допустить нельзя.

Вероятность выигрыша и раньше была не очень высокой, не больше 48 %, но теперь она снизилась почти до нуля. У него и Оливера сломана рука, Лея и Фанни, которые должны были показать свою быстроту и ловкость, из-за сломанной лодыжки не могут быстро передвигаться. Все тренировки оказались бесполезны. У них отобрали все их преимущество и сделали это достаточно жестоко.

Охранники подросли быстро, сразу вызвали целителей. Им оказали максимально возможную помощь. Но, несмотря на магию, невозможно достичь того, чтобы кости срослись за один день. Вопросы им не задавали. Родерик прекрасно знал политику организаторов Турнира, нет свидетелей, нет обвинений. Все были уверены в том, что пострадавшие укажут на противников, с которыми им предстоит встретиться завтра. И это было бы логично.

Родерик мысленно прокручивал у себя в голове варианты, как можно было выйти из этой ситуации, но неожиданно дверь скрипнула. Он подумал, что это Оливер, который вернулся от целителей, но на пороге был парень в светлом костюме. Челка закрывала пол лица, на лице играла легкая улыбка, а карие, с красноватым оттенком глаза с любопытством осматривали комнату. Это был Клай.

— А здесь очень даже неплохо, — присвистнув, сказал он, и, не дожидаясь разрешения сел на кресло, стоящее возле кровати. — Удобно, и даже перекусить можно, — Клай взял со стола, на котором стояла тарелка с фруктами, яблоко и откусил кусочек. — Я угощусь, если ты не против.

Родерик молча смотрел на его действия, и никак не реагировал.

Взгляд красноватых глаз остановился на перебинтованной руке, и Клай сказал:

— Больно, наверное, было, да? Как себя чувствуешь?

«Умный шаг, — подумал Родерик. — Он намерено подчеркивает мою слабость и бессилие, чтобы подавить мою волю к победе, вернее те крупницы, которые от нее остались».

— Нормально, — сухо ответил Родерик.

— А тебя не так легко вывести из себя, — рассмеялся Клай, а потом более серьезно добавил. — Хотя, на меньшее я и не рассчитывал.

— Наши травмы — это твоих рук дело, — сказал Родерик, и в его голосе не было и тени сомнения. — Ты устроил ловушку и подговорил Харви и его команду.

— Ну, по-моему это и так ясно, — сказал Клай, откусывая кусок яблока. — Зачем же говорить о таких очевидных вещах, а!? Еще чуть-чуть и я в тебе разочаруюсь.

— Зачем пришел? — спросил Родерик.

— А вот это уже ближе к делу, — рассмеялся Клай. — Люблю тех, кто не тратит время зря.

— Это не ответ, — сказал Родерик.

— Я пришел затем, чтобы поговорить, — ответил Клай. — Как капитан с капитаном.

— О чем?

— Хотел узнать о ваших планах, — сказал Клай, лениво потягиваясь. — Что вы собираетесь делать?

Родерик внимательно посмотрел на Клая. Пожалуй, он мог бы поверить его легкой улыбке и беспечности, если бы не эти красные глаза хищника. Очевидно, он думает, что выиграл и может взять верх легко, как зверь, который загнал свою добычу в угол. Сейчас жертва беззащитна, и он готов с ней покончить.

Но Родерик не собирался сдаваться так легко. Ранен он или нет, значения не имеет. Он выиграет, даже если придется воспользоваться одним шансом из ста.

— Мы будем играть, — спокойно сказал он.

— Правда? — удивился Клай. — С травмами?

— Да.

Клай рассмеялся.

— Под «мы» ты же подразумеваешь себя и свою команду, правда? Не слишком ли это жестоко заставлять их играть в таком состоянии, а!? Ты ведь знаешь, на поле боя ведь многое может случиться.

Лицо Родерика дрогнуло, но — секунда и снова приобрело невозмутимость. Но этой секунды хватило Клаю для того, чтобы понять, он нашел его слабое место.

— Что тебе нужно?

— Что мне нужно? — рассмеялся Клай. — Немного веселья. Разве я так много прошу!? Для нас неважна обычная победа. Главное — хорошо развлечься. Указать людям на их место, помочь им лучше понять себя. Вот, например, ты. Всегда такой спокойный, рассудительный. Опора команды, — со смешком добавил он. — Я бы даже сказал, ты и есть — команда. Но как далеко ты готов зайти? Готов, к примеру, ради победы пожертвовать своей рукой и лишиться возможности применять магию? Как долго ты сможешь придерживаться собственных принципов? Готов ли ты заставить страдать всю свою команду? Решешь ли ты добровольно выйти из Турнира? Меня эти вопросы, правда, очень беспокоят. И я очень хочу получить на них ответ. Вот и все.

— Я не сбегу, — ответил Родерик. С каждой услышанной им фразой, гнев, рвущийся наружу, было все тяжелее сдерживать.

— Точно? — спросил Клай, подбросив яблоко вверх. — Я изучил ваш стиль. Что это за маг ветра, который не может бегать? Что это за маг земли, который утратил свою связь с ней? Что это за маг огня, который не может создавать фаерболы? — он наклонился близко, и тихо сказал. — И что это маг воды, который не может пользоваться своей силой? Вы бесполезны, не так ли?

— Ты ошибаешься, — ответил Родерик.

— Правда? — Клай рассмеялся. — Знаешь, мне бы этого очень хотелось. Так вы могли бы меня удивить. Но сейчас у вас нет ни шанса. Думаешь, я не изучал ваши игры? Конечно, изучал. И я отобрал у вас то, что делало вас сильными. На что вы способны без этого!?

Родерик сжал зубы.

— Ну-ну, — добродушным голосом сказал Клай. — Не надо так хмуриться. Я могу и сам ответить. Вы не можете ни-че-го, — последнее слово он сказал нараспев.

— Кое-что осталось, — ответил Родерик.

— Правда? — улыбнулся Клай. — Мне будет очень интересно посмотреть на это.

После паузы он добавил.

— Но, знаешь, что, мне кажется, ты блефуешь.

Клай внимательно посмотрел на Родерика. Он словно пронзал его своими страшными, красными глазами, но Родерик стойко выдержал этот взгляд.

— Что ж, отлично, — сказал Клай, хлопнув в ладоши, и встал. — Я получит те ответы, которые хотел. Но хочу сказать тебе одну вещь, — его глаза хищно сощурились. — Если ты рискнешь завтра играть — это будет сложно, — Клай подошел ближе и сжал пострадавшую руку. — Больно, не правда ли? Но завтра будет еще больнее. Сначала я расправлюсь с тобой, а потом примусь за членов твоей команды.

— Этого не произойдет.

— Посмотрим, — сказал Клай, направляясь к двери. — Я бы посоветовал тебе отказаться от игры. Ты бы поступил разумно. Но я рад, что ты этого не сделал.

Когда Клай ушел Родерик откинулся на подушки. Лицо его было бледно, на лбу появился мокрый пот. Родерик прикрыл глаза, чтобы подавить весь тот вихрь эмоций, который возник в нем.

Дверь скрипнула, и вошел Оливер.

— Что произошло? — спросил он. — На мертвеца похож.

— Ничего, — ответил Родерик.

— Знаешь что, — сказал Оливер, разваливаясь на кровати. — Меня эта ситуация сильно напрягает. Я, конечно, понимаю, что наша победа, это будет что-то сравни чуду, но если ты скажешь, что у тебя есть план, я тебе доверюсь, каким бы чертовски невероятным он ни был.

— У меня есть план, — ответил Родерик. Он долго размышлял над тем, как лучше поступить в этой ситуации. Но после визита Клая все стало на свои места. План был очень рискованный, но он сделает все для того, чтобы защитить свою команду и выиграть, даже если это будет его последняя игра. Его глаза заволокла голубая пелена. Те, кто знали его хорошо, по этому признаку могли определить то, что он находится в состоянии отчаянной решимости. Он готов на все, лишь бы добиться своей цели, и лучше не стоять у него на пути.

Оливер тоже это понял.

— Отлично. Я помогу всем, чем смогу.

— Мне нужно поговорить с Леей, — сказал Родерик, вставая.

— Эй ты куда? — спросил Оливер, поспешно вскакивая. — Подожди, я с тобой.

Девушки лежали в соседней палате. Настроение у них было ужасное. Они не решались произнести ни слова. Казалось, как только они об этом заговорят, сразу признают то, что все это правда. Делать этого не хотелось категорически.

Дверь скрипнула, и на пороге появился Родерик. Он вошел решительным шагом и присел на кресло. Его уверенный вид дал им надежду на то, что еще не все потеряно.

— Мне нужно будет твоя помощь, Лея, — сказал он.

— Я все сделаю, — поспешила уверить она.

Родерик взял лист бумаги и стал на нем чертить. Лея внимательно следила за каждым его движением и ее глаза округлились. Она поняла, что должна делать.

— Сможешь? — спросил ее Родерик.

— Да, — ответила Лея. — Но ты же знаешь, что для этого нужно добраться до ветрохода, а мы...

Она не смогла закончиться фразу. Ее нога была перебинтована, а Родерик или Оливер не могли бы донести до места назначения, а здесь не было ни единого человека, который захотел бы им помочь. Им нужно было чудо, и будто в ответ на ее мысли в дверь постучали.

— Войдите, — сухо сказал Родерик.

Они были готовы увидеть кого угодно, но только не Ингура. Об Элиусе они старались не говорить. Это бы запретная тема. Но тяжело было о нем не подумать, когда член его команды неожиданно появляется перед тобой и не спрашивая разрешения, садиться в кресло.

Фанни до сих пор было больно вспоминать об Элиусе. После отправленного ей письма, он в

ответ послал еще несколько, но она их уничтожила. Все до единого, как бы ей ни хотелось посмотреть, что в них было. Видно, судьба ее не любит. Совсем. Хорошо, если бы мироздание немного распределило проблемы, одна — сегодня, вторая — в следующем месяце, а не сбрасывала на ее голову сразу все несчастья.

Фанни нахмурилась и спросила:

— Позлорадствовать пришел, да?

— И в мыслях такого не было, — доброжелательно ответил Ингур.

— Тогда зачем ты здесь?

— Спросить, чем я могу быть вам полезен, — сказал он и галантно кивнул головой.

— Не говори ерунды, — проворчала Фанни.

— Мое время очень ценно, — с видом оскорбленного достоинства сказал Ингур. — Я не трачу его по пустякам, — в его голосе появились нотки делового человека. — Я искал вас, и случайно узнал об этом инциденте.

— Искал? — переспросил его Родерик. — Зачем?

— Сказать о том, что Элиус скоро женится, — ответил Ингур с улыбкой. — На одной из сестре Райд. Скоро должны объявить о помолвке.

— Ты все-таки пришел позлорадствовать, — проворчала Фанни. Она старалась скрыть то, как эта новость ее поразила. Конечно, все это было понятно сразу, но в этот конкретный момент ей казалось, что сердце распадается на много маленьких кусочков, и она ничего не могла с этим поделать.

— Повторяю — нет, — серьезно ответил Ингур. — Скажем так, я доверенное лицо Элиуса. Правда, он об этом не знает, — со смешком добавил он. — Мы в хороших отношениях с детства и я решаю все щекотливые ситуации, в которые он попадает с завидной регулярностью. Некоторые ситуации мне приходилось улаживать, а некоторые — предугадывать. Сейчас скорее второй вариант.

— Если ты имеешь в виду наши отношения, то они закончены, — сказала Фанни. — Тебе не о чем беспокоиться, мешать его счастливой семейной жизни я не буду.

— Но я все равно беспокоюсь, — сказал Ингур с легкой улыбкой. — Элиус не посвятил меня во все нюансы ваших отношений, но ты чем-то его впечатлила. Думаю, своим отказом. Хотя, кто знает, — он пожал плечами. — Но дело в другом. Когда мужчина проявляет настойчивое внимание, девушка рано или поздно капитулирует. Элиус в этом мастер, и сдаваться так просто не собирается. Вот я и беспокоюсь, поэтому и пришел.

— Я не знаю, как тебе еще объяснить, что между нами ничего нет. Вообще. Совсем, — вспыхнула Фанни.

— Мне не надо это объяснять, — сказал Ингур успокаивающим голосом. — Я знаю, что сердце человека — переменчиво, а бумага — вечна.

— Говори понятнее, — проворчала Фанни.

— Нравится мне такой подход, — рассмеялся Ингур, и достал из своей сумки стопку бумаг. — Это контракт. Если ты, как сторона А, будешь придерживаться контракта, то я, как сторона Б, исполню любую просьбу, которая в моей власти. Конечно, многие предпочитают денежное вознаграждение. Тебе повезло, так как на кону стоит брак, можешь потребовать больше. Видишь, вот эту строчку, можешь написать сюда свое пожелание.

Фанни мельком посмотрела на Родерика. Он замер, как каменное изваяние, и молчал, предоставляя ей самой принять решение.

Фанни пробежала глазами по контракту, и ее глаза расширились от удивления. Там были прописаны малейшие варианты, от возможного шантажа, до ситуации, когда они с Элиусом могут мельком встретиться на улице.

Первым порывом было — разорвать этот контракт в клочья, но потом она посмотрела на строчку, куда могла написать свое пожелание.

Минуту она размышляла, а потом ее глаза засияли от энтузиазма.

— Дай мне перо, — сказала Фанни.

— Ты приняла правильное решение, — Ингур легко улыбнулся кончиками губ.

Фанни быстро взяла протянутое ей перо, написала несколько фраз, поставила подпись и передала контракт Ингуру.

— Вот, возьми, — с видом победителя сказала она.

— Так-так, посмотрим, — Ингур прочитал написанную ей фразу и его брови от удивления поползли вверх. — Сторона Б, обязуется донести Лею на руках до ветрохода и обеспечить обратную транспортировку до больницы, — прочитал он. — Ты это серьезно?

— Да, — ответила Фанни. — Сейчас для нас это важнее всех миллионов и миллиардов. Я, конечно, понимаю, эта задача не из легких. Но чего не сделаешь, ради друга, правда?

Ингур некоторое время сидел в замешательстве, а потом рассмеялся.

— А вы забавные ребята, — сказал он. — Не для публики сказано, но таких, как вы я уважаю. Даже жалко немного, не будь мы по разные стороны, мне было бы приятно выпить с вами по бутылке сливовицы. Ну что поделаешь, жизнь есть жизнь. Ладно, — сказал он, вставая. — Не будем терять времени.

Ингур подошел к Лее и галантно поклонился.

— Леди, — сказал он. — Позвольте понести вас до ветрохода.

От такого заявления Лея покраснела и хотела найти спасение у Родерика, но тот только кивнул и сказал:

— Правильно, времени мало. Надо успеть сделать это до завтрашнего Турнира.

Лея обреченно кивнула и позволила Ингуру взять себя на руки. План Родерика был рискованный, и ей нужно было прыгнуть выше головы, чтобы сделать то, что он попросил. Но она сделает это, чего бы это ей ни стоило.

Глава 35. Четвертая игра

Родерик вышел из больницы рано. Надо было помочь Лее и Фанни добраться до лабиринта. Утренние улицы были пусты. Шли они медленно, делая небольшие передышки. Но даже так преодолеть этот путь было сложно. Если небольшая утренняя прогулка давалась им с таким трудом, что уже можно говорить о поединке в лабиринте.

Погода испортилась, ветер усилился и развивал волосы. Родерик поднял голову вверх, и убедился в том, что небеса темнеют — с юга приближаются грозовые тучи. Он кивнул каким-то своим мыслям, и продолжил идти дальше.

Мысленно он готовился к предстоящему соревнованию и обращал на окружающее меньше внимания, чем обычно. Накануне борьбы его сознание полностью сосредоточилось на задаче, которая стояла перед ним.

Несмотря на то, что они вышли значительно раньше, Клай и его команда, ужа ждали их у Ворот. Родерик, напустив на себя как можно более безразличный вид, намеревался просто пройти мимо. Но это не входило в планы Клая.

— Эй, Родерик, — окликнул он его. — Как самочувствие? Выглядишь, если честно, не очень.

Родерик продолжал молчать с невозмутимым лицом.

Клай внезапно рассмеялся, отбросил непослушные волосы с лица, и подошел ближе к нему, преградив путь. Игнорировать его было невозможно.

Родерик смерил Клая долгим взглядом, который означал, что он не намерен с ним разговаривать. Но он не обратил на это никакого внимания, усмехнулся и сказал:

— Знаешь, твои слова не давали мне покоя, мне очень любопытно узнать, чем ты планируешь меня удивить, — Клай сделал паузу и добавил. — Но хочу предупредить, если вы переступите порог лабиринта, там вас ждет мрак и отчаяние. Просто помните об этом.

Договорив фразу, Клай резко развернулся и ушел. Все члены его команды последовали за ним.

— Что за человек, — возмутился Оливер, смотря на удаляющиеся фигуры. — Прямо рука чешется вмазать ему хорошенько. Родерик, может, пришло время посвятить меня в свой загадочный план, а!? Я буду чувствовать себя значительно лучше, если буду знать, что нужно делать.

— Еще не время, — ответил Родерик.

— Не время? — удивленно переспросил Оливер. — А когда это время придет? Надеюсь до того, как в меня полетят огненные лезвия. Долго убежать от них я не смогу. Ты и сам это знаешь.

— Знаю. Просто следуй моим указаниям, — сухо ответил Родерик. Он все решил и сейчас просто должен шаг за шагом исполнить свой долг. Вот и все.

Как только Ворота за их спинами закрылись, Родерик не стал терять времени даром. Он взмахнул рукой, и водные струи обвили руки членов его команды, приковывая их к Воротам так, что они не могли сделать ни шагу.

— А это еще что за номер? — возмутился Оливер.

— Пойдите здесь, — спокойно сказал Родерик.

— Что? — удивился Оливер. — Ты собираешься оставить нас здесь, и сражаться самостоятельно?

Родерик кивнул.

— Один, с травмой, против трех высококлассных магов? — не веря происходящему, спросил Оливер.

— Да, — просто ответил Родерик.

— Где здесь логика? — возмутился Оливер. — Да ты только что на нас потратил больше половины своей силы.

Родерик неопределенно пожал плечами.

— Я не знаю, каких таблеток ты наглотался в больнице и почему ведешь себя, как сумасшедший, но заканчивай с этим, — сказал Оливер. — Освободи нас, и мы все забудем о том, что ты вел себя, как ненормальный придурок.

— Нет, — ответил Родерик.

Оливер попытался освободиться от сковывающих его пут, но сделать это было непросто. Это были не просто веревки, которые можно распутать или уничтожить при желании. Его руки держали струи воды, которые представляли один сгусток энергии. Освободиться от них было почти невозможно.

— Ты действительно хочешь оставить нас здесь? — все еще не веря в происходящее, спросила Фанни.

Родерик ничего не ответил и повернулся к ним спиной.

— Ты меня обманул, — вдогонку сказала Лея. — Ты мне обещал другое.

Родерик стал идти быстрее. Только две вещи в этой игре были для него очевидны: он должен выиграть и защитить свою команду. Если ему для этого придется врать, а также испытать мрак и отчаяние, он сделает это.

В этот раз лабиринт Родерик видел совсем в другом свете. Хотя, по сути, прямоугольную площадку, окруженную стенами, нельзя было назвать лабиринтом в привычном понимании этого слова. Но участники так привыкли к этому определению, что, несмотря на то, что в Белой игре была только открытая площадка, без стен, поворотов и ходов, продолжали считать ее лабиринтом.

Было холодно, и пасмурно. Родерик увидел три темные фигуры, которые не спеша шли в его сторону.

Клай следил за его приближением с легкой улыбкой. Члены его команды стояли позади него, ожидая приказов. Он позволил Родерику подойти достаточно близко, а потом кивнул Ларсу.

Тот стал неспешно идти в сторону Родерика, пока не оказался совсем рядом. Несколько бесконечно длинных минут противники стояли лицом к лицу, неподвижно, казалось, даже не дыша. Вдруг Ларс сделал резкий выпад, каменные шипы со свистом рассекли воздух. Родерик едва успел увернуться от удара. Молниеносные броски следовали один за другим. Родерик не видел ничего, кроме приближающихся шипов. Он тяжело дышал, пот заливал глаза, но он успевал уходить от ударов. Пока ему это удавалось, однако, он чувствовал, что слабеет.

Неожиданно острое огненного лезвия блеснуло прямо у него перед глазами. Родерик заметил его слишком поздно, чтобы увернуться. Лезвие больно ударило в плечо, и он повалился наземь. Поднимаясь на ноги, он снова потерпел неудачу, еще одно огненное лезвие полоснуло его по руке, оставляя там красную отметину. Родерик опять упал.

— Ну вот, пришло время капитанам встретиться лицом к лицу, не так ли? — сказал Клай, подойдя ближе, и в его руках появилась каменная палка.

— Как же я тебя понимаю, — продолжил Клай, внимательно осматривая Родерика, тот с невероятным усилием воли встал на ноги. — Турнир — это ваш шанс, приключение, которое вы ждали всю свою жизнь, но правда заключается в том, что иногда так ничего и не начинается.

Резкий удар палкой заставил Родерика снова упасть. Еще один удар — и он ударился головой об влажную землю. Дикая боль отозвалась в висках, но Родерик, собрав все силы, встал на ноги. Клай выверенными движениями ударил его по одной ноге, заставляя снова упасть, затем

последовал удар по спине, мгновение — и Родерик лежит на земле, прижатой к ней каменной палкой. Он стал неистово вырываться, чтобы освободиться, но его грубо прижали прямо к земле.

В поясницу ему уперлось колено, и рука, державшая его за волосы, развернула его голову, и он увидел прямо перед собой красные глаза.

— Ну что ж, — сказал Клай доброжелательным голосом. — Только не говори, что я тебя не предупреждал. Ты знал, что тебя ожидает, но все равно пришел. Многие назвали бы это самонадеянностью, но я так не считаю, — он посмотрел в холодные, голубые глаза, которые, несмотря ни на что, светились от уверенности. — Думаю, это твое право отстоять остатки гордости, которые еще есть, — он отпустил его и отошел на несколько шагов.

Родерик встал, шатаясь.

— Ты еле на ногах стоишь, — поинтересовался Клай. — Больно, наверное?

— Нормально, — ответил Родерик.

— Что ж, тогда я не буду тебя щадить, — улыбнувшись, продолжил Клай. — Мы могли бы выиграть сразу, но зачем так спешить? Мне всегда было любопытно, какова она, человеческая природа. Как будут вести себя разные люди при разных жизненных обстоятельствах. Кто-то играет ради азарта, кто-то ради привилегий, которые получают победители. Мне это не интересно. Реакция людей, вот что действительно любопытно. Вот, например, ты. Главное твое оружие — это ум. Но о банальной физиологии тоже нельзя забывать. Я знаю, почему ты так поступил. Из-за них, — Клай кивнул в сторону Фанни, Леи и Оливера, которые наблюдали за происходящим с возрастающим ужасом. — Они — твоя слабость. Ты хочешь их защитить и не испытывать душевную боль. Но мне интересно, где предел? Когда боль физическая станет для тебя больше боли душевной?

Затем на него обрушился град ударов. Его молотили по лицу, по животу, по ребрам.

Эта сцена длилась довольно долго, но, наконец, атаки Клая немного ослабели и Родерик смог отдышаться. Он чувствовал такую слабость, что не смог подняться. Всё туловище и ноги ныли от ударов, каждое движение отзывалось новой болью. Даже дышать удавалось с трудом.

Неожиданно Клай остановился, давая Родерику передышку.

— Слышишь? Это крик толпы. Они ничего не знают о том, что тебе сейчас больно. Вернее, им все равно. Главное — это шоу. Чем интересней, тем лучше. Я знаю, что они думают. Каждый из них. То, что эта деревенская команда прошла так далеко — это ошибка. Они не могут сдержать такую простенькую атаку. Они слабые. Ведь никто не знает, как тебе на самом деле больно сейчас. Никто, кроме членов твоей команды. И судя по их лицам, твое поведение причиняет им боль. Тебе не кажется, что все происходящее — нелогично!? Ты в любом случае проиграешь, так зачем же терпеть боль, зачем заставлять испытывать ее другим? К тому же, сейчас на твоей стороне нет ни одного человека. Все думают, что ты шарлатан, обманщик. На твоём месте должен быть кто-то другой, гораздо сильнее. Ведь сдаться сейчас — это так просто, не так ли?

Родерик поднял на него полный злости взгляд, казалось, его глаза затопила синева. Он не собирался сдаваться. Клай понял это и рассмеялся.

— Скажи что-то. Почему ты молчишь? Мне интересно, что ты думаешь.

— Тебе стоит провести сутки на поле, — ответил Родерик. — Ты так устанешь, что думать уже не сможешь. Если бы ты переживал о том, как прокормить себя и свою семью, ты бы не задавал такие глупые вопросы. Все это — от праздной жизни. Сдаться? Признать твою правоту? — с кривой усмешкой продолжил Родерик. — Не в этой жизни.

— Понятно, — сказал Клай и палка исчезла из его рук, он подошел ближе к Родерику и сдавил его пораженную руку. — Я думал закончить этот матч пораньше. Но передумал, пусть игра продолжается часика, скажем два. Я хочу, чтобы ты окончательно убил свою руку. Потом

применять магию будет сложно, хотя нет... Я бы сказал... невозможно. Как тебе такая жизнь?

Он сделал паузу, но лицо Родерика осталось невозмутимым.

Клай опять ударил его, на этот раз не палкой, а кулаком, костяшки его пальцев врезались в челюсть. От удара голова Родерика мотнулась вбок. Последовал еще черед ударов. Клай больше не применял магию, только физическую силу. Первый удар ботинка попал в бедро, потом в живот, потом в голову. Родерик ощутил привкус крови. Если бы Клай вывел его из игры, все бы сразу закончилось. Но он специально не применял магию.

Клай подошел и рывком поставил его на ноги.

— Почему ты не нападаешь? — спросил его он. — Я не понимаю. Неужели ты уже сдался, и все окажется настолько просто!? После твоих вчерашних слов, я чего-то ждал. Ну не знаю... необычного. Неужели ты блефовал и все так и закончится? Я немного разочарован.

Родерик продолжал молчать и смотреть на него своими странными глазами.

— Неужели победа этого стоит? — спросил его Клай. — Даже мы не так наивны и знаем, что Турнир нам не выиграть. С Великой пятеркой нам не справиться. Рано или поздно мы проиграем, да и вы — тоже. Так почему не сдаться сейчас? Мы не такие жестокие, как ты думаешь, отойди в сторону и мы не будем тебя трогать.

Родерик не сказал ни слова.

— Что, ничего не ответишь? Как-то не сильно интересно разговаривать с самим собой. Ну, ничего. Твой взгляд говорит сам за себя. Этого достаточно.

Клай ударил Родерика еще раз. Он попытался сопротивляться, но сильно ослабел, а противник был сильнее. Он бил его снова и снова с удвоенной силой, и Родерика начало казаться, что все его тело — одна болевая точка.

Не останавливаясь, Клай наносил новые удары. Родерик попыталась подняться на ноги, но последовал новый удар, и он повалился наземь. Ему оставалось только одно — терпеть и ждать своего часа, но с каждым нанесенным ударом делать это было все сложнее и сложнее.

Оливер просто не мог на это смотреть. Огонь, сталкиваясь с водной стихией, постепенно разрушал оковы, но медленно, слишком медленно. Ему показалось, что прошла вечность, прежде, чем он, наконец, смог их сбросить.

— Оливер, освободи и нас, — попросила Фанни, но он бросил на нее лишь беглый взгляд, и сказал:

— Нет уж. Не женское это дело принимать участие в этом бое, — и стремительно побежал в центр поля. Его маневр сразу заметили. Клай легонько кивнул Флэму и тот сдвинулся с места.

Оливеру не пришлось долго ждать. Прежде, чем он смог понять, что происходит, в него полетело огненное лезвие, но не зря он так долго тренировался, тело отреагировала прежде, чем он понял, что происходит, он сделал резкий рывок в бок, и огненное лезвие пролетело мимо.

Пригнувшись, Оливер бросился на противника, сделал один ложный выпад, затем второй, стараясь его обмануть. И это удалось. Осознав это, он бросил огненный кинжал, игнорируя боль в руке, но Флэм успел отскочить, так что маневр не удался.

Следующие несколько минут Оливер мог делать только одно — бегать, уклоняясь от ударов. Он хорошо натренировался и мог делать это долго, но больше всего ему хотелось поразить противника, это желание, как и осознание того, как он слаб, было почти невыносимым.

Флэм воспользовался секундным замешательством противника, и огненное лезвие вонзилось в руку. Оливер был выведен из равновесия этой внезапной вспышкой боли. Флэм, зная это, сразу же провел новую атаку. Вторая рука вспыхнула от боли. Оливер прекрасно понимал, что шансов у него мало. Но он не позволит одолеть себя так легко. Издав дикий вопль, который, похоже, означал последнюю отчаянную попытку, он прыгнул вверх. Огненное лезвие пролетело в сантиметре от него.

Оливер побежал влево, чтобы увернуться от новой атаки, противник сразу же отреагировал и изменил тактику, чтобы нанести удар, и тот попал точно в цель. Повернул голову, он увидел, как Клай один за другим наносит удары Родерику. Вместе с острой болью в Оливере пробудилось что-то еще, яростное нежелание признавать то, что он ничего не может сделать.

Оливер крикнул что-то невразумительное и побежал к Флэму, норовя ухватить его растопыренными пальцами за глотку. Тот был ниже его ростом, и ему захотелось ударить это юношески свежее лицо. Он забыл о магии. Ему хотелось повергнуть противников так, как и они повергли их — с помощью грубой силы.

Но Оливер не дотянулся. Сверкнуло огненно лезвие и опалило ему кожу.

И злоба, и боль, смешались вместе. Оливер озверел, и казалось, перестал быть человеком. Он не понимал что происходит, ему было все равно. И на сломанную руку и на боль и на то, что если он сильно повредит руку, то больше не сможет применять магию. Главным был только он — противник, который стоит перед ним.

И тут у него зашумело в ушах, да так пронзительно и громко, словно у него над головой раздался раскат грома. Все вокруг зашаталось, как от землетрясения. Мир полетел вверх тормашками. Верх и низ поменялись местами, перепутались, слились воедино, и не осталось ничего, кроме битвы, этого бесконечного вращения и сполохов магии.

Оливер не видел ничего, кроме Флэма. Глаза заволокла пелена ярости. Он мог различить лишь его темный силуэт, белое пятно кожи и красный огонь, летящий в его сторону.

Оливер двигался импульсивно, не задумываясь о движениях. Он бежал и уходил от летящих в него огненных лезвий. Он с успехом делал то, что ни разу не получилось на тренировках.

Оливер перестал владеть собой. Он просто бежал на Флэма с пылающими в его руках кинжалами, уворачиваясь от ударов. Его не беспокоила ни боль, ни летящие в него лезвия, хотя раньше, парализованный страхом испытать боль, он инстинктивно боялся их и совершал ошибки. Но если Родерик не боится боли, он что — хуже? Он уже давно признал Родерика своим соперником, хотел во всем быть лучше его, если он не боится боли и принимает условия этой странной игры, он разделит эту участь вместе с ним.

Кожу жгло, но больше всего огонь бушевал в душе.

Оливер прекрасно знал свой предел, как и то, что сегодня он его преодолел. Его глаза полыхали, точно факелы.

Неожиданно стало еще темней. Прямо у них над головами загрохотал гром. Упала одна капля, затем вторая. Родерик поднял голову, подставляя ее каплям воды. Струйка крови потекла и смешалась с каплями дождя. Он улыбнулся кончиком губ. У них получилось.

Вчера вечером они изучили карты по метеорологии, а потом поднялись на ветроходе ввысь, чтобы Лея смогла пригнать сюда эти темно-серые, дождевые облака. Она потратила на это почти всю свою силу, но смогла это сделать.

Дождь, падающий до сих пор лишь редкими каплями, превратился в ливень. Черноту там и здесь прорезали холодные всполохи молнии. Клай прищурился, плохо видя, сквозь плотную пелену дождя.

— Сейчас я покажу то, на что способен, — сказал Родерик.

Словно в подтверждение его слов раздался раскат грома. Дождь лил с неослабевающей силой, поднялся ветер.

Клай сощурился и увидел Родерика, который медленно шел в его сторону. Несмотря на полученные травмы, он двигался спокойно и естественно. Ничего в его походке вы выдавало того, что ему сейчас больно. Примерно также император пересекает зал, где собрались все его подданные. Медленно, и с достоинством. Сверкнула молния и Клаю показалось, что кожа Родерика приобрела голубоватый оттенок, будто водяные капли создали броню, которая

поддерживает его сейчас.

Клай сразу понял, что его противник изменился. Переживать не стоило, Родерик не стал сильнее, его проигрыш — дело решенное, это было очевидно. Но почему-то, вопреки всей логике, Клай испытал страх, сразу же в его руках появилась каменная палка, и он был готов к нападению. Дождь обрушился водопадом. То ли от удивления, то ли по каким-то другим причинам, палка выпала из его рук. Он поспешил исправить свою оплошность, но смутное беспокойство не покидало его.

Видимость была плохой, но Клай наудачу попытался провести атаку. Он ожидал, что каменная палка уйдет на достаточное расстояние, чтобы поразить противника, но плотная пелена дождя ему помешала. Было такое ощущение, что он водит палкой под водой. В голове промелькнула безумная мысль, что стена дождя стала более плотной в том месте, где он проводит атаки. Но он бы никогда не сказал об этом вслух, иначе его сошли бы сумасшедшим. Это бы означало признать то, что дождем кто-то руководит, а это было невозможно. Все, что происходит сейчас — это просто досадное стечение обстоятельств.

Родерик не спеша шел в его сторону, когда он оказался достаточно близко для того, что можно было различить его силуэт сквозь плотную пелену дождя, Клай решил атаковать. Все происходящее ему не нравилось. Дождь мешал двигаться так быстро, как он привык. Клай прицелился и решил провести свою самую сильную атаку, чтобы вывести Родерика из игры одним ударом. Он прицелился и выставил палку вперед, но водный поток, с которым столкнулась палка, был таким сильным, что ее отшвырнуло в сторону, Клай повалился на землю. Впервые кто-то отразил его самую сильную атаку.

Клай быстро встал на ноги и сразу же напал, но стремительный водный поток вновь отбросил его палку в сторону. Постепенное осознание того, что все происходящее — это не просто банальное стечение обстоятельств, испугало его не на шутку.

Будто в замедленной съемке он видел, как струя воды, ошеломляющая по своей силе, идет в его сторону. Мгновение и Клай стал вращать в руках палку, создавая максимальную защиту, на которую был способен. Но водная струя, будто сотканная из миллиардов капель дождя, расправилась с щитом так легко, будто его создал какой-то слабый маг. Казалось, что они с Родериком поменялись местами.

Клай был не просто поражен, а ошеломлен. Хоть он и стремился испытать что-то подобное, но оказался к этому не готов.

Родерик стоял перед своим противником и внимательно смотрел на него. Он находился в центре своей стихии. Невидимые нити, сдерживающие его, порвались. День за днем, год за годом он учился управлять ей. Сейчас он обрел новую силу. Теперь он повелевал этими бушующими потоками воды. Стоило ему пожелать, и он мог уничтожить все, что бы ни захотел.

Фантастическая гроза продолжала бушевать, словно отражая всполохи гнева в его глазах.

Зрачок стал одной маленькой точкой. Глаза стали полностью голубыми, как вода, зловещими и пугающими. При взгляде в них казалось, что ты смотришь в бездну.

— Ты зашел слишком далеко, — сказал Родерик. Его голос был тихим и спокойным, но ледяным. Он двинулся к Клаю и, прежде чем он успел пошевелиться, его руки обвили водяные браслеты.

— Ты много говорил. Теперь мой черед, — сказал Родерик, водяные браслеты стали все больше и больше сжимать запястья Клая. — Если я сейчас сломаю тебе руку, да так, что ее потом никто не соберет, что ты будешь делать? Я маг воды и знаю, что для этого нужно. Хотел узнать секрет человеческой природы? Как ты там говорил? Люди слабы? Да, сейчас я очень слаб. И мне очень хочется это сделать.

— Так сделай, — сказал Клай с вывозом.

— Думаешь, не смогу? — глаза Родерика полыхали от злости. Клай с ужасающей отчетливостью понял, что сейчас самое большое желание Родерика — это поступить с ним так, как он поступил с его командой. От этой мысли на лбу выступил мокрый пот.

— Тебе нравится изучать людей, — продолжил Родерик. — Но, наверное, не сильно приятно, когда изучают тебя. Или я не прав!? Вот, видишь, теперь ты молчишь.

Родерик не успел договорить фразу, как в него полетели каменные шипы. Он не повернулся, и не шелохнулся даже, находясь в центре водяной стихии, он мог чувствовать то, что происходит вокруг. Водяные струи вначале поглотили шипы, а потом одним ударом Родерик вывел Ларса из игры. Все это длилось не больше минуты.

— Знаешь в чем дело, — продолжил Родерик, обращаясь к Клаю, будто не произошло ничего необычного. — Дело в том, что ты мне не интересен. Ни твои мысли, ни твои реакции. Ничего. Но ты хотел знать, на что я способен. Хочешь, я удовлетворю твоё любопытство? — водные браслеты сжали запястье еще сильнее, до невыносимой боли. Клаю казалось, что действительно, сейчас его кости превратятся в мелкую крошку. — Ведь правила игры не запрещают мне это сделать, не так ли?

Клай по-настоящему испугался. Он думал, что все, это конец. Но неожиданно Родерик ослабил хватку, и сказал:

— Я не буду этого делать. Но не потому что не смогу — я смогу. И не потому что не хочу — я очень этого хочу. Но если я это сделаю, это бы значило, что весь тот бред, который ты мне здесь наговорил, я одобряю. А это — не так. Ты — это ты. Я — это я. И так получилось, что я выиграл. Не значит ли это, что я прав?

Клай, ошеломленный происходящим, молчал.

— Я жду ответа, — сказал Родерик.

Клай едва заметно кивнул. Родерик пустил в него водную струю, выводя его из игры.

— То, что ты считал моей слабостью, помогло мне выиграть сегодня. Запомни это.

Родерик пошел туда, где Оливер сражался с Флэмом. Находясь под дождем, маги огня потеряли часть своей силы, но сдаваться не собирались.

Оливеру, каким-то непостижимым образом, несмотря на травму, удалось не только продержаться в игре так долго, но несколько раз поразить Флэма.

— Помощь нужна? — спросил Родерик.

— Нет, не нужна, — пытаюсь отдышаться, сказал Оливер. — Начиная с завтрашнего дня я буду так отвечать на этот вопрос всегда. Но сегодня... сегодня я немного подустал.

Родерик больше ничего не спрашивал. Ему хватило минуты, чтобы вывести Флэма из игры. Он продолжал чувствовать боль, но усилием воли старался подавить это чувство. Вода, которая бережно его обволакивая, помогла ему уменьшить боль и хоть ненадолго, но забыть о ней.

Но Родерик знал что, как только дождь закончится, как только он окажется по ту сторону Ворот, у него больше не будет причин быть сильным и поддерживать себя в сознании, когда, с чувством выполненного долга, он сможет отдохнуть. И неважно, что будет потом.

Виспер смотрел на приближение Родерика с неослабевающим ужасом. Он не мог понять, что произошло. Как маг 2 уровня, который в играх, прямо скажем, не блистал, смог одолеть всех членов его команды!?! Непонимание происходящего еще больше увеличивало его ужас.

— Отойди, — сказал Родерик уставшим голосом.

Если Виспер и колебался, то не больше секунды. После всего увиденного, он сделал шаг в сторону, открывая Родерику путь к Воротам.

Выйдя из лабиринта, Родерик закрыл глаза и упал на влажную землю. Сил уже совсем не осталось.

Клай провел день в больнице. К счастью, травмы были незначительные и все последствия

этого боя целители смогли убрать. Все, кроме одного — уязвленного самолюбия. Все его просчеты оказались не верны. Клай думал, что ему предстоит сразиться с магом, единственной сильной стороной которого является острым ум. Но он сразился — вообще не понятно с кем. Клай был уверен, что Родерик — маг, еле дотягивающий до второго уровня. Но что произошло в лабиринте, он понять не мог.

Клай, правда, хотел, чтобы его удивили, заинтересовали. Но от такого сильного шока он оправится не скоро. Раз за разом прокручивая в голове события прошедшей игры, он шел по темным улицам. Встречаться с людьми, которые сейчас веселятся на Центральной площади и примыкающим к ней улицам, он не хотел.

— Стой, — услышал Клай чей-то голос, он резко развернулся и внимательно посмотрел в сторону темного тупика, откуда, по его мнению, исходил голос. Но разглядеть так ничего и не смог.

— Кто ты? — резко спросил Клай. Настроение и так было ни к черту, он не был настроен на разговоры. — Что тебе нужно?

— Хочу поступить также, как и ты, скрыться в тени и нанести удар.

— Отомстить, значит, хочешь, — хмыкнул Клай.

— Отомстить!?! — с презрением переспросил незнакомец. — Нет. Я не добрая фея, и не благотворительный фонд.

Клай сделал несколько шагов, чтобы разглядеть лицо незнакомца, но тот его остановил.

— Стой, — сказал он. — Смотреть мне прямо в лицо могут только те люди, которых я выбрал. Ты к ним не относишься.

Клаю не понравился ни повелительный тон незнакомца, ни его манера вести беседу. Ему захотелось узнать, кто это так нагло прячется в тени. Но почему-то его ноги будто приросли к земле, и он не мог сделать ни шагу, или, быть может, уже не хотел!?! По количеству странностей, этот день занимал первое место в его личном Топе.

— Я не понимаю, что тебе нужно, — с раздражением сказал Клай.

— Считай, что это не возмездие, это урок. Ты бросил вызов и проиграл. Если бы это был кто-то другой, я бы не вмешивался, но ты выбрал не тех противников.

— Почему это? — насторожился Клай.

— Для меня важно узнать, смогут они встретиться со мной в лабиринте или нет. Вот и все. Если бы они получили травмы, из-за которых не смогли бы играть дальше, я бы расстроился. А с людьми происходят странные вещи, когда я расстраиваюсь.

Эти слова были сказаны с такой уверенностью, что они произвели на Клая большее впечатление, чем если бы сейчас прямо перед ним возник маг 6 уровня с фаерболом в руке.

— Знаешь, когда-то, давно, меня тоже интересовала реакция людей. Что они думают? Почему так поступают? Я постоянно задавал себе эти вопросы, но потом, — незнакомец сделал паузу и продолжил. — Потом все изменилось. Мне не нужно испытывать людей, чтобы знать, как они будут себя вести в разных ситуациях. Поэтому твой проигрыш был для меня очевиден. Мне интересно другое. Найти предел человека, узнать, на что он способен. Вот, например, ты. Я четко вижу то, чего ты можешь достичь. Но есть и другие люди. Я вижу их потенциал до определенного момента, а потом все — нить обрывается, но мне очень любопытно узнать, куда она ведет. И ты мог мне помешать, поэтому я не могу остаться в стороне.

— Короче, хватит об этом, — раздраженно сказал Клай, и уверенно пошел в сторону тупика, но там никого не оказалось. Неужели у него просто воображение разыгралось!?! Он резко развернулся, но споткнулся о какой-то камень и неудачно упал, повредив руку. Была особая ирония в том, чтобы после тяжелого боя сломать себе руку в какой-то подворотне, из-за банального несчастного случая. Но интуиция подсказывала ему, что не все так просто, как

кажется с первого взгляда.

Глава 36. Посиделки в трактире

Когда Оливер пытался вспомнить прошедшую игру, картинки были расплывчатыми, туманными, словно и не было этого на самом деле. Только полученные травмы напоминали о том, что все произошедшее — правда. Магистр Астериус был хорошим целителем, поэтому они с Родериком шли на поправку достаточно быстро. Все было бы неплохо, если бы не одно «но» — постельный режим. У Оливера была деятельная натура, и пролежать в кровати несколько недель, было сравни самой изощренной пытке. Первые дни прошли более-менее нормально, а потом дошло до того, что он стал скучать по тренировкам. Внутри все бурлило, кипело, хотелось встать, бежать, сражаться, но как только он пытался подняться с кровати, каждое движение отдавало болью по всему телу, и он нехотя ложился обратно.

Когда к ним начали пускать посетителей, с мирной, скучной и спокойной жизнью было покончено. Все в деревне посмотрели их игру, и теперь каждый считал своим долгом прийти, засветительствовать почтение, похлопать по плечу (которое, кстати, еще болело) и принести подарок. В итоге, к концу дня от натянутой улыбки лицо Оливера болело, а их комната превратилась в склад нужных и не очень вещей. Хорошо, что Матушка Бетта забирала то, что могло бы пригодиться в хозяйстве, а Корн тащил на свой чердак все то, что смог унести. Иначе они с Родериком точно были бы погребены под свалкой вещей.

Но самый неожиданный визит случился в конце недели. Дверь тихо отворилась и вошла Рина. Она перебирала в руках три стеклянных шарика, и присела на кровать Родкрика. Оливер до сих пор не решил как к ней общаться, поэтому просто притворился спящим.

— Я долго думала, что мне делать, поэтому пришла только сейчас, — сказала она.

— И что ты решила? — спросил ее Родерик.

— Я буду тренироваться вместе с вами, — ответила она.

— Почему?

— Мне эта игра не понравилась, — сказала Рина, опустив голову. Она перестала вертеть шарики и сильно сжала их в ладони. — Дальше ведь будет еще сложнее, правда!?

Родерик кивнул.

— Я не хочу, чтобы мы проиграли из-за того, что я недостаточно сильная или быстрая, — сказала Рина, помолчала, а потом гордо вздернула голову, и резко добавила. — В общем, не хочу быть вам обузой.

— Хорошо, — ответил Родерик. — Но ты понимаешь, что значит твое решение?

Рина замерла.

— Это значит, что ты должна тренироваться каждый день, — продолжил Родерик, и в его голосе появилась строгая нотка.

Рина кивнула.

— Развиваться не только физически, но и магически, — Родерик сделал акцент на последнем слове.

Рина замерла. Казалось, она даже перестала дышать.

— Это значит, чтобы стать сильнее, ты должна брать магию у других людей, — с нажимом сказал он. — Ты к этому готова?

По телу Риной прошла мелкая дрожь, но она смогла справиться со своими эмоциями и ответила:

— Да.

Оливера это заинтересовало. Он приоткрыл один глаз и посмотрел на Рину. Она вжала голову в плечи, сгорбила спину и была похожа на загнанного в угол человека. Родерик смотрел

на нее строго и серьезно, будто сканируя ее своими голубыми глазами. Если бы Рина не была магом энергии, возможно, ему бы стало ее жаль.

— Хорошо, — сказал Родерик. — Я рад, что ты, наконец, решилась. Тренироваться, как мы, ты еще не можешь. Нужно начать с малого. Подойди к Лее и Фанни, они покажут тебе с чего стоит начать. И, конечно, тебе нужно согласиться на индивидуальное обучение у магистра Астериуса, от которого ты всегда отказывалась.

— Я знаю, — тихо сказала она.

— Если твое решение — неизменно, тебе стоит сказать об этом магистру Астериусу прямо сейчас, — строго сказал Родерик.

Рина встала и пошла к двери, помедлила, будто бы хотела еще что-то добавить, а потом резко дернула дверную ручку и вышла.

— Ты все слышал, — утвердительно сказал Родерик, обращаясь к Оливеру.

— Естественно, — сказал он, открывая глаза. — Да я бы в жизни такого не пропустил. Ты мог бы быть с ней немного помягче? Мы, конечно, не друзья и все такое. Но на ее месте я бы убежал.

— Если она хочет убежать, лучше пусть сделает это сейчас, а не потом, — ответил Родерик.

— И что же это получается, Рина теперь будет тренироваться вместе с нами? — задал Оливер вопрос, который интересовал его больше всего. Тренироваться, когда у тебя под боком маг энергии — ощущение не из приятных. Мало ли что ей в голову взбредет, вдруг захочет попитаться за его счет, а это его категорически не устраивало.

— Боишься? — спросил Родерик.

Оливер нахмурился. И как, спрашивается на это ответить? Он не мог сказать, что испытывает страх, скорее — опасение. Ему не хотелось делиться своей магией с кем-то еще. Это все равно, что часть своей души отдать, таким так просто не разбрасываются.

Родерик понял его без слов и сказал:

— Рина не будет брать твою магию, если ты этого не захочешь.

— Захочу? — удивился Оливер. — Да не в этом тысячелетии. Разве что ты меня заставишь.

— Заставлю? — переспросил Родерик. — Я не вправе это решать.

Оливер удивился и хмыкнул. А вот кто, интересно знать, дал Родерику право загонять его на тренировках до полусмерти? Решать какие приемы он будет использовать в игре? Забрать у него все свободное время? Заставлять учиться день и ночь? Оливер точно не давал ему таким полномочий. Родерик все сам за него решил. А тут такая тактичность. Прямо удивительно.

Оливер перевел взгляд на своего соседа и решил сделать то, что собирался уже давно.

— Знаешь что, Родерик, я хочу признаться, — издали начал он. — Ты, конечно, самый скучный человек из тех, что мне доводилось встречать. Характер у тебя, прямо скажем, не сахар. И это еще, мягко говоря. Но если строго между нами... ты мужик.

— Ты пытаешься мне комплимент сделать? — спросил Родерик.

— Да нет, — ответил Оливер. — Это просто констатация факта.

— Тогда зачем говорить об очевидном?

— Вот слова тебе хорошего больше не скажу, и не проси, — насупился Оливер.

— Да и я не особо в этом нуждаюсь, — пожал плечами Родерик.

— Ок, — с вызовом ответил Оливер, помолчал немного и добавил. — Я вот только одного не понимаю, зачем ты на игре так геройствовал?

— Я не геройствовал, — сухо ответил Родерик. — Просто делал то, что считал нужным.

— Ну и как я сразу об этом не догадался, — скептически протянул Оливер. — А мнением других поинтересоваться — слабо?

— Я выбрал оптимальный вариант, — ответил Родерик. — Если бы я рассказал о плане,

возникли бы ненужные помехи. Вот и все.

— Как у тебя все просто, — фыркнул Оливер.

— Да просто, — ответил Родерик. — Я признал то, что является для меня Ценным и защищал это.

— Стоп, — сказал Оливер. — Подожди. А вот с этого места можно поподробней. Ведь ты не только Фанни и Лею приковал к Воротам, но и меня тоже.

— Да. Ну и что?

— Это значит, что ты и меня признал? — удивился Оливер.

— Я тебя уже давно признал, — спокойно ответил Родерик.

— Правда что ли? — Оливер было тяжело поверить в услышанное. Он всегда чувствовал себя лишним в команде. — А намекнуть нельзя было? Или подмигнуть? Или сделать хоть что-то, чтобы я это понял?

— Считаю, что ты понял это сейчас, — ответил Родерик.

— Крутяк, — обрадовался Оливер. — Это значит, что мы можем убрать линию, которая делит нашу комнату на две части?

— Мое имущество — неприкосновенно, — строго ответил Родерик.

— Это, значит — нет? — приуныл Оливер. Он уже представлял, как часть его вещей плавно перекоцует на вторую часть комнаты.

— Именно, — Родерик разрушил его самые светлые надежды.

— Значит, это не дает мне никаких привилегий? — расстроено спросил Оливер.

— Похоже на то, — ответил Родерик.

— Может, ты хотя бы придираешься ко мне меньше станешь, а!? — спросил Оливер.

— Я придираюсь к тебе не потому что считаю, что ты — слабый, а потому что думаю — ты можешь стать сильнее.

— Ладно, — нехотя согласился Оливер. Спорить с Родериком было решительно невозможно. — А я к тебе придираюсь из вредности. Но считаю, что ты отличный капитан. Слушай внимательно, второй раз повторять не буду.

— Если обмен любезностями закончен, может, приступим к учебе?

— К учебе? — удивился Оливер. — К какой такой учебе?

Родерик указал на стопку учебников, которая стояла возле кровати. Оливер с грустью посмотрел на них и сказал:

— Холодное у тебя сердце, Родерик, холодное. Обычно в таких случаях нужно с другом с трактир сходить, пива выпить, или сливовицы. А что услышал я? Грубое: «Иди учись».

— Ладно, давай сходим, — ответил Родерик.

— Что ты сказал? — удивился Оливер.

— Сходим, когда вылечимся, — сказал Родерик.

— Отлично, — обрадовался Оливер. — Ловлю тебя на слове. Но учти. Возвращать твое обещание я не намерен. Ты не отвертишься.

Оливер думал, что Родерик откажется от своих слов, ссылаясь на то, что это обещание дал его покладистый брат-близнец, которого Оливер встретил во сне, но, к его удивлению, этого не произошло. Когда им, наконец, разрешили выйти из комнаты, Родерик спокойно проследовал за Оливером, безропотно сел в ветроход и без малейших возражений полетел вместе с ним в город Эйрод.

Оливер всю дорогу ждал, что Родерик капитулирует и прикажет им лететь обратно, но тот лишь с флегматичным видом разглядывал облака. Только когда перед глазами Оливер появилась дверь трактира, он в полной мере осознал то, что Родерик согласился с ним выпить по рюмочке сливовицы. Да скажи ему об этом неделю, да что неделю, еще пару минут назад, он бы поднял

шутника на смех.

Трактир «Синий волк» находился недалеко от центра, но из-за приемлемых цен и особой атмосферы, недостатком клиентов никогда не страдал и был наполнен до отказа. Сюда приходили те, кто ценил хорошую выпивку и карточные игры.

Только они вошли в трактир, Оливер сразу заметил нескольких девушек, которые были бы не против, если бы они присели за их столик, оплатив их счет, естественно. Девушки были привлекательными, и Оливер с радостью провел бы время в их компании, но бросил беглый взгляд на Родерика, вспомнил, как тот отреагировал, когда он попытался наладить его личную жизнь и вздохнул. От женской компании придется отказаться.

Оливер сел за свободный стол, махнул хозяину, чтобы тот принес холодного пива. Заказ исполнили мгновенно. Оливер поднял кружку и сказал:

— За победу и победителей. Это, конечно, я нас имею в виду, — он осушил свою кружку почти сразу. Родерик последовал его примеру.

С пива они достаточно быстро переключились на сливовицу, а тосты, которые вначале еще имели смысл, быстро превратились в бессвязный набор слов, вроде: «За красивые глаза девушки за соседним столиком» или за то, что бы всегда хватало денег на пиво и т. д.

Оливер присматривался к своему собутыльнику. Ему было интересно, каков он, пьяный Родерик, но тот почти не изменился, говорил мало и по делу, на провокационные вопросы не отвечал, и не стал хоть капельку менее скучным. Оливер знал людей, которые менялись под влиянием алкоголя полностью, но, видимо, Родерика, это не касалось. Оливер уже предвкушал тот момент, когда Родерик разойдется по полной, и он будет вспоминать ему этот эпизод до конца дней своих. Но видимо, тот не собирался давать такой великолепный компромат.

— Эй, Ро, — сказал Оливер. — Мне вот чисто теоретически интересно, как ты веселишься?

— Не называй меня так, — ответил Родерик.

— Извини, — сказал Оливер, наливая себе в рюмку еще сливовицы. — Родерик Великий, так лучше?

Тот нахмурился.

— Я, конечно, понимаю, что у тебя много забот и все такое, но ты ведь должен как-то отдыхать? — сказал Оливер. — Я тебя знаю почти полгода, но ни разу не видел того, как вы веселишься.

— Я книги читаю, — ответил он.

— Ну, это я знаю, — сказал Оливер. — Всю комнату ими захлачил.

— Это не хлам, а источник знаний, — ответил Родерик. — Твоя одежда, вот это — хлам. У девушек ее и то меньше.

— У каких девушек? У Фанни и Леи? — рассмеялся Оливер. — Да они только об учебе и тренировках думают. У нормальных девушек гардеробные по площади как две наши комнаты.

— Интересно откуда ты это знаешь? — спросил его Родерик.

— А там прятаться хорошо, — улыбнулся Оливер, и подлил еще сливовицы. — Вот видишь ту брюнетку, — он указал на девушку в красном платье. — Она с тебя глаз не сводит, — он сделал паузу и добавил. — А ее подруга — с меня. Если бы мы...

— Нет, — перебил его Родерик.

— Почему это? — спросил Оливер.

— Мне не нравятся девушки, которые сами проявляют внимание, — ответил Родерик. — Это неправильно.

— Так ты, оказывается, романтик, и тебе нравятся скромные девушки, — сказал Оливер и вздохнул. — Здесь, конечно, таких нет.

— Закроем тему, — резко оборвал его Родерик.

Помня, что было в прошлый раз, когда он попытался вмешаться в его личную жизнь, Оливер быстро перевел разговор в другое русло.

— Так ты не ответил на вопрос, как ты веселишься?

— Я же сказал. Книги читаю.

— Ты не можешь быть серьезным, — рассмеялся Оливер, но видя лицо Родерика, добавил с удивлением. — Или можешь?

— Мне нравится читать, получать новую информацию, анализировать ее. Что в этом странного?

Вообще-то это было мега странно. Оливер не мог представить себе занятие скучнее. Как только он брал в руки книгу, на него нападала дремота.

— Я, честно, не понимаю, что в этом веселого.

— Мой мозг активно работает, когда я решаю сложные задачи, тогда испытываю азарт, страсть, вдохновение. Я ненавижу унылое, однообразное течение жизни, когда мой мозг не задействован.

«Да, — подумал Оливер. — Родерику лучше больше не наливать». Тем не менее, потянулся к бутылке и налил еще рюмочку.

— А что еще? — с надеждой спросил Оливер. Ему не хотелось верить в реальность, где больше всего на свете Родерику нравится читать пыльные книги.

— Люблю играть в го, — ответил Родерик.

— Во что? — удивился Оливер, а потом сказал. — А это та странная игра, с камешками?

— Это не просто игра, это диалог, в котором общаются люди, но не словами, а при помощи рук, опуская на доску камни. В этой игре есть много стратегических аспектов, главное их понять и проанализировать. Я бережно отношусь к комплекту для игры в го. Доску, чаши и камни держу в порядке и берегу от загрязнений и повреждений.

Оливер хмыкнул и подумал, чего только люди не наговорят после бутылки сливовицы и пару кружек пива.

— Я думал, что мы просто играли, а мы, оказывается, разговаривали, — Оливер не удержался от колкости. Но Родерик либо не понял иронии, либо решил не обращать на нее внимания и просто кивнул.

— Правда? — рассмеялся Оливер. — И что я тебе рассказал?

Родерик некоторое молчал, а потом сказал:

— Ты ведешь себя как беспечный дурак, действуешь импульсивно и необдуманно, но если воспринимаешь противника серьезно, начинаешь атаковать. И делаешь это обдуманно. Во время игры ты сказал мне, что признаешь во мне соперника. И ты готов сражаться еще и еще, лишь бы победить, если не с первого, так с 1001 раза. Когда тебя загоняют в угол, ты готов рискнуть всем, лишь бы выбраться из этого состояния, потому что быть в безвыходной ситуации, когда тебя лишают выбора — для тебя нет ничего хуже.

— Не надо было мне быть таким разговорчивым, — сказал Оливер со странным смешком и осушил рюмку сливовицы. — Страшный ты человек, Родерик, ужасный прямо. Я бы не хотел, чтобы ты был моим врагом. Представляешь, если бы ты был магом посильнее, хотя бы 4 уровня, вообще бы мог сделать переворот в магическом сообществе.

— Из-за того, что я слабый маг, я, сделать, этого, значит, не могу? — спросил Родерик.

Оливера этот вопрос застал врасплох. Хотя, скорее не сам вопрос, а тон с которым он был задан.

— Скажешь тоже, — рассмеялся Оливер, и поднял рюмку сливовицы. — За то, чтобы цели совпадали с нашими возможностями.

Неожиданно к их столику подошел Морвиль. Оливер часто приходил сюда, чтобы сыграть с

ним в карты, но, к сожалению, проиграл больше, чем выиграл.

— Давно не виделись, — сказал Морвиль с улыбкой. — Раньше ты каждую неделю к нам заходил.

— У меня появились новые занятия, — ответил Оливер.

— А, Турнир. Видел, знаем, — ухмыльнулся Морвиль. — Но это не повод, чтобы забывать старых друзей.

Оливер пожал плечами.

— Как на счет того, чтобы сыграть партию, другую, а? — подмигнул ему Морвиль.

Оливер хотел вначале отказаться, но потом перевел взгляд на Родерика, который сосредоточенно смотрел на стену, будто там было полотно известного художника. На его лице неожиданно появилась улыбка. Родерик с его странными предпочтениями и склонностью к анализу, может помочь ему отыгаться и даже получить прибыль.

— Я здесь с другом, мы с ним потолкуем, может, и сыграем разок, — сказал Оливер.

— Заметано, — ответил Морвиль. — Игра начинается через 20 минут, в Красной комнате.

Дорогу ты знаешь.

Оливер провел взглядом удаляющуюся фигуру Морвиля и, обратившись к Родерику, сказал:

— Ну что, сыграем?

— Не уверен, — ответил Родерик.

— Повеселимся. Это то, что ты любишь, — продолжил уговаривать его Оливер. — Там нужно всякие там стратегии строить. Твой мозг как раз будет при деле, а?

Родерик сосредоточенно о чем-то размышлял.

— Ну, это, конечно, если сливовица не притупила твою мозговую активность, — сказал Оливер.

— Это невозможно, — сухо ответил Родерик, вставая.

— Это значит, что ты — согласен? — спросил его Оливер.

Родерик кивнул.

Они спустились в подвал. Это место было выбрано не случайно. Здесь время как будто останавливалось, не было часов и окон. Сядя за карточный стол и приступая к игре, нельзя было толком сказать сколько времени ты там провел, день сейчас или ночь.

Пару раз Оливер начинал играть вечером, а заканчивал — ночью следующего дня, но осознавал это только когда добирался до гостиницы. Обслуживание было на отличном уровне, когда ты полностью поглощен игрой, блюда и напитки менялись незаметно. Этим занимались специально обученные маги ветра, которые бесшумно передвигались.

Морвиль приветствовал Оливера как старого доброго друга, что было неудивительно, учитывая то, сколько денег он оставил за карточным столом.

Игроки, собравшиеся за столом, смотрели на Родерика так, как хищники смотрят на свою добычу. Он был совсем еще зеленым, и они уже предвкушали тот момент, когда обдерут его, как липку.

Родерик достаточно быстро понял правила игры. Вначале он ничем не выделялся, играл сдержанно и спокойно, вовремя выходил из игры и выиграл какие-то копейки. Но на втором часу его манера игры резко изменилась. От былой сдержанности не осталось и следа, со стороны казалось, что он играет слишком импульсивно и несдержанно, но Оливер знал, что Родерик не рискованный человек, он ведет себя так потому что уверен — его победа неизбежна.

— А новичкам везет, — рассмеялся Морвиль.

— Я просто просчитал алгоритм, — ответил Родерик.

Лицо Морвиля сразу изменилось. От бывшего радушия не осталось и следа.

Оливер чуть было не схватился за сердце. Ну какой человек, играя в азартные игры,

признается в том, что он выработал волшебную формулу, как постоянно выигрывать!? Возможно, играя в го, это было нормально, но только не в карточных играх.

— А ты, значит, шулер, — сказал Морвиль, и в его голосе появились зловещие нотки.

Оливер быстро оглядел помещение. Перспективка была не из лучших. Окон не было, возле входа стояли два здоровенных амбала. Перед его глазами живо встали истории о том, что случилось с теми, кто пытался мухлевать в карты, и нервно сглотнул.

Игроки, чувствуя себя обманутыми, сразу же встали, и их глаза зловеще блеснули. Очевидно, о пощаде не могло идти и речи. А они, как назло, еще полностью не восстановились.

Тут Оливер увидел, что дверь в стене открылась и официант, маг ветра, поменял блюда на столе и быстро исчез. Это был их шанс.

Оливер глазами указал на замаскированную дверь. Родерик понял его без слов и кивнул. В эту же секунду Оливер взмахнул рукой и стол, за которым они играли, загорелся. Воспользовавшись замешательством игроков, они быстро побежали к двери, и очутились в узком коридоре. На стенах иногда встречались две светящиеся точки. Очевидно, владельцы часто подглядывали за тем, как идет игра.

Они бежали по бесконечным коридорам наобум. Выпитый алкоголь дал о себе знать, ноги не слушались так, как надо, их шатало со стороны в сторону, хорошо, что коридор был достаточно узким, поэтому можно было схватиться за стену и хоть как-то поддержать себя в вертикальном положении.

За ними организовали настоящую погоню. Человек пятнадцать бежали за ними и громко ругались. Каждому хотелось добраться до них первыми, поэтому они сбились в кучу, создали пробку и только поэтому у них с Родериком получилось оторваться.

Плана у них не было. Оливер толком не мог сказать, куда они бегут. Он лишь надеялся, что их не ждет «приятная» встреча с охранниками трактира, которую они не смогут пережить без вреда здоровью. Наконец, коридор закончился, и перед ними возникла дверь. Выбора не было, они ее распахнули, вбежали внутрь и оказались на кухне. Повара, которые трудились над блюдами, уставились на них с изумлением, но прежде чем успели что-то предпринять, Родерик взял горку кастрюль и опрокинул их на пол, Оливер последовал его примеру. Если бы повара не были бы так изумлены, они бы напали на них прямо сейчас, размахивая сковородками и поварешками. Но Оливер и Родерик не стали терять времени даром, они направились к выходу. Прежде, чем дверь за их спинами закрылась, Оливер услышал звон посуды и ругань. Очевидно, преградить путь преследователям у них получилось хорошо.

Оливер уже внутреннее ликование и праздновал победу, но сделал это рано. Прорвавшись через завалы посуды, запыхавшиеся и злые преследователи возобновили погоню с удвоенной силой. А вот у них с Родериком силы заканчивались, это уже не говоря о том, что их периодически покачивало со стороны в сторону и ноги предательски не хотели слушаться. Оливер пару раз упал, но вынужден был встать и бежать дальше.

Хорошо, хоть ветроход они оставили неподалеку. Полученной форы хватило для того, чтобы спотыкаясь и падая, добежать до него.

— Трогай, — сказал Оливер, вскакивая на ходу.

Дважды повторять Корну не пришлось. Возможно, будь это кто-то другой, он не смог бы взлететь так быстро, но Корн так много работал над своим транспортом, что он будто бы стал его закономерным продолжением.

Только когда преследователи стали похожи на маленькие, еле различимые точки, Оливер смог вздохнуть спокойно и... рассмеялся. Ему показалось, что Родерик тоже улыбнулся, совсем немного, кончиками губ. Но, возможно, это всего лишь разыгралось его воображение.

Глава 37. Играющие в Го

Родерик встал рано утром, чтобы, как обычно, заняться личной тренировкой. Прошло уже достаточно времени для того, чтобы позволить себе хотя бы минимальные нагрузки. Новая игра уже скоро и нужно успеть восстановиться к этому времени.

Вернувшись, он обнаружил у себя на столе конверт из голубой бумаги. В качестве отправителя значился Глава Лиги по игре в Го. Одного этого было достаточно для того, чтобы открыть конверт немедленно. Родерик бегло пробежался глазами по письму и нахмурился.

— Неужели это любовное послание? — услышал он у себя за спиной насмешливый голос Оливера.

— Это приглашение, — ответил Родерик. — В наш город приезжает профессиональный игрок в Го. Он хочет со мной сыграть.

Сказано это было спокойным, немного безразличным тоном, но Оливер сразу понял, все серьезней, чем кажется на первый взгляд.

— Отлично, — сказал он. — Я, наконец, смогу увидеть твою разрекламированную супер игру в действии.

— Похоже на то, — ответил Родерик.

— Это, значит, что ты согласишься? — спросил его Оливер.

— Глупо отказываться, — ответил Родерик.

— Класс, — сказал Оливер, вскакивая с кровати. — Я девчонкам скажу. Надеюсь, они не побьют меня. Могли бы уже перестать обижаться.

— У них есть на это право, — ответил Родерик.

— Ты иногда такой понимающий, что даже тошно становится, — сказал Оливер, скорчив недовольную гримасу. — Лучше бы свое понимание во время тренировок проявлял, цены бы тебе не было. Ну ладно, я побежал.

Вопреки опасениям Оливера, девушки его не побили. Правда, на все вопросы отвечали односложно, и бросали на него такие испепеляющие взгляды, что становилось не по себе. Но как бы они ни обижались, отказать себе в удовольствии посмотреть на игру Родерика не смогли.

Вкусно позавтракав оладьями с кленовым сиропом, они пошли в город. Обычно, в такую рань редко встретишь прохожих, но в этот день у трактира, где происходила игра в Го, собралась толпа народу. Как и ожидалось, весть о том, что в их края приехал известный игрок разлетелась со скоростью пожара, и каждый хотел попытать свое счастье и сыграть разок.

Возле стола, где происходила игра, собралась настоящая толпа, протиснуться сквозь нее было решительно невозможно, но как только горожане видели Родерика, почтительно ему кивали и расступались.

За столом сражались двое. Старик и темноволосый парень, с орлиным носом, тонкими губами, и большими живыми глазами. Одет он был просто, в серый дорожный костюм, но для Оливера было достаточно одного беглого взгляда, чтобы понять — сделан он из очень дорогого материала.

Парень заметил приближение Оливера сразу, на минуту оторвался от игры и внимательно на него посмотрев, сказал:

— Меня зовут Рейган. Я приехал сюда, чтобы сыграть с тобой. Подожди немного, минут через десять я выиграю. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Старик хмыкнул, удивившись такой самонадеянности молодого человека. Он был уверен, до выигрыша тому было еще очень далеко. Неопытный игрок с ним бы сразу согласился.

Но не Родерик. Камни на доске были расположены умно и затейливо. С первого взгляда,

казалось, что в их расположении не было никакой закономерности, но Родерик был достаточно хорошим игроком для того, чтобы понять — паутина умно сплетена и у соперника нет ни единого шанса.

Родерик внимательно наблюдал за игрой, которая проходила почти в абсолютной тишине, ее нарушал лишь едва слышимый стук камней. Этот звук всегда его успокаивал, но почему-то сейчас на сердце было беспокойно. Рейган, зажимая камень между указательным и средним пальцем, опускал их на доску один за другим. Ему требовалось меньше секунды, чтобы сделать свой ход, а значит, он был полностью уверен в своих действиях. Прошло не больше пяти минут, прежде чем паутина была полностью сплетена, и поглотила противника.

Оливер тоже внимательно следил за развитием игры, и — ничего не понимал. Они с Родериком играли совсем в другую игру, для новичков, наверное. Это было даже неплохо. Он бы в жизни не разобрался бы во всех этих правилах. Тем не менее, атмосфера была такой напряженной, что он не отрываясь смотрел на то, как на доску опускаются то белые, то черные камни. Он удивился, когда Рейган выиграл.

Старик пожал противнику руку и встал. Он выглядел усталым и изможденным. Родерик понимал его. Даже час игры в Го изматывает многих игроков, чтобы восстановить силы им нужно хорошенько отдохнуть. У Родерика все происходило иначе, как только первый камень ложился на доску, в нем что-то менялось, сердце начинало биться быстрее, ум работал с лихорадочной отчетливостью, и все это он прятал за внешней невозмутимостью, что делало чувства еще острее. Когда партия закончена, он ощущал себя, как никогда, сильным и могущественным.

Рейган улыбнулся и сделал приглашающий жест.

— Прощу садиться, — сказал он со странной улыбкой.

Эта партия будет отличаться от всех сыгранных им до этого, Родерик понял это сразу. Рейган поставил камень в верхний угол и смерил противника изучающим взглядом. Родерик сразу же сделал ответный ход.

Первый час они проверяли друг друга, не решаясь делать рискованных шагов. Доска постепенно заполнялась черными и белыми камнями, и ни у кого не было явного преимущества.

Неожиданно Рейган, будто бы решив что-то для себя, изменил темп игры, стал играть быстро и напористо, атаковав противника в лоб. Родерик среагировал молниеносно и не позволил ему закрепить преимущество, но Рейган провел новую атаку, ему оставалось только защищаться.

Родерик отдавал предпочтение более медленному и спокойному ритму, но неожиданно для себя стал подстраиваться под быструю и напористую игру противника. Рейган мыслил нешаблонно и мастерски комбинировал разные тактики, которые не каждый отважится применять без четкого плана, а у Рейгана, очевидно, этот план был. Как и огромный опыт. Родерик в основном соревновался с противниками гораздо слабее себя. У него были награды, это правда, но регионального уровня. Соревноваться за звание лучшего игрока в Го он не мог по банальной причине — у него не было денег, чтобы поехать в столицу и внести взнос. Родерик никогда не встречался с высококлассными игроками, а Рейган, очевидно, им был.

Рейган наносил удары один за другим. Неожиданно Родерик увидел для себя хорошую возможность. Удар Рейгана был бы более эффективным, пойдя он одним пересечением западнее. Он уже почти опустил свой белый камень на доску, но неожиданно остановился. Родерик понял, что задумал противник и спешно положил камешек на другое место. Рейган едва заметно улыбнулся, и после этого стал атаковать в лоб. Его черные камни преследовали Родерика, заставляя уклоняться от выбранной изначально тактики.

Доска постепенно заполнялась белыми и черными камнями, которые образовывали хитрые

ловушки, и каждый из игроков надеялся, что его соперник в них попадет, но пока каждому удавалось ловко их обходить. Ход за ходом Рейган и Родерик пытались присвоить себе как можно больше игрового пространства.

Наконец, Родерик получил стратегическое преимущество и опередил своего противника на несколько очков, но для выигрыша этого было мало. Нужно было во что бы то ни стало закрепить свои позиции, но Рейган не позволял ему это сделать. Комбинации становятся все сложнее и запутанней. Родерик любил играть в Го еще и потому, что нельзя было сказать, куда заведет игра. Но сегодняшняя игра разбила в пух и прах даже самые смелые его предположения. Еще никогда ему не доводилось соревноваться с таким сильным противником. Несмотря на то, что Родерик испытывал азарт игрока, он старался быть настороже, просчитывать каждый свой ход, его голова должна оставаться холодной, а ум — убийственно точным.

Шаг за шагом Рейган отвоевывал себе место на доске. Игра приближалась к финалу, и пришло время рисковать. Неожиданно он сделал смелый шаг. Ловушки, так мастерски расставленные сработали, и Родерик проиграл.

Оливер понял, что что-то не так, когда Родерик встал из-за стола и пожал Рейгану руку.

— Хорошая была игра, — сказал он.

— И не последняя, — ответил Рейган со странной интонацией.

Когда они вышли на улицу, Оливер с удивлением спросил.

— Ты что продул?

— Да, — ответил Родерик.

— Как это так!? — не веря своим ушам, сказал Оливер.

— Такое случается, когда соперник сильнее, — ответил Родерик.

— Но как кто-то может быть сильнее тебя? — удивился Оливер. В том, что его сосед самый скучный и умный в мире человек стало для него аксиомой.

— Перестань задавать глупые вопросы, балда, — сказала Фанни и дала ему подзатыльник.

Оливер не знал радоваться ему этому или нет. Конечно, в подзатыльниках ничего хорошего не было, но если Фанни так выражает свои дружеские чувства, то — ладно. Наверное, проигрыш Родерика заставил девушек обижаться чуточку меньше.

Родерик всю дорогу молчал. Оливера так и подмывало задать ему кучу вопросов, но видя осуждающий взгляд Фанни, он молчал. Хотя делать это было ну очень сложно. Оливер хотел увидеть супер игру, в которой Родерик показал бы класс, а вместо этого он проиграл, хоть и с минимальным отрывом, но проигрыш есть проигрыш. В голове Оливера созрело тысячи шуточек и подколок по этому поводу, но он был вынужден молчать. А какая радость придумывать то, что ты никогда не сможешь озвучить?! Правильно, никакой.

Оливер посмотрел на Родерика, но он не выглядел расстроенным, скорее сосредоточенным и напряженно о чем-то размышлял. Конечно, если спросить о чем он сейчас думает, тот не ответит.

Когда Родерик вернулся в свою комнату, сразу подошел к столу и стал перебирать почту. Письмо от организаторов Турнира он нашел почти сразу и вскрыл его. Наверное, содержание письма его должно было удивить, но он, наоборот, почувствовал, что все встало на свои места. В следующем туре им предстоит сразиться с Академией Вайрон, и капитан команды — Рейган. Вот почему его лицо показалось смутно знакомым.

Сегодня была не простая игра в Го, сражались два капитана с похожей манерой ведения боя. И Родерик проиграл. Игра в Го и Турнир — похожи, и там и там нужно внимательно следить за малейшим маневром противника, опережать его и готовить контратаку. Опыт игры в Го помогал Родериду так успешно строить стратегии.

Получив письмо, он сразу понял, что Рейган первым узнал, кто будет его новым

противником и приехал сюда, в маленький город, который не на всех картах найдешь, с одной-единственной целью: показать то, что они похожи, но он — лучше. И, надо отдать ему должное, это у него вышло прекрасно.

Рейган начал свою игру еще до того, как они зашли в лабиринт. Открыв второе письмо, Родерик обнаружил то, что команда Академии Вайрон полностью сформирована, а приемы — выбраны. Это было похоже на Рейгана, он действовал также быстро и напористо, как и при игре в Го. Главное для него было — закрепить свое преимущество и ждать хода противника.

Родерику было о чем подумать. До глубокой ночи он взвешивал все «за» и «против» пока не принял окончательное решение. Пусть этот вариант — рискованный, но это лучшее, что можно предпринять.

Глава 38. Изменения в команде

На следующее утро Родерик собрал всех членов команды, чтобы огласить свое решение.

— Оливер, — сказал он уверенным голосом. — В следующей игре капитаном команды будешь ты.

Оливер лениво лежал на кровати, ожидая еще одну занудную лекцию на тему того, кто их противники, какие у них слабые места и как их победить при минимальных потерях, но услышав слова Родерика, быстро вскочил, взлохматил волосы и рассмеялся.

— Правда!? Круто!

Оливер встал, расправил плечи, медленно подошел к столу и стал перебирать лежащие там листы бумаги, пародируя Родерика. Судя по тому, что Фанни еле сдерживала улыбку, получалось это у него неплохо.

— Так-так, — сказал Оливер, садясь в кресло. — Что тут у нас? — и пробежался глазами по письму, которое прислали организаторы Турнира. — Итак, в следующей игре нам предстоит сразиться с командой Академии Вайрон, — он передал собравшимся профайл с информацией о противниках. — Как вы видите, все четверо игроков сильные маги 5 уровня, с ними шутки плохи. Их капитан, — Оливер внимательно посмотрел на изображение Рейгана и присвистнул. — Их капитан, это тот выскочка, который победил Родерика вчера.

— Эй, не нужно об этом распространяться, — шикнула на него Фанни.

— Ладно, ладно, — снисходительно согласился Оливер, и нахмурился. — Что-то данные совсем скудные. Можете и сами почитать. А самое главное вам сейчас расскажет вам Родерик. Прошу.

Оливер ожидал, что тот быстренько займет свое место, расскажет, что к чему, и они разбегутся каждый по своим делам, но тот не шелохнулся.

— Я сказал, что капитаном будешь ты, — после паузы сказал Родерик.

— Да слышал я, — рассмеялся Оливер. — Но ты не можешь говорить это серьезно.

Эта шутка была несмешная. Но у Родерика всегда были проблемы с чувством юмора, поэтому Оливер не обижался.

— Я серьезен, — сказал Родерик тоном, который не вызывал ни малейшего сомнения в его словах.

— Что ты сказал? — не поверил своим ушам Оливер.

— Я сказал, что в этой игре капитаном будешь ты, — в третий раз повторил Родерик.

Оливер внимательно посмотрел на него и попытался найти хоть маленький намек на то, что он шутит. Но Родерик смотрел ему прямо в глаза, бросая вызов. Не было и шанса на то, что он может отказаться от своих слов.

— Я понял, в чем дело, — рассмеялся Оливер. — Ты просто испугался. Конечно, тяжело оправиться от поражения. Но ничего ты справишься, — он похлопал Родерика по плечу. — Несколько дней, и ты будешь в форме, гарантирую. Вот тогда сказанные сегодня слова покажутся тебе настоящим бредом. Ты еще будешь мне благодарен за то, что я отказался.

— Этого не случится, — сухо ответил Родерик.

— Неужели ты не хочешь сыграть с Рейганом еще? — спросил его Оливер. — Доказать, что ты — лучше?

— Хочу, — ответил Родерик. — Но мои личные эмоции не помогут. Что лучше: поддаться эмоциями или выиграть?

Оливер молчал, пытаясь переварить информацию. Стоит признать, получалось это у него плохо.

— Я делаю это не из-за страха перед сильным противником, а из-за команды, — продолжил Родерик. — Надеюсь, ты это поймешь, и когда придет время делать выбор между гордостью и членами своей команды, ты выберешь последнее.

Осознание того, что это не шутка, а самая, что ни есть, жесткая реальность, доходило до сознания Оливера постепенно.

— Нет, — сказал он. — Я не могу. Ни за что.

— Это оптимальный вариант, — спокойно ответил Родерик.

— Оптимальный вариант? — переспросил его Оливер. — Спятил, что ли? Ты хочешь, чтобы сыграл против стратега, который даже тебя обыграл? Тебя! Понимаешь!? Да я по стратегическому планированию одни колы получаю.

Оливер сорвался на крик и почувствовал, что начинает паниковать. Вообще-то его нелегко было вывести из себя. У него была хорошая школа. Улыбка и шутки — это была его эффективная техника защиты, отточенная годами. Но сейчас ему было не до смеха. Только он начал грезить о победе, только с кем-то сдружился и на тебе: все это может разрушиться.

— Ты прав, мы с Рейганом почти на одном уровне, — сказал Родерик удивительно спокойным голосом. — Мы мыслим одинаково. Если я останусь капитаном, это будет сражение двух стратегов и, стоит признать, на данный момент он сильнее.

— Конечно, выставить против него меня — это верх эффективности, — сыронизировал Оливер.

— Именно так, — подтвердил Родерик. — Вносить хаос — это у тебя получается лучше всего. Чтобы победить стратегию, ее быть не должно.

— А тебе не кажется, что ты странные вещи говоришь, а? — спросил его Оливер.

— Нет.

— Вот, скажи, я когда-нибудь тебя победил?

— А ты часто проигрывал?

Оливер задумался. Вообще-то у них была вечная ничья.

— Ну... — нерешительно протянул он.

— Вот именно, — ответил Родерик. — Мне тяжело у тебя выиграть, потому что ты действуешь нешаблонно. Я не могу просчитать все твои ходы.

Скажи Родерик ему это еще день назад, радости его не было бы предела. Но сейчас к этому прилагались весьма обременительные обязанности капитана. А быть им Оливер не хотел ни при каких обстоятельствах. Никогда. Ни за что.

— Но я ни разу у тебя не выиграл, — сказал Оливер, пытаясь пробудить в Родерике хоть остатки здравого смысла, которого до недавнего времени у него было в избытке.

— Рейган — не я, — ответил Родерик. — Он играет в более понятной для тебя манере.

— О, это значит никаких водных струй, появляющихся из-под земли, жестких атак со стороны озера и многокапельного обстрела не будет?

— Именно, — подтвердил Родерик.

— Эй, — возмутился Оливера. — Ты тут не думай, что я согласился. Я в жизни на эту авантюру не соглашусь. Я капитан — да от одной фразы смешно.

Оливер посмотрел на Фанни и Лею, которые должны были поддержать его и посмеется над этой ситуацией, но они молчали, видимо, обдумывая слова Родерика.

— Эй, люди, вы это серьезно? — возмутился Оливер. — Вы, правда, считаете, что я должен быть капитаном. Но полном серьезе? Без шуток?

— Я не вижу в этом проблемы, — ответил Родерик.

— Проблемы он не видит, — фыркнул Оливер. — А вот я вижу одну проблему, прямо огромную. И называется она быстрый и неминуемый проигрыш.

— Тогда тебе стоит постараться, чтобы этого не допустить, — спокойно ответил Родерик.

— Постараться? — кажется, от возмущения у Оливера в легких закончился воздух. — Постараться, значит. Вот ты и старайся. Я для этого не предназначен. Я скроен из другого теста. Понимаешь?

Родерик подошел, положил руку ему на плечо и сказал:

— Я верю, что у тебя получится.

Оливер почувствовал смущение и страх одновременно, ему показалось, что сейчас на его плечи многотонный груз свалили.

— Ты что думаешь, я сейчас быстренько, соглашусь, услышал это? — спросил он. — Не будет этого. И вообще, вот Лея тоже умная, пусть она будет капитаном.

— Она для этого не так неординарно мыслит, — ответил Родерик.

— То есть она для этого слишком умная, а я — в самый раз. Так что ли? — возмутился Оливер.

— Приблизительно, — ответил Родерик.

— Нет, ну честное слово. После проигрыша ты совсем с катушек слетел, — сказал Оливер. — Давай ты еще разок все хорошенько обдумаешь, а!?

— Я уже все обдумал. В этой игре я участвовать не буду, — ответил Родерик тоном не терпящим возражений.

— Но почему? — спросил Оливер. — Из-за одного маленького проигрыша?

— Не только, — ответил Родерик. — Мне нужно восстановиться. В прошлой игре я потратил много сил.

— Понимаю, — сказал Оливер. — Но никто не просит тебя играть в лабиринте, просто делай то, что у тебя так хорошо получается — создай стратегию, а мы ее старательно выполним. Правда, девчонки?

Они не ответили, смотря на парней ошарашенными глазами.

— Есть еще кое-что, — сказал Родерик. — Вы все слишком полагаетесь на меня. Я не против, но это мешает вам развиваться. Пришло время вам найти свои ответы.

— И ты выбрал для этого великолепное время, просто блестящее, — ответил Оливер, чувствуя, как удавка под названием «капитан команды» все сильнее затягивается на его шее. Он осознавал это с ужасающей отчетливостью.

— Когда мне стоит это сделать? — спросил его Родерик. — Дальше будет только сложнее. Если вы не сможете победить Рейгана, нам нет смысла участвовать дальше.

Оливер попытался найти еще хоть один аргумент, чтобы заставить Родерика отказаться от этой сумасшедшей идеи. Но он прекрасно понимал, что спорить с ним бесполезно.

— Фанни, Лея, Рина, — обратился к ним Родерик. — Я редко вас о чем-то прошу, но в этот раз, поддержите меня, пожалуйста.

Оливер с раскрытыми от ужаса глазами смотрел на девушек. Они медлили с ответом, но он уже знал — его участь решена и обжалованию не подлежит. Родерик пользовался у них таким доверием, что они согласились бы даже деревенского жителя без капли магии в команду принять, если так было нужно. Прошло несколько минут, прежде, чем они кивнули. Ну, вот и все, капкан захлопнут. Он капитан и уже никуда от этого не сбежит.

От слова «ответственность» Оливера всегда мокрый пот прошибал, он всеми правдами и неправдами избегал любых обязательств, которые хотели на него навесить с завидной периодичностью. И, стоит признать, делал это также мастерски, как Родерик играл в Го. Или, по крайней мере, он так считал. Но Родерик опять обвел его вокруг пальца и заставил играть по своим безумным правилам.

В итоге, вместо того, чтобы бегать до полного изнеможения, работать с жителями деревни

до седьмого пота, тренироваться и делать другие упражнения для развития своего тела, он сидел в своей комнате, листал пыльные книги и развивал свой ум. Вернее, так это должно было происходить в теории, на практике Оливер удивлялся, как из такого обилия информации можно сделать хоть один вывод.

Родерик заботливо снабдил его всеми книгами об играх Турнира, которые у него были. Их оказалось немало. Оказывается, его ненормальный сосед скупал абсолютно все книги, которые мог достать. Турнир был популярен, поэтому истории об играх публиковали десятками, от художественно приукрашенных событий до полностью выдуманных. Чем популярней игра, тем больше книг о ней выходило, причем все истории отличались друг от друга. Правду знали только участники игры, правда, даже у каждого из них нашлась бы своя версия о том, что же на самом деле произошло в лабиринте.

Оливер, ради интереса, купил несколько таких книг об Играх Великой пятерки, и смеялся прямо до колик в животе. Чего только люди не придумают. Неудивительно, что Фанни стала фанаткой Ориса.

Но Родерик покупал самые дешевые книги, где были написаны только сухие факты: кто с кем сражался, какие приемы использовал, сколько длился бой и т. д. А Оливер категорически не мог воспринимать эту статистическую информацию, от обилия данных у него болела голова, и что самое ужасное, он не знал, что с этим делать.

Наверное, Оливер был наивен, полагая, что все данные, которые говорит им Родерик, написаны в профайле. Это было не так. Этот профайл вообще оказался бесполезной бумажкой, в которой содержался минимум информации, вроде: изображения игрока, места жительства, уровня магии, роста, веса, названия Академии и приемов, которые он будет использовать в следующей игре. И все! Никаких тебе схем и подробных описаний приемов, слабых мест противников, расписанных на 10 листах мелким почерком. Только сейчас Оливер понял, что всю эту информацию Родерик готовил самостоятельно, и делал копии для каждого из них. Ненормальный человек, короче.

Оливер потратил 2 дня на чтение этих книг и узнал немного. Академия Вайрон была известна тем, что в ней обучаются маги воды. Ее команды часто выходили в четвертьфинал, но дальше не проходили. Три года назад капитаном стал Рейган, два года подряд он выводил свою команду в полуфинал, а в прошлом году, когда к ним присоединилась Ларина, смог добраться до финала. Это могло значить только одно — адово количество игр, которые надо было изучить.

Оливер не понимал, почему этой Ларине не сиделось в своей старой Академии? Будто у него работы и так мало, так пришлось искать информацию еще и об играх, сыгранных ею за другую команду.

После всего прочитанного Оливер мог сделать только один вывод — Рейган с командой очень круты, и как с ними сражаться — непонятно. Игнорировать силу противника и проникнуться мыслью о том, что их команда тоже очень даже ничего, было непросто.

«Итак, что мы имеем?» — подумал Оливер.

Рейган, капитан команды, сильный маг воды и стратег, которого даже Родерик не смог победить.

Ларина. Стоит признать, что она была в его вкусе. Длинные черные волосы, миндалевидные синие глаза, высокий рост — на этом все бонусы заканчивались. Ларина была сильным стихийным магом и создавала жуткие водяные смерчи. Именно этот прием она собиралась использовать против них. Цифры, которые смог запомнить Оливер, говорили о том, что всего пару атак и все — ты в нокауте.

Надин тоже была очень даже ничего. Правда, Оливеру не сильно нравились девушки с короткими волосами, но стрижка Надин шла, а все недостатки во внешности компенсировали

огромные зеленые глаза. Но, как игрок, она была не тех, с кем хочешь встретиться в лабиринте один на один. В этой игре она будет использовать водяную стену. Родерик, добрая душа, как-то показал Оливеру, что это такое. Он испытал на собственной шкуре, как это, когда твои огненные шары поглощает толща воды, и ты ничего не можешь сделать, чтобы добраться до противника. Тогда Оливер сделал самую большую ошибку из всех возможных — подошел слишком близко и оказался в середине водяной стены, постепенно она начала становиться все меньше и меньше, пока не поглотила его целиком. Отвратительное чувство, в общем.

И на закуску, Ворота должен был стеречь черноволосый и карезглазый Саллар, водяная дубинка которого отлично блокировала атаки и отпугивала участников, которым посчастливилось добраться до Ворот.

Оливер разложил картинки на столе и вздохнул. С них на него смотрели четверо сильных, черноволосых магов. И что самое ужасное — все они были магами воды. Вот за что на его голову свалилось такое наказание? Будь они магами огня — это было бы совсем другое дело. Видимо, судьба его совсем не любит. Оливер вздохнул, в этот момент дверь скрипнула, и в комнату зашел предатель, который, навреное, заключил контракт с мирозданием, что бы его мучить.

— Пришел, значит, — сказал он Родерику. — Видишь, я тут сижу и страдаю. Нравится, да?

— Почему это должно мне нравиться?

— Прочитал я эти твои книги, — грустным голосом ответил Оливер. — Скучотища полная, я так ничего и не придумал. Ты же сказал, что вы с Рейганом мыслите почти одинаково. Значит, ты знаешь, что он задумал?

— Знаю, — ответил Родерик.

— Можешь мне рассказать, а? — попросил Оливер, хотя был уверен в том, что Родерик откажет. Но к его удивлению, он сказал:

— Рейган выбрал в качестве противника меня, и решил сражаться со мной моим же оружием, а именно — водяными струями. Мы одинаковые по манере ведения игры, поэтому для него важно узнать кто из нас лучше не только в Го, но и в лабиринте. Рейган сильный маг — это его основное преимущество. Я более быстрый и ловкий, поэтому могу проводить более точные атаки, и выиграть за счет этого. Он проанализировал все наши матчи и сделал единственно возможный вывод: да мы слабые, но маневренность и быстрота реакции — вот наши главные преимущества, и он решил лишит нас этого. Ларина будет использовать водяной смерч, чтобы не дать противнику двигаться. Надин закроет проход и будет медленно оттеснять противника к его Воротам. Пока два участника нашей команды заблокированы, он сражается со мной. Таков его план.

— Отличный план, — сказал Оливер, и задал самый главный вопрос. — Но ты ведь можешь придумать не хуже?

— Да, могу, — ответил Родерик. — Рейган ждет, какой вариант из 5-ти я выберу, чтобы сделать свой следующий ход, и я знаю каким он будет. После этого я изменю стратегию, он сделает тоже и в итоге выиграт.

— Такое впечатление, что вы уже сыграли друг против друга в лабиринте, — сказал Оливер.

— Так и есть, — ответил Родерик. — Именно поэтому я выбрал шестой вариант, самый рискованный и лишил Рейгана его самого большого преимущества — стратегии.

— Ну, тут ты немного перегибаешь палку, — сказал Оливер в голове которого не было ровно никаких идей.

— У тебя есть только два варианта, — сказал Родерик. — Либо ты придумает что-то откровенно провальное, либо гениальное. Мне хочется верить, что ты пойдешь по второму пути. Удачи, — добавил он и вышел из комнаты.

Последнее слово прозвучало, как издевка. Приблизительно это же желают человеку,

отправляя его в бассейн с пираньями.

— Так, — сказал Оливер сам себе. — Я великий и ужасный Рейган, который победил Родерика. Хотя, стоит признать, было бы неплохо им оказаться, — на его лице расплзлась улыбка. — Так, я не должен отвлекаться, — он хлопнул себя по щекам, чтобы прийти в себя и сосредоточиться. — Что бы на месте Рейгана я бы думал о таком великолепном игроке, как я? Чтобы я от себя не ожидал и не сделал бы ни при каких обстоятельствах?

Оливер расхаживал туда-сюда по комнате и повторял про себя:

— Так, я мыслю нешаблонно. Мыслю нешаблонно.

Но сказал было легче, чем сделать. Гениальный план родиться не хотел.

Оливер подошел к окну и увидел бегущую Рину. Со стороны это выглядело комично. Она скорее не бежала, а быстро шла, держась руками за бока. Очевидно, тренировки давались ей с трудом. Рине было сложно пробежать даже четыре круга вокруг Академии. Единственное, что у нее получалось хорошо — это метать кинжалы, он это на себе проверил.

И тут Оливера осенило. Он бы ни за что, ни при каких обстоятельствах не стал делиться с Риной магической энергией и играть с ней в паре. Чем сильнее маг, тем больше неприязни он испытывает к таким паразитам, как маги энергии. Все это время у него отлично получалось игнорировать Рину, да и она поступала также.

Союз с Риной — вот этого он точно от себя бы не ожидал. Это противоречило его природе. Внутри все сжималось от одной мысли об этом. Но это могло значить только одно — он думает правильно. Это именно то, что он должен сделать, чтобы победить.

Первая мысль была — собрать вещи и дать деру, забыв о Турнире и всех сопутствующих проблемах. Закроется он у себя в поместье, будет веселиться, гулять, и никаких тебе ужасов, вроде союза с магом энергии. Возможно, еще пару месяцев назад он бы так и поступил, но эти ненормальные силком всталили его в свой странный мир, и вот так просто уйти из него, он уже не мог.

Ему, черт возьми, нужна была победа еще по одной веской причине. Когда он начинал играть, просто хотел показать, что даже со слабой командой может побеждать. Но доказать он это хотел не себе, а тем, по чьей милости должен был перестать играть.

О победе он думал как о чем-то недостижимом. Слишком сильными были все члены Великой пятерки. Наверное, он от Фанни подцепил заразу под названием «наивные фантазии». Но сейчас верил, что победа возможна, и он сделает для этого все возможное, даже если для этого придется заключить союз с магом энергии.

Рину он нашел сразу. Она сидела в тени, под раскидистыми ветвями дуба. Почти вся ее одежда была мокрая от пота. Она по обыкновению смотрела в одну точку не отрывая взгляда, казалось, даже не шевелясь, будто статуя. Лишь то, что она часто и прерывисто дышала, выдавало в ней человека.

— Эй, Рина, — сказал Оливер, присаживаясь рядом. — Есть разговор.

Она не шелохнулась и даже не посмотрела в его сторону. Будто его здесь не было. Впервые он заговорил с ней со времени третьей игры. И это было нелегко.

— Короче, ты же знаешь, что я капитан, — сказал Оливер. — Я не силен во всех этих стратегических штуках, но я задал себе вопрос, чего бы я ни сделал ни при каких обстоятельствах, и понял, что это — союз с тобой.

Рина продолжала молчать.

— Конечно, я понимаю, что отношения у нас сразу не сложились, — продолжил Оливер. — И делать мне это, признаться, не хочется. Совсем. Но другого выхода я не вижу. Понимаю, я не настоящий капитан, и слушаться ты меня не должна. Я даже не представляю, как это все делается, черт, — он взлохматил волосы. — Я просто хочу сказать что...

— Хорошо, — ответила Рина.

— Что?

— Я согласна. Когда начинаем?

— Думаю, можно начать завтра, — неуверенно сказал Оливер.

— Договорились, — ответила Рина, и пошла в сторону Академии.

Оливер смотрел ей вслед и думал, что сейчас начнутся самые сложные тренировки за всю его жизнь.

Глава 39. Это еще труднее, чем казалось

Рина смотрела Четвертую игру с сильно бьющимся сердцем. Видеть, как избивают Родерика, было невыносимо. У нее было только две идеи. Первая — сейчас же пойти и взорвать Академию Трист. Вторая — подождать до утра.

Рина не понимала, зачем сражаться в Турнире, если это требует таких сильных эмоциональных, физических и временных затрат. Зачем жертвовать своей жизнью и своей магией? Разве не легче, просто учиться в Академии и делать то, что у тебя получается лучше всего!?

Только во время Четвертой игры, Рина осознала, что Турнир для ее друзей — это не просто игра, а нечто большее. Иначе Родерик не рисковал бы своей магией, тем, чем он дорожит больше всего. Возможно, Рина не понимала всего, но она знала, ее друзья выбрали для себя судьбу игроков, и она либо последует за ними, либо станет обузой. Последний вариант ей не нравился совсем.

Рина задала себе вопрос: «Чем я могу помочь команде!?» и ответ ее не порадовал. Правда заключалась в том, что она была очень слабой. Рина тайком наблюдала за тренировками своих друзей. То, что они могли делать даже без всякой магии, вызывало у нее восхищение. Она так не могла. Всего пару минут бега, и у нее начинало болеть в боку, появлялась отдышка, в глазах темнело. Это уже не говоря о кувырках и акробатических трюках.

Рина была слаба физически, и без магии не могла стать сильнее, а значит, была бесполезна. Второй раз эффект неожиданности не сработает. Теперь все знают, кто она и будут действовать осторожней. Игроки Турнира очень сильные, им не составит труда прижать ее к стенке, так, что она не сможет сделать движения, необходимые для поглощения магии, и в два счета выведут ее из игры.

Осознание собственной беспомощности никогда ее не тяготило. Наоборот, ей нравилось быть слабой, потому что это значило быть безвредной. Но сейчас ее слабость и беспомощность принесла вред самым важным для нее людям. Кто знает, если бы она была в лабиринте, все могло бы закончиться иначе.

Рина долго над этим думала, прежде, чем принять решение. Для нее это значило, что пути назад уже нет. Ей придется принять свою сущность и сделать все возможное для того, чтобы стать сильнее.

Магистр Астериус принял ее спокойно, и даже не удивился. Казалось, не было тех многочасовых разговоров, во время которых он уговаривал ее принять свою магию. Он принял ее решение как нечто само собой разумеющееся и приступил к обучению.

Рина занималась наравне со всеми, поэтому хорошо изучила все 4 стихии. Для мага энергии, который мог управлять ими всеми, это были ценные знания. Но, оказывается, о методах передачи энергии она не знала почти ничего. Во время 3 игры, Рина использовала самый простой из них — насильственный перехват магии. Для этого не требовалось особой техники, но сдерживать таким образом магию надолго, и тем более преобразовать ее, было невозможно.

Чтобы она могла работать с магией и использовать ее для своего физического развития, существовали разные способы добровольной передачи магии. О них и рассказал ей магистр Астериус, сам выступая в качестве донора. Ему, как магу 6 уровня, было нетрудно поделиться своей магией. Но что касается ее друзей — они и так были слабы и каждый день использовали свой магический резерв полностью. Обратиться к ним с такой просьбой она не могла, а никто другой, кроме этих сумасшедших, не согласился бы на такую авантюру. Будь она на их месте, точно бы не согласилась.

Учеба давалась ей легко. И это бесило неимоверно. Тяжело было признать то, что она создана для поглощения магии, но это казалось таким правильным и естественным. Рина стала чувствовать себя лучше, меньше кружилась голова, исчезла сонливость и усталость, она ощущала себя бодрой и отдохнувшей. Примерно так чувствует себя человек, который выздоравливает после тяжелой болезни. Было больно думать о том, что для того, чтобы быть как другие люди, ей требуется поглощать магию и жить за счет чужей-то энергии.

Но когда Рина приняла это решение, она знала на что шла, и с чем ей предстоит столкнуться, поэтому убежать было поздно.

Когда Оливер пришел и предложил ей партнерство — Рина сильно удивилась. Чем сильнее маг, тем больше он ненавидит магов энергии. Это было аксиомой. Поведение Оливера после 3 игры полностью это подтвердило. Он выбрал тактику полного игнорирования и ее это устраивало.

Неприязнь была взаимной. Оливер не понравился ей с первого взгляда. От него прямо таки разило сильной магией. Рина сразу это ощутила. По необъяснимым причинам, ей очень хотелось заполучить его энергию, хотя бы немного, совсем чуть-чуть. Почему-то она была уверена, что от его огненной магии ей сразу полегчает, она ненавидела себя за эти мысли и специально вела себя с ним грубо.

Предложение Оливера стать партнерами полностью выбило ее из колеи, но она старалась не показать своего замешательства. Еще некоторое время назад, она бы наотрез отказалась. Но уже было поздно отступать. Если она должна заключить союз с Оливером, она сделает это.

Магистр Астериус очень долго и подробно давал Оливеру указания, как нужно передавать магию. По его ошарашенному лицу можно было сделать только один вывод: для него это сродни смертной пытке.

Оливер тысячу раз пытался уговорить себя, что нет ничего особенного в том, чтобы стать напротив Рины, протянуть руки, и, не прикасаясь к ее рукам, передать магию. Это совсем-совсем не страшно. Правда. Но почему-то перед глазами возникали детские страшилки: темной-темной ночью, в черном-черном лесу, на плечо ложится черная-черная рука и вытягивает из тебя всю магию, и жизненную силу в придачу. Да он от таких снов в детстве в мокром поту просыпался. И пусть ему сейчас не шесть лет, но страхи-то остались. Нельзя взять и так просто от них избавиться.

Пришло время первой тренировки. Этот день Оливер ждал с глухой обреченностью. Он сам не понимал, почему на это согласился. Наверное, был еще какой-то гениальный выход, но просто он до него не додумался. Великолепная идея, которая могла спасти его от тренировок с Риной так и не пришла.

— У меня не получится, — сказал Оливер, глядя в тарелку со своим любимым блюдом — омлетом с беконом, который в этот ужасный день потерял для него вкус.

— Получится, — в очередной раз сказала Лея. В последние дни он делился с ней всеми своими страхами. Исполнять роль советчика и «жилетки для слез» у нее получалось отлично. Лея не издевалась и не давала подзатыльники, как Фанни. Она не лезла с нравоучениями, как это делал Родерик. Лея внимательно его слушала, давала советы, умела подбодрить и понять.

Оливер с грустью посмотрел на свой завтрак, который начал остывать.

— Не представляю, как мне это сделать, — уныло сказал он.

— Тебе нужно просто расслабиться, — ответила Лея.

— Расслабиться, — фыркнул Оливер. — Вот интересно может ли косуля расслабиться в компании льва?

— Значит, тебе нужно стать львом, — сказала Лея.

— Вот, чертовски правильные вещи ты говоришь, — ответил Оливер, вставая. — Что аж

тошно. Ну, я пошел. Если не вернусь, знай, что ты была хорошим другом.

Оливер застыл на пороге. Стоять вечно в холле, точно статуя, он не может, хотя такая перспектива радовала его гораздо больше, чем встреча с Риной. Принять решение было легче, чем следовать ему. Да, он вообще крутой капитан. И, к тому же, всегда был мастером импровизации. Хорошо звучало, теперь главное в это еще и поверить.

— Все, в бой, — сказал Оливер и вышел. Рина уже ждала его на условленном месте, возле дуба.

Он вздохнул, стараясь сделать шаг бодрее, а взгляд уверенней. Наверное, это у него получалось не очень хорошо. Чем ближе он подходил, тем тяжелей ему было преодолеть желание — позорно спастись бегством.

— Доброе утро, — сказала Рина. Повеяло холодом, Оливер чуть было не подпрыгнул на месте. Он никогда трусом не был, но когда речь заходила о маге энергии, каждая часть его тела напрягалась и хотела дать деру. Это был инстинкт и ничего поделать с ним он не мог.

Рина сразу поняла это и сделала шаг назад.

— О, приветик, — сказал Оливер добродушным голосом. Вернее, таким он должен был быть в его понимании, на самом же деле из рта вырвалось непривычное мычание. Он разозлился сам на себя. Чего это он боится какой-то девчатки!? Она слабая и ничего с ним сделать не сможет, ну это в том случае, если не заберет у него всю магию и не оставит валяться в беспмятстве где-то под деревом.

Успокоив себя тем, что он сможет в любом случае удачно сбежать, Оливер указал в сторону леса и сказал:

— Ну что, идем.

Они шли в полнейшем молчании. Возможно, если бы с Риной можно было посмеяться, или она, так уж и быть, дала ему подзатыльник, как Фанни, ему бы дышалось гораздо легче. Но Рина была живым воплощением всех его страхов. Если раньше ее вид казался ему эксцентричным, то сейчас длинные спутанные волосы, челка на пол лица, какие-то серые лохмотья, которые она всегда носила — все это делали ее похожей на тех магов энергии, которых он видел в своих самых страшных снах.

Лес встретил их тишиной. Ветер колыхал ветви деревьев, и вокруг не было ни души.

Оливер стал напротив Риной и вытянул руки. Ни о какой концентрации не могло идти и речи. Перед глазами возникали страшилки из детства. Разумом он понимал, что ему ничего не грозит, и Рина не заберет всю его магию. Но внутренний голосок предательски шептал: «А что если это случится?». И Оливер каждый раз непроизвольно отдергивал руки.

Рина за все время не сказала ни слова. Не могла же она признаться в том, что ужас, который она отчетливо видит на лице Оливера, задевает ее за живое? Наверное, она должна была подобрать какие-то правильные слова, чтобы его успокоить. Но знала, что бы она ни сказала — он ей не поверит. Он либо справится со своим страхом и отвращением, либо нет. Поэтому она старалась делать то, что могла — не жаловаться и терпеливо ждать.

Оливер усилием воли заставил себя протянуть руки вперед, но потом резко их отдернул, будто прикоснулся к чему-то противному. Все еще держа руки напряженными, он предпринял новую попытку. Когда их разделял какой-то сантиметр, он почувствовал легкое покалывание в области ладони и снова резко убрал руки.

В этот день Оливер ничего сделать так и не смог. Стоило его рукам приблизиться к рукам Риной, он сразу же их убирал. Это происходило на уровне инстинктов, как в тех случаях, когда человек отдергивает руку, прикасаясь к чему-то горячему.

Возвращаясь в Академию, он думал: «Пусть этот месяц будет просто дурным сном». Пусть ему приснилось то, что его назначили капитаном, и то, что ему пришла в голову безумная мысль

поделиться с магом энергии своей магией. Ему только надо ущипнуть себя за руку и все — никакой Рины, идущей рядом с ним нет и в помине. Он ущипнул. Не помогло.

Конечно, в его жизни случалось много пакостей, но он всегда жил одним днем, а значит, принимал события только тогда, когда они происходили. Но сейчас все было по-другому, ему нужно было беспокоиться не только о себе, но и о других. Если Родерик делает это постоянно, удивительно, как он еще с ума не сошел. Это все равно, что тебя жарят на медленном огне, и ты ждешь, когда тебя уже прикончат.

Первая тренировка закончилась ожидаемо — ничем. Оливер остановился возле Академии и оперся спиной об стену и смотрел, как заходит солнце. Вообще, он редко обращал внимание на красоты природы, но сегодня с каким-то странным отстранением смотрел, как по небу плывут облака, потом вздохнул и направился в комнату, слабо надеясь, что завтра он не будет вести себя как трусливый дурак.

Его надежды не оправдались.

Три бесплодные тренировки привели к результату: его руки стали дрожать чуточку меньше. По крайней мере, Оливер сильно хотел в это верить. Признать то, что за эти дни он не приблизился к выполнению своего плана ни на йоту, еще чуть-чуть, и он полностью развалится, не позволяла гордость.

Прошла неделя, Оливер снова стоял лицом к лицу с Риной и вытянул руки вперед. Пару секунд он помедлил, прислушиваясь к своим ощущениям. Лучше не стало. Занервничав, он сказал:

— Ну, давай приступим. Думаю, сегодня получится.

Конечно, он нагло врал.

Эта попытка не отличалась от всех предыдущих. Оливер уже готов был пойти к Родерику и признаться в том, что он жалкий неудачник, который боится какой-то слабой девчонки и ничего не может с собой сделать.

Подходя к Академии, Оливер задал себе вопрос — получится ли у него передать энергию, прежде, чем у него случится сердечный приступ или нет.

Возле входа его уже ждала Лея.

— Давай поговорим, — и, не дожидаясь ответа, зашла в Академию. Оливер следовал за ней по темным коридорам. Ее способность находить места, где тебя никто не подслушает, была поразительна. Оливер задавал себе вопрос: «Как часто вот из таких укромных мест, Лея наблюдает за людьми!?» Учитывает ее осведомленность обо всем, что происходит в Академии, вывод напрашивался сам собой — часто.

Остановившись, Лея сказала:

— У тебя ничего не получается.

— Да, — признался Оливер. — Этот страх сильнее меня.

— Ты боишься не потому что ты — слабый, а потому что это естественно, — сказала Лея.

Оливеру, наверное, должно было полегчать от этих слов, но легче почему-то не стало. Наоборот, удавка под названием «капитан команды» стала сжимать его шею еще сильнее.

— И что ты предлагаешь мне сделать? Сдаться? — с раздражением спросил Оливер.

— Нет, — серьезно ответила Лея. — Знаешь, есть одна легенда. В одну маленькую деревню пришла неведомая болезнь. В их садах росли деревья с красными плодами. Мудрый старец сказал, что плоды эти — отравлены, если они перестанут их есть, то вылечатся. Так и произошло. Шли годы, и в деревню пришел голод. Селяне съели все, кроме красных плодов, которые считали отравленными. Заглянул в эту деревню путник и удивился, почему они живут впроголодь, если у них есть целые сады с очень вкусными и питательными плодами. Селяне пытались объяснить путнику, что плоды отравлены, но он им не поверил и стал есть их каждый

день. Вместо того, чтобы заболеть, он становился все более здоровым и энергичным. В итоге селяне тоже стали есть эти плоды, и спаслись от голода. Путник рассказал о том, где можно найти редкое дерево с красными плодами, селяне стали их продавать в другие деревни. Очень быстро село превратилось в большой, процветающий город.

— Я не совсем понимаю, что ты хочешь сказать, — нахмурился Оливер.

— То, что ты сейчас похож на селян, которые поверили глупому старцу, — ответила Лея. — Как ты думаешь, твое положение достаточно безвыходное для того, чтобы не обращать внимание на то, что говорят окружающие тебя люди, и попробовать действительно ли перед тобой отравленный плод?

Оливер нахмурился. Игра приближалась, и ситуацию уже можно было назвать «критической». Лея была права, нужно было действовать радикально, поэтому он пригласил Рину на прогулку. Оливер решил, что в более спокойной обстановке, он расслабится и не будет так переживать.

Рина сразу согласилась. Вообще, она стала удивительно покладиста в последнее время, не возражала ему, кинжалы не кидала. Просто не человек, а воплощение смирения. Вот только почему-то ему слабо верилось в искренность ее поведения.

Весь путь до города они преодолели молча. У них и раньше было мало общего, а после того, как Оливер узнал, кто Рина на самом деле, желание строить диалог, у него исчезло напрочь. Но он решил сделать попытку и сказал первое, что пришло ему в голову.

— Эй, Рина, хочешь я тебя сладостями угощу!?! — на Фанни эта тактика действовала безотказно.

— Я не ем сладостей, — ответила она.

Это был прокол. Наверное, тактика «купить что-то дорогое и блестящее» тоже не подействует. Надо было срочно что-то придумать, так как его план «наладить с Риной отношения» начал трещать по швам.

— Куда пойдём? — спросил ее Оливер.

— Мне все равно, — сказала Рина, неторопливо шагая рядом с ним.

— Может, посидим где-нибудь? — предложил Оливер первое, что пришло ему в голову.

— Хорошо, — безропотно согласилась Рина.

Оливер решил пойти в самый первый трактир, который появился у него на пути. В помещении было темно и шумно, свободный столик удалось найти с большим трудом. Рина, как затравленный зверь смотрела по сторонам. Не нужно было быть психологом, чтобы понять — ей здесь не нравится.

Принесли кофе. Рина к нему даже не притронулась, взяла салфетку и принялась ее терзать.

Оливер невозмутимо размешивал сахар, думая о том, сколько времени нужно на то, что бы признать очевидный факт — они с Риной никогда не поймут друг друга. Интересно, десяти минут хватит? Наверное, нет, придется помучиться еще немного.

— Кофе у них отвратительный, — сказал Оливер, отставляя чашку. — Идем в другое место.

Рина быстро встала, и ему показалось, что на ее губах появилась благодарная улыбка.

Они без толку бродили по улицам города, старательно делая вид, что они не замерзли до полусмерти и им очень нравится компания друг друга. Получалось это отвратительно. Никто бы в их ужасную игру не поверил.

Рина остановилась возле магазина с кинжалами и смотрела на витрину, как зачарованная.

— Нравится? — поинтересовался Оливер.

— Да, — ответила Рина.

— Почему? — спросил Оливер.

— Мне нравится сосредотачиваться на цели, — помедлив, ответила она. — Когда ты

думаешь о том, как не промахнуться, перед тобой есть мишень — и все, остальной мир с его проблемами исчезает. Те пару секунд я чувствую себя свободной, — помолчав, она добавила. — Приблизительно так.

Оливер, конечно, понял не все, но у него возникла идея. Они свернули с главной улицы и выбрали немногочисленное место. Оливер стал подбрасывать вверх шишки, а Рина должна была в них попасть. Сначала он специально подбрасывал их не очень высоко, но поняв, что для Рины это слишком просто, усложнил задачу. Они, как двое детей, бегали по улице, один — бросая шишки, вторая — пытаясь в них попасть. От бега щеки покраснелись, и холод уже не ощущался.

Через полчаса, Рина остановилась, держась за бок.

— Устала? — участливо спросил Оливер.

Она кивнула.

— Тогда пошли.

Они купили у бабушки горячих пирожков, и разговаривать сразу стало легче. Невидимая стена, которая мешала им все это время, неожиданно исчезла.

Оливер не представлял, что настанет тот день, когда он сможет нормально общаться с Риной. Но неожиданно это произошло. Еще раньше, он согласился бы день провести в водоеме, чем добровольно расхаживать с магом энергии по городу. Но это оказалось даже приятным. Рина вела себя спокойно, не жеманничала и не просила его скупить всю ювелирную лавку, не подтрунивала над ним, как это делала Фанни, не смущала неожиданными фразами, в которых неожиданно угадывалась правда, как это делала Лея.

Рина вела себя как-то... по-другому. Это притягивало и удивляло.

Ужасало то, что эти несколько часов он чувствовал себя весело и свободно.

Он не мог чувствовать себя хорошо и спокойно рядом с магом энергии, это противоречило всем мировым устоям и его личным принципам, но именно это и происходило.

Рину стало гораздо легче переносить. Если сначала он хотел собрать свои вещи и сбежать, то сейчас вынужден был признать, что ее компания ему в некотором роде даже приятна.

Черные волосы блестели на солнце, одежда на два размера больше неидеально сидела на ее хрупкой фигуре, и это было так... необычно.

— Оливер, ты идешь? — спросила его Рина.

— Что? — ответил он, пытаясь очнуться от наваждения. — А ты об этом? Давай задержимся на минутку, — и он вытянул свои ладони вперед.

Рина с удивлением на него посмотрела, но последовала его примеру. В этот раз Оливер руки не отдернул. Вместо страха, он ощутил тепло и то, как с него спали железные тиски. Дышать сразу стало легче и свободней. Он направил энергию, сосредоточив ее на кончиках пальцев, и увидел, как руки Рины впитывают ее. Оливер не чувствовал себя ограбленным, а наоборот испытывал теплое умиротворение. У них получилось. Первый раз за все время получилось.

Оливер понял, что улыбается как сумасшедший.

— У нас получилось, — сказал он и обнял Рину. Внутри его все ликовало. Это оказалось не так страшно, как он представлял вначале. Она уткнулась носом в его грудь и не шевелилась. Все вдруг стало таким правильным, таким, каким и должно быть.

На следующее утро Оливер убеждал себя в том, что его жизнь ни на йоту не изменилась. Он все еще студент Академии Айрис, Фанни проявляя свои дружеские чувства, дает ему подзатыльники, Родерик выводит из себя своими нравами, а Матушка Бетта продолжает готовить самый вкусный омлет из тех, что ему доводилось пробовать. Но на мыслях о Рине, вся уверенность в том, что не будет жить так, как раньше полностью испарилась.

Вчера у них получилось наладить контакт. Впервые! И что самое невероятное — ему это

понравилось. А как человеку может нравиться отдавать свою энергию кому-то другому? Правильно, никак, если этот человек не сумасшедший, конечно. Но видимо, эту заразу он подцепил от своих ненормальных друзей. Как говорится: «С кем поведешься...»

Желание сбежать от Рины плавно переросло в желание узнать как можно больше о ней. Ее явное нежелание говорить на личные темы подогрело его интерес еще больше. Но самым большим желанием Оливера стало узнать какого цвета у нее глаза, он даже придумал 10 планов, как это реализовать при минимальных потерях. Но так как к минимальным потерям, он относил себя, проткнутого кинжалом или полностью лишённого магической энергии, пока решил не воплощать эти планы в жизнь.

В общем, мир сошел с ума, полетел в тартарары и теперь все, что раньше казалось верхом безумия, теперь стало нормой. В эту новую картину общение с магом энергии вписывалось очень хорошо.

Глава 40. Сплетни

— Привет, — сказал Оливер. Он присел рядом с Риной, и стащил у нее из тарелки кусочек сардельки. Она, добрая душа, всегда это позволяла. Оливер знал почему, и беззастенчиво этим пользовался. Рина чувствовал свою вину за то, что ему из-за не приходилось переносить, то есть ужас, страдания и физическое недомогание.

Оливер решил не вдаваться в тонкости и не рассказывать Рине о том, что процесс передачи энергии не только перестал вызывать у него чувство дискомфорта, так еще и понравился. Но признаться в этом и отказаться от добавки на завтрак?! Да ни за что.

Чем больше Оливер думал о своем плане, тем больше проникался верой в собственный гений. Тренировки с Риной проходили отлично. Маги очень редко имеют достаточно хороший уровень совместимости для того, чтобы проводить совместные атаки. Но так как Рина получила его магию, они могли проводить атаки вместе, усиливая их в два раза. Видеть, как твой фаербол становится в два раза мощнее — это было ни с чем не сравнимое ощущение. И Оливер об этом расскажет Рина, обязательно, когда-то потом.

Оливер долго думал, какой прием лучше использовать в этой игре и выбрал «огненную стену», со времен первой игры она стала получаться у него гораздо лучше. На вопрос: «Почему?», он, конечно, мог ответить, что провел многофакторный анализ и пришел к одному возможному варианту, но нагло соврал бы. Оливер выбрал этот прием интуитивно, как говорится «методом научного тыка», но признаваться в этом как-то не хотелось.

Оливер размышлял о предстоящей игре, поглощая дополнительную порцию завтрака, когда в столовую вошли Фанни и Лея, выглядели они сонными и обеспокоенными.

— Вы чего? — удивился Оливер.

— Завтра игра, — сказала Фанни тоном, которым возвещают о конце мира.

— Вот значит что, — ответил Оливер. — Совсем вы не верите в мои навыки капитана, значит.

— Еще пару недель назад ты в них тоже не верил, — сказала Фанни.

— Но сейчас все изменилось, — ответил Оливер. — По-моему, мы неплохо подготовились.

— Неплохо, — фыркнула Фанни. — Я до сих пор не понимаю, что мне на игре делать.

— Ворота охранять, — ответил Оливер. — Как мы и решили.

— Да, но вы с Риной действуете в паре, — сказала Фанни. — А значит, один игрок не будет закрыт, и он сразу до меня доберется.

— Ты его и удержишь, — улыбаясь, ответил Оливер. — А мы с Риной к тебе на помощь подоспеем.

— Что-то слабо мне в это верится, — покачав головой, сказала Фанни. — Это не план, а какое-то отсутствие плана и меня это беспокоит.

— А вот не надо было соглашаться на предложение Родерика, — ответил Оливер. — Но вы меня выбрали капитаном, вот теперь и расхлебывайте.

Фанни с недовольным видом принялась кушать свою яичницу, бурча себе под нос разные вариации фраз «все пропало», «мы проиграем» и т. д.

— Ты тоже на стороне этой пессимистки? — спросил Оливер у Леи.

— Нет. Я сделала метеопрогноз. Ветер будет хороший, а значит, я смогу взять у него немного силы, — сказала она скромно.

Было решено, что Лея на этой игре будет создавать ураган. На одной из тренировок она взяла совсем немного силы у ветра, и все это закончилось десятками выкорчеванных из земли деревьев. Оливер и Рина тренировались неподалеку, и если бы не огненная стена, которую они

своевременно создали, предыдущие переломы показались бы им пустяковыми. В ответ на обвинения Оливера, Лея, только скромно потупив глаза, сказала: «Извините, перестаралась».

— Вот видишь, бери пример у здравомыслящего человека, — сказал Оливер, обращаясь к Фанни.

— Я тоже создала метеопрогноз, — ответила Фанни. — И знаю, камнепада не будет. Кроме земли, мне черпать силу не откуда.

— Ах, вот оно в чем дело, — сказал Оливер. — Теперь все понятно. Ты боишься.

— Да, — честно призналась Фанни. — А ты бы не боялся, если бы тебя поставили на Ворота и натравили на тебя мага 5 уровня!? Это вы можете проиграть. А если проиграю я, все, игра закончена. Да я из-за этих мыслей спать вообще не могла.

— Когда ты не выспишься, разговаривать с тобой решительно невозможно, — ответил Оливер. — Лучше съешь и мою пироженку, успокойся.

Фанни что-то недовольно пробурчала себе под нос, но предложенную сладость взяла.

— Ну что, — сказал Оливер вставая. — Корн уже подготовил ветроход, поехали.

Через полчаса, они взлетели. Оливер сел возле Рины и положил руку ей на плечо. Зачем он это сделал, он объяснить не мог. В последнее время это стало слишком привычным и нормальным. Когда стена «маг огня против мага энергии» была разрушена, Оливер почувствовал себя гораздо лучше и свободней.

Оливер не понимал, что с ним происходит. Проблема «как сделать все для того, чтобы не прикоснуться к Рине», плавно трансформировалась в проблему «как бы почаще к ней прикасаться».

У него было только одно объяснение происходящему. Все дело в их тренировках. Процесс отдачи энергии не может происходить без доверия. Они проводили так много времени в компании друг друга, что просто не могли не сблизиться.

Оливер старался придерживаться этой версии, потому что вторая казалось ему слишком фантастической, и звучала так: «Рина ему нравится», а это противоречило здравому смыслу, его вкусам и вообще всему мироустройству. Быть этого просто не могло. Оливера всегда привлекали высокие девушки, а Рина была коротышкой, еле до плеча ему доставала. Это не говоря о том, что красавицей ее нельзя было назвать даже с натяжкой. А на лохмотья, которые она всегда надевала, эстету, к числу которых он себя причислял, смотреть было вообще противопоказано.

Оливер сделал единственно возможный вывод — все дело в тренировках и пройдет само собой. Сейчас это просто временное наваждение и все.

Но почему-то от того, что Рина задремала на его плече, ему стало совсем чуть-чуть приятно.

Город, где проходил Турнир, встретил их дождем и сильным ветром. Любимая погодка Родерика, но никак не Оливера. Он хотел быстро смотаться в центр регистрации, закрыться в комнате и принять теплую, расслабляющую ванную. Не получилось.

Двадцать минут он простоял в очереди, и думал — черканет пару строчек и все — дело в шляпе. Но Оливеру вручили тысячи каких-то бумажек, которые он должен был заполнить. Пока он разбирался, что к чему, прошло еще полчаса, и он осознал, что не помнит и половины нужных данных. Пришлось звать девушек. Совместными усилиями им удалось заполнить бланки. Оливер добросовестно выстоял в очереди еще полчаса, перед глазами уже маячило приятное слово «ванна», но девушка, принимающая документы, разбила его мечты в пух и прах. Оказывается, он перепутал несколько колонок, и нужно было заполнять все заново. Пока Оливер переписывал эти бумажки, он успел проклясть всех, эту девушку, организаторов Турнира и Родерика в придачу. Жаль только, что его проклятья не сбываются, иначе его сосед уже давно ходил бы зеленым в малиновую крапинку, как минимум.

Только через два часа им удалось выбраться из этого филиала ада на земле. Идти в отель было уже поздно, а значит, ванна откладывалась. Холодные, голодные и продрогшие, они, наконец, добрались до трактира.

Конечно, по закону вселенской подлости, свободных столиков не нашлось. Оливер решил действовать радикально. Пока он решал, что лучше: подкуп или драка, Рина привлекла всеобщее внимание. Она успела надеть маску, которая скрывала ее лицо. Посетителям трактира не нужно было быть гениями, чтобы понять — перед ними находится маг энергии.

Стоило им подойти к столику, у людей, которые сидели за ним, сразу же появились более срочные дела, они резко встали и вышли из трактира. Правда, правильнее было бы сказать — выбежали. Многие последовали их примеру сразу, а более стойкие покинули трактир через 10 минут.

Прогулка под проливным дождем казалась им предпочтительней ужина в компании мага энергии. Еще месяц назад Оливер их бы понял, а сейчас почему-то у него возникло непреодолимое желание притащить всех обратно и заставить извиниться.

Трактирщик и раньше не блистал дружелюбием, но увидев, что они разогнали всех клиентов, вообще озверел. Он очень старался это не показывать, но тарелки опускались на стол с ужасным грохотом. Удача, что посуда не разбилась. Правда, на качестве блюд его настроение не отразилось, похлебка, мясо и жареная картошка были очень вкусными. Хотелось верить, что все дело в вовремя проснувшейся совести, но Оливер понимал: страх поразительным образом меняет человека.

Умеет Рина производить впечатление. Ничего не скажешь.

Было странно находиться здесь без Родерика. Одна часть Оливера кричала: «Свобода», а вторая непрерывно сигнализировала: «Опасность». Если с девушками что-то случится, Родерик его на куски покромсает. Он может.

Помня их недавний поход в трактир, который закончился полным разгромом последнего, Оливер надеялся быстро поесть и уйти прежде, чем приключения сами их найдут.

Ужин прошел отлично, Оливер уже хотел встать и забаррикадироваться в комнате, чтобы точно не вляпаться в неприятности, но Фанни сказала:

— Давай еще десерт закажем.

Оливер прекрасно осведомленный о том, что ее ужасное настроение может поднять только вкусный торт, обреченно кивнул. Как выяснилось, сделал он это зря.

Двери трактира открылись и внутрь зашли те, кого они хотели видеть меньше всего: Элиус, Ингур в компании сестер Райд, Мирры и Дорры.

Не заметить их в пустом трактире было невозможно. Сестры обрадовались и быстро подсели к ним за столик, не спрашивая разрешения.

— Мы и предположить не могли, что встретим вас здесь, — сказала Мирра, а потом кивнула, подзывая трактирщика.

— Да, но очень на это рассчитывали, — продолжила Дорра. — У вас, что ни игра, то настоящее шоу.

— Точно, — подтвердила Мирра. — Скучно не бывает.

— Сигме очень понравился Родерик в последней игре, — сказала Дорра. — Но вот он почему-то не хочет отвечать на ее письма. Странно.

Для Оливера в этом ничего странного не было. Родерик не открыл ни одного письма от поклонниц, которых с каждой игрой становилось все больше и больше. Судя по дешевой бумаге, почти все они были от жительниц деревни. Правда, письмо, написанное на хорошей бумаге с гербом рода Райд, тяжело было не заметить, но Родерик сжег его прежде, чем Оливеру удалось узнать о его содержимом.

— Ничего странного, — ответил Оливер, просчитывая пути к бегству. — Его сейчас свидания не интересуют.

— А кто говорил о свидании? — удивилась Мирра. — Может, она хотела ему о последних сплетнях рассказать.

— Его это тоже не интересует, — ответил Оливер.

— Правда!? — рассмеялась Дорра. — Ты, наверное, тоже ничего не знаешь о светской жизни. А там столько всего интересного происходит.

— Вот именно, — подтвердила Мирра. — Знаешь, ходит слух, что герцог Аквитонский не может иметь детей. И сын, который должен был унаследовать все его состояние, не является его кровным родственником. Ты не представляешь, какой разразился скандал. Теперь младший брат герцога Аквитонского хочет отнять у него титул и все земли. А сам сын спрятался и не выходит из своего укрытия.

— Да и другие родственники не промах, — продолжила Дорра. — Каждый хочет отхватить себе лакомый кусочек и оставить бедного сынишку без денег к существованию. Грустная история, неправда ли!? Это если рассматривать ее с точки зрения внебрачного сына, естественно.

— Ничего нового, — пожал плечами, сказал Оливер. Его хорошее настроение быстро улетучилось. — Меня это не интересует.

— Неужели? А по тебе не скажешь, — лукаво улыбнулась Мирра. — А как тебе такая история? Все знают историю герцога Сантарийского. Знатный и богатый род, ничего не скажешь. Все члены его семьи приближены к престолу. Вот уже больше двадцати лет они прячут своего наследника. Ходили слухи, что он немой, у него заячья губа, что он заикается, или у него есть еще какие-то дефекты. Ведь должны быть причины тому, почему его так тщательно скрывали. И вот, представляешь, герцог Сантарийский сказал, что готов представить свету своего наследника.

Оливер молчал, изучая потолок.

— Затеваается огромный праздник. Предполагается, что прибудет вся высшая знать, — продолжила Дорра. — Это будет незабываемое зрелище. Вся наша семья в предвкушении. А ты бы хотел пойти?

— Что мне там делать? — ответил Оливер. — На таких сборищах скука смертная. Но если останется лишний пригласительный, можете мне его прислать, я подумаю. Если совсем будет нечем заняться, схожу.

— Лишний пригласительный? — рассмеялась Мирра. — Ты сам должен прекрасно знать, что на такие мероприятия все пригласительные — именные.

— Значит, не судьба, — ответил Оливер, пожал плечами.

— Жалко, — сказала Дорра, пристально его разглядывая. — Думаю, если бы ты пришел, было бы весело.

— Я люблю веселье, — сказал Оливер. — Но только в том случае, когда мне самому смешно, а не другим.

— Какой ты оказывается эгоист, — рассмеялась Мирра и отпила вино из своего бокала. Трактирщик очень быстро исполнил их заказ, и теперь они пили отборное вино и ели хорошо прожаренное мясо. — По твоему кислому лицу сразу видно, что тебе эта новость тоже не понравилась.

— Но есть еще одна, последняя, — со странной улыбкой сказала Дорра. — Тоже касается сына герцога. Может, хотя бы она тебя повеселит.

— Говорят, что сын герцога Морланского пропал, — начала рассказывать Мирра. — Никто не знает где он, жив он или нет. Исчезли деньги и драгоценности. Кто-то думает, что это —

ограбление, кто-то, что его уже нет в живых. Зато неожиданно явился внебрачный сын герцога с явным намерением — получить право на наследование и титул. Многие думают, что он убийца. Только об этом и судачат на каждом углу. Герцог Морланский уже совсем отчаялся, потратил на поиски сына огромное состояние. Но ты же знаешь, чары иллюзии у нас действуют хорошо. Либо сынишка хорошо спрятался, либо его действительно нет в живых.

— Да, действительно неприятная история, — сказал Оливер.

— Вот именно, — подтвердила Мирра. — С сыновьями герцогов сейчас одни проблемы. Поэтому мы посоветовались на семейном совете и решили выбрать знатный род, который сулит нам минимум неприятностей. Правда, дорогой? — Мирра демонстративно положила свою руку на руку Элиуса, но тот ее резко сбросил.

— Ты же знаешь, мне это не нравится, — резко сказал Элиус. Все это время он не сводил внимательного взгляда с Фанни. Она старалась смотреть на потолок, на обои, минуя взглядом то пространство, где сидел Элиус. Но это было сложно сделать.

— Да, характер у тебя не сахар, но ничего, я тоже не подарок, — рассмеялась Мирра. — Как-нибудь договоримся.

Оливер понял, что все зашло слишком далеко. Но сестры Райд, наверное, обладали какой-то особой магией. Стоило им заговорить и человек, прекрасно понимая, что логичней всего было уйти, оставался и слушал все, что они хотели ему сказать.

— У нас завтра сложная игра, — сказал Оливер вставая. — Нам пора. Не могу сказать, что эта встреча меня порадовала.

— Так быстро? — с притворной досадой в голосе сказала Дорра. — А мне бы хотелось, чтобы ты сказал, какую из этих трех сплетен Сигма хотела рассказать вашему капитану.

— И мне, — поддержала сестру Мирра. — Конечно, не думаю, что два сына герцога его заинтересовали бы, но вот историю одного, он точно бы послушал с огромным интересом. Разве ты так не думаешь?

— Не думаю, — резко оборвал ее Оливер. — Члены моей команды не любят слушать разные сплетни, — добавил он, развернулся и вышел. По крайней мере, ему очень хотелось в это верить.

Оливер уже много раз думал о том, как бы лучше рассказать о своем прошлом. Но как только собирался, не знал с чего начать и чем закончить, фразы разваливались, и голова начинала болеть. Каждый раз он думал: «я сделаю это потом». Тем более, сейчас жизнь наладилась. Его, наконец, признали частью команды, выказали доверие, сделав капитаном. Ему нравилось разговаривать с Леей обо всем на свете, дурачиться с Риной, подшучивать над Фанни, донимать Родерика. Он мог бы делать это бесконечно. Было бы несправедливо, если бы все это у него забрали. Оливер даже смирился с необходимостью изучать «стратегическое планирование» и делить комнату с магом воды.

Рине не стоило переживать о том, примет ли он тот факт, что она является магом энергии. Она бы продолжила жить и учиться в Академии Айрис.

А вот, узнав правду о нем, его могут выгнать и из Академии, и из команды. От одной мысли об этом внутри что-то неприятно покалывало.

Грань между «обманом» и «утаиванием правды», была очень тонка, и Оливер не знал, перешел он ее или нет. А узнать наверняка — боялся.

— Странные эти сестры, — сказала Фанни, стараясь сделать вид, что все хорошо, и она не знает, кто тот привлекательный блондин, который сидел рядом с ними. — Наговорили кучу всего, я так и не поняла, что они имели в виду.

— Действительно, — ответил Оливер и посмотрел на Лею. Вот она прекрасно поняла, на что они намекали. Лея поняла, что одна из историй имеет к Оливеру непосредственное отношение, но не стала спрашивать какая. У нее было одно хорошее свойство, все свои мысли и

подозрения она держала при себе, если и высказывала их, то непосредственно человеку, о котором шла речь. За это ее Оливер и ценил.

Но проблемы на сегодня не закончились. Дверь трактира резко хлопнула.

— Фанни, нужно поговорить, — услышали они у себя за спиной голос. Ни у кого не было и тени сомнения относительно того, кому он принадлежит.

— Идите вперед, — сказала Фанни. — Я вас догоню.

— Мы будем ждать тебя за поворотом, — ответила Лея.

— Как капитан я должен призвать тебя к ответственности, напомнить о контракте, сказать, что ты должна быть внимательной, осторожной и прочую чепуху, — сказал Оливер. — Но я в таких штуках не силен, поэтому просто не делай то, чтобы сделал я.

Сказав это, Оливер с остальными скрылся за поворотом.

Фанни медленно подошла к Элиусу, стараясь вспомнить все то, о чем говорилось в контракте, а также то, чем ей грозило нарушение хотя бы одного пункта. Пожалуй, она все же поспешила с его подписью, ибо последствия ей не нравились.

Элиус стоял под козырьком, с которого лились потоки воды. При таком освещении его кожа приобрела красивое голубоватое свечение. Фанни увидела его, покраснела и отвела глаза. Так, ей нужно быть уверенной. Она знала, что эта встреча рано или поздно должна произойти, и нужно решить все, раз и навсегда. Фанни тысячу раз мысленно прокручивала у себя в голове то, как она должна поступить. Но сделать это все равно оказалось тяжелей, чем она предполагала.

— Ты не отвечаешь на мои письма, — сухо сказал Элиус.

— Да, — согласилась Фанни.

— И возвратила все мои подарки, — продолжил Элиус и в его голосе прозвучали гневные нотки.

— Верно, — ответила Фанни, стараясь, чтобы ее голос не дрожал.

— Ты обещала приехать ко мне в поместье и не сдержала обещание. Почему? — сказал он с нажимом и схватил ее за руку.

— Ты женишься, — ответила Фанни, высвободив свою руку.

— Ах, вот в чем дело, — чуть ли не с облегчением сказал Элиус. — Это несерьезно. Я думал, мы решили этот вопрос.

— Обстоятельства изменились, — сказала Фанни.

— Каким образом? — гневно спросил Элиус, и она почувствовала прикосновение холодных пальцев на своей коже. Он обхватил ее лицо руками и поднял его вверх так, чтобы она смотрела ему прямо в глаза. Шепотом он спросил. — Тебе заплатили?

Фанни задумалась, плата, конечно, была внесена. Правда, не деньгами, но это нюансы. Она кивнула.

— Сколько? — спросил Элиус каким-то глухим, охрипшим голосом.

Фанни не знала, сколько может стоить транспортировка Леи до ветрохода. Учитывая то, что в роли транспортного средства выступал Ингур, наверное, немало.

— Много, — честно призналась она.

— Я заплачу больше, — сказал Элиус, и его лицо стало подозрительно близко от ее собственного. Еще чуть-чуть, и он бы ее поцеловал.

Фанни отвернулась и резко сказала:

— Хватит. Ты правильно тогда сказал, что не стоит верить в сказки. С нами этого бы никогда не случилось. Так что давай закончим все здесь и сейчас.

Элиус отошел, посмотрел на нее высокомерным взглядом и сказал:

— Зря ты это сделала. Могла написать мне письмо. Я бы заплатил больше.

— А я обычная деревенская девушка. У меня запросы маленькие. Главное, чтобы было что

надеть и сладостей побольше. Мне много денег не надо, — ответила Фанни и собиралась уйти, но Элиус снова схватил ее за руку.

— Отпусти, — сказала она.

— Не хочу, — ответил Элиус. — Я из знатного рода, и у меня большие возможности. Я не привык слышать «нет».

Он резко потянул ее к себе. Но Фанни не собиралась оставить это так. Зря, что ли, она так много тренировалась!? Пару движений и она освободилась от его хватки, а потом толкнула его к стенке.

— У нас, деревенских девушек, нет никаких манер, если ты не знал, — сказала Фанни. — Так что лучше общайся с кем-то из своего круга. Я буду стараться поступать также, — договорив фразу, она быстро побежала и свернула за поворот, где ее ждали друзья.

Этот разговор дался ей нелегко. Несмотря на все доводы разума, сердце больно сжималось от одного взгляда на Элиуса. И она ничего не могла с этим поделать. Но ощущение того, что она поступила правильно должно помочь справиться с болью. И это точно произойдет, когда-нибудь.

Глава 41. Пятая игра

Перед игрой Оливер проснулся рано и уже не смогут уснуть. Потом все стало еще хуже, полотенце валилось из рук, он не мог нормально застегнуть пуговицы на рубашке. А в голове прочно засели мысли: «Мол, все пропало. Игра закончилась, еще даже не начавшись».

Четкого плана у него не было. Конечно, он приблизительно понимал, что нужно сделать для победы, но в голове рождались тысячи разных вероятностей, и понять каким путем пойдет игра, было невозможно. Интересно, как Родерик с этим справлялся и выбирал тот один, единственный, вариант, который приводил их к победе. Для него это было что-то нереальное.

— Мне плохо, — сказал Оливер, вяло ковыряя вилкой свой завтрак. — Я больше никогда не поддамся на уговоры безумных людей, — он бросил недовольный взгляд в сторону Леи и Фанни. — И не буду капитаном.

Оливер потерял всякий аппетит за завтраком, и чуть было не упал, прямо возле стен лабиринта. Конечно, это не укрылось от внимания соперников, которые уже в полном составе ждали их у Ворот. Рейган посмотрел на него с легкой улыбкой, что было понятно. Оливер точно не выглядел, как невозмутимый и уверенный в себе капитан.

— Доброе утро, — сказал Рейган и протянул ему руку для пожатия. — Честно, я не ожидал, что все обернется таким образом.

— Я тоже, — признался Оливер, отвечая на рукопожатие.

— Я думал, что четко указал Родерику свою позицию, мне бы хотелось сыграть с ним не только в Го, но и в лабиринте, — сказал Рейган. — Я посмотрел ваши игры и удивился насколько мы похожи. Я очень сильно ждал этой игры, но разочаровался. Неужели Родерик испугался?

— Он не из пугливых, — ответил Оливер.

— Если бы это было правдой, он был бы сейчас здесь. Не так ли!? — сказал Рейган. — Но вместо него играешь ты.

— Я играю сам за себя, — ответил Оливер.

— Правда?! — рассмеялся Рейган. — Скорее всего, это Родерик заставил тебя в это поверить, как и в то, что ты будешь хорошим капитаном. Слова коварны. Я сам могу обосновать даже самый безумный довод. В этом мы с Родериком тоже похожи. Слова врут, но сердце всегда дает правдивый ответ. Мне интересно, что сейчас говорит твое?

Оливер молчал. По правде говоря, его сердце сейчас бешено колотилось в груди. Когда он сражался в лабиринте, то, охваченный эмоциями действовал импульсивно и часто безошибочно. Но что делать сейчас он не знал. Оливер чувствовал, что он не предназначен для того, что ему сейчас нужно было сделать. А значит, он проиграет. Неужели это и был тот правдивый ответ?

— Что ж, нам пора, — сказал Рейган, услышав звук, возвещающий о том, что пришло время идти в лабиринт. — Я постараюсь показать все, на что способен. И жду от тебя того же, — сказал он с мягкой улыбкой, будто сомневаясь, что Оливер в роли капитана способен хоть на что-то.

Игра Оливера всегда была эмоциональной. Стоило ему войти во вкус, и он мог сделать то, что, казалось, лежало за гранью человеческих возможностей. Но стоило ему расстроиться, игра не шла совсем, и он допускал элементарные ошибки.

В небе появился снап красных искр, а значит, игра началась. После разговора с Рейганом настроение у Оливера было подавленное.

Он был опытным игроком, десятки сыгранных игр помогали ему выкручиваться даже из самых сложных и запутанных ситуаций. Но он всегда играл сам за себя, у него была одна цель — его противник, а сейчас ему нужно было думать не только о себе, но и обо всей команде.

Осознание этого давило на него и пугало.

— Готова? — спросил Оливер Фанни, которая заняла свое место у Ворот. Его голос немного дрожал, но он надеялся, что Фанни этого не заметит.

— Да, — ответила она. Оливер сразу понял, что она нагло соврала, но был ей благодарен за это.

Не теряя времени, Оливер определил местонахождение Рейгана, выбрал северное направление и скрылся за поворотом.

Лея зашла в соседний туннель.

Рина все еще не могла быстро бегать, поэтому было решено, что Оливер первый доберется до Рейгана, а Рина придет ему на помощь так быстро, как сможет.

Конечно, Оливер немного потешил себя приятной мыслью о том, что справится с Рейганом самостоятельно, но делал это недолго, прекрасно понимая, что он не тот противник, которого можно победить легко.

Рейган его удивил. Оливер посмотрел на карту и увидел, что он прошел совсем немного и остановился, видимо, ожидая его прихода. Оливер был не из тех, кто заставляет себя долго ждать, и побежал еще быстрее.

Минуя один туннель за другим, Оливер внимательно смотрел в очки, следя за передвижениями членов команды Академии Вайрон, но они не спешили нападать или предпринимать какие-то активные действия, будто ожидая чего-то.

Оливер думал, что кто-то из противников может преградить ему путь, но этого не произошло.

Когда Рейган оказался совсем близко, он неожиданно сорвался с места и прежде, чем Оливер понял, что происходит, выбежал из-за поворота и атаковал его водяными струями.

Реакция Оливера всегда была хорошая, а за последние месяцы значительно улучшилась, он резко дернулся в сторону. Две водяные струи, поразительные по своей мощи, пролетели мимо, а одна совсем чуть-чуть задела плечо, отнимая очки.

В свою первую атаку Рейган вложил много энергии, следующие были значительно слабее по силе, но не по скорости. Он стал проводить атаки одну за другой. Оливеру не составило большого труда от них уворачиваться, он уходил то влево, то вправо, совершал прыжки, кувырки и перекаты. Ни одна водная струя его не поразила, но отнять очки у противника он, увы, не смог. Огненная стена была эффективна на близком расстоянии, но Рейган, проводя свои атаки, мешал ему подойти достаточно близко.

Оливер с Рейганом кружил по лабиринту, то продвигаясь вперед, то отступая. Его противник не проводил сильные атаки. Казалось, он просто играл с ним, заманивал в ловушку, отвлекал внимание.

Неожиданно Рейган улыбнулся, совсем немного, кончиками губ.

Оливер сразу понял, что-то не так. Рина уже давно должна была прийти к нему на помощь, но ее не было. Посмотрев в очки, он понял, в чем дело. Ларина нашла ее первой, и начала атаковать. Лея сразу поняла, что если Рину выведут из игры, то их проигрыш — дело решенное, поэтому бросилась ей на помощь.

Надин, оставшись открытой, стремительно приближалась к Воротам.

Все игроки были расположены именно на тех местах, на которых хотел видеть их Рейган. Ловушка захлопнулась. Это был шах и мат. Еще несколько ходов и победа у него в кармане.

Понимал это и Оливер. Нужно было срочно помочь девушкам и ликвидировать Ларину, но прежде — справиться с Рейганом, а сделать это было непросто. Пока еще ни одна атака не увенчалась успехом. Оливер подумал, что зря он выбрал огненную стену в качестве приема, используя фаерболы, он мог бы показать свой обычный стиль игры. Для того, чтобы успешно

сыграть сейчас, ему нужна была Рина, но она была далеко, и он с болью в сердце наблюдал за тем, как она теряет баллы.

Нет, Рина была не просто далеко, она была за один шаг от проигрыша.

Оливер понимал — нужно как можно быстрее помочь Рине и Лее, или Фанни. Все члены его команды находились в заведомо проигрышной ситуации. Оливер без Риной не мог достаточно эффективно проводить атаки, огненная стена зачастую служила хорошим способом защиты, но никак не нападения. Но хуже всего было то, что Рина без него вообще почти ни на что не была способна. Оливер решил, что в этой игре она будет использовать его магию, а значит, поглощать магические атаки уже не могла.

Оливер не знал, как лучше поступить в этой ситуации. Сердце бешено билось в груди. Очевидным было только одно — находиться на одном месте он не мог. Нужно было срочно помочь своей команде.

— Не так быстро, — сказал Рейган, разгадав его мысли. — Неужели ты и, правда, думаешь, что я дам тебе уйти так просто!?

Его стиль игры сразу изменился. Рейган уже не ограничивался одной или двумя струями воды, он пускал их десятками, создавая мощные потоки энергии, увернуться от которых было очень сложно.

Оливеру не нужно было пройти мимо Рейгана, который преграждал ему путь к своим Воротам. Главное сейчас — помочь членам своей команды, поэтому ему нужно бежать в противоположном направлении, а это значило подставить спину и сразу проиграть.

Расстояние между стенами было не сильно большое. Рейган специально выбрал этот туннель, чтобы у Оливера было как можно меньше шансов для маневров.

Если он будет идти спиной назад, то может упасть, и тогда Рейган его тут же добьет.

Оливер громко выругался. Как же его достали все эти мысли. Если ему надо пробежаться по туннелям так, чтобы атаки Рейгана прошли мимо него, он это сделает! Как? Неважно. Главное — результат.

Оливер создал вокруг себя четыре огненные стены, которые замкнулись в куб, в центре которого он стоял. Оливер вложил в это немного энергии. Полностью погасить атаки Рейгана он, конечно, не мог. Но как только водяные струи проходили через огненный барьер, их скорость снижалась, и у него появлялось дополнительное время для того, чтобы среагировать.

К тому же, огненный куб, соприкасался со стенами и землей. Находясь под защитой своей магии, Оливер точно знал, что находится в радиусе действия огненного куба, а поэтому мог своевременно отреагировать на любые препятствия.

Он повернулся спиной к Рейгану и стал бежать в нужном направлении.

Ему вдогонку летели водные струи, но как только они пересекали огненный рубеж, Оливер это чувствовал и сразу реагировал, мастерски уворачиваясь от атак. Правда, как бы он ни старался, несколько водяных струй все его поразили. Но это были мелочи. Главное — он в игре и может бежать в нужном направлении. И Рейган его не остановит, чтобы он ни предпринял.

Оливеру показалось, что прошла целая вечность, прежде, чем он смог добраться к девушкам.

Увиденное его поразило.

Ларина создала водный смерч, который приближался к Лее.

Лея была окружена потоками воздуха. Казалось, это было сражение двух стихий. Оливер провел в Академии Айрис достаточно времени для того, чтобы знать, сколько нужно концентрации и силы воли, чтобы черпать энергию из воздуха и удерживать ее. Стоит только отвлечься, потерять концентрацию — и все. Энергия исчезает.

Но Лея сражалась так, будто на кону стояла ее жизнь. Находясь в центре урагана, она

пыталась пробиться сквозь водяной смерч, но у нее не получалось. Водная стихия сталкивалась с воздушной, и никто не желал проигрывать. Лея предпринимала попытки одну за другой, становясь все слабее и слабее, но не сдавалась.

Спиральные потоки воздуха и воды, соединялись друг с другом. Это было опасное и красивое зрелище. И вот, наконец, Лее удалось пробиться сквозь плотную завесу воды и поразить Ларину. Та, удивленная тем, что противница смогла пройти сквозь созданный ею смерч, усилила атаку.

Лея была рада одержанной победе, хоть она и была совсем незначительной. Этим сразу воспользовался Рейган. Он вышел из-за поворота и ударил ее в спину, вкладывая в атаку максимум силы. Лея упала, и не успела подняться. Двойная атака противников вывела ее из игры.

Рейган, не теряя времени даром, сразу же стал возле Ларины. Смерч и водные струи с поразительной скоростью приближались к Оливеру. Бежать было некуда.

Оливер выбрался из одной ловушки и сразу же угодил в другую. Рейган разработал несколько стратегий и менял их с поразительной быстротой, подстраиваясь под ситуацию.

— Глупо использовать мага энергии в качестве мага огня, — сказал Рейган, окруженный водными потоками. Выглядел он спокойным и расслабленным. Будто победа уже была у него в кармане. — Если бы у меня в команде был маг энергии, я бы использовал его с умом, — продолжил он.

— Вот поэтому у тебя в команде и нет мага энергии, — ответил Оливер. — Я ее не использую. Она — мой партнер.

В стратегии Рейгана не было изъяна. Она была хорошо проработана и отлично бы сработала. При любых других обстоятельствах. Но дело было в том, что он ничего не знал, о магах энергии. Вернее, не хотел знать, как и многие другие.

Рина стояла на противоположной части поляны, где шел бой. Она наблюдала за происходящим со смесью страха и злости. Ей не хотелось проигрывать, но она была недостаточно сильна для того, чтобы сражаться на равных с такими сильными соперниками.

— Действуем так, как на тренировках, — дал ей указания Оливер. Она кивнула в знак согласия.

Рина и Оливер выставили руки в разные стороны и создали две огненные стены каждый, соединившись воедино, они получили полыхающий огнем куб. Объединив в себе магию двух людей, огненный куб стал в два раза мощнее.

Рейган точно этого не ожидал. Он был уверен, что нет такой силы, которая могла бы противостоять атаке двух сильных магов 5 уровня. Тем не менее, этот огненный куб по мощи был самым сильным из тех, что ему доводилось видеть. Пожалуй, даже магам 6 уровня такое не под силу.

Рейган и Ларина рассчитывали совместной атакой быстро вывести из игры Оливера и Рину. Но неожиданно для себя оказались в центре ловушки. Огни пламени становились все ближе и ближе. Им некуда было бежать. Они ничего не могли сделать. Все их атаки поглощало это ужасное красное пламя. Все, что им оставалось — это ждать. Огненный куб становился все меньше и меньше, не давая им и шанса для того, чтобы выбраться. Рейган и Ларина увидели ослепительную вспышку красного света и поняли, что их вывели из игры.

Но шанс выиграть у них еще был. Надин сейчас возле Ворот и если ей удастся победить Фанни, победа будет за ними. Это был последний план Рейгана, и он должен был сработать.

Оливер тоже это понимал. Все это время Фанни держалась отлично, но видимо, сил у нее осталось совсем мало. Она постепенно начала терять очки. Одно дело пытаться сдержать игрока, который уже израсходовал часть своей магической энергии, но Надин всю свою силу

направила на то, чтобы ликвидировать Фанни. Естественно, долго продержаться против мага 5 уровня, стоя на одном месте и не смея отойти от Ворот, она не могла. Да и мало кому такое вообще под силу.

Оливер оставил Рину и бросился к Воротам. Он думал только об одном: «Лишь бы успеть, лишь бы успеть». Но чем дальше он бежал, чем стремительней Фанни начала терять баллы.

Выбежав из-за поворота, Оливер увидел Фанни. Руки ее дрожали, на лице собрались капельки пота. Она еле-еле держала каменную стену, которая не позволяла Надин пройти сквозь Ворота и принести победу своей команде. Но силы у нее закончились. Осознав, что она использовала всю магию и уже не может ничего сделать, Фанни обреченно опустила руки. Каменная стена исчезла, и Надин одним ударом вывела ее из игры.

Увидев, что Ворота остались без защитника, Оливер пришел в ужас. Не понимая, что делает, он бросился к Надин, и атаковал ее огненной стеной со спины. Она упала и пока пыталась понять, что произошло, Оливер стал напротив Ворот, желая защитить их несмотря ни на что.

— А ты быстро реагируешь, — сказала Надин, вставая.

— Это все тренировки, — ответил Оливер, преграждая ей путь.

— Думаешь, сможешь меня остановить? — улыбнувшись, спросила Надин.

— Конечно, — ответил Оливер. — И ты прекрасно понимаешь, что у меня — больше шансов. Сражаясь с Фанни, ты потратила большую часть своей силы. Я же использовал свою магию более... экономно.

Улыбка исчезла с лица Надин. Она решила больше не терять времени даром, выставила руки вперед и создала водную стену. Оливер поступил также. Водная и огненная магия перемешивались, сливались воедино, стены мерцали оранжево-синим светом, никто не желал отступить. Оливер решил пойти в ва-банк, и сделал огненную стену максимально мощной, Надин сразу ответила тем же, но у нее, действительно, оставалось гораздо меньше силы, скоро запас ее магической энергии иссяк и она вынуждена была признать поражение.

Оливер зашел в туннель. Три соперника выведены из игры, и уже можно не опасаться того, что кто-то может зайти в Ворота. Еще чуть-чуть и они одержат победу в этом изматывающем матче.

Оливер посмотрел в очки, чтобы понять, где находится Рина, и сразу же побежал в ее сторону. Магический запас у него почти иссяк, оставалось совсем немного энергии. Если бы не Рина, то возможно, ему бы не удалось пройти через Ворота. А так, шанс еще есть.

Оливер достаточно быстро нашел Рину. Выглядела она неважно. Очевидно, такие сильные нагрузки были ей не по силам. Но она не высказала своего недовольства.

— Ну что, — сказал Оливер. — Осталось одолеть защитника Ворот и победа у нас в кармане. Справишься?

Рина кивнула.

Саллар уже ждал их во всеоружии. Он бросил водяную дубинку прямо в Рину, но Оливер вовремя закрыл ее собой. Действовал он рефлекторно.

Оливер потерял уже много очков. Еще одна атака и его выведут из игры. Медлить дальше было нельзя. Он кивнул Рине и они вытянули руки.

Саллар не знал каким образом были выведены из игры Рейган и Ларина, поэтому увиденное его поразило. Языки пламени приближались все ближе и ближе. Он был хорош в защите, яростно отбивался от бушующего огня, но ничего сделать, увы, не мог, ужасная стена огня поглощала все его атаки.

Этот огненный куб не был таким мощным, как предыдущий, у Оливера осталось совсем мало силы, но магический запас Рины был почти полон. Объединив усилия, им удалось ликвидировать Саллара и выйти через Ворота, принеся своей команде победу.

Через двадцать минут они вышли из игрового поля и стояли, облокотившись на стенку. Оливер так устал, что сделать еще хоть один шаг, казалось выше его возможностей. Постоянные переживания о ходе игры и участниках своей команды, высокая концентрация внимания, необходимая для создания стены, бег по лабиринту то в одну, то в другую сторону, все это сильно вымотало его. Оливер готов был просидеть вот под этой стенкой до завтрашнего утра. Но, конечно, сделать это у него не получилось.

На горизонте появились все четыре участника команды Академии Вайрон. Оливер напрягся. На выяснение отношений сил не осталось совсем. Жаль, что он не может стать невидимым. Только осознание того, что он капитан победившей команды, заставило его отлепиться от стенки и пытаться изобразить сильного и полного энергии игрока.

— Да, вы меня удивили, — сказал Рейган, подойдя ближе.

— Ничего особенного, — ответил Оливер, пожав плечами. — Сделали все, что могли.

— Не спорю. Это была интересная игра, — сказал Рейган, протягивая Оливеру руку.

Тот с удивлением на нее уставился, но все же ответил на рукопожатие.

— И еще, предай Родерику, что это еще не конец, — сказал Рейган. — Я все-таки найду способ, как сразиться с ним в лабиринте. Ему от этого не скрыться.

— Ну... хорошо, — ответил Оливер, не совсем понимая, что тот имеет в виду.

Только когда Рейган с командой скрылись за поворотом, Оливер вздохнул спокойно и упал на землю. Все члены его команды разместились рядышком.

— Наверное, нам надо встать, — сказал Оливер, когда прошло минут десять.

— Надо, — согласилась Лея.

— Меня что-то руки-ноги не слушаются, — сказала Фанни и вздохнула.

— И не говори, — согласился Оливер. — Я думал, что во время игры поседею или у меня случится сердечный приступ. Никогда больше не буду капитаном.

— Главное, что мы выиграли, — заметила Лея.

— Это точно. Значит так, я, как капитан, повелеваю — отправляемся праздновать, — сказал Оливер. — Итак, встаем на счет три. Раз... два... три...

Никто не шелохнулся.

— Эй, люди, что с вами? — спросил Оливер. — Мы же молоды. Где сила? Где безрассудство? Где ветер в голове?

— Где? Где? — передразнила Фанни. — Все силы в лабиринте остались. А ты, раз такой умный, подай нам пример.

Сделать этого Оливер, конечно, не мог, поэтому решил действовать... нешаблонно. Он заплатил мальчишке, который пробегал неподалеку. Тот нашел для них карету, которая доставила их прямо к отелю.

Оливер справедливо расценил, что они не могут никуда пойти, во-первых, из-за Рины, а во-вторых — ноги их просто не донесут. Но если ты не можешь пойти на праздник, значит, праздник может прийти к тебе. Особенно в том случае, если ты располагаешь для этого неплохими средствами.

Расслабляющий массаж, блюда, заказанные в дорогом ресторане, килограмм шоколада для Фанни, чтобы она больше не просила. Веселье и разговоры до утра.

Если соседям и не нравились тосты: «За победу!», которые они повторяли сотни раз, никто не решился высказать эту мысль вслух.

Праздник по случаю победы окончился ближе к ночи, или к утру. Никто толком не мог сказать когда.

Зато учиненный погром и голова, не слабо болевшая тогда, когда ни проснулись, красноречиво свидетельствовали о том, что праздник удался.

Оливер даже не сделал ничего того, из-за чего у них с Родериком мог бы случиться серьезный разговор, и был горд собой. Правда, когда он смотрел на Рину, его посещали странные мысли, но он списал все на воздействие алкоголя.

Глава 42. Экзамены

Эйфория после победы длилась недолго. Когда они радостные и уставшие добрались до Академии Айрис первым, кто их встретил, был Родерик. Оливер надеялся на то, что он отметит то, как круто он справился с поставленной перед ним задачей, но вместо этого Родерик строгим голосом сказал:

— Вы задержались.

— Мы решили отметить победу, — сказал Оливер и, увидев нахмуренное лицо Родерика, поспешил добавить. — В тихом, командном кругу. Без приключений. Слово даю.

— Хорошо, — кивнул Родерик.

— Ты видел нашу игру? — спросила его Фанни.

— Да, — ответил Родерик. — Вы были за полшага от поражения.

— Можно подумать, — фыркнул Оливер. — Мог бы сказать: «Молодцы, справились». Ты ничего не знаешь в том, как мотивировать людей.

— Молодцы, справились, — неожиданно произнес Родерик.

— Что ты сказал? — не поверил своим ушам Оливер.

— Меньшего я от вас и не ожидал, — сказал Родерик. — Именно то, что вы были так близки от проигрыша, помогло вам выиграть.

— Знаешь что, а ты не мог бы изъясняться понятнее? — спросил его Оливер. — А то как скажешь что-то не знаешь, радоваться или огорчаться.

— Понятнее? — спросил его Родерик. — Хорошо. Через неделю — экзамены. Нужно подготовиться.

Оливер услышал, как вместо победных фанфар над его головой зазвучал похоронный марш. Все-таки лучше, чтобы Родерик изъяснялся менее понятно, в этом случае был небольшой шанс понять его неправильно. А так перед его глазами отчетливо возникло страшное слово: «экзамены».

Жалко, что Родерик не поехал с ними на игру. Это время он потратил на то, чтобы разработать многоступенчатый план того, как усложнить жизнь членам своей команды. Все, за что бы ни брался Родерик, у него получалось хорошо. С этой задачей он тоже справился отлично.

За усложненными в два раза тренировками следовали утомительные часы подготовки к экзаменам.

Жизнь Оливера состояла из тренировок, древних книг, задач по стратегическому планированию (чтоб им сквозь землю провалиться), по его мнению он на пятой игре отлично доказал утверждение, что стратегия и он понятие несовместимые. Но магистр Астериус, видимо, исключительно из научного интереса, все же желал эти понятия совместить, и поблажек ему не давал.

От сумасшедшего темпа жизни у Оливера не было времени на то, чтобы думать о новых противниках, ни о том, как он будет сдавать экзамены. Когда казалось, что тренироваться и учиться интенсивней просто невозможно, жизнь ему на практике показывала, что можно.

Оливер пришел к вполне логичной мысли, что если он завалит экзамены, то ничего плохого не случится, как магистр Астериус подготовил для него еще один неприятный сюрприз.

Чем ниже ты будешь находиться в списке успеваемости, тем больше часов общественной нагрузки получишь. А так как Оливер прекрасно знал, что значит проводить выходные в деревне, решил сделать все возможное и невозможное, если потребуется, чтобы получить этих часов как можно меньше.

Оливер уже хотел побыстрее сдать экзамены, чтобы тешить себя мыслью, что он к этому не

скоро вернется.

— Мы можем готовиться к экзаменам вместе, если хочешь, — неожиданно для Оливера сказала Рина, когда они сидели в столовой за завтраком.

Оливер бросил беглый взгляд на Родерика, который уже достал его своими нравами. Мысль о том, что кому-то при рождении достается огромное поместье и титул в придачу, а кому-то хорошая память, категорически не хотела доходить до Родерика. Он считал, что Оливер должен был запоминать все так же быстро, как это делает он. А это было невозможно для 99 % людей.

— Отлично, — Оливер обрадовался предложению Рины. Он был готов заниматься с кем угодно, даже с Химом, лишь бы избавиться от Родерика.

За завтраком случилось еще одно неожиданное событие. Одна из студенток подошла к Оливеру и, краснея, сказала:

— Меня зовут Розмари, ты бы не хотел сходить со мной... ну... куда-нибудь?

Оливер чуть было не подавился яичницей с беконом. Конечно, он знал о том, что пользуется интересом у девушек, но так же он знал и то, что все студенты Академии Айрис воспринимают его, как экзотическое животное, от которого стоит держаться подальше.

Видимо, в этом мире что-то переменялось.

Оливер посмотрел на Розмари изучающим взглядом. Она была очень даже ничего, хорошенькая.

В этот момент Рина неожиданно громко ударила ножом по тарелке и с особым усердием стала резать яичницу на много маленьких кусочков. На ее странности он уже не обращал внимания, но вот взгляд Родерика красноречиво говорил: «Посмеешь обидеть кого-то из Академии — утоплю».

— Извини, но у меня сейчас совсем нет времени, — поспешил ответить Оливер. И это было правдой.

— Понимаю, — сказала Розмари. Девушки за соседним столиком, видимо ее подруги, внимательно следили за происходящим и перешептывались. — Ну, я тогда пойду. И удачи в следующей игре.

— Спасибо, — ответил Оливер, и только когда Розмари заняла место за своим столом, вздохнул спокойно.

Закончив с завтраком, Оливер послушно поплелся в библиотеку, чтобы взять там несколько книг и потратить прекрасные часы своей молодости на учебу. Делать этого не хотелось категорически. Но студенческий долг был превыше всего.

Радовала только одна мысль: ближайшие несколько часов он проведет в компании Рины, у которой не было плохой привычки, интересоваться тем, сколько он выучил каждые полчаса. Этим Родерик просто выводил его из себя.

Рина комфортно расположилась возле дерева. В одной руке она держала книгу, а в другой — крутила железные шарики.

— О, ты пришел, — сказала она, не поднимая взгляда. — А я подумала, что ты пошутил. Тяжело понять, когда ты шутишь, а когда серьезен.

Оливер ничего не сказал и присел рядом. Настроение у Рины менялась часто, от «я тебе благодарна за все, что ты для меня сделал», до «у меня нет настроения, убирайся». Он старался не обращать на это внимания.

— Поделись книгой, — сказал Оливер. — Считай, что в этот раз я не шутил. А вот что будет завтра — не знаю.

Рина ничего не ответила, но пододвинула книгу ближе к нему. Оливер пытался сосредоточиться на написанном, но получалось это у него неважно. Он думал о том, какая

сегодня прекрасная погода, о том, что в волосах Рины блестят солнечные зайчики, о том, кто будет их новыми соперниками. Пожалуй, учиться вместе с Родериком было правильным выбором. Он не вдохновлял на лишние размышления, в его компании можно было делать только одно — учиться. С Риной это получалось неважно.

— Часто ты здесь занимаешься? — спросил ее Оливер.

— В Академии слишком много людей, — ответила Рина.

Вместо того, чтобы постичь суть написанного в книге, Оливер перевел взгляд на Рину. Солнце пробивалось сквозь крону деревьев. На ее бледной коже появились яркие блики. Оливер никогда не считал ее красивой. Курносая, с тонкими губами она была далека от его идеала красоты. Добавить к этому вечно спутанные черные волосы и лохмотья, которые делали ее и без того тонкую фигуру еще более хрупкой, портрет получается не сильно привлекательный.

Оливер задумался. Интересно, если сейчас, в эту самую секунду он считает ее красивой, свидетельствует ли это о временном помутнении рассудка или все можно списать на предэкзаменационный психоз?

— Почему ты на меня так смотришь? — спросила Рина, отрывая взгляд от книги.

— Мне всегда было интересно, какого цвет у тебя глаза, — признался Оливер.

— Зачем тебе это? — спросила Рина.

— Картину хочу нарисовать, — ответил Оливер.

Рина стала перебирать в руках шарики гораздо быстрее. По опыту Оливер знал, так она делала, когда начинала злиться.

— Ты же понимаешь, что это очень глупое объяснение, — сказала она после паузы.

— Конечно, понимаю, — рассмеялся Оливер. — Ты меня раскусила.

— Не хочу, чтобы ты на меня смотрел, — неожиданно сказала Рина.

— Почему? — удивился Оливер.

— Я просто не хочу, чтобы на меня смотрел, кто бы то ни было, — ответила Рина.

— Ты меня обижаешь, — сказал Оливер. — Я тебе не чужой человек. Я доверил тебе свою энергию.

Рина молчала, но Оливер знал, что этот способ действовал безотказно.

— Это правда, — ответила Рина с какой-то странной интонацией.

Оливер расценил ее ответ, как знак согласия, и осторожно убрал челку с лица.

Он увидел темные подрагивающие ресницы, а потом — огромные глаза. Они были светлые, почти прозрачные, но фиолетовый ободок делал их выразительными. Рина выглядела совсем иначе. Наверное, так чувствует себя человек, когда собирает пазл и всего несколько элементов не хватает для того, чтобы увидеть всю картину в целом. Но когда все элементы, наконец, располагаются на своих местах, ощущение целостности и красоты накрывает тебя с головой. Примерно так чувствовал себя Оливер сейчас.

Не понимая, что делает, он протянул руку, и прикоснулся к ее щеке. Еще мгновение и он бы ее поцеловал, но услышал хруст ветки. На поляне появилась Лея.

Оливер покраснел, так, будто он только что чуть было не совершил преступление.

— У нас тренировка, — сказала Лея своим обычным, спокойным голосом.

— Сейчас? — переспросил Оливер. Уходить ему не хотелось совсем.

— Сейчас, — ответила Лея.

Оливер нехотя встал и потопал за ней. Когда они отошли на достаточное расстояние для того, чтобы их не было слышно, Лея остановилась и сказала:

— Я видела, что между с вами с Риной что-то происходит.

Оливер вначале хотел возмутиться и отрицать все до последнего, но прекрасно знал, что на Лею эта тактика не подействует. Она всегда видела его насквозь.

— И что теперь? — спросил Оливер.

— Это я у тебя хотела спросить, — сказала Лея. — Я не против ваших взаимоотношений. Но ты должен понимать, что Рина не та девушка, которую ты сможешь легко бросить. Никто из нас тебе этого не простит. Если ты хочешь быть вместе с ней, то должен быть с ней до конца.

В голове Оливера сразу возник похоронный, в смысле, свадебный марш. И по коже пошел озноб. Он прекрасно понял к чему вела Лея. Конечно, в чем-то она была права. Рина ему правда понравилась, но жениться он не собирался в ближайшие 10 или 20, а то и 50 лет. От одной мысли об этом ему становилось нехорошо.

— Ок, — в итоге сказал Оливер. — Я все понял.

Лея посмотрела на него своими серыми глазами, которые, казалось, в душу проникали. И кивнула.

Когда они подошли к Академии, Оливер спросил:

— Я так понимаю, тренировки не будет?

— Не будет, — ответила Лея.

Оливер вздохнул. Все-таки жизнь очень сложная штука. Он вошел в комнату, и, судя по напряженному выражению лица Родерика, он думал также.

— Что у тебя случилось? — спросил Оливер, садясь на кровать. — Что задачу по стратегическому планированию решить не можешь?

— Я получил информацию о наших новых противниках, — сказал Родерик. — Это Академия Игнус. Капитан их команды — маг огня Патрик. Из Великой пятерки.

Оливер привык все трудности встречать с улыбкой на губах. Но эта новость полностью выбила его из колеи. Он, конечно, понимал, что рано или поздно это должно было произойти, но оказался к этому не готов. Похоже, Родерик полностью разделял его чувства.

Глава 43. Копия Великой пятерки

В комнате стояла тишина. Никто не решался сказать ни слова. Новость о том, что их новым противником станет маг огня из Великой пятерки и его команда, поразила. Разумом они понимали, что рано или поздно это произойдет, но в сердце теплилась надежда, что это случится ближе к финалу.

Все смотрели на Родерика, ожидая от него как минимум чуда. Если кто-то и приведет их к победе, так это он. Родерик с сосредоточенным видом смотрел на какие-то бумаги и хмурился.

— Итак, — наконец сказал он. — Я понимаю, что вы растеряны и напуганы. Но мы прошли так далеко, было бы глупо сдаться сейчас.

— Если ты скажешь, что у тебя есть какой-то гениальный план, нам сразу станет легче, — сказал Оливер.

— У меня его нет, — ответил Родерик.

— Тоже мне, обнадежил, — фыркнул Оливер.

— Нужно понимать две вещи, — сказал Родерик. — Во-первых, это самые сильные противники из тех, с кем нам приходилось играть. Но когда встречаешь сильного соперника, сам становишься сильнее. Во-вторых, Патрик не их тех, кто позволит нам играть по своим правилам. Он опытный игрок, на его счету десятки побед. Его не так просто заманить в ловушку, большинство стратегий на него просто не действуют и поставят нас в невыгодное положение.

— У меня от твоих слов мороз по коже, — сказал Оливер недовольным голосом. — Такое впечатление, что мы уже проиграли.

— Это первая ошибка тех, кто выходит против игроков Великой пятерки, — ответил Родерик. — Помните матч Ориса? Его соперники сдались еще до начала матча, поэтому он отнесся к ним с таким пренебрежением. Мы не должны повторить эту ошибку.

— Извини, конечно, но одного желанья выиграть недостаточно, — скептически заметил Оливер.

— Это правда, но чтобы победить силу нужно быть еще сильнее. Если мы сможем стать лучше ради победы, то сможем выиграть, — сказал Родерик.

— Значит, наша сила в командной игре, да? — спросила Фанни.

— Нет, — после паузы сказал Родерик. — Нам не позволят действовать в команде. Они сразу возьмут игру под контроль, а нам останется только защищаться.

— Тогда что мы можем сделать? — спросила Фанни.

— В этой игре мы должны показать все, на что способны сейчас, и даже то, на что еще не способны, — ответил Родерик. — Есть приемы, которые мы еще не использовали.

— Классно, — сказал Оливер. — Тайные приемы, а у меня они тоже есть?

— Нет, — ответила Родерик.

— Вот так всегда, — расстроенным голосом сказал Оливер. — Я чувствую себя обделенным. А у вас откуда эти приемы взялись?

— Индивидуальные тренировки, — ответил Родерик.

— Родерик, — робко заметила Фанни. — Но ты должен знать, что у нас они, мягко говоря, еще не получаются.

— Значит, получатся, — безапелляционным тоном сказал Родерик.

— Но... — попыталась возразить Фанни.

— Никаких «но», — строго сказал Родерик. — Без них выходить против одного из членов Великой пятерки нет смысла.

— Я согласна, — ответила Лея. — У меня почти получилось создать двойника.

— Двойника? — переспросил Оливер. — Это что еще за штука такая?

— Можно сказать, что Лея самая сильная из нас, у нее всегда есть связь со своей стихией, и она может черпать из нее силу, — сказал Родерик, и сделал паузу. Все понимали о чем он думает, когда рядом была вода, он был сильнее их всех, что и доказал во время четвертой игры. Но, находясь в лабиринте, доступ к воде был ограничен. Конечно, какие-то капли воды находились в воздухе, но сильно увеличить свой магический потенциал за их счет Родерик не мог. Все, на что он был способен — это проводить точные атаки и не ошибаться. Поэтому он так упорно тренировался.

— Так и есть, — сказала Лея. — Я не просто черпаю силу из воздуха, но и могу управлять им. Я давно мечтала создать своего двойника из воздуха. С тех самых пор, когда магистр Астериус сказал, что это возможно. Долгое время у меня ничего не получалось, нужна была не только огромная концентрация, но и полностью слиться со своей стихией. Но после игры с сестрами Райд у меня постепенно начало это получаться. Сначала на минуту, потом две. Сейчас — пять.

— Я все равно не понимаю, что это значит, — сказал Оливер.

— Ну, это и так понятно, — сказала Фанни. — Потому что ты — балда.

— Вот вы, девушки, какие, покупаешь конфеты и сразу самый лучший друг в мире, а во всех остальных случаях — балда и дуралей, — оскорбленным тоном сказал Оливер.

— Не ссорьтесь, — попросила Лея. — Я могу создать точную копию себя из ветра, а потом управлять ей на расстоянии. При этом я могу проводить атаки, но противник поразить меня не может, потому что я нахожусь далеко от него, в безопасности.

— Круто. Но какие вы все скрытные, ребята, — сказал Оливер. — Я тоже так хочу.

— У тебя не получится, — ответил Родерик.

— Почему это? — возмутился Оливер. — У вас получается, а у меня сразу нет. Чем вы лучше?

— Дело как раз в том, что ты лучше, — ответил Родерик. — Ты значительно сильнее нас, поэтому полностью полагаешься на свою силу, ты не знаешь, что такое ограничения, не стремишься к тому, чтобы получить еще больше магии. Тебе достаточно того, что ты имеешь. Именно поэтому тебе так тяжело получать энергию из внешних источников, а об управлении стихиями вообще речь не идет.

— Может быть, я тоже хочу стать сильнее, — ответил Оливер.

— Здесь речь идет о не о простом желании, а о потребности, об одержимости, если твоя вера в то, что ты делаешь не будет абсолютной, у тебя ничего не получится, — сказал Родерик. — Тот, кто сыт, не поймет того, кто голоден.

— Ладно, — отмахнулся от него Оливер. — Все равно не пойму о чем ты тут говоришь. Но меня вот что интересует, Лея сказала, что может создать двойника всего на 5 минут. Этого хватит?

— Нет, конечно, — ответил Родерик. — Время до игры еще есть. Она должна по максимуму увеличить это время. Плюс есть еще одна проблема: когда Лея будет управлять двойником, она будет смотреть на мир его глазами, а значит не будет знать о том, что происходит возле нее. Мы должны взять на себя других противников, чтобы никто не смог до нее добраться.

— Я хочу сразиться с Патриком, — с энтузиазмом сказал Оливер.

— Что так не терпится победить самого сильного мага огня? — спросила его Фанни, лукаво щурясь.

— Конечно, — ответил Оливер и его глаза сверкнули. — Аж руки чешутся.

— Я считаю, что так и нужно поступить, — сказал Родерик. — Если у кого-то из нас есть хоть малейший шанс его победить, так это у тебя.

— Прямо-таки малейший, — вздохнул Оливер. — Совсем вы в меня не верите.

— Ну, еще бы, — ответила Фанни. — Где ты, а где Великая пятерка.

— Я бы сказал, что мы, примерно, на одном уровне, — сказал Оливер.

— Мечтай, — рассмеялась Фанни. — Тебе до Патрика еще расти и расти. Продержись хотя бы до того момента, пока Лея не доберется до Ворот.

— Что? — вскочил Оливер, и в его красновато-карих глазах заплясало пламя. — А ну быстро заberi свои слова обратно.

— Почему? — спросила его Фанни. — Ты же в прошлом году тоже играл, пусть даже инкогнито, но твоя команда сильно далеко не продвинулась. Не так ли? Значит, Патрик объективно сильнее тебя.

— Хватит, Фанни, — прервал ее Родерик. — Мы не знаем, как долго может продержаться двойник Леи. Ей может не хватить сил или концентрации на то, чтобы победить еще и Защитника Ворот. Победа зависит от каждого из нас. Тем более, у Оливера хороший уровень владения магией.

— Слышала? — спросил ее Оливер с вызовом.

— Ну, извини, — сказала Фанни. — Я просто хотела плавно подвести к тому, чтобы ты тренировался усерднее.

— Тренировался усерднее, — передразнил ее Оливер. — А вот какой у тебя супер прием?

Фанни покраснела.

— Ну что, я тебя внимательно слушаю, — сказал Оливер.

— Фанни создает крутящиеся каменные шары, — ответил за нее Родерик. — Здесь важно не просто создать шар, а при помощи вращающегося движения кисти закрутить его. Благодаря этому шар летит быстрее, и траектория его движения непредсказуема для противника.

— В теории звучит классно, ничего не скажешь, — заметил Оливер. — Но судя по твоему выражению лица, с реализацией на практике возникли проблемы.

— Ну, я стараюсь, — ответила Фанни, повесив голову.

— Так или иначе, тебе нужно освоить этот прием, — сказал Родерик. — Ты будешь стоять на Воротах. Главное для тебя, провести атаку сразу же, как противник выйдет из туннеля. За счет ускорения каменный шар поразит цель гораздо быстрее, соперник просто не успеет среагировать. Это даст тебе тактическое преимущество. Если ты проведешь пару точных атак, то сможешь вывести противника из игры.

— Я знаю, — вздохнула Фанни. — И постараюсь освоить этот прием.

— Отлично, — ответил Родерик.

— Ну, раз такое дело, я тоже хочу освоить новый прием, — сказал Оливер.

— Какой? — спросил его Родерик.

— Расщепление огненных шаров, — сказал Оливер, скривившись. Он не мог поверить в то, что сказал это вслух. Когда речь шла о проведении быстрых и мощных атак, ему не было равных. Но он прекрасно понимал, что для победы Патрика ему потребуется нечто большее. Метод расщепления он практиковал пару раз, и это были одни из самых мучительных часов в его жизни. Как это делал Родерик он не понимал. Оливер терпеть не мог упражнения на концентрацию, в эти моменты ему казалось, что его мозг еще чуть-чуть и взорвется. Но ради победы он был готов освоить этот прием чего бы это ему ни стоило.

— Я, конечно, и раньше знала, что ты тщеславный, но никогда не думала, что настолько, — рассмеялась Фанни. — Но это на самом деле здорово. Не то, что ты тщеславный, конечно, а то, что собираешься так усиленно тренироваться.

— Хорошо, — сказал Родерик. — Я тебе в этом помогу.

Оливер скривился. Прямо сейчас собственными руками он подписал себе смертный

приговор. Ловушка захлопнулась. Бежать некуда. Теперь Родерик от него не отстанет. И что самое поразительное, он согласился на это добровольно. Но чего не сделаешь ради того, чтобы победить мага огня из Великой пятерки.

— Что касается меня, я буду использовать водяные струи, как обычно, — подытожил Родерик.

— Мог бы что-то оригинальное придумать, честное слово, — сказал Оливер.

— Я выбрал самый оптимальный для меня вариант в данной ситуации, вот и все, — ответил Родерик. — А теперь поговорим о противниках. В предыдущих играх я почти сразу получал письмо с информацией о том, кто будет играть и какие приемы использовать. Первые соперники делали это, потому что нас недооценивали, последние — потому что хотели навязать нам свои условия игры. Но это позволяло мне найти оптимальную стратегию. Патрик пока ничего не написал. Я решил отправить им информацию первым.

— А разве им не будет легче выработать свою стратегию? — спросила Фанни.

— И да, и нет, — ответил Родерик. — Они будут знать, что мы будем использоваться каменные шары, но они не будут знать, что они будут крутящимися. Они будут знать, что Лея будет управлять ветренными потоками, но не будут знать, что она создаст своего двойника. Это будет для них неожиданностью. Я считаю, что нам стоит сделать шаг первыми, чтобы заявить о себе и показать, что мы их не боимся.

— В этом есть смысл, наверное, — сказал Оливер.

— Тогда теперь обсудим противников, — сказал Родерик. — Я проанализировал все игры команды Академии Игнус и пришел к одному неутешительному выводу. Их команда — это копия команды Великой пятерки.

— Что ты имеешь в виду? — спросила его Лея.

— Патрик полностью перенял стратегию Великой пятерки, — объяснил Родерик. — Есть только одно отличие — он сделал себя капитаном.

— Ну, еще бы, — фыркнул Оливер.

— Что такое? — спросила Фанни.

— Я бы удивился, если бы он этого не сделал, — ответил Оливер недовольным голосом. — Конечно, Патрик считает себя достаточно крутым для того, чтобы быть капитаном. Было бы странно, если бы он позволил стать капитаном кому-то другому.

— Когда это ты стал так не любить Великую пятерку? — спросила Фанни.

— Ну, наверное, с тех пор, как один из них стал нашим соперником, — ответил Оливер, хмурясь. — И вообще, я сегодня не в настроении. Перенесем обмен остротами на другое время, когда выиграем, например, — сказал Оливер неожиданно резким голосом и откинулся на подушки.

Фанни удивилась, Оливер себя никогда так раньше не вел. Видимо, перспектива сражения с самым сильным магом огня сильно на него давила. Даже когда его выбрали капитаном, он не был так взвинчен. Она подумала, что разумней всего будет оставить его в покое.

— Все вы знаете о том, как играла Великая пятерка, — продолжил Родерик. — Они были настолько сильны, что ни одной команде не удалось встретиться с защитником их Ворот, магом воды Саймоном. По сути, он числится среди лучших игроков номинально, так как ни разу не сыграл. Никто не знает, на что он способен, сильный он игрок или слабый.

— А он хорошо устроился, — сказала Фанни. — Любой мог бы оказаться на его месте. По моему он просто счастливчик. Ничего не делать и считаться лучшим игроком своего поколения. Правда, у него почти нет поклонников. Он какой-то невзрачный. Все остальные игроки харизматичные настолько, что увидев их один раз, уже не забудешь, — Фанни вздохнула. — А Саймон совсем не примечательный. Эх, вот если бы не вы, ребята, и если бы Великая пятерка не

распалась, я бы с удовольствием заняла его место. Представляете, играть вместе с Великой пятеркой... — мечтательно закончила Фанни.

— Лично мне не хочется это представлять, — сказал Оливер суровым голосом. Его настроение испортилось окончательно. — Да и ты, похоже, забыла, что они наши противники.

— Ничего я не забыла, — возмутилась Фанни. — Это ты к ним плохо относишься из-за своего тщеславия, а я признаю их силу. Я ими восхищаюсь, и это мне не мешает думать о победе над ними.

— Тогда ты человек с большой душой, — сказал Оливер. — Не знаю, как в тебе так много эмоций помещается.

— Если позволите, я продолжу, — прервал их ссору Родерик. — Важно то, что Патрик, будучи членом Великой пятерки целый год, хорошо изучил их стратегию, и умело применяет ее в своих играх. У них на Воротах тоже стоит маг воды — Элден, и за все игры он тоже не сыграл ни разу. Они настолько сильны, что ни одна команда не добралась до защитника Ворот.

Все сразу приуныли.

— Эй, вы чего, — сказал Оливер. — Вы должны понимать, что до уровня Великой пятерки им далеко, какой бы хорошей эта копия ни была, это всего лишь копия.

— Правильно, — ответил Родерик. — Но сама мысль о том, что игрокам придется встретиться с подобием Великой пятерки сразу подавляет их дух, они признают свое поражение только ступив на территорию лабиринта. Патрик выбрал хорошую стратегию, чтобы подавить дух противников. Как показали прошедшие игры, у него это получается хорошо. Они делали ошибки, но хорошо это маскировали, поэтому, заметить их было не так уж и легко.

— Но ты, конечно, их заметил, — сказал Оливер.

— Конечно, — ответил Родерик. — Мы с вами видели игру Ориса. Он известен своим хладнокровием, он не теряет контроль над игрой даже в самых сложных ситуациях.

— Эх, не зря его прозвали «ледяное сердце», — мечтательно вздохнула Фанни и, столкнувшись с недовольным взглядом Оливера, сказала. — Все, молчу.

— Это так, — согласился Родерик. — Даже мне сложно воспринимать игру так отстраненно. Кажется, что в лабиринте играют два человека. Один смотрит на все со стороны, другой — действует. Он маг воды, но использует ее в твердом состоянии, потому что жидкое тяжелее контролировать. И делает это отлично. В команде Патрика роль Ориса исполняет Арина. Она сильный маг воды, проводит атаки быстро и метко, но, к счастью для нас, не может контролировать игру так хорошо, как это делает Орис. Один раз ей пришлось столкнуться с игроком, который отлично владел обманными тактиками, Арина сделала очень много ошибок, и точно бы проиграла, если бы Патрик не добрался до Ворот. А так, это осталось не замеченным.

— Хорошо, что вы этими обманными тактиками владеете отлично, — сказал Оливер. — На своей шкуре испытал.

— Это наше главное преимущество, — согласился Родерик. — Поэтому, у нас есть шанс победить Арину. Но не стоит забыть и об остальных игроках, — продолжил он. — Следующий участник Великой пятерки — маг земли Тэрри. Он маленький, быстрый и подвижный. Стоит отвлечься хоть на секунду, он меняет положение и атакует с неожиданной стороны. Похоже, он ни на минуту не задумывает о том, что делает. Быть ловким, делать невообразимые движения — все это у него в крови, он действует на уровне инстинктов. К тому же, по всей видимости, ему действительно нравится то, что он делает, в процессе атаки он умудряется смеяться, разговаривать и интересоваться мнением противника о происходящем. Это многих выводит из себя. Пока Тэрри мечется со стороны в сторону, соперник полностью теряет контроль над игрой и Тэрри с легкостью его добивает. Не зря его прозвали «маленьким демоном». При своем низком росте, он прыгает выше многих, — Родерик красноречиво посмотрел на Фанни.

— Ты же знаешь, я стараюсь, очень, — покраснев, сказала она. — На каждой тренировке выкладываюсь на 100 %.

— Значит нужно выкладываться на 200 %, — заметил Родерик. — Роль Тэрри в команде Академии Игнус исполняет маг земли Элден. Ростом, он, конечно, выше Тэрри, но совершать такие безумные прыжки, кувырки, сальто и перекаты не может. Тем не менее, Элден делает все это на очень высоком уровне. К тому же, он разговаривает в точности так, как Тэрри, чем психологически давит на противника. Используя такие, скажем, театральные приемы, он смог достичь желаемого эффекта, а именно, все признали в нем приемника Тэрри.

— Но мы тоже не промах, — сказал Оливер. — Зря, что ли, мы тренируемся с этими адскими механизмами, которые Корн придумал!?

— Согласен, — ответил Родерик. — Возможно, по физическому развитию и скорости реакции мы сильнее их, потому что оттачивали свое мастерство годами. Но до этого мы сталкивались с соперниками, которые полагались только на свою магию. Но студенты Академии Игнус сильны не только магически, но и физически. Выиграть у них будет действительно непросто.

— Просто-непросто какая разница, — пробурчал Оливер. — Сделаем это и все.

— Еще один участник Великой пятерки — это их капитан, маг ветра Ролланд, — продолжил Родерик. — Нужно понимать, быть капитаном и контролировать таких сильных и разных игроков, дело очень сложное. Здесь нужно не только железная воля, но и хорошее знание психологии. Именно эти два качества делают Ролланда очень сильным. Он может быстро составить психологический портрет противника, найти его слабое место и надавить на него. Хоть он и сильный маг ветра, но когда играет он, нужно смотреть не на то, как действует он, а на то, как действует его противник. Зачастую его соперники не только не могут показать свою лучшую игру, но играют в два или три раза хуже, благодаря чему он может легко их победить. В команде Патрика роль Ролланда исполняет Дамиан, конечно, он не настолько хороший психолог, но действует быстро и дерзко. Он сразу берет преимущество и соперник не успевает опомниться, и проигрывает. Конечно, их манера игры отличается, Ролланд действует более тонко, Дамиан более сильно и дерзко, но со стороны кажется, что манера их игры одинаковая, потому что соперники ошибаются и быстро проигрывают.

— Если для того, чтобы победить этого Дамиана, нужно нанести удар первыми и обескуражить его, то Лея с этим хорошо справится, — сказал Оливер.

— Я на это и рассчитываю, — ответил Родерик. — Но мы еще не знаем в каком составе они будут играть. Но я надеюсь, что Патрик выберет ту стратегию, к которой я подвел и на какую рассчитываю. Конечно, не стоит забывать, что он самый сильный и опасный игрок. Когда Патрик играл за Великую пятерку, у него было два стиля игры: один импульсивный, активный, безрассудный, трудно прогнозируемый, другой — хорошо обдуманый, было видно, что он продумывает каждое свое действие, что нетипично для магов огненной стихии.

Оливер не удержался и фыркнул.

— Прямо-таки нетипично, — сказал он так тихо, что никто не услышал.

— Патрик умело комбинировал эти два стиля, — продолжил Родерик. — Причем отлично освоил как первый, так и второй. Уже то, что он смог использовать два таких разных стиля делает его сильным и необычным.

— Извини, не вижу в этом ничего такого уж необычного, — недовольным голосом сказал Оливер.

— Признайся, — сказала Фанни. — Ты просто завидуешь. У тебя никогда не получалось быть собранным.

— Я не считаю это своим недостатком, — ответил Оливер. — Как показала последняя игра

— не зря.

— Это правильно, — сказал Родерик. — Важнее всего разработать свой индивидуальный стиль и быть в нем сильным. Но Патрик уникален тем, что одинаково силен, как в одном стиле, так и в другом. Правда, после того, как он стал капитаном, перестал действовать импульсивно, отдавая предпочтение более обдуманному стилю. Но я считаю, если кто-то и сможет его остановить, так это ты, Оливер. Когда Патрик играл безрассудно, ваши стили игры были похожи.

— Может и были похожи, когда я в Академию пришел, — сказал Оливер унылым голосом. — Но вы меня постоянно ставите в какие-то совершенно ужасные условия, то я капитаном должен быть, то впервые на игре огненную стену создать, то играть с травмой.

— В этой игре никто не будет мешать тебе играть в твоём привычном стиле, — ответил Родерик.

— Спасибо, что веришь в меня, друг, — сказал Оливер.

— Я не шучу, — ответил Родерик.

— А кто сказал, что я шучу!? — спросил Оливер.

Родерик посмотрел на Оливера, тот выглядел серьезным и даже, кажется, немного повзрослевшим. Даже к своим обязанностям капитана он не относился так серьезно. Родерик и подумать не мог, что встреча с сильным магом огня так сильно повлияет на него.

— Умру на тренировках и снова воскресну, если понадобится, но Патрика одолею, — сказал Оливер уверенным тоном.

— Отлично, — ответил Родерик, удивляясь произошедшим в нем переменам. — Но у нас есть еще одна серьезная проблема.

Всем стало нехорошо. Никто не мог представить, что может быть хуже предстоящего матча.

Родерик выдержал паузу и нехотя сказал:

— Все участники должны посетить балл.

Еще секунду настроение у Оливера было ужасное, но он не выдержал и рассмеялся.

— Что в этом ужасного?

— Надо будет танцевать, — сказал Родерик мрачным тоном.

— А ты, значит, не умеешь? — спросил его Оливер.

— Никто из нас не умеет, — сказала Фанни.

— Вам повезло, — ответил Оливер и его настроение значительно улучшилось. — Я умею, и буду рад вас научить.

Оливер и предположить не мог, что день, начинавшийся так плохо, закончится так прекрасно. Он обязательно научит их танцевать. Особенно Родерика. Судя по его хмурому лицу, с танцами у него дела обстоят плохо. Вот, наконец-то, пришел и его черед. Оливер уж отыграется на нем... за все.

Глава 44. Приготовления

Родерик по просьбе Оливера проводил с ним тренировки каждый день до позднего вечера. Еще никогда он не видел его таким серьезным и сосредоточенным. Оливер был мастером увливания от тренировок, он мог найти тысяча и одну причину, почему он не может, не хочет или не будет отрабатывать этот прием, а Родерику приходилось находить тысяча и один аргумент, почему это сделать необходимо. В конце, Родерик, конечно, добивался своего, но то, каких усилий ему это стоило, знал только он.

И вот сейчас, Оливер ведет себя прямо противоположным образом. От его безрассудства не осталось и следа. Он не шутил, не пытался как можно быстрее убежать по своим личным делам, а со странной сосредоточенностью и серьезностью отрабатывал прием еще раз и еще, исполнял все требования Родерика и даже просил продлить тренировки. Казалось, Оливер стал другим человеком. Это радовало и пугало одновременно.

Правда, так только тренировки заканчивались, он становился прежним.

Родерик понимал, что для сильных магов очень сложно овладеть теми приемами, которые они с Леей и Фанни оттачивали с детства. Неудивительно, что у Оливера это получалось плохо. Он мог легко создать десять шаров, но вот превратить их в двадцать у него не получалось. Пока Оливер не мог даже один шар расщепить на два, он либо сразу переходил к созданию нового, либо терял концентрацию и шар исчезал.

— Черт возьми, — сказал Оливер после тренировки, ударив рукой об землю. — Со стороны это выглядит значительно легче. Может, ты применяешь какой-то особый прием, и просто не говоришь мне об этом?

— Все, что я знал, я рассказал, — ответил Родерик.

Оливер недоверчиво на него покосился.

— А вот я очень в этом сомневаюсь.

— Нужно просто больше практики. Вот и все, — ответил Родерик.

— Ладно, — Оливер быстро вскочил на ноги. — Еще пару раз и закончим.

— Но ты еле на ногах стоишь, — резонно заметил Родерик.

— Я!?! — удивился Оливер. — Да я еще полон сил, — он сделал шаг, и чуть было не упал. — Ну ладно, признаю, я немного устал, но это не причина прекращать тренировки.

Родерик на него оценивающе посмотрел. Конечно, он всегда был строг на тренировках и видел, когда человек достиг своего предела. Но если Оливер считает, что он еще может атаковать, пусть.

— Хорошо, — сказал Родерик. — Но учти, если ты потеряешь сознание, тащить тебя до Академии я не буду.

— Заметано, — ответил Оливер и совсем тихо, так чтобы Родерик не услышал, добавил. — Еще как будешь, будто я тебя не знаю.

Тренировка закончилась через полчаса. Оливеру казалось, что он не спал последние трое суток. Он был опустошен, ноги еле двигались. Несмотря на то, что он делал все, что мог, освоить этот прием у него не получалось, и это бесило неимоверно. Оливер не помнил, как добрался до комнаты, но только его голова коснулась подушки, он сразу же отключился.

Среди суровых будней и изматывающих тренировок, у Оливера была одна отдушина — он учил свою команду танцевать. Лея, легкая и гибкая, поняла все сразу, а вот у Родерика и Фанни возникли проблемы.

Фанни постоянно на что-то отвлекалась, наступала партнеру на ноги, краснела, извинялась, суежилась, и приходилось начинать все сначала.

Но Родерик превзошел все его ожидания. По его тону, Оливер, конечно, предполагал, что танцы для него сродни изощренной пытке, но на практике все оказалось гораздо хуже. Родерик повторял движения старательно, словно оживленная кукла, и не слушал музыку. Стоило изменить композицию, он терялся, путал движения, наступал на ноги, и делал это с таким достоинством и суровым выражением лица, что Оливер смеялся до слез.

Делающий ошибки, не умеющий танцевать Родерик — Оливер мог смотреть на это часами. А то его идеальность начинала раздражать. Но есть то, что даже Родерику не по плечу. И кто бы мог подумать, что это — обычный танец.

Оливер и представить не мог, что настанет час, когда он отыграется на Родерике за все то, что натерпелся на его тренировках.

— Ты уверен, что танцевать необходимо? — сурово спросил Родерик, снова наступив Лее на ногу.

— Конечно, — рассмеялся Оливер. — Ты же сам говорил, что правила Турнира нарушать нельзя.

— Говорил, — признался Родерик. — Но в этом бале нет никакого смысла.

— Это ты так думаешь, — ответил Оливер. — А для других — это отличная возможность для того, чтобы повеселиться, заявить о себе и наладить связи. Там, знаешь ли, будут все команды, которые дошли до четвертьфинала.

Родерик нахмурился. Очевидно, такое объяснение ему не понравилось.

— Вот ты, как ответственный капитан, мог бы пригласить на танец девушку из сильной команды, сделать ей несколько комплиментов, поговорить о погоде, а потом договориться о тренировочном матче, — продолжил Оливер. — И вот не надо на меня так смотреть. Это ты завернул фразу вроде того, что сражаясь с сильными противниками, мы становимся сильнее. Ну, так вот, тренировочные матчи — это отличная возможность.

Родерик продолжал молчать. Часть с тренировочными матчами ему нравилась, а вот часть, где он должен был с кем-то танцевать — не нравилась категорически.

— Тем более, нас уже нельзя назвать слабой командой, — сказал Оливер. — Уверен, многие захотят с нами сыграть не только в лабиринте, но и вне его.

— Согласен, — ответил Родерик. — Но неужели для этого нужно... танцевать?

— Скажешь тоже, — фыркнул Оливер. — А неужели ради победы нужно строить стратегии?

— Конечно, нужно, — ответил Родерик.

— Ну, так вот, в светской жизни тоже есть свои правила, зная которые можно построить стратегию и получить желаемое, — сказал Оливер. — Будешь плохо танцевать, на тебя будут, как на шута смотреть. Не будешь — как на отщепенца. Ни то, ни другое тебе не поможет.

— Хорошо, — согласился Родерик. — Покажи мне это движение еще раз.

Оливер улыбался, показывал и... Родерик терпел поражение одно за другим.

Впрочем, дела у Оливера шли не лучше.

— Объясни мне это еще раз, — говорил он на тренировках, и у него ничего не получалось. Правило «повтори сто раз, и ты поймешь, как это нужно делать», не действовало. Значит, он повторит тысячу раз, если потребуется.

Хоть Оливер и шутил на счет бала, но знал, что это очень важное мероприятие. Не зря организаторы Турнира решили его проводить. Именно здесь можно наладить связи, познакомиться с сильнейшими игроками, и извлечь из этого знакомства максимальную выгоду.

На бале действовало одно безапелляционное правило: нельзя было драться и применять магию. Если хоть кто-то его нарушал, его команда сразу дисквалифицировалась.

Поэтому все общались вежливо, но осторожно. Именно здесь известные Академии

пытались переманить сильнейших игроков, и у многих это получалось. Именно здесь некоторые игроки провоцировали других на ссоры, чтобы убрать с пути сильную команду или находили шпионов.

По сути, это было поле боя пострашнее лабиринта. И если Родерик прекрасно знал, как стоит играть, то бал — это была его территория. Поэтому Оливер решил максимально хорошо подготовиться к этому себя и свою команду.

Как-то за завтраком, он сказал:

— Сегодня вас ждут небольшие подарки.

— Какие? — глаза Фанни сразу засияли.

— Я мельком взглянул на ваш гардероб и пришел к выводу, что это ужас крошечный, — сказал Оливер. — В таких обносках на балу появляться нельзя. Поэтому я взял это ответственное дело под свой контроль и купил вам платья.

— Правда что ли? — обрадовано, спросила Фанни.

— Конечно, правда, — ответил Оливер. — Леи я решил сделать подарок, потому что она меня понимает.

— А мне? — спросила Фанни.

— А тебе, исключительно из доброты душевной, — улыбаясь ответил Оливер. — Тебе, Родерик, я кстати, тоже костюмчик прикупил.

— Это еще зачем? — недовольно спросил он.

— Ты, как наш представитель, должен выглядеть сурово и круто. С первым, у тебя, конечно, нет проблем, а вот над вторым нужно поработать.

— Сколько стоит? Я заплачу, — сказал Родерик.

— Не надо, — ответил Оливер. — Считаю, что это мой благотворительный вклад в развитие эстетизма среди деревенских жителей.

Родерик на него хмуро посмотрел.

— Ладно, — нехотя согласился Оливер. — А как тебе такое объяснение? Если ты будешь стоять возле меня в своем унылом сером костюмчике, то мое реноме модника сильно пострадает.

Родерик смерил его недовольным взглядом.

— Что, тоже не катит!? — обиженным голосом спросил Оливер. — Хорошо. Тогда считай это платой за индивидуальные тренировки. Я почти научился методу расщепления.

— Когда это? — спросил его Родерик.

— Ну, я чувствую, что еще чуть-чуть и у меня все получится, — радостно сказал Оливер.

— Было бы хорошо, если бы это получилось как можно быстрее, — ответил Родерик. — Я сегодня получил письмо от команды Игнуус. Патрик тоже будет использовать огненные шары.

— Что ж, не дурно, — сказал Оливер. — Это будет похоже на соревнование двух самых сильных магов огня своего поколения.

— Вернее, один точно самый сильный, а другой очень хочет им быть, — поправила его Фанни.

— А вот, возьму, и стану, — с вызовом посмотрел на нее Оливер.

— Учитывая то, сколько ты тренируешься, я этому не сильно удивлюсь, — сказала Фанни.

— Шутишь, да? — спросил ее Оливер.

— И не думала, — ответила Фанни, и подмигнула ему.

— Что касается других противников, на Воротах, как я и предполагал, будет стоять Элден. Для защиты он будет использовать водяной щит, — сказал Родерик. — Арина будет атаковать ледяными лучами, это очень сложная техника, требующая хорошей меткости. Дамиан будет проводить мощные атаки при помощи воздушных шаров. Очевидно, они изучили наши

предыдущие игры и решительно настроены на победу. Может, некоторые наши соперники и думали, что мы слабые, но не они.

— Что-то мы тут засиделись, — сказал Оливер, потягиваясь.

— Нужно потренироваться, — ответила Фанни.

— Точно, — сказал Оливер. — Просто читаешь мои мысли. Эй, Родерик, ты идешь? До заката еще уйма времени. Потопали, а то я подумаю, что ты отлыниваешь от тренировок.

— Что ж, пошли, — ответил Родерик, вставая. — Только потом не жалуйся.

— Когда это я жаловался!? — возмутился Оливер, и, подумав, добавил. — Было дело, конечно, но это не тот случай. Я тебя еще сегодня удивлю, вот увидишь.

— Мне бы очень этого хотелось, — ответил Родерик.

Глава 45. Тайна Оливера

В день бала Фанни чувствовала себя отлично. Несмотря на холод, погода была солнечная, казалось, весь мир радовался вместе с ней.

Фанни мечтала побывать на балу с детства, читая книги, она часто представляла себя знатной дамой, которая входит в зал в красивом платье, все гости оборачиваются и смотрят на нее с восторгом. В книгах это было так хорошо описано.

И вот сейчас настал тот день, когда она побывает на настоящем балу, и даже не в роли официантки или обслуживающего персонала, а в роли гостьи. От одной мысли, что она заслужила это право, сердце билось быстро и неровно.

К тому же, Оливер подарил ей платье, которое было воплощением совершенства.

Добавить к этому еще и то, что на последних тренировках у нее таки получилось создать эти крутящиеся шары, можно было с уверенностью сказать, что жизнь удалась.

Даже Оливер утверждал, что смог наконец-таки освоить прием «расщепления», правда, тот нюанс, что у него это получилось не больше десяти раз, он решил опустить. Главное было то, что он был решительно настроен на победу, как, впрочем, и все они.

Фанни была так рада, что даже поездка на ветроходе показалась ей не такой ужасной. Или, быть может, она уже к этому привыкла.

Но настоящий шок Фанни испытала, когда вошла в комнату, где они с Леей должны были провести эти несколько дней.

Стоило ей переступить порог, и она поняла, что все ее представления о том, как должны выглядеть шикарные номера до этого времени были наивными.

Это была роскошь, от которой захватывало дух. Мягкий ковер под ногами, изящные подсвечники, статуэтки из фарфора, картины на стенах, ванна из мрамора, две террасы с видом на город.

Фанни замерла на пороге, она боялась сделать шаг и прикоснуться хоть к чему-то. Когда первый шок прошел, она стала носиться по комнате, стараясь рассмотреть каждую мелочь и деталь. Для нее эта комната была не местом, где можно поспать и отдохнуть, как воспринимали ее многие постояльцы, а настоящим музеем. Фанни прекрасно понимала, что попадет сюда еще не скоро, поэтому хотела запомнить все, до мельчайших подробностей.

— Если не поторопишься, опоздаешь на бал, — сказала Лея.

Фанни обернулась и увидела, что подруга полностью готова. Платье пепельно-розового цвета очень ей шло. Дизайн был прост и лаконичен, посмотришь в магазине и не обратишь внимания, но почему-то на Лее оно смотрелось роскошно. В каждом ее движении было изящество и грация, которые сразу привлекали внимание. И Лее для этого не нужны были дорогие украшения или сложные фасоны.

Фанни с грустью подумала, что она никогда не будет так выглядеть. Сейчас ее задача номер один — не опозориться на балу, не упасть, не расплескать вино, и не наступить партнеру на ногу. А это было сделать очень непросто, когда она волновалась, то совершала много ошибок.

— Классно выглядишь, — сказала Фанни.

— Правда? — спросила Лея и немного покраснела.

— Конечно, правда, — уверенно ответила Фанни. — Ты же знаешь, я никогда не вру, — и, подумав, добавила. — По крайней мере, тебе.

— Знаю, — кивнула Лея. — Но мне как-то... не по себе.

— Перестань скромничать, — сказала Фанни. — Иди на бал и покажи, что и у деревенских жителей есть грация, хорошие манеры, и они могут отлично танцевать.

— Но... — попыталась возразить Лея.

— Никаких «но», — сказала Фанни. — На тебя одна надежда, у нас с Родериком это точно не получится. Так что иди на бал, я быстро соберусь и тебя догоню.

— Но... — снова хотела что-то сказать Лея.

— Иди, — ответила Фанни.

Лея вздохнула, но подругу послушала.

Фанни быстро переделось. Ей нравилось то голубое платье в мелкий цветочек, которое подобрал ей Оливер. Конечно, она не выглядела в нем очень уж эффектно, в платье не было глубокого декольте, корсет не затягивался так, что было трудно дышать. Но Фанни чувствовала себя в нем легко и свободно. И это было главное. Покружившись еще немного перед зеркалом, она вышла из комнаты.

Заходить в бальный зал одной, было немного страшновато, поэтому Фанни обрадовалась, увидев Оливера, который стоял, облокотившись на перила, и смотрел куда-то вдаль.

Быстро сбежав по ступенькам, она подошла к Оливеру и сказала:

— Как хорошо, что я тебя встретила, — и, подойдя ближе, взяла его за руку и шепотом добавила. — Как-то боязно мне одной заходить.

Оливер посмотрел на нее каким-то холодным, незнакомым взглядом, а потом с безразличностью убрал ее руку.

Фанни внимательно на него посмотрела. Выглядел он не так, как обычно. Волосы были немного темнее и гладко прилизаны. Костюм был мрачного темно-коричневого цвета, который Оливер ненавидел.

— Что решил сыграть аристократа? — рассмеялась Фанни и хлопнула его по плечу. — Хватит, тебе такой образ не идет.

Оливер посмотрел на нее холодными, карими, почти черными глазами, и Фанни стало не по себе. Раньше он никогда себя так не вел.

— Что ты здесь делаешь? — услышала Фанни позади себя подозрительно знакомый голос, обернулась и увидела... Оливера. В смысле настоящего Оливера, с красноватыми волосами, уложенными в его любимом стиле «творческого беспорядка», и с насмешливыми карими глазами.

Если это настоящий Оливер, когда кто тот, другой!?

Фанни снова посмотрела на человека, которого приняла за своего товарища по команде и вынуждена была признать, что лицо у них было одинаковое.

— Привет, Патрик, — сказал Оливер, обращаясь к незнакомцу, будто бы отвечая на ее вопрос. — Что ты здесь делаешь?

— Тебя жду, — сухо ответил он.

— Правда? — рассмеялся Оливер, но его смех не был веселым. — Не стоило так себя утруждать. Да и маску надел бы. Если твое инкогнито раскроют, скандал будет ужасный, а ты, как я помню, очень не любишь скандалы. Или что-то изменилось?

— Ничего не изменилось, — сухо ответил Патрик. — Но мне сказали так сделать.

— Сказали? — переспросил Оливер со странной интонацией. — Ну, конечно, сам ты бы никогда не решился вылезти из своего инкогнито. Говори, что хотел и разойдемся. Только давай все решим спокойно, без драк, как в детстве.

— Не здесь, — сказал Патрик. — Идем в комнату, не хочу, чтобы нас кто-то заметил вместе.

— Осторожный как всегда, — фыркнул Оливер, но последовал за Патриком.

Фанни пошла за ними. Она переводила взгляд с одного лица на другое и не могла поверить своим глазам.

— Ты кто? — спросила она, указывая на Патрика.

— Скажешь тоже, — фыркнул Оливер. Он подошел и стал возле Патрика. Так их поразительное сходство казалось еще более очевидным. Фанни переводила взгляд с одного лица на другое и категорически не хотела верить своим глазам.

— Вы братья? — наконец, спросила она.

— Как ты догадалась? — всплеснув руками, едко сказал Оливер. — Поразительная сообразительность. Мы, как видишь, близнецы.

Это как раз Фанни видела отлично. Но вот поверить в это все еще не могла.

— Мы противники, — поправил Оливера Патрик. — Это — прежде всего. Завтра мы встретимся в лабиринте.

— Решил раскрыть все карты? А ты, как я погляжу, сегодня смелый, — Оливер положил руку ему на плечо, но Патрик сбросил ее, будто это было ему противно.

— Вот всегда ты так, — с наигранным сожалением сказал Оливер. — Совсем меня не любишь.

— А с чего мне тебя любить? — удивился Патрик. — Мы с детства были соперниками.

— Ты первый начал, когда сломал мою любимую модель ветрохода, — сказал Оливер. — Да еще потом все на меня свалил.

— А ты разорвал мою работу по истории, — ответил Патрик. — Из-за тебя мне пришлось оправдываться.

— Но учитель тебя быстро простил, — сказал Оливер. — Хотя не удивительно, ты всегда был любимчиком, таким правильным и без тени оригинальности. Помню, ты украл мой рисунок и тебе присудили за него первое место.

— Я во всем был первый, если ты об этом забыл, — ответил Патрик.

— Забудешь, как же, — фыркнул Оливер. — Ты всегда делал то, что от тебя требовали. А я всегда действовал необычно. Все, что тебе оставалось делать — это красть. Вижу, прошло время, а ты несколько не изменился. Украл идею Великой пятерки, и украл мое место в ней.

— Ты был лишний с самого начала, — сказал Патрик. — Я победил тебя в честной борьбе. Тебя исключили. Не понимаю, почему ты решил играть дальше.

— А я не люблю подчиняться правилам, — ответил Оливер. — Я люблю создавать свои.

— Легко говорить, — хмыкнул Патрик. — Ты всегда очень много говорил, и мало действовал. Но у нас была договоренность. Ты мне скажи, ты у Него разрешения спросил?

Оливер сразу изменился в лице.

— Ну, если бы Он был против, то сказал мне об этом, — ответил Оливер, но в его голосе не было уверенности.

— Неужели? — с издевкой в голосе спросил Патрик. — В любом случае, ты всегда был лишним. Что среди членов Великой пятерки, что среди членов своей семьи. Просто прими это.

Оливер опустил глаза и до боли сжал руки в кулаки. Патрик хорошо его знал и всегда находил его самые болезненные места. Дружба, которая переросла в соперничество. За годы противостояния, они изучили друг друга лучше, чем кто бы то ни было. Но Патрик был прав, в семье мог остаться только один из них. И Оливер проиграл.

— Но не переживай ты так, — сказал Патрик. — Он поручил мне все рассказать лично. В конце концов, я самое лучшее доказательство.

— Зачем? — спросил Оливер. — Неужели я не могу просто играть со своей командой?

— Лучше сам у него спроси, — ответил Патрик. — Но, видимо, он делает ставку на твою команду и хочет, чтобы перед тем, как мы встретились в лабиринте, все стало на свои места. В конце концов, это он создал Великую пятерку и имеет на это право.

— Что здесь происходит? — спросила Фанни. — Какое отношение имеет Оливер к Великой пятерке?

— Он должен был выйти из игры, — сказал Патрик. — Тогда эта история была бы в прошлом. Но Оливер всегда делает то, что хочет и ему все равно, что от этого могут пострадать окружающие. Большого эгоиста я в жизни не встречал.

— Правда? — удивился Оливер. — То, что в детстве нас все пугали, это было понятно. Но как ты мог допустить такую ошибку, я не понимаю. Потому что самый большой эгоист — это ты.

— Ну, уж нет, — разозлился Патрик. — После выигрыша Великой пятерки, ты должен был сидеть в своем поместье и не высовываться. Делать то, что у тебя получается лучше всего: развлекаться и не заботиться ни о чем. Я получил свой Титул по праву, все честно, так, как мы и договаривались. Но зная твой нрав, отец позаботился о том, чтобы ты не поступил ни в одну Академию, но нет, тебе не сидится на месте, ты любишь создавать проблемы. Вот и сейчас, решил наплевать на всех, и участвовать в Турнире. И даже нашел какую-то деревенскую Академию, с которой умудрился дойти до четвертьфинала.

— Это ты во всем был первым, — ответил Оливер. — И отнимал у меня внимание: родителей, учителей, друзей, всех. Наконец-то у меня появилось что-то свое, может ты, наконец, оставишь меня в покое?

— Нет, это ты вечно попадал в неприятности, чтобы на тебя обратили внимание. Все в доме только и говорили, что о твоих выходках, — сказал Патрик. — Я сейчас могу помочь тебе снова оказаться в центре внимания. Что уже не хочешь?

Оливер замолчал, а потом тихо сказал:

— Пожалуйста. Просто позволь мне рассказать все самостоятельно. Это все, о чем я тебя прошу.

— Боюсь, наши версии будут сильно отличаться, — безжалостно сказал Патрик. — Тебя ведь, Фанни, зовут, верно?

Она кивнула.

— Тогда слушай внимательно, — сказал Патрик. — Оливер тоже входил в Великую пятерку, вместе со мной. Мы, как ты видишь, близнецы. Магический отпечаток у нас одинаковый, поэтому лабиринт воспринимал нас как одного участника, но на самом деле нас было двое. Мы играли по очереди. У нас была договоренность, тот, кто наберет больше всего очков за все игры, тот и получит Титул, а тот, кто проиграет — возьмет фамилию дяди по материнской линии. У него не было детей, и проблем возникнуть не должно было. К тому же он был мелкопоместным дворянином, и его приемник не должен был появляться при дворе. В итоге выиграл я. Мне достался Титул и место в Великой пятерке.

— Какой титул? — спросила Фанни.

— Герцога Сантарийского.

Тут Фанни вспомнила сплетню, которую ей рассказали сестры Райд. Вся высшая знать с нетерпением ждала тот момента, когда герцог Сантарийский представит своего наследника, и что же это получается, этим наследником является Патрик!?

— Да, — подтвердил Оливер. Его взгляд стал жестче. Если вначале разница между ними была видна, то сейчас ее почти не было заметно. Казалось, Оливер стал старше и повзрослел. — Как видишь, главная причина в том, что герцог не хотел называть своего приемника не в заячьей губе, и не в том, что он немой или заикается. Главная причина — это я. Вернее, мое лицо. Старший сын должен быть один. Но вот незадача, во время нашего рождения случилась путаница, и никто не мог сказать, кто из нас родился первым. У нас даже имя было одно на двоих. Один — Оливер Картер. Другой — Картер Оливер. Патрик — это был наш псевдоним, под которым мы играли инкогнито в Великой пятерке. Мало кто знал о существовании второго сына, только прислуга и друзья семьи. И этот второй сын, должен был получить фамилию дяди, неплохую денежную компенсацию, и исчезнуть, жить в глуши, и не высовываться. Ему должно

было хватить средств для беспечной и веселой жизни. Но вот мне, что-то весело не было.

— Весело ему, значит, не было, — с издевкой сказал Патрик. — Все было хорошо продумано. Но ты, самодовольный выскочка, все равно решил сделать все по-своему. Знаешь, Оливер. Мы даже и предположить не могли, что ты такое учудишь.

— Рад вас удивить, — сухо сказал он. — Всегда, пожалуйста.

— Хорошо хоть основатель Великой пятерки внимательно за тобой следил, — ответил Патрик. — Без него бы мы, наверное, не сразу узнали о том, что ты тоже решил принять участие в Турнире. Когда отец узнал, страшно разозлился. Ты ведь играешь с моим лицом, с лицом герцога Сантарийского. От этого никуда не денешься. Отец решил объяснить мою игру вместе со слабыми магами тем, что я просто захотел им помочь. Это должно было дать мне дополнительные бонусы. Отец хотел прикрыть вашу Академию, пока ты не ввязался в скандал, который было бы тяжело замять. А ведь он знал, что это у тебя получается лучше всего. Но вам каким-то образом удалось пройти инспекцию. Как вы это сделали, ума не приложу, честно слово. Но из-за твоих выходов я уже не могу считаться членом Великой пятерки. Ты должен был это прекрасно понимать, когда решил играть за эту команду с моим лицом!

— Это лицо такое же твое, как и мое, — ответил Оливер. — Но я всегда рад оказать любимому брату такую незначительную услугу.

— Были бы мы на улице, я бы не сдерживал то, что хочу сейчас сделать, — сказал Патрик.

— Я тоже, — ответил Оливер. — Но ничего, завтра в лабиринте мы наверстаем упущенное. К тому же сейчас магия развита достаточно хорошо, ты можешь немного изменить свою внешность и получить все, что хочешь, и Титул, и место в Великой пятерке. Забирай, мне это не нужно.

— Из-за тебя мне, скорее всего, придется это сделать, — возмутился Патрик. — Это процедура не из приятных. К тому же Церемонию объявления наследника придется опять перенести.

— А ты не знаешь меры, как обычно, — сказал Оливер. — Ты забрал у меня имя, Титул, семью, место в Великой пятерке. Мое лицо ты тоже хочешь отнять. Но, увы. Оно уже засветилось на Турнире. И ты уже ничего с этим сделать не сможешь, — Оливер сделала паузу, а потом с ехидной ухмылкой добавил. — Но если за мной еще не числятся никакие скандалы, и это тебя сдерживает от решительных шагов, я могу быстро поучаствовать в одном. Ты же знаешь, это дело не сложное. Чего не сделаешь ради любимого брата.

Патрик подошел к нему и схватил за ворот рубашки:

— Ну, давай, чего ты ждешь!? — сказал Оливер со странной улыбкой. — Не скажу, что расстроюсь, если тебя дисквалифицируют.

Патрик его отпустил.

Оливер поправил рубашку и сказал:

— Ты уже все обо мне рассказал? Там праздник в полном разгаре, повеселиться хочу, а то с тобой скучно, как обычно.

— Да, мне приятно, что я смог рассказать свою версию, пока ты не заменил ее своей слезливой историей, — сказал Патрик.

— Я польщен до глубины души, — ответил Оливер, карикатурно поклонившись. — Ну что, идем. Не будем заставлять людей ждать. Патрик, вот только маску одеть не забудь, твоему отцу не понравится, если кто-то увидит нас вместе.

— Оливер, подожди, — сказала Фанни, пытаясь переварить все услышанное.

Он повернулся и с улыбкой сказал:

— Не переживай. Если я чему-то и научился за эти годы, так это тому, что праздник должен продолжаться во что бы то ни стало.

Прежде, чем Фанни успела что-то сказать, двери отворились, и Оливер с Патриком вышли. Она молча смотрела им вслед, пытаясь переварить услышанное. Получалось у нее это, надо признать, не очень хорошо.

Глава 46. Бал

Фанни хотела зайти в бальный зал, как принцесса, с гордой осанкой и сияющими от счастья глазами. Вместо этого она быстро вбежала и стала глазами искать Родерика. Если кто-то и может хоть как-то помочь упорядочить мысли и чувства, так это он.

— Будете какой-то напиток, мисс? — спросил официант и кивком головы указал на поднос с бокалами, который он держал в руках.

— Мне сейчас не до этого, — буркнула Фанни, и наконец, отыскав Родерика, быстро направилась в его сторону.

— Нужно поговорить, — шепнула Фанни ему. — Это срочно.

В этот момент очень некстати начала звучать музыка, и они были вынуждены танцевать. Получалось это у них не очень хорошо. Это было похоже на топтание на месте. Фанни потребовалось три танца, чтобы рассказать Родерику все услышанное. Закончив, она спросила:

— И что нам нужно делать?

— Успокоиться, — ответил он.

— У меня, знаешь ли, не очень хорошо это получается, — призналась она. — Я не знаю, как теперь к Оливеру относиться.

— Главный вопрос не в этом, — серьезно сказал Родерик. — А в том, веришь ли ты в то, что все это время Оливер нас обманывал.

— Ну, нет, — ответила Фанни. — Нельзя быть таким болваном круглосуточно.

— Я тоже так думаю, — кивнул Родерик. — А значит, по сути, Оливер не изменился. Просто появились новые обстоятельства, с которыми мы должны справиться все вместе. Вот и все.

Еще некоторое время назад Фанни чувствовала панику, не знала что делать, как ко всему этому относиться, но Родерик был так уверен и спокоен, что это передалось и ей. Он был прав. В конце концов, каким бы болваном Оливер ни был, он уже стал их болваном и уже ничего с этим не поделаешь. И теперь главное — вернуть его обратно. А то ей очень не понравился тот ехидный, хладнокровный человек, каким Оливер стал во время разговора с Патриком.

Пока Родерик танцевал с Леей, передавая ей последние новости, Фанни пыталась поговорить с Оливером. Получалось это у нее неважно. Вернее, совсем не получалось. Наверное, когда учат светским манерам, отдельный параграф посвящен мастерству быстрого исчезновения. Фанни казалось, что у Оливера глаза на затылке. Только она шла в его сторону, он брал под руку какую-то даму и начинал с ней танцевать, отдаляясь от нее все дальше и дальше.

В итоге Фанни была вынуждена признать свое полное поражение. Ну, ничего, Оливер от них не скроется. Рано или поздно, они точно поговорят и все решат.

Фанни долго мечтала о том, чтобы побывать на балу и представляла все как-то... не так. Родерик танцевал с Леей и они что-то оживленно обсуждали. И пусть он наступал ей на ноги, но они друг другу еще и не такое прощали.

Фанни взяла предложенный ей бокал и стоя возле стенки наблюдала за тем, как сильнейшие команды, дошедшие до четвертьфинала, общаются между собой. Хоть многие перестали считать их команду откровенно слабой, но все равно воспринимали их с некоторой долей настороженности и заговорить не решались.

Видимо, Фанни никогда не избавится от излишней мечтательности. Последние несколько дней она представляла, как в красивом платье будет танцевать на балу, присутствующие там люди будут интересоваться, как это она, слабый маг 2 уровня, смогла так далеко пройти, сильные игроки будут спрашивать о ее тренировках, личной жизни и предпочтениях. Возможно, она

встретит приятного молодого человека, общаясь с которым сможет хоть на время забыть об Элиусе.

В реальности никому не было до нее дела. Если кто-то и смотрел в ее сторону, так взгляды эти были подозрительные и напряженные.

Вот у Великой пятерки не было недостатка в поклонниках.

Патрик вежливо со всеми общался. Прямая осанка, гибкие и размеренные движения, легкая походка, изящные манеры. Встречая знакомых, он приветствовал их кивком головы, глазами, улыбкой. Такому за год не научишься, очевидно, он оттачивал это мастерство годами, с детских лет.

Оливер тоже вел себя похожим образом, что очень удивило Фанни, лишь изредка его жесты и движения были более резкими и импульсивными.

Вот кого точно не беспокоила такая чепуха, как правила поведения в обществе, так это Тэрри. Стоило ему увидеть какого-то знакомого, он несся к нему, сломя голову, ловко лавируя между танцующими парами, причем, умудряясь никого не задеть. Казалось, что люди просто расступались перед ним. Конечно, это было не так. Просто он умело их обходил.

Тэрри активно жестикулировал, подпрыгивал на месте, смеялся, хлопал людей по плечу. В общем, делал все то, что Оливер говорил им не делать ни при каких обстоятельствах. Все смотрели на Тэрри, как на экзотическую зверушку, а не как на почетного гостя, члена Великой пятерки. Тем не менее, он выглядел забавно, вызывал у людей улыбку и ему прощали все его странности. Конечно, то, что почти никто из присутствующих не смог бы победить его, тоже добавляло ему внушительности.

Орис стоял в отдаленном углу с выражением лица, которое можно было трактовать только одним образом: «Посмеешь ко мне подойти — станешь ледяной статуей». Поэтому никто, кроме членов его команды, не решался подойти к нему ближе, чем на два метра.

Фанни их понимала. Несмотря на то, что она была его поклонницей, нескольких встреч хватило для того, чтобы у нее пропало желание общаться с ним лично. В конце концов, всегда можно восхищаться человеком на расстоянии, что она и делала. Как и много других девушек.

Фанни захотела ради интереса найти Сайлара, но не смогла. У него не было такой харизмы, как у всех остальных и, видимо, он просто потерялся в толпе. Да и о чем с ним можно было говорить: «Нравится ли тебе быть защитником Ворот!?!», потому что никто ни разу не видел его в деле.

Роланд надел маску инкогнито, его можно было опознать только по небольшому значку, прикрепленному к костюму. Он был совсем недалеко от Фанни, и оживленно с кем-то общался. Неожиданно он развернулся и направился в ее сторону, он подходил все ближе и ближе. Надежда на то, что он резко изменит курс, не оправдалась. Роланд остановился возле нее и, протянув руку, сказал:

— Потанцуем?

— Эм, ну не знаю, — продемонстрировала верх красноречия Фанни. Она и опомниться не успела, как Роланд притянул ее к себе и они стали танцевать.

— Как настроение, Фанни? — вежливо поинтересовался он.

Она растерялась, и пока пыталась вспомнить нейтральные фразы, которые стоит говорить в таких случаях, Роланд рассмеялся и сказал:

— Не переживай, мы можем поговорить неформально. Я знаю о том, что сегодня произошло. Поэтому и интересуюсь.

— А что сегодня произошло? — спросила Фанни. Говорить на эту тему ей не хотелось, поэтому она решила притвориться, что ничего не знает.

— Ты узнала небольшой секрет Оливера, — ответил Роланд. — Поэтому и спрашиваю. В

конце концов, я был капитаном. Привычку беспokoиться о членах своей команды не так легко перебороть.

Фанни нахмурилась.

— Конечно, ты можешь думать, что Оливер уже не является одним из нас, — продолжил Роланд вежливым тоном.

Фанни нахмурилась еще больше, потому что именно об этом она сейчас и думала.

— Но соревнование — это их с Картером дело, — сказал Роланд. — Здоровый дух соперничества отлично помогает в развитии.

— А он был здоровый? — спросила Фанни.

— Конечно, нет, — рассмеялся Роланд. — Это была борьба не на жизнь, а на смерть, но без нее они бы не смогли так многого достичь. Но повторяю, к нам их борьба не имела никакого отношения.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Фанни.

— Только то, что у Оливера был выбор: либо оставить все это позади, либо продолжить, — ответил Роланд. — Но я всегда знал, что он не будет сидеть в своем поместье, когда здесь происходит так много интересного.

— Это очень на него похоже, — буркнула Фанни.

— Да таков наш Оливер, — рассмеялся Роланд, и ей очень не понравилось слово «наш».

— Но все дело в том, что играя сейчас, он не сможет избавиться от своего прошлого, — продолжил Роланд. — Знаешь, все мы шестеро, связаны обязательствами, которые должны исполнять. Это касается и Оливера.

— А сам он об этом знает? — спросила Фанни.

— Нет, конечно, — Роланд благодушно рассмеялся. — Но когда это он задумывался о чем-то дольше, чем на пять минут!? Конечно, он считал, что вся эта история в прошлом и можно не переживать, но дело вот в чем, — Роланд сделал паузу, и его голос сразу посерьезнел. — Нельзя стать бывшим членом Великой пятерки.

От этого тона по коже Фанни прошли мурашки.

— Но Великая пятерка распалась, — сказала она, стараясь придать своему голосу уверенность.

— Правда? — голос Роланда стал снова мягким и добродушным. — Все дело в том, что это не совсем так и Оливеру это должно было быть прекрасно известно.

Фанни снова нахмурилась.

— Конечно, ты можешь мне не верить, и это правильно, — сказал Роланд. — Ты можешь думать, что я желаю вашего поражения и поэтому хочу вас поссорить прямо перед игрой. Это очень правильные мысли. Тебе не стоит доверять моим словам.

Фанни ощутила смятение. Именно об этом она сейчас и думала. Она не понимала Роланда. Он шутил или был серьезен? Говорил правду или обманывал? Под маской не было видно его лица. Она полностью запуталась.

— Значит, ты меня обманываешь? — решила прямо спросить Фанни.

— Это тебе решать, разве, нет? — беспечно ответил Роланд.

Несмотря на то, что он общался с ней вежливо и добродушно, он ее не на шутку взбесил.

— О, кстати, — неожиданно сказал Роланд. — Не хочешь поработать на меня? Информация сейчас очень дорого стоит. Ты сможешь мне, я тебе, оплата достойная.

Фанни неожиданно захотелось его стукнуть. Жаль, что она на балу и если она это сделает, ее сразу дисквалифицируют. Может он ее специально провоцирует, чтобы она допустила ошибку и не играла завтра? И что самое ужасное, он общался с ней очень вежливо, если она поддастся эмоциям, то даже не сможет никому толком объяснить, почему Роланд ее так взбесил.

— Не надо так хмуриться, — сказал Роланд. — Я вижу, что ты не заинтересована. Мне бы не хотелось, чтобы ты предала Оливера. Предательство — это очень печально, — закончил он с грустными нотками в голосе.

Этот человек действительно был действительно очень странным, его голос, интонации, манера речи менялись поразительно быстро. Роланд был хорошим актером и психологом одновременно, и это пугало. Если он хотел ее запутать и выбить почву из-под ног, у него это очень хорошо получилось.

— Я не думаю, что ты так считаешь на самом деле, — в итоге сказала Фанни.

— Все дело в том, милая Фанни, никто не знает, что я думаю на самом деле, — ответил Роланд. — Спроси у Оливера. Он знает. Хотя.... — Роланд сделал вид, что задумался. — Лучше не спрашивай, потому что он не сможет ответить.

— Короче, что тебе от меня надо? — резко спросила Фанни. Запас ее терпения закончился. Ей надоело эти игры в кошки мышки. Видимо, не быть ей светской леди, никогда.

— Я просто хотел узнать тебя поближе, понять, что ты за человек, — сказал Роланд.

— И как, понял? — спросила Фанни.

— Конечно, — сказал Роланд. — Это было не трудно. А вот с другими членами твоей команды могут возникнуть проблемы, — задумчиво закончил он.

К сожалению, он был прав. Родерика и Лею было нелегко обвести вокруг пальца, а вот Рина вообще была на своей волне, мало кому удавалось ее понять.

Роланд вроде бы не сказал ничего необычного или оскорбительного, но самооценка Фанни резко упала. Получается, он решил с ней поговорить, потому что считает ее простушкой, самой легкой добычей. Осознавать это было неприятно.

— Не переживай, — сказал Роланд ласковым голосом, таким, каким успокаивают расстроенного ребенка. — Ты не так безнадежна, как думаешь.

— Не лезь в мою голову, — резко ответила Фанни. Ей уже надоело то, что он будто бы все ее мысли читает.

— Я и не лезу, — пожал плечами Роланд. — У тебя все на лице написано. Искренние люди, без двойного дна встречаются редко.

И вот опять. Вроде бы он ей комплимент сделал, но почему-то Фанни еще острее почувствовала всю свою незначительность.

Неожиданно музыка стихла. Роланд взял ее за руку и сказал:

— Чтобы ты не переживала, я сделаю тебе небольшой подарок.

— Подарок? — переспросила Фанни, чувствуя, что в этом слове кроется какой-то подвох.

— Да. Тебе ведь нравится Орис, правда?! — спросил Роланд. — Я видел, как ты на него смотрела. Меня это не удивляет. У него много поклонниц.

Роланд крепко сжал ее руку, и Фанни с ужасом осознала, что они идут в сторону Ориса. Она пыталась высвободить руку, но хватка от этого только усилилась.

— Опять стоишь и исполняешь роль ледяной статуи, — сказал Роланд, остановившись с нескольких шагах от Ориса. Фанни покраснела и опустила взгляд на пол.

Орис только пожал плечами, смотря куда-то поверх его головы.

— Сколько раз я тебе говорил, что нужно быть более дружелюбным, — сказал Роланд.

Орис смерил его холодным, недовольным взглядом.

Роланд рассмеялся.

— Ты же знаешь, это на меня не действует. Лучше с девушкой потанцуй.

Орис перевел взгляд на Фанни, потом на секунду прикрыл глаза, вздохнул и сказал:

— Идем.

Несмотря на то, что Орис все время стоял возле стенки, Фанни была вынуждена признать,

что танцует он отлично. Каким-то невообразимым образом ему удавалось убирать свою ногу прежде, чем она на нее наступит, и скрывать все ее ошибки.

От Ориса исходил приятный запах зимней свежести и мяты. Его руки оказались несколько теплее, чем она себе представляла, но все равно были значительно холоднее, чем у других людей.

— Помнишь мое обещание? — неожиданно спросила Фанни. — Я сказала, что выиграю у тебя, и я это сделаю.

— Помню, — нехотя ответил Орис.

— Думаешь, не смогу? — спросила его Фанни.

— Сейчас у тебя нет никаких шансов, — ответил он.

— Откуда ты знаешь? — спросила его Фанни.

— Я смотрел ваши игры, — ответил Орис. — Я должен был узнать, какую команду выбрал Оливер.

— И что?

— Ему повезло, учитывая его ситуацию, — ответил Орис.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовалась Фанни.

— Пусть он сам расскажет. Если захочет, конечно.

— Орис, — обратилась к нему Фанни, а потом осторожно спросила. — А ты можешь сказать, что Роланд за человек?

— Он лжец, — ответил Орис после небольшой паузы. — Вернее, либо он абсолютно честен, так как только может быть честен перед собой человек, и говорит чистую правду, либо лжет.

— А разве так тяжело понять, где правда? — спросила Фанни.

— Очень тяжело. Я знаю его достаточно долго и все равно не могу понять, — ответил Орис. — Роланд любил повторять: «Если хочешь кого-то обмануть, скажи ему правду, и она покажется ему невероятней любого вымысла».

— Неужели это действительно так сложно? — спросила Фанни.

— Очень сложно, — ответил Орис. — Общаться с ним — это все равно, что играть в игру «Камень, ножницы, бумага». К примеру, ты хочешь выбрать «камень», Роланд начинает с тобой разговаривать, ловко манипулируя правдой и ложью, ты начинаешь думать, анализировать, сомневаться, думать, каким его словам можно верить, а каким — нет. И все. Ты в ловушке. Если он хочет, чтобы ты выбрала «ножницы», ты их выберешь. Вот такой он человек.

— А почему ты мне все это рассказываешь? — Фанни удивилась такой откровенности.

— Я хотел ему отомстить, потому что он заставил меня с тобой танцевать.

— Но ведь он тебе ничего такого не сказал, — ответила Фанни.

— Не сказал, — согласился Орис. — Но мог бы. Не люблю, когда он со мной разговаривает и применяет свои техники. Проще согласиться. Время сэкономил.

Музыка смолкла и Орис сразу от нее отошел. Фанни была в замешательстве. Она сделала один единственный вывод из происходящего: все члены Великой пятерки странные и гораздо интересней о них читать, чем общаться с ними напрямую.

Глава 47. История создания Великой пятерки

Оливер зашел в свою комнату и ослабил галстук на шее. Он чувствовал, что за его спиной собрались все члены его команды. Или, быть может, правильнее было добавить слово «бывшие»!?

— Спрашивайте, что хотели, — сказал он бесцветным, уставшим голосом.

— Оливер, а ты умеешь играть на скрипке? — неожиданно спросила его Фанни.

— Что? — не понял он.

— Ну, ты представь. Лунная ночь. Лесная поляна и скрипичная музыка, — мечтательно сказала Фанни. — Правда, здорово!? Я давно об этом мечтала.

— После всего услышанного ты спрашиваешься меня об этом? — резко сказал Оливер. Конечно, умом он понимал, что сейчас должен вымалывать у них прощение за свой обман, понимал, что нужно все им объяснить, чтобы они не выгнали его из команды. Но он был настолько зол на Патрика, что действовал прямо противоположным образом. Оливер хотел, чтобы все было как раньше. Но максимум на что он может рассчитывать сейчас — это роль сильного игрока, которого используют для достижения своих целей.

Примерно это он и сказал вслух.

Не успел Оливер опомниться, как Родерик оказался возле него и ударил в лицо.

Оливер пошатнулся и упал на кровать.

— Во-первых, не смей нам навязывать свое мнение, — строго сказал Родерик. — А во-вторых, если ты еще хоть раз скажешь о том, что мы будем тебя использовать, сразу же отправишься в свое поместье. Нам нытики не нужны. Ты меня понял?

— Наверное, — сказал Оливер, вытирая кровь с лица. Он не совсем понял то, что сказал Родерик, поэтому решил уточнить. — Значит, ничего между нами не изменится?

— Почему же не изменится!? — сказала Фанни. — Изменится. Мне, например, очень бы хотелось, чтобы ты не брал еду с моей тарелки. Ладно, Рина тебе это позволяет. Но это, знаешь ли, раздражает.

— А я бы не отказался, что бы ты хоть иногда убирал на своей части комнаты, — сказал Родерик. — Ненавижу бардак.

— Да и в деревне было бы неплохо, чтобы ты появлялся чаще, — продолжила Лея. — Селянам твоя помощь очень бы пригодилась.

— И еще кое-что, — сказала Фанни. — Если ты думаешь, что если ты сын какого-то герцога...

— Был сыном герцога, — поправил ее Оливер.

— Не важно, — отмахнулась Фанни. — Если ты думаешь, что из-за этого ты можешь важничать, мы быстро поставим тебя на место.

— Очень быстро, — подтвердила Лея.

— У нас для этого есть отличные методы, — сказала Фанни, сверкая глазами.

— Или ты думаешь, что если ты частью Великой пятерки, то можешь тренироваться реже, — Родерик на него сурово посмотрел. — Я тебе на практике докажу, что у тебя такого права нет. Ты меня понял?

— Понял, — машинально ответил Оливер. Осознание того, что из команды его никто не выгонит, и обвинять ни в чем не будет, доходило постепенно.

Оливер попытался улыбнуться, но это у него плохо получилось. Все-таки Родерик ударил его хорошенько.

— Я не хочу на тебя давить, — сказала Фанни, присаживаясь рядом. — Но ты же знаешь, я

очень любопытная.

— Знаю, — вздохнул Оливер.

— И мне было бы интересно узнать о Великой пятерке все, неофициальную версию, так сказать, — продолжила Фанни. — Я на тебя не давлю, ты не подумай. Просто, надеюсь, ты сделаешь это прежде, чем я умру от любопытства.

— Действительно, совсем не давишь, — фыркнул Оливер. — На самом деле, я не могу рассказать много. Но, пожалуй, вы должны знать то, что мы не использовали всю свою силу во время игр.

— Ты тоже? — спросил Родерик.

Оливер кивнул.

— Да. У нас была договоренность, что некоторые приемы мы не можем использовать до финала. Он сказал, что если мы не сможем выиграть без этих приемов, то мы вообще ничего не стоим. Я, конечно, говорю «мы», но правильнее, наверное, было бы сказать «они». Хотя... не знаю, — вздохнул Оливер.

— Когда вы говорили с Патриком, то постоянно повторяли Он, да Он, — сказала Фанни. — Кого вы имели в виду?

— Это тот, кто создал Великую пятерку, — ответил Оливер.

— Роланд? Капитан, да? — спросила его Фанни.

— Нет, это не он, — ответил Оливер.

— А кто? — настаивала Фанни.

— Повторяю, я не могу сказать, — ответил Оливер.

— Признайся, что ты просто боишься, — сказала Фанни.

— Да, боюсь, — честно признался Оливер. — Вы что думаете, у меня совсем чувства самосохранения нет? Так вот, оно у меня есть. Считаете легко контролировать пятерку сильных магов? Знаете, какой ум и сила для этого нужны?

Никто не ответил.

— Правильно, не знаете, — продолжил Оливер. — И лучше бы вам это никогда не узнать.

— Ты сказал «пятерку», — ответил Родерик.

— Что? — не понял Оливер.

— Вас было шестеро, как мы выяснили, — продолжил Родерик. — А ты сказал, что этот человек контролировал всего пятерых из шести игроков, а значит, он был одним из вас.

— Что б тебя, Родерик, — выругался Оливер. — Больше ни слова не скажу.

— И это не капитан, — продолжил Родерик, и внимательно посмотрев на Оливера, добавил. — Это Сайлар, да?

— Ничего не скажу, — ответил Оливер, но его глаза расширились от испуга, а сам он покраснел.

— Это Сайлар, — утвердительно сказал Родерик.

— Черт, Родерик, может вы с ним в одну школу ходили, где учат психологически давить на бедных людей, которые и сопротивляться-то не могут!? — возмущенно сказал Оливер и добавил. — Да, это он. Рады? Если я вдруг исчезну без вести, знайте, что в этом виновато ваше любопытство. Именно оно погубило вашего друга.

Фанни скептически на него посмотрела.

— И вот не надо таких взглядов, — возмутился Оливер. — Думаешь, я преувеличиваю, но ты не знаешь на что он способен.

— Ты можешь рассказать нам, как была создана Великая пятерка? — спросил его Родерик.

Оливер некоторое время молчал, а потом сказал:

— Вы и так уже много знаете. Причем Сайлар сам решил раскрыть инкогнито Патрика. Не

знаю, правда, зачем он это сделал. Думаю, я могу рассказать вам с чего все начиналось, там ничего сверх секретного нет, — сказал Оливер, а потом, нахмурившись, добавил. — Но это все. Больше вы из меня и слова не вытяните.

— Договорились, — ответила Фанни.

— В общем, вы знаете, что я никогда особо учиться не любил, — сказал Оливер.

— Ну, это сложно не заметить, — ответила Фанни.

— Поэтому я решил не учиться в Академии, — продолжил Оливер. — Но Картер, конечно, захотел получить образование, и не где-нибудь, а в одной из лучших Академий — Мелиор. Вы же знаете, что команды именно этой Академии чаще всего побеждали в Турнире, неудивительно, что все сильные маги хотели учиться там. Чтобы из всех сильных команд выбрать всего одну, устраивали реально жесткий отбор. Уровень всех игроков был очень высокий. Я, конечно, о Турнире никогда не думал. Мне, если честно, было не до этого. И вот представляете, сижу я в трактире...

— Это легко представить, — перебила его Фанни.

— Ну, люблю я хорошо повеселиться, что делать, — ответил Оливер. — И не считаю это своим недостатком. Так вот, сижу я, значит, ни о чем серьезном не думаю, и ко мне подсаживается странный студент. Не помню, о чем мы тогда говорили, но после разговора с ним, я загорелся идеей победить Картера на Турнире. Сайлар все так хорошо объяснил, мол, если мы будем в разных командах, то одна из них будет объективно сильнее, а значит, результат можно будет поддать сомнению, но вот если мы будем в одной команде играть по очереди, то действительно сможем понять кто из нас лучше.

— А откуда он узнал о твоём существовании?

— Сказал, что он друг Картера, — ответил Оливер. — Врал, конечно. Картеру он представился моим другом. Я не знаю откуда он раскопал информацию о том, что нас на самом деле двое. В общем, эта идея понравилась сначала нам, потом нашему отцу. И все как-то так закрутилось, что я и опомниться не успел, как все было решено и оговорены малейшие нюансы. Сайлар вообще мастер продумывать все до мелочей.

Оливер сделал паузу, а потом продолжил:

— Поймите меня правильно, я не хотел получить Титул. Все эти светские приемы не для меня. На них скука смертная. Но одно дело, когда тебя выбрасывают из дому, точно мусор, а совсем другое, когда ты сам принимаешь такое решение. Мы с Картером должны были всегда соревноваться, если бы могли просто поговорить и понять друг друга, я бы отдал ему Титул сам. Но отец решил устроить это соревнование. Поэтому я хочу выиграть у него. Не хочу быть мусором.

Глаза Оливера воинственно заблестели, потом он успокоился и продолжил:

— В то время мы с Картером соревновались уже на уровне инстинктов, поэтому сразу же ухватились за эту идею. Он учился в Академии под вымышленной фамилией. Я начал тренировки и понял, что мне, банально, не хватает знаний. В итоге мы поделили не только место в команде, но и место в Академии. На пары ходил то он, то я. Я учиться не люблю, вы сами знаете, но видя рост Картера, я просто не мог ему проиграть, не мог остаться позади. Если он делал в два раза больше, я делал — в три. И так далее. Хоть мы и развивались стремительно, но все равно были почти на одном уровне.

Оливер вздохнул.

— Теперь, смотря в прошлое, я понимаю, почему Сайлар выбрал нас двоих, а не одного. Если бы не это чертово соревнование, я бы никогда не стал бы так силен, да и Картер тоже. Обидно, что Сайлар знал это с самого начала. В учебе он ничем не выделялся, ему вообще не нравится быть на виду, или козырять своими способностями. Он нам их показывал только тогда,

когда мы думали, что все — круче нас нет никого. Стоит ли говорить, что каждый раз мы ошибались. Сайлар ненавидит проигрывать. Если честно, я не думаю, что он знает что это такое «поражение». Если у него возникнет какая-то идея, он сделает все для того, чтобы воплотить ее в жизнь. Таких слов, как «препятствие», «невозможно» просто нет в его лексиконе. Поэтому, когда он решил создать самую сильную команду современности, он создал ее. Я один раз спросил его: «Зачем тебе это!?!». Сайлар на меня как-то странно посмотрел и ответил: «Просто я хочу понять, где предел человеческих возможностей». У меня тогда от этих слов мурашки по коже пошли.

— Ну, учитывая то, что в Академии Мелиор и так учатся самые сильные маги современности, Сайлару было легко создать такую команду, — сказала Фанни.

— Ты так думаешь? — рассмеялся Оливер. — В Академии Мелиор, все, знаешь ли, грезят Турниром, чуть ли не каждый студент считает своим долгом создать команду и испытать счастье на отборочных. Тэрри тоже был помешан на Турнире. Но как бы он ни пытался, никто не хотел включить его в состав своей команды. Он был очень низким и маленьким, а для мага земли это редкость. Если бы Тэрри был магом ветра, где главное быстрота реакции и маневренность, это еще куда ни шло, а так никто не верил, что он сможет проводить сильные атаки. Все смеялись над ним, говоря, что его прибьет созданный им же камень. Честно, я не знаю, что в нем разглядел Сайлар, но он пригласил его в команду. Тэрри был одним сгустком энергии. Море энтузиазма и ноль техники. Он мог сделать невообразимый финт, а потом споткнуться и упасть. Он проводил неподражаемые атаки, и с такой же неподражаемостью допускал ошибки. Я смеялся до колик в животе, когда благодаря ему Картер искупался в грязи. Я тогда его даже выпивкой угостил. Правда, мы все страдали из-за его неуклюжести. Прошло очень много времени, прежде чем Тэрри смог выработать свой собственный стиль. Но смог. Помня его такого смешного и неуклюжего, я тогда и предположить не мог, что у него это получится. Но энтузиазма у него всегда было много. За право участвовать в Турнире, он был готов землю есть.

— А Орис? — спросила его Фанни. — Наверное, он всегда был сильным и играл в одной из лучших команд. Сайлар его просто переманил, да?

— Переманил, говоришь?! — ухмыльнулся Оливер. — Орис был капитаном одной из сильнейших команд, это правда. Его команда заняла второе место, когда он был на втором году обучения. Но после проигрыша, они его выгнали.

— Как выгнали? — удивилась Фанни. — Почему?

— Ты ведь знаешь, как его называют? — спросил Оливер.

— Ледяное сердце, — сказала Фанни.

— Правильно, — ответила Оливер. — Как думаешь, почему?

— Потому что он крутой, не теряет хладнокровия даже в самых сложных ситуациях, и прекрасно владеет магией льдов, — на одном дыхании сказала Фанни.

Оливер улыбнулся и сказал:

— Это так его называют, как члена Великой пятерки. Но вот в Академии, это был далеко не комплимент. Орис был настоящим диктатором, проводил жесткие тренировки, пытался по максимуму развить потенциал каждого члена команды, но для них это было слишком тяжело. Они терпели из последних сил, только потому что хотели участвовать в официальных играх. Но возвращаясь с тренировок, они поливали его грязью. Думаю, члены команды и, правда, его ненавидели. Многие считали, что Орис гений, но его идеи для большинства были слишком инновационными и непонятными. Его слушали, пока он приносил им победу, но после поражения его команда отвернулась от него, прозвав «ледяным сердцем». Орис никогда не говорил о том, что произошло во время той игры, но один из его экспериментов не удался, и у него возникли проблемы с применением магии. Тогда вся команда отвернулась от него. Больше

никто не хотел играть вместе с ним. Пока он был сильным, его терпели, а когда он запутался и не знал, что делать со своей магией дальше, все стали издеваться над ним, называя поверженным диктатором и «ледяным сердцем». Так что если ты хочешь его разозлить просто назови его так.

— Не буду, — тихо сказала Фанни.

— Но я думаю, именно то, что Орис тогда решил поэкспериментировать, и привлекло внимание Сайлара. Он помог ему справиться с проблемами, и выработать свой собственный стиль. Они часто тренировались вместе. Конечно, когда студенты узнали, что какие-то ненормальные приняли Ориса в свою команду, сильно нас жалели. По крайней мере, до первой игры, — закончил Оливер.

— А почему Сайлар не стал капитаном? — спросила его Фанни.

— Говорю же, он не любит выделяться, — ответил Оливер. — Правда, Роланд тоже, именно поэтому он участвует инкогнито. Роланд наотрез отказывался участвовать в Турнире, пока с ним не поговорил Сайлар. Не знаю, о чем был разговор, но он присоединился к нам и стал капитаном. Всех очень удивил этот выбор. Многие думали, что это место займет Орис. И ошиблись. Роланд очень хорошо подошел на эту роль. Он может говорить с вами вежливо, улыбаться, но лучше не верить ни единому его слову, целее будешь. Это я вам по опыту говорю. Хотя нет, лучше просто его не слушать. Закрывать уши и уходить. Это самый верный вариант.

Фанни заерзала на кровати. Это она уже успела проверить на собственном опыте. Казалось, что сейчас она должна выбрать «камень», «ножницы» или «бумагу», и как только она примет решение, то сделает именно то, что от нее ждет Роланд и проиграет. Поэтому Фанни решила ничего не делать, ни о чем не спрашивать Оливера. Возможно, хоть так она не будет играть по его правилам.

— Короче, у нас была колоритная компания, никто и подумать не мог, что мы выиграем даже первую игру, — продолжил Оливер. — Но мы тренировались на грани своих возможностей. И как результат, побеждали одну команду за другой. Не знаю, если вспомнить, были и хорошие моменты, пока все не стало слишком серьезно.

— Что ты имеешь в виду? — спросил его Родерик.

— Сайлар создал целый свод правил, которые должны были исполнять все челны Великой пятерки, даже после ее распада.

— Что это за правила? — спросил Родерик.

— Да, так, меня и вас это не касается, — рассмеялся Оливер. — Они меня исключили из своего состава, а значит, на меня они уже не распространяются. Ну, кроме правил, где речь идет о сохранение тайны. Сайлар, если честно, помешан на конфиденциальности. Поэтому меня очень удивило то, что он поручил Патрику все рассказать.

— Как ты думаешь, почему? — спросил Родерик.

— Откуда мне знать, — рассмеялся Оливер. — Когда речь идет о Сайларе, лучше не забивать себе голову лишними вопросами, все равно не угадаешь, что у него на уме. Даже Роланд не понимает, а он хороший психолог.

Тут дверь постучали, и Оливер нехотя ее открыл. Ему вручили записку. Он пробежался по тексту глазами и нахмурился.

— Что случилось? — спросил его Родерик.

— Короче ребята... они... — Оливер начал бессвязно что-то говорить, а потом, сказал громко. — Сайлар просит нас всех собраться.

— Идти необходимо? — спросил Родерик.

Оливер кивнул и сказал:

— Ну, мне бы не хотелось знать, что со мной будет, если я не пойду.

Родерик нахмурился.

— Думаю, мне стоит пойти и узнать, почему Сайлар решил устроить это представление, — добавил Оливер.

Родерик нехотя кивнул.

Оливер набрал в легкие воздуха, вздохнул и пошел на встречу с людьми, которых он хотел видеть меньше всего.

Глава 48. Встреча старых партнеров

— Рад тебя видеть, Оливер, — сказал Роланд, широко улыбаясь и протягивая руку, Оливер ее пожал и сказал недовольным голосом:

— Рад, как же. Думаешь, я тебе поверю!?

— Вы никогда не верите моим искренним чувствам, ребята, — вздохнул Роланд. — Но разве это не типичная фраза, которую говорят люди при встрече? «Как поживаете?», «Рад вас видеть», «Сегодня плохая погода, не так ли!?!», и это считается нормальным. Никто не требует искренних ответов. Но стоит мне сказать нейтральную фразу, вы четверо сразу вступаете в игру, — Роланд улыбнулся. — Приятно, что прошло столько времени, но в сущности ничего не изменилось.

— Не перекручивай мои слова, — возмутился Оливер.

Роланд снова улыбнулся и сказал:

— Извини. У нас все начиналось с дружбы, прошло время, и мы начали друг друга осуждать. Возможно, когда-нибудь мы сможем простить. Как думаешь? — Роланд по-дружески положил руку ему на плечо.

— Откуда я знаю, — пробурчал Оливер.

— Вот и я не знаю, — ответил Роланд. — Но мне бы этого очень хотелось. Нам ведь известна правда — найти хороших соперников, также тяжело, как и найти хороших друзей. Так что, постараемся, ладно!?

— Моя команда точно постарается, — сказал Оливер. — Мы не проиграем.

— Как здорово, — ответил Роланд. — Мне такой настрой нравится. Побеждать интересней тех, кто сражается до конца. Помнишь глаза наших последних соперников? Они были достаточно сильны для того, чтобы дойти до финала, но столкнувшись с нами в лабиринте, чувствовали себя проигравшими. Я видел это в их глазах. «Мы проиграли», «Зачем сражаться?», «Результат и так известен», «Мы ничего не сможем изменить». Вот о чем они думали. Если честно, когда я вижу подобное, то зверею, и ничего не могу с собой поделат, — Роланд рассмеялся. — Кто они такие, чтобы поступать так? — его глаза на миг засияли от злобы, но он быстро успокоился и продолжил спокойным тоном. — Это была одной из причин того, почему мы разошлись. Но у твоей команды, Оливер, совсем другие глаза. Я вижу, что вы готовы сражаться до последнего. Я пересмотрел все ваши игры, и они меня взволновали.

— Я на твой обман снова не попадусь, — нахмурился Оливер.

— Ты так говорил последние сто раз, — сказал Роланд. — Но я дам тебе небольшое обещание. Если мы встретимся в лабиринте, я использую всю свою силу, чтобы победить, и требую от твоей команды того же.

— Ты что думаешь, что команда Оливера завтра выиграет? — вмешался Картер.

— Я не знаю, — улыбнулся Роланд. — И это очень интригует.

— Я собрал хорошую команду и тренировал ее весь этот год, — сказал Картер. — А у Оливера все слабые маги второго уровня.

— Я бы не сказал, что они слабые — ответил Роланд. — Там есть маг ветра. Она готова, рискуя своей жизнью, стать частью вихря. Я бы, если честно, не стал этого делать. Там есть капитан, который с поврежденной рукой сражался за всю команду и победил. Там есть девушка, которая, когда ее загоняют в угол, может прыгнуть выше своей головы.

— Ты это серьезно говоришь? — удивился Картер. — Ты и, правда, признаешь их силу?

— Кто знает, — ответил Роланд. — Может быть, да, а может быть, и нет. Оливеру хочется верить в первое, тебе — во второе. Кто из вас прав решится завтра, не так ли?

— Я считаю, что результат уже известен, — сказал Картер.

— Может быть, — ответил Роланд. — Но, как капитан, я могу дать тебе один совет — если хочешь победить, не думай о победе, лучше считай, что тебе придется сразиться с Великой пятеркой в полном составе. Считать себя победителем — очень опасно. Выигрывают не самые сильные, а самые отчаянные. Расслабишься хоть на секунду и все...

— Ты повержен, — закончил Оливер со странной ухмылкой.

— Вот-вот, — согласился Роланд. — А команда Академии Айрис очень отчаянная. Можешь мне поверить, я в людях разбираюсь. Тебе лучше не расслабляться завтра.

— Я и не собирался, — сказал Картер. — Я сделаю все для того, чтобы победить Оливера.

— Аналогично, — ответил Оливер.

— Ну-ну, не нужно ссориться, — миролюбиво сказал Роланд. — Лучше скажи, Оливер, когда мне можно приехать к тебе в гости, пообщаться с членами твоей команды?

— Никогда, — резко ответил Оливер. — Даже и не думай об этом.

— Почему? — удивился Роланд. — Я могу быть отличным собеседником и дать несколько хороших советов.

— Не надо, — сказал Оливер. — Знаю я твои советы. Ты без коварного умысла и пальцем не пошевелишь.

— Какого ты обо мне высокого мнения оказывается. Спасибо, мне приятно, — сказал Роланд. — Единственное, что я знаю о нас, так это то, что мы меняемся. Так что будь ко мне снисходителен.

— Еще чего, — фыркнул Оливер. — С тобой нельзя терять бдительность ни на минуту. Что ты Фанни наговорил?

— Ничего. Мы с ней просто мило пообщались, — ответил Роланд. — Она тебе что-то сказала?

— Нет, — сказал Оливер.

— Ну, ничего страшного, скоро скажет, — ответил Роланд.

— Я сделаю все, чтобы защитить мою команду от тебя, — сказал Оливер.

— Похвально, мне нравится твой настрой, — улыбнулся Роланд. — Но тебе придется очень постараться.

— А я не боюсь трудностей, — с вызовом ответил Оливер.

Пару минут они смотрели друг на друга, не отрывая взгляда.

— В твоей команде есть маг энергии, — неожиданно подал голос Орис.

— Да, — ответил Оливер и сразу напрягся. — И что с того?

— Я давно хотел провести один эксперимент, — сказал Орис. — Но мага энергии не так легко найти. Одолжишь?

— Она не галстук, чтобы ее одалживать, — возмутился Оливер.

— Понятно, — ответил Орис. — Тогда я сам с ней поговорю.

— Еще чего! И не надейся!

— Она девушка, должна согласиться, — сказал Орис.

— Ну, уж нет, твои шпучки на нее не подействуют. Она — моя девушка, — ответил Оливер и, осознав, какую глупость сказал, добавил. — В смысле девушка из моей команды. Ни в каких сомнительных экспериментах она участвовать не будет.

— Но в твоей последней игре она участвовала, — сказал Орис. — Интересно, чья это была идея!?

— Моя, — ответил Оливер.

— Понятно, — сухо ответил Орис. — Меня это не удивляет. Ты всегда был беспечным и действовал слишком примитивно.

— Я бы сказал прямолинейно, — поправил его Роланд. — Но в этом его главная сильная

сторона, не так ли, Оливер!?

— Не так, — возмутился он. Оливер уже и забыл, как эти пятеро могут бесить. Но когда проводишь с людьми так много времени, хочешь того или нет, а постепенно начинаешь узнавать, как их сильные стороны, так и слабые.

— Я хочу проверить одну свою теорию, и мне для этого нужен маг энергии, — сказал Орис.

— Вот и ищи его где-то в другом месте, — ответил Оливер.

— Зачем, если обстоятельства так хорошо сложились? — спросил Орис.

— Обстоятельства хорошо сложились для меня, — возмутился Оливер. — Я оказался в ужасных условиях, но все равно смог найти хорошую команду.

— К этому мы не имеем никакого отношения, — сказал Орис. — Это была ваша с Картером борьба. Мы в это не вмешивались. Но после твоего ухода, Сайлар сказал, что ты все равно будешь участвовать в Турнире.

— Он так сказал? — удивился Оливер.

— Да, — подтвердил Орис. — А он, как ты знаешь, не ошибается.

— Это верно, — двери отворились, и в комнату зашел Сайлар, вместе с Тэрри.

— О, все в сборе, здорово, — сказал Тэрри, он подпрыгнул на месте и его глаза засияли от энтузиазма. — У меня к вам столько вопросов. Просто огромное количество. Оливер, я видел, как твой маг земли создал крутой щит. Она вставила палку в землю и... бабах... ее окружил сильный щит. Я никогда такого не видел, честно. Она же сможет меня этому научить, правда?

— Успокойся, Тэрри, — сказал Сайлар.

— Но ведь... — хотел возразить Тэрри, но встретившись взглядом с холодными глазами, сказал. — Хорошо, извини.

— Импульсивность тебе мешает, — спокойно продолжил Сайлар. — Сколько раз я говорил, что тебе стоит быть более сдержанным?

— Много, — признался Тэрри.

— Я видел твою последнюю игру, ты так увлекся боем, что не замечал ничего вокруг, этим сразу воспользовался противник и использовал члена твоей команды в качестве живого щита, — сказал Сайлар.

— Но ведь я попал в соперника, а член моей команды не пострадал, — сказал Тэрри.

— Все считают, что это мастерство, но я знаю это — случайность, — ответил Сайлар. — Если ты будешь терять голову во время игры и не замечать ничего вокруг рано или поздно ты проиграешь.

— Извини, — ответил Тэрри, повесив голову. — Я это исправлю.

— Орис, — обратился к нему Сайлар. — Ты же знаешь, я не против твоих экспериментов, но не в том случае, когда ты проводишь их во время игры. Тренируйся сколько хочешь, но приемы, которые ты используешь на Турнире должны быть идеально отточенными.

— Ты прав, — сказал Орис.

— Тебе просто повезло, что в той игре противник был не очень силен, и твоего провала, кроме меня, никто не заметил, — ответил Сайлар. — Будешь и дальше так продолжать, далеко не пройдешь.

— Я больше не буду так рисковать, — ответил Орис.

— Хорошо, — сказал Сайлар. — А вот тебе, Картер, немного риска не повредит. Патрик, как член Великой пятерки, был интересен своей непредсказуемой игрой. У тебя есть свой стиль, это я признаю, но не вижу, чтобы за это время ты сильно вырос. Чем ты занимался?

— Я тренировался, — ответил Картер.

— Тренировался, — каким-то зловещим голосом сказал Сайлар. — Думаешь, я не знаю, что ты решил скопировать идею Великой пятерки?

Картер ничего не ответил.

— Но дело в том, что эта идея изжила себя, — продолжил Сайлар. — Если бы вместе мы могли сделать что-то еще, то продолжили бы играть. Но мы бы только тормозили друг друга, поэтому и разошлись. Мне неприятно видеть, что ты, Картер, так и стоишь на одном месте. Ты либо перейдешь на новый уровень, либо станешь бесполезен. Я понятно выражаюсь!?

— Понятно, — сказал Картер каким-то странным голосом.

— Отлично, — ответил Сайлар. — И Роланд....

— Я знаю, — прервал его он.

Некоторое время они смотрели друг на друга, будто бы ведя безмолвный диалог. А потом Сайлар сказал:

— Что ж, отлично. Кто остался? Оливер.

Он вздрогнул от упоминания своего имени.

— Скажи мне, пожалуйста, Оливер, неужели ты думал, что можешь отказаться от своего прошлого? — Сайлар начал фразу мягким тоном, а закончил резким голосом.

Вообще-то именно так Оливер и думал, но смотря сейчас в глаза Сайлара, не признался бы в этом ни за что на свете.

— Нет, — в итоге сказал он.

— Нет, — повторил Сайлар. — Я знаю, что ты мне врешь. Но забудем об этом. Мне важно узнать, что ты думаешь сейчас.

Оливер медлил с ответом. Признаваться в том, что он хотел оставить всю эту историю с Великой пятеркой в прошлом и просто сражаться вместе со своей командой за победу, он побоялся.

— Понятно, — сказал Сайлар. — Я собрал вас здесь, чтобы напомнить кое-что. Неужели вы думаете, что я создал все эти правила только потому, что мне делать больше нечего?

Никто не ответил.

— Я вложил в вас очень много сил, — продолжил Сайлар. — И ради чего? Чтобы хотя бы один из вас заставил меня играть серьезно. Если вы скажете, что достигли своего предела, я отвечу вам, что это бред.

В комнате повисло молчание.

— Желание победить мотивирует также сильно, как и страх проиграть, — сказал Сайлар. — Поэтому я и создал эти правила. Победитель получает то, о чем мечтает. Проигравший заплатит свою цену. Все просто. Я собрал вас здесь с одной целью — напомнить об этом.

Оливер вздохнул. Он очень надеялся на то, что ему не придется участвовать во всем этом.

— Я буду внимательно следить за вашей игрой завтра, — продолжил Сайлар. — Но я не беспокоюсь на этот счет. Уверен, вы выложитесь по полной, не так ли?

Оливер и Картер кивнули в знак согласия.

— Хорошо, — ответил Сайлар, потом подошел к Оливеру, положил руку ему на плечо и сказал. — Все в твоей команде слишком правильные. Я позаботился о Клае. Мне не нравятся те, которые мешают воплощению моих планов. Конечно, если бы вы проиграли, в этом не было бы никакого смысла. Я не помогаю слабакам. Поэтому... удиви меня завтра.

Глава 49. Шестая игра

Фанни проснулась, и первое, что она почувствовала — это сильное биение собственного сердца. В голове сразу вихрем начали крутиться мысли. Судя по напряженному лицу Леи, она тоже думала о предстоящей игре, и размышления эти были не радостными.

Парни ждали их на улице. Одного беглого взгляда было достаточно для того, чтобы понять — они тоже провели беспокойную ночь. Под глазами легли темные тени, и даже Оливер не был настроен на то, чтобы шутить. Его брови сошлись на переносице. Видеть задумчивого Оливера — это было бы забавным зрелищем, в любой другой день.

Оказавшись возле лабиринта, Родерик положил руку на плечо Фанни. Это был жест молчаливых уз дружбы, которая делала их сильнее и выносливее. Она сразу почувствовала себя лучше.

— Мы на тебя рассчитываем, — сказал Родерик.

— Да справлюсь, я, не переживайте, — ответила Фанни и слабо улыбнулась. Она надеялась, что у нее получилось скрыть волнение, но Родерика, конечно, провести не смогла.

— Оливер, — обратился к нему капитан.

— Знаю, нужно быть серьезным и выложиться по полной, — пробурчал он.

— Повеселись, — неожиданно сказал Родерик.

— Что? — переспросил Оливер.

— Повеселись сегодня, — повторил Родерик. — Когда ты начинаешь много думать, то допускаешь ошибки. Действуй свободно, пусть тебя ничего не сдерживает.

— Ты сегодня странно себя ведешь, но не могу сказать, что мне это не нравится, — ответил Оливер.

— И Лея... — сказал Родерик.

— Я сделаю все, что смогу, — ответила она.

— Отлично, — сказал Родерик. — Тогда вперед.

Они все вместе зашли в лабиринт. На небе появился сноп красных искр, говорящий о том, что игра началась.

Фанни осталась возле Ворот одна. В лабиринте стояла неземная тишина, лишь мгновение назад она слышала звук удаляющихся шагов членов своей команды.

Родерик шел по лабиринту и поправил фляжки с водой, которые высели у него на поясе. Он внимательно изучил правила Турнира, и не нашел пункта, который бы запрещал брать с собой воду или еду. Конечно, все игроки думают о победе, и мысли о потребностях организма уходят на второй план. Но если вдруг кому-то захочется остановиться, перекусить, выпить, он может себе это позволить.

Родерик долго размышлял, стоит ли ему брать фляжки. Лишний груз снизит его скорость. Но, проанализировав ситуацию, он решил, что может себе это позволить.

Родерик посмотрел в очки, и кивнул сам себе. Все происходило именно так, как он планировал. Арина стремительно приближалась, прошло совсем немного времени, она выбежала из-за поворота и атаковала первой. Ледяные лучи прошли всего в нескольких сантиметрах от его плеча. За первой атакой сразу же последовала вторая. Ледяные лучи, рассекая воздух, с поразительной скоростью летели в его сторону.

Родерик не спешил атаковать. Ему нужно было изучить манеру ведения боя Арины, чтобы сделать свои атаки как можно эффективнее. Пусть она тешит себя иллюзией, что игра у нее под контролем, он не собирался лишать ее такой приятной фантазии.

Родерик пристально наблюдал за Ариной, чтобы не упустить даже мимолетного, почти

незаметного движения, расшифровывая значение каждого жеста.

Ему нужно было подстроиться под ее ритм и стиль игры. Арина действовала резко и уверенно, стоило одному лучу достичь цели, и она сразу же создавала второй, ее способности проводить непрерывные атаки были действительно поразительными.

Поглощенный изучением действий Арины, Родерик не мог эффективно уклоняться от атак, поэтому намерено пожертвовал очками, чтобы выиграть потом.

Арина сразу поняла, что ее соперник не так уж и силен. Серьезность и концентрация, которые были вначале, исчезли, она почувствовала, что еще совсем чуть-чуть и победа будет ее, поэтому... расслабилась, стала действовать менее стремительно. Периодичность атак сократилась. Конечно, всего на несколько секунд, но именно эти секунды решают многое.

Арина была уверена, еще немного и Родерик выдохнется, его внимательность ослабеет и тогда она выведет его из игры несколькими нацеленными ударами.

Неожиданно в облике Родерика что-то изменилось. Взгляд был неподвижен и устремлен на Арину. Она замешкалась всего на секунду, удивленная увиденной перемене. Этого хватило Родерику для того, чтобы провести свою первую атаку, которая попала точно в цель. Арина резко дернулась и отбежала в сторону, чтобы выбрать наиболее удобное место для нападения.

Родерик видел ее замешательство и явную нерешительность движений, воспользовался этим, и провел еще одну успешную атаку.

Арину потрясло то, как переменялся Родерик. Просто в какой-то момент перед ней возник совершенно другой игрок. Его лицо выглядело серьезным, сдержанным, но голубые глаза опасно сверкали.

На его лице нельзя было ничего прочитать, оно оставалось бесстрастным, словно никакой опасности поражения не было и в помине. Взглядом он неотрывно следил за каждым ее движением и жестом, реагируя прежде, чем ее атака достигала цели. Арина почувствовала его взгляд, поняла, что каждым жестом выдает свое намерение, но ничего не могла с этим поделать.

Что-то было явно не так. Возможно, эта странная, какая-то неестественная тишина — словно все затаили дыхание. Или взгляд противника — настораживающий, изучающий. Или его движения — четкие, резкие, продуманные.

— Ты двигаешься не так, как на предыдущих играх, — сказала Арина.

— Да, это так, — согласился Родерик. — Я, как видишь, слабый маг. Но зачем быть сильным, если атаки противника не достигают цели.

Арине действительно стало не по себе. На одно мгновение она испугалась, этого времени хватило Родерику для того, чтобы провести атаку, и снова отнять у нее очки.

Столкнувшись с Родериком, Арина почувствовала между собой и ним невидимую стену, ни одна ее атака не достигала цели. Она пыталась убедить себя в том, что двигаться вот так — невозможно. Тем, не менее, ни одна ее атака не увенчалась успехом.

Арина инстинктивно стала действовать еще быстрее, дыхание сбилось, но она должна была вернуть себе лидерство во что бы то ни стало.

Проще всего было признать, что все происходящее — это всего лишь случайность. Но Арина чувствовала, что в каждом движении Родерика есть своя логика, и она старалась противостоять ей, надеясь на свое мастерство. Время шло, Арина теряла очки одно за другим. Да, Родерик был слабым магом, но за этой правдой, она видела другую, неприятную реальность: ее атаки были бесполезны. Сейчас она, используя все свои силы, боролась за победу, и не могла ее получить.

Родерик атаковал точными, рассчитанными движениями, прекрасно зная, что каждая его атака достигнет цели.

Он двигался странно, неестественно, словно какая-то сила вопреки всем законам, влекла его вперед, к победе.

Арина почувствовала себя загнанной в угол. Ее движения утратили уверенность, в них появилась напряженность, скованность, выдающая сильное волнение и замешательство. Видно было, что больше всего на свете ей хочется выбраться из этой ситуации, но она не знала как. Внимательные, анализирующие, изучающие голубые глаза ее пугали. Арине казалось, что Родерик знает о том, что и когда она предпримет.

Каждое новое движение требовало невероятного напряжения, а Родерик двигалась рядом с ней безо всяких усилий, быстро и легко.

Громадными усилиями Арина попыталась собраться и провести свою последнюю атаку. Это движение, казалось, потребовало всей ее энергии до последней капли, а напряжение отдалось даже в горле.

Она решила действовать не так как раньше, выставила руки вперед, немного по-другому. Но даже этого едва заметного движения было достаточно для того, чтобы Родерик среагировал. Но она сделала рывок влево, и водные струи прошли мимо. Наконец-то это произошло, Родерик ошибся, он вложил очень много сил в последнюю атаку, и теперь у него просто не хватит запаса магии, чтобы вывести ее из игры.

— Будь ты посильнее, у меня были бы проблемы, — сказала Арина, делая передышку. Теперь победа в ее руках и она может позволить себе немного отдохнуть.

— Ты так думаешь? — спросил ее Родерик.

— Конечно, — уверенно ответила Арина. — У тебя осталось совсем мало сил. Тебя от победы отделяла всего одна атака. Как жаль, что ты не сможешь ее провести, — Арина посмотрела на Родерика. Он не выглядел ни испуганным, ни разочарованным. Что-то явно было не так. Но она не понимала, что именно. У него не осталось ни одного шанса для победы, ни единого. Тогда почему он так спокоен!?

— Очень логичное заключение, — сказал Родерик. — Но ты ошибаешься.

Прежде, чем Арина поняла, что происходит, Родерик открыл флягу с водой, и мощная струя воды поразила Арину. Всего одна атака и ее вывели из игры.

— Но как? — удивилась она.

— Ты права, у меня нет сил для того, чтобы создавать водную стихию, — ответил Родерик. — Но у меня еще остались силы для того, чтобы ее контролировать.

Сказав это, Родерик сорвался с места и побежал в сторону Ворот. Он прекрасно понимал, что победить защитника не сможет. У него осталось только две фляжки с водой, и этого было недостаточно. Все, что он мог сделать — это использовать ситуацию по максимуму.

Элден понял, что запас магических сил у противника на исходе, поэтому не ожидал нападения. Родерик сразу этим воспользовался, открыл одну фляжку с водой, затем — вторую и послал два точных удара. На этом его силы, действительно, иссякли. Элдену не составило труда вывести его из игры.

Родерик смог отнять у Элдена очки и надеялся, что еще один член его команды сможет добраться до Ворот и принести им победу.

Глава 50. Сражение Леи

Дамиан осторожно шел по лабиринту. Неожиданно его внимание привлекло какое-то движение у стены. Сначала он подумал, что это колышется уносимый ветром туман. Дамиан посмотрел вперед. К нему с поразительной скоростью двигалась бесформенная тень. Присмотревшись, он смог разглядеть очертания человека.

Дамиан не мог понять, что происходит. Он посмотрел в очки и отчетливо видел месторасположение каждого противника. Ближе всего к нему была Лея, такой же маг ветра, как и он сам. Тогда что это за полупрозрачный призрак, который приближается к нему поразительно быстро!?

Пока он раздумывал над тем, как реагировать, эта молочно-серая фигура нанесла свой первый удар, сила была такой огромной, что его отшвырнуло к стене. Толком не разобравшись в том, что происходит, Дамиан вскочил на ноги и провел свою первую атаку. Если этот призрак способен нападать, все, что ему остается — это защищаться.

Дамиан вытянул руки вперед и создал воздушный шар. Эта атака была достаточно сильной для того, чтобы сбить человека с ног. Но эта фигура, не сдвинулась с места, полностью поглотив его атаку. Вот тогда он начал нервничать. Кто бы ни был этот незнакомец, действовал он быстро и уверенно, Дамиан делал кувырки, сальто, перевороты, но не мог увернуться от этих сильных и стремительных атак. Но хуже всего было то, что он не понимал, с кем имеет дело, что это за существо и почему оно поглощает все его атаки.

Фигура, будто сотканная из ветра, ненадолго остановилась, а потом напала с прежним напором, набирая скорость, она атаковала все сильнее и сильнее. Ветер то поднимался, то затихал, то налетал мощными порывами, прорываясь сквозь защиту Дамиана. Он ничего не мог сделать. Ветер несся на него с поразительной стремительностью, отбирая очки один за другим.

Дамиан ждал, когда сможет повернуть ситуацию в свою пользу. И это, наконец, произошло. Эта фигура исчезла также быстро, как и появилась, будто растворившись в воздухе.

Дамиан продолжил идти прямо к своей противнице — Лее. Под ногами стелился туман, по лабиринту скользило прерывистое и слабое дыхание холода.

Наконец, он нашел Лею. Это была высокая, стройная девушка, с пепельными волосами, которые развивал ветер. Она сидела на земле, прислонившись спиной к стене, и тяжело дышала. Всмотревшись в ее бледное, изможденное лицо, Дамиан понял, что именно Лея напала на него несколько минут назад. Он не знал, как она это сделала, но это было неважно. Все, что он хотел сейчас — это возмездия, он хотел, чтобы она поплатилась за свой обман, за то, каким слабым и беспомощным он себя чувствовал, за свое замешательство, за то, что он на какие-то краткие минуты почувствовал себя побежденным. Слабая, хрупкая, худая, он не мог представить, что она обладает такой силой.

Дамиан был магом ветра, но не мог предположить, что эту стихию можно использовать таким образом.

Когда Лея увидела приближение Дамиана, ее сердце испуганно екнуло. Но сил совсем не осталось, она иссушила себя до капли. Просто так лежать, борясь с усталостью, не позволяя себе потерять сознание и так было очень тяжело.

Лея понимала, что сделала все, что могла, и ей было грустно от мысли, что она не способна на большее. Идя по лабиринту, чувствуя вокруг себя пульсацию ветра, нет, будучи самим ветром, она забыла почти обо всем, кроме самой игры.

Создав двойника Лея, видела все отчетливо: замешательство на лице Дамиана, то, как он пытается увернуться от ее атак. Шли драгоценные секунды, но времени не хватило, еще одна

атака, всего одна и она смогла бы вывести Дамиана из игры, но сил не хватило.

Лея смотрела на приближение Дамиана своими серыми глазами, в отчаянной попытке сделать еще хоть что-то. Она почувствовала, как ее охватило ощущение яростного бессилия. Оно зародилось глубоко внутри мышц, тканей и органов. Она подумала обо всех тренировках, усилиях, о мечтах и надеждах. Было грустно осознавать, что они могут проиграть из-за того, что она недостаточно сильна.

Сейчас больше всего на свете Лее хотелось встать и защитить себя, не позволить вывести себя из игры, но не могла.

Дамиан создавал ветреные шары один за другим, они кружились перед ее глазами, словно бестелесные призраки. Тогда последний шар коснулся ее костюма, Лея осознала, что проиграла и потеряла сознание.

Глава 51. Битва Оливера

Оливер внимательно смотрел на Патрика, готовый отреагировать в любую секунду. Они сражались друг с другом уже много раз, но сейчас было все по-другому. Им не нужно было соревноваться за одобрение отца, Титул или прочую чепуху. Главное — это игра.

Оливер чувствовал, как в крови пульсирует адреналин. Они еще не начали бой, но он уже чувствовал небывалый азарт.

Патрик, как всегда, провел атаку первым. Десятки огненных шаров яркими вспышками возникли перед глазами Оливера. Он резко дернулся в сторону, присел и из этой точки пустил такое же количество огненных шаров, и один из них попал в цель.

Патрик не остался в долгу и сразу же провел новую атаку, отнимая первые очки у Оливера. Они кружили друг против друга. Патрик — высматривая, анализируя, желая найти слабое место противника. Оливер — действуя резко, агрессивно, пытаясь застать его врасплох.

Одинаковый уровень силы и мастерства был заметен. Стоило одному провести эффективную атаку, соперник отвечал тем же. Все происходило не так, как обычно. Огненные шары стали ярче, словно собрались навсегда отпечататься в сознании Оливера. Он чувствовал, что делает недостаточно, ему нужно быть еще более непредсказуемым, но Патрик изучил его достаточно хорошо для того, чтобы знать его следующий ход.

Оливер чувствовал, что двигается значительно быстрее обычного, на пределе своих возможностей, огненные шары пролетали мимо него с поразительной скоростью, но в его глазах их движение замедлялось, будто кто-то повлиял на время.

Патрик не позволял ему сконцентрироваться, Оливер постоянно отвлекался, пытаясь увернуться от стремительных атак. Еще ни разу ему не удалось расщепить огненный шар. Но если бы он смог — победа была бы у него в кармане.

Оливер понимал, что надо перестать обмениваться ударами, и замедлился, пытаясь расщепить огненный шар. Патрик сразу же воспользовался его замешательством и успешно провел атаку.

Оливер быстро вернул себе преимущество, ушел влево и натренированным движением послал огненные шары в противника.

Патрик действовал осторожно, опасаясь допустить какой-то промах, который сразу же повернет ход игры не в его сторону. Он искал брешь в защите Оливера, и атаковал метко и быстро.

Под напором стремительных атак Оливер отступал, пока не оказался в ловушке. Патрик провел атаку, провоцируя его на рывок влево, это был оптимальный вариант и открывал хорошую позицию для проведения ответной атаки. Секунда и Оливер хотел это сделать, но тренировки с Родериком дали свои плоды, вместо этого, он побежал прямо к Патрику, выпустил огненные шары, две атаки поглотили друг друга, и туннель залило ярким оранжевым светом.

— А ты, я вижу, изменился, — сказал Патрик. — Начал думать во время боя.

— Все мы развиваемся, — ответил Оливер, пытаясь отдышаться.

— Хорошо, тогда и я покажу тебе то, чего достиг за это время. Правда, я хотел приберечь это на потом. Но считай это моим подарком, по старой памяти.

Патрик двигался уверенно, с превосходной грацией. Он разработал новый стиль, и каждое его движение было безупречно продумано. Патрик постепенно шел к своей цели, к победе, Оливер еле уворачивался от летящих в него огненных шаров. Патрик научился их контролировать и увеличил скорость в несколько раз. Один из огненных шаров задел Оливера как раз в тот момент, когда он хотел провести свою атаку, но не успел, и после решительного прыжка снова

оказался под непрекращающимся потоком огненных шаров.

Оливер понимал, что Патрик следит за каждым его шагом, но он уже не тот, что раньше. Сделав обманный жест, он рванул влево и провел атаку. Это намеренное движение давало ему пару секунд форы, Оливер сразу же им воспользовался, и вернул утраченное преимущество.

От поражения их отделяло всего лишь одна успешно проведенная атака. Патрик стал действовать осторожнее, больше сосредотачиваясь на защите. На самом деле он ждал, когда Оливер сделает роковую ошибку. И это произошло.

Сначала из игры вывели Родерика, потом Лею. Оливер понимал, что он их последняя надежда на победу. Эти мысли вывели его из равновесия, на секунду он перестал следить за боем, этим сразу же воспользовался Патрик и провел свою последнюю атаку.

Оливер ответил тем же, и с ужасом понял, что траектория выпущенных им огненных шаров такая, что они не поразят Патрика. Признать свое поражение не хотелось. За какую-то секунду перед глазами Оливера возникли все их тренировки, глаза Фанни, сияющие от энтузиазма, строгий голос Родерика, то сдержанное спокойствие, с которым Лея всегда его поддерживала. Смириться с поражением он категорически не мог. Оливер сосредоточил все свои мысли на одном — на победе. Если бы его спросили, он толком не смог сказать, как он это сделал, но он смог расщепить пущенные им огненные шары. Их стало в два раза больше. Патрик не ожидал такого, поэтому не успел отреагировать.

Огненные шары поразили Оливера и Патрика почти одновременно. Они вдвоем были выведены из игры.

Глава 52. Защита Ворот

Фанни посмотрела в очки и с ужасом осознала, что все игроки их команды ликвидированы. Осталась только она и Дамиан, главная цель которого — пройти через Ворота и принести победу своей команде. Допустить этого она не могла. Надо было собраться. Точно! Но это сделать непросто, когда у тебя ноги подкашиваются, руки трясутся, а в голове один туман.

Фанни терпеть не могла стоять на Воротах. Когда ты сражаешься в лабиринте, то действуешь быстро, рефлекторно. А тут тебе надо просто ждать. Вокруг тишина, под ногами стелется туман, а в голову лезут неприятные мысли. Это психологическое испытание для крепких орешков, а она такой никогда не была. Вот то, что ей всегда удавалось отлично — это фантазировать. Бесплезное свойство, надо признать. Защитник Ворот должен быть стойким, сильным и неприступным. А сейчас вместо того, чтобы собраться, у нее в голове крутятся неприятные картинки их проигрыша.

— Так надо собраться, — сказала Фанни, и хлопнула себя по щекам.

Дамиан становился ближе, еще ближе.

Пару секунд и он должен показаться из-за поворота.

Фанни сделала вращательное движение рукой, и как только Дамиан возник на поляне, пустила в него каменный шар. Вместо того, чтобы лететь супер быстро, как полагается, он замедлил скорость и Дамиан смог без усилий от него увернуться.

Эффект неожиданности не получился.

— Да школьники и то лучше каменные шары метают, — рассмеялся Дамиан.

Вот тут Фанни разозлилась. Не просто разозлилась, она была вне себя от гнева. Да что он вообще понимает. Он даже представить себе не может сколько сил она вложила в тренировки, и столько старались члены ее команды. А он тут смеяться вздумал.

Глаза Фанни сузились от злобы. Она забыла обо всем, о страхе, неуверенности. Она снова сделала вращающее движение рукой и пустила крутящийся каменный шар.

Дамиан не сразу понял, что произошло. Вот эта смешная, растрепанная девочка, которая совсем не выглядит серьезным соперником, провела слабую атаку, а через мгновение в него полетел каменный шар, со скоростью, которую он раньше и представить себе не мог. За первой атакой сразу последовала вторая. Дамиан не успел опомниться, как его вывели из игры, но Фанни продолжала и продолжала проводить свои атаки.

— Хватит, — неожиданно сказал Дамиан. — Все закончилось.

Фанни вначале подумала, что это трюк, чтобы запутать ее, но взглянув в очки, осознала, что он говорит правду. Дамиан ликвидирован, игра закончена, она смогла защитить Ворота. Это ничья. И пусть она хотела победить, но этот результат позволит им продолжить участие в Турнире. И это главное.

Оливер вышел из целительского центра, куда привезли Лею с полным истощением. Для того, чтобы восстановить силы ей понадобится немало времени. Тем не менее, они сыграли вничью. Внутри боролись самые разные чувства: радость от того, что их команда может и дальше участвовать в играх, и грусть, так как он не смог победить Патрика. Будто бы в ответ на его мысли, Патрик появился на противоположной части улицы.

Оливер подошел к нему и сказал:

— В следующий раз я точно выиграю, — и протянул руку для пожатия.

Патрик посмотрел на нее и ответил:

— Нет. Победа будет за мной, — и ушел.

Оливер смотрел ему вслед. Он достаточно сильно любил своего брата для того, чтобы, несмотря на соперничество, вражду и обиду, каждый раз протягивать ему руку. И с такой же силой ненавидел его, когда тот отказывался ее пожимать.

— Что ты здесь делаешь? — услышал он за спиной голос Родерика. — Целители сказали, что Лею можно аккуратно перенести. Пора возвращаться домой.

— Возвращаться домой, — повторил Оливер и улыбнулся. Ему эти слова понравились.

*Любовь, Магия и Тайна –
наши новые волшебные университеты!
Лучшие авторы, захватывающие
интриги и загадочные страсти
преобразят ваши будни: проверено
тысячами читателей!*

.....

Ежегодный турнир среди магических академий объявляется открытым! Мрачный лабиринт, полный ловушек, коварные соперники, любовь и предательство – лишь малая часть того, с чем предстоит столкнуться участникам турнира в борьбе за звание лучшего. Есть ли шанс у студентов обычной деревенской академии Айрис?! Ведь они – слабые маги второго уровня, а им будут противостоять гораздо более сильные противники. Но у них есть туз в рукаве. Какой? Они покажут его на первом состязании.

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-098855-6

9 785170 988556

